

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Приход святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
Владимирской Епархии Русской Православной Церкви

В рамках программы Дней Славянской письменности и культуры
во Владимирском государственном университете

Том 7

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН: РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы V Международной научной конференции,
посвященной памяти православных просветителей святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

23 – 24 мая 2013 года
г. Владимир

Владимир 2013

УДК 2(06)
ББК 86я431
Ц 41

Редакционная коллегия:

Е.И. Аринин, член редколлегии, д-р. филос. наук, профессор ВлГУ
С. Н. Минин, член редколлегии, канд. ист. наук, доцент ВлГУ
Н.М. Маркова, ответственный редактор, канд. филос. наук, доцент ВлГУ
В.А. Медведева, ответственный секретарь редколлегии ВлГУ

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
Проект № 13-13-33605е(р)

Печатается по решению редакционного совета ВлГУ

В сборник включены материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которая состоялась 23-24 мая 2013 года во Владимирской государственном университете на базе факультета философских, исторических и социальных наук.

Сборник содержит доклады о результатах научных исследований по философии, истории религии, истории, культурологии и др. Раскрывает такие проблемы, как православие в философском, гуманитарном и социально-общественном аспектах.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов, работающих в указанных областях, а также преподавателей, студентов и аспирантов.

УДК 2(06)
ББК 86я431

ISBN 978-5-9984-0419-1

© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 2. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ. ЧАСТЬ II

КАТУНИНА Н.С. Духовные истоки русской культуры (посвящается памяти Владимирского художника Бориса Французова)	6
КОВАЛЬ Е.А. Изучение предмета «Основы религиозных культур и светской этики» как этико-нормативный механизм преодоления социальной аномии.....	20
КОНСТАНТИНОВ В.Н. Уровень религиозности студенческой молодежи г. Владимира.....	26
КОПЫТКОВ В.В., ИВАНОВА Ж.Б., РУСАНОВ А.В. Церковно-народный месяцеслов на Руси как основа охраны природы.....	73
КРЕСТЬЯНИНОВ А.В. Христианизации народов Поволжья в XVIII в. в трудах дореволюционных светских историков.....	92
КУЛАЧКОВ В.В. Религиозная ситуация в крестьянском социуме 1920-х гг. (на материалах Западного региона России)	98
ЛАРКИНА Е.Ю. Смена церковно-государственных приоритетов политики СССР и ее причины (1943-1945 гг.)	108
ЛАТЫШЕВА Ж.В. Социальное трансцендирование: концептуальные основы понятия и его религиозный аспект.....	113
ЛОБАЧЕВА Я.С. Религиозная ситуация в современной России.....	117
ЛОВКОВСКИЙ С.В. Предпосылки появления мусульманства на Владимирской земле.....	124
МЕЩЕРЯКОВА А.В. Учение Дж. Рёскина как религия красоты.....	128
МИНИН С.Н. (ИЕРОМОНАХ ВАРФОЛОМЕЙ) Святой благоверный князь Александр Невский. (к 750-летию праведной кончины)	134

МОЛЧАНОВ Б.А., ИВАНОВА Ж.Б. Экологические мотивы в истории православных христиан.....	144
МОЛЧАНОВ Б.А., ИВАНОВА Ж.Б. Воздержание как одно из неотъемлемых составляющих "плода духа".....	158
МУЗАЛЕВСКАЯ-ЖАРКОВА Г.М. «Православная культура» в системе теолого-религиоведческого образования в вузе.....	175
МУЗАЛЕВСКАЯ-ЖАРКОВА Г.М., ЖАРКОВ М.А. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Орле: история и современность	179
МЯГТИНА Н.В. Просветительская деятельность владимирского губернского попечительства о народной трезвости (1901 – 1917 гг.)	184
НУГАЕВА Г.А. Современный богословский взгляд на проблему чуда в христианстве	189
ПЕТРОВИЧЕВА Е.М., ТОРОПОВА Е.С. Церковно-приходские и земские школы во второй половине XIX - начале XX в. (на материалах Владимирской губернии)	193
ПЕТРОВИЧЕВА Е.М., ТКАЧЕНКО А.С. «РПЦ и власть в начале XX века (на материалах Владимирской епархии)	199
ПРИХОТЬКО В.А. Проблема целостности в формировании религиозных представлений на ранних этапах взросления.....	205
ПУЧКОВ С. В. Социальная деятельность владимирского духовенства в конце XIX – начале XX вв.	207
РЕЗВАЯ Ю.Ю. Учение Тихона Задонского о любви.....	209
РОЧЕВА А.Ю. Роль религии в реабилитации наркозависимых.....	213
СЕМЕНОВА О.А. Религиозно-философские интенции Вл. Соловьева в контексте мировоззренческих исканий современного российского общества	225
СИЛАНТЬЕВА М.В. Религиоведение в пределах только разума: философско-культурологический анализ.....	234

СУЛИМОВ В.С. Экскурсии религиозно-нравственного содержания для учащихся Тобольской мужской гимназии в начале XX века.....	241
СУСЛИНА О.Н. «День свят, и дела наши спят» От Рождества Христова до Крещения во Владимире XIX – начала XX века.....	246
ТОПИЛИНА Н.В. Стратегия трансдисциплинарности: в поисках площадки для диалога между наукой и религией.....	260
ТОРОПОВ А.В. Архиепископ Мефодий (Смирнов) – переводчик «Хроники о Ферраро-Флорентийском Соборе» Сильвестра Сгиропуло на русский язык.....	269
ФЕВРАЛЕВА Л.А. Современная церковь и национальный вопрос: региональный аспект.....	276
ХАРИТОНОВА Я.Э. Региональные особенности религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Архангельском севере	287
ХУДЯКОВА Г.П. Грех и покаяние в авраамической антропологии.....	293
ЧЕЛОВЕНКО А.С. Об истоках неопатристического диалога в истории русской богословской мысли.....	305
ЧИКАЕВА Т.А. Православие как основа существования самобытной русской нации и российского государства	312
ЧУВАКОВА Е.В. Участие церковных школ и училищ Архангельской губернии в праздновании 300-летия дома Романовых....	319
ШИРМАНОВА М. Ю. Роль духовного просвещения в образовании личности.....	326
ШУКЛИНА Л.А. Церковно-государственное сотрудничество в России и проблемы взаимодействия с социумом	332

РАЗДЕЛ 2. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ. ЧАСТЬ II

Катунина Н.С.

Духовные истоки русской культуры (посвящается памяти Владимирского художника Бориса Французова)

В настоящее время много говорится о кризисе культуры. «Кризис» в переводе с греческого языка означает «суд», а суд — это дело Божье, мы можем только рассуждать об этом. Но для того, чтобы выносить суждения, нужно заглянуть в душу человеческую, т.к. кризис культуры в реальности оказывается кризисом человеческой души. В каком состоянии находится душа человека, в таком состоянии находится и культура. В этом смысле духовные истоки русской культуры очень тесно связаны с особенностями русской души.

Вся русская культура построена на сердце и совести. Поэтому для Запада Россия является проблемой, не поддающейся пониманию, своего рода сфинксом. Русская душа таит в себе пламенное сердце и порыв к свободе. В этом её загадка и таинственность. Живые слова «сердце и совесть» являются точной мерой русской души и русской культуры.[6] Ведь русский человек живет под знаком своего сердца. Даже тогда, когда из сердца исходят злые помыслы, которые его оскверняют.

Истоки русского мировосприятия — это сердце и совесть, где черпается всё лучшее и отвергается бесчувственное, бессердечное, бессовестное как мёртвое и ложное. Если великий немецкий философ Э. Кант возводит добродетель в долг и обязанность, утверждая это в качестве основного нравственного закона, по которому должно жить всё человечество, то русская добродетель — это совесть, сердечная доброта, сострадание, дух самопожертвования и определённое стремление к совершенству. Именно благодаря сердцу и совести открывается

внутреннее видение мира, свободное созерцание, воображение. [6] Свободное созерцание и поиск правды неутомимы. Именно из этой потребности рождается русское искусство и особенно живопись. Вся русская живопись главным источником имеет сердечное созерцание. Всмотриваясь в произведения Б. Французова, можно увидеть сердечное созерцание природы, которое вовлекает человека в свой мир. Пейзаж не подавляет зрителя, он как бы входит в него, как к себе домой. Художнику удалось передать тихую жизнь и движение природы, когда небо и земля, и дерево слушают, небо бездонное и земля бескрайняя, и всюду покой, несуетность.[5] Пейзажи Французова призывают к согласию, гармонии с природой и человеком.

Свободная сердечная грёза лежит в основе русской культуры. Русская душа несёт в себе полноту свободного чувства и спонтанность созерцания. Это значит, что Православие органично и естественно соединилось с русской душой. Русская душа как бы создана для православного христианства, где сердце и совесть являются основами веры. Весь ритуал православной церкви и культ иконы связаны с созерцающим сердцем.

Следовательно, истоки русской культуры — в чувстве и сердце, в созерцании и в свободной молитве. Отсюда следует, что в России обновление культуры возможно только в православном духе и в соответствии со старой традицией, которая в настоящих условиях играет спасительную роль, как для культуры, так и для русской души. При этом православие рассматривается как форма русской культуры, выражает своеобразные черты национального самосознания и русской философии. Духовное понимание современного искусства, которое всегда было зеркалом культуры, раскрывает страшную правду о человеке, о тех глубинах сатанинских, в которые он устремился.

В своё время Марина Цветаева написала: «Искусство при свете совести». Эта позиция позволяет на культуру смотреть оптимистически.

Человек искусства имеет возможность быть верным голосу совести. Художник участвует по-своему в строительстве двух градусов, о котором сказал Августин Блаженный: «Две любви создали два града: земной — любовь к себе, доходящая до презрения к Богу; небесная же — любовь к Богу, доходящая до презрения к себе». [1] Эти два града противоположны по ценностям, а в культуре проявляются в двух различных установках, определяющих смысл культуры и творчества. С одной стороны, утверждается, что культура и искусство должны отражать наличную действительность. Здесь возникает два течения. Реалисты-скептики отражают натуралистически жёстко «чернуху», где фиксируется всё страшное, отвратительное в нашей жизни без всякой надежды на спасение. Реалисты-гедонисты отменили стыд, утверждают культ наслаждения. При этом отражается одна и та же реальность, но увиденная по-разному глазами реалиста-скептика и глазами реалиста-гедониста. Итог один — распад духовности.

С другой стороны, утверждается, что культура и искусство должны творить иную, высшую реальность — реальность духа, которая в своей глубине связана с Божественным бытием. Это особая духовная реальность не может быть по своей полноте представлена в формах предметного мира, формах самой жизни. Эта реальность порождает особые формы и способы своего воплощения. Поэтому подлинная культура не может ограничиться копированием, отражением наличного бытия. Здесь главное — это творчество, созидание. С этих позиций, с помощью культуры создаются духовные ценности, в основе которых раскрывается принцип единства истины, добра и красоты. При этих условиях возникает внутренняя вертикаль, которая связана с внутренней свободой, пространством души, её глубиной и высотой. Для того, чтобы что-то видеть, необходимо иметь эту возвышенность души, духовную высоту. Здесь очевидно, что гармония — возможна только по вертикали. Отсюда следует, что художественное творчество есть особая деятельность человеческого духа. И только

слившись с Богом, культура через любовь и сострадание, веру, обращаясь к христианским идеалам, обретает неземную силу, преобразует человеческую душу и мир. Художник, как и любой человек, создан по образу и подобию Божьему. Творческое начало само по себе не может приблизить к Творцу, но художник, настроенный на созидание и любовь, выражает эту связь в своих картинах. Пейзажи Б. Французова – это молитвенное состояние русского человека. Небо занимает большую часть картин. Купол неба обнимает землю, придает величественность людям, домам, деревьям. В картинах видится соразмерность временного и вечного. человек привязан к земле, на земле живет и в землю уйдет. Главное в картинах Б. Французова – полнота вечности, в которой угадывается смысл человеческой жизни. Если всмотреться, вжиться, войти в пейзаж, тогда открывается философский подтекст длительности времени, который прослеживается в замысле, теме, сюжете, вследствие чего возникает гармония неба, земли и человека.[5] Художник помогает человеку остановиться и подумать о времени и вечности.

Поэтому главная задача культуры — это создание художественными средствами мир духовных ценностей, мир высших смыслов жизни. Здесь есть традиция осмысления культуры в отношении к сфере духа и духовной жизни человека, которая истоками уходит в Православие.

Практическая задача культуры — это преодолеть распад человеческих сил с Божественным началом. Тема спасения человека должна всегда звучать в культуре. У художника всегда есть выбор между светом и тьмой. Фёдор Достоевский глубоко раскрыл диалектику человеческой души. После грехопадения в человеческом сердце обнаружилось два полюса — добро и зло.[2] При этом сохранилась свобода выбора — кого посадить на престол своей души. Сделав выбор, художник своим искусством призывает идти вместе с ним. И здесь обнаруживаются два пути: либо он несёт свет и зовет к Богу, либо, выплеснув всю патологию своей души, увлекает в ад. При восприятии искусства человек имеет

свободу выбора. Если мы индифферентны и отказываемся от этой свободы выбора, или общество лишает этой свободы выбора, то души наши похищает мир игры, удовольствий и развлечений. Шоу-бизнес уже давно создает поле чудес и страну дураков. Пока ещё стоит этот мир, каждый из нас может сделать свой выбор: созидать с Богом или воевать против Бога.

Духовные истоки русской культуры раскрываются в тайне творчества. Загадки творчества пытались разгадать многие учёные и философы, но только запутались в собственных противоречиях. С точки зрения Православия способность к творчеству рассматривается как богоподобие. Библия начинается со слов: «В начале сотворил Бог небо и землю». Богословие Бога-Творца называет Художником. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Всё наполнилось света и сияния, потому что Сам Художник всего и Господь пришёл из отеческих недр, не отойдя от престола». Богоподобие, как утверждают некоторые из отцов Церкви, состоит из способности человека к творчеству. Богоподобный человек есть художник и творец. Преподобный Максим Исповедник пишет: «Бог, создавши естество человеческое, даровал ему бытие, совокупное с волей, и сочетал с этой волей творческую способность осуществлять надлежащее». Епископ Василий Силевский свидетельствует, что человек есть одушевлённый образ Создателя. Человек есть художественное произведение, премудро и любовно образованное Творцом. Богоподобие он усматривает в способности человека творить, строить дома, корабли, забавляясь творениями, руками подражать Создателю. Таким образом, творчество — это особый дар, который дан Создателем человеку, дар, приближающий его к Творцу.

Второй момент этой проблемы. Епископ Василий Силевский усмотрел глубокую идею в творческом даре человека. Это словотворчество. Он останавливает внимание на том эпизоде «Книги Бытия», когда Господь Бог образовал из земли всех животных полевых, всех птиц небесных и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как

наречёт человек всякую душу живую, так и было ей. И нарёк человек имя всем скотам и птицам небесным, и всем зверям полевым.

Итак, Адам всматривается во внутреннюю сущность каждого творения, каждого животного, каждой вещи и прозревает заключённый в них смысл. Как пишет епископ Василий Силевский, Адам прочитывает внутреннюю умопостигаемую криптограмму всякого бытия.

Далее Максим Исповедник учит: тот, кто смотрит на каждое материальное явление не чувственным зрением, но рассматривает каждый из видимых символов духовными очами, тот научается скрытому в каждом из символом боготворящему логосу и в логосе находит Бога. Точно так же тот, кто воспринимает природу видимого мира не одними только чувствами, но мудро и духовно, тот, исследуя в каждой твари её логос, находит Бога.

Отсюда следует, что Святой Максим Исповедник видит творческое призвание человека в том, чтобы расшифровать криптограмму бытия, доступную духовному зрению и закрытую для непосредственных чувств. В связи с этим архимандрит Киприан (Керн) утверждает в книге «Антропология Святого Григория Паламы: «Художественный или пророческий ум всматривается в то или иное явление и находит в нём сродное из духовного мира, находит его символ. Этот символ входит в язык художника и богослова-пророка. Этими символами полна Псалтырь, вещания пророков, гимнография церкви, иконография». Поэтому смысл художественного видения вещей раскрывается как дар проникновения в мир и его тайны. Художник не останавливается на поверхности явлений, но прозревает их в корень, видит в них Божественное начало. Это видение открывается в людях святой жизни и воцерковлённых, именно они обнаруживают следы присутствия Бога в этом мире (именно этих божественных энергий, логосов жизни). Они обладают способностью всматриваться в явления этого мира, прочитывать их потаённую суть.

Следовательно, творческий дар, роднящий человека с его Творцом, дар, которого лишены даже ангелы, есть великое достоинство человека. Различие заключается в том, что Бог творит из ничего, как сказано в Библии, а человек разгадывает тайные смыслы Бытия, вызывает их к жизни из умопостигаемого мира и даёт им бытие в мире эмпирическом. Поэтому творить — не значит отражать реальность, а вызывать к бытию новое, и потому творение — это всегда «риск нового», как отмечает Лосский.[6]

Третий момент проблемы творчества — это вопрос об образе Божьем в человеке. Многие из святых отцов понимали образ Божий как нечто субстанциональное, вложенное в человека, как печать в глубине человеческой природы.

Святитель Григорий Палама усмотрел в образе Божьем, заложенном в человеке, движущую силу, наделённую способностью к возрастанию и одарённую свободой. При таком взгляде образ Божий, как пишет Григорий Палама, «принял значение порыва человека куда-то ввысь, из рамок детерминированных законов мира, стремление к Творцу, давшему и ему быть творцом. В человеке, в его духовной сущности раскрываются те черты, которые его наиболее роднят с Творцом, т.е. творческие способности и дарования. Человеку дано творить, правда, не из ничего, как творит сам Создатель, но все же творить нечто до него не бывшее».[10]

Следовательно, образ Божий в человеке есть нечто, что человеку надо в себе открыть, вложено в его существо, хотя и не дано в готовом виде. Человеку даны силы души, разум и свобода для осуществления Божественного замысла о нём.

С образом Божьим связана проблема таланта. Талант — это дар Божий. В Божественном замысле о человеке ему дарована возможность творить нечто новое. Человек может осуществить этот замысел, или, напротив, зарыть свой талант в землю. В любом случае, как в евангельской притче, он не останется безответен, ему придётся дать ответ: как он

распорядился своим талантом, своим творческим даром. Есть тайна пребывания в нас Света Истины. Свет Истины — это Свет Христов. Духовная жизнь в нас держится и направляется этим Светом Христовым. Свет Христов, как любовь, входит в нас ещё в утробе матери и творит человека.[3] Любовь даёт свет, тепло и радость.

В свете любви происходит вхождение человека в жизнь Духа и предполагает «обновление ума и озарение сердца». Познание Истины возможно при изменении себя по образу этой истины.[4] Истина даёт естественный свет разума, который наполняет душу человека, и тем самым делает её просвещённой, наполненной светом. Свет Христов высвечивает образ Божий в душе каждого человека. Свет Христов — это ядро личности, из которого развиваются все способности и таланты человека.[3] Душа человека индивидуальна и вмещает свою меру света, и несёт эту меру как талант, крест, долг, бремя. Мера света индивидуальна, как и талант. Есть люди, способные выразить себя молитвенно до конца. Есть люди, которые из молитвы черпают побуждение, вдохновение выразить себя как-то иначе.

Человек изнутри своей души, своей меры света (образа Божьего, таланта) выражает себя или музыкой, или в живописи, или в литературе, может раскрыть себя в научных изысканиях. Талант — это дар Божий, Божия Весть, Свет Христов, который мы должны передать в этот мир. Везде, где раскрывается талант человека, есть луч света Божественной Благодати. В этом смысле культура должна быть лучезарна.[3] В ней всегда присутствует «*Cultura animi*», в которой содержатся вечные идеалы истины — добра и красоты, святости, которые лежат в основе творчества.[3]

Культура в себе самой носит свою ценность и содержит в себе неисчерпаемый запас духовных возможностей, из которых каждый человек черпает, что ему нужно. Культура творится всегда в душе. Задача человека творить культуру, озарять землю светом истины, добра и красоты. А

задачи культуры — пробуждать человеческие души от духовной спячки, озарять светом, вдохновлять на подвиги творчества.

«Cultura animi» придаёт предметному миру особую ценность и смысл. Несёт свет и тепло одарённой человеческой души, и в этом смысле является способом духовного общения. Божественные энергии через «Cultura animi» животворят наш мир, просветляя человеческие души, поэтому лучшие произведения этой культуры становятся символами духовности.

Отношение к Свету определяет уровень и направление развития культуры. Свет следует рассматривать не только в материальном, физическом смысле, но и в духовном. Свет является началом жизни. «Да будет Свет» – сказал Господь. В работах Французова присутствует Свет и радость. «Мир, в котором мы живем, прекрасен», пишет Б.Французов, «прекрасно все: люди, громадная скульптура поверхности Земли, ветер, трава, вода, смена времен года – все, все....Но самое прекрасное и загадочное – Свет, который везде, и в нас тоже».[5] Многие композиции мастера построены на эффектах освещения. Очевидно, излюбленными мотивами художника являются пейзажи в ясные светлые дни; зачастую со снегом или прямым солнечным светом. Этот свет струится из картин художника, наполняет душу светом, радостью и любовью.

Офорты Б. Французова светonosны, ювелирно проработанные формы источают Свет. И все пространство изображения принизано светом, изливаемым огромным куполом неба, занимающим большую часть картины. Этот небесный, Божественный свет, покрывающий земной мир, в то же время есть и свет физический, выявляющий форму стога сена, куста, холмика, покрытого полевыми цветами. Ощущения Света, который везде – самое загадочное в творчестве Б. Французова, проникает в душу, и душа становится чище и светлее.[5] Преклоняясь перед Светом Истины, мы должны почитать культуру, которая несёт отблески этого света на землю,

должны уважать личность, человеческую душу как хранительницу этого света.

Тайна творчества — это тайна свободы.[3] Отсюда следует, что свобода личности есть первое условие культуры. Однако, свободная воля не есть плод нашего свободного выбора. Мы не давали согласия или несогласия на принятие этого тяжкого и блаженного дара свободы творчества. Мы получили его как данность и приняли как послушание. Мы вольны закопать свой талант, но нам не дана власть освободиться от таланта. В этом смысле мы не вольны в выборе замысла Творца о нашей душе, в путях Промысла нашей жизни. Таким образом, человек несёт как бремя (крест) свою свободу, свой талант, свою меру света. Однако это не противоречит свободе воли. Адам и Ева были свободны не слушать лукавого змея. Грехопадение произошло именно благодаря послушанию, только не Творцу, а его врагу. Катастрофа грехопадения, которая изменила весь мир, связана с тем, что Адам выступает как первый детерминист: вместо личного покаяния он пытается переложить вину на сам порядок творения. Катастрофа произошла не тогда, когда по простоте душевной они обманулись и были обманутыми, катастрофа произошла позже, когда они стали искать виновных. И здесь надо заметить, что эта первая катастрофа актуальна до сегодняшнего дня. Мы почему-то виним свою бабушку, которая не оставила наследство, мы обвиняем своих родителей, президента, кого угодно. Истоки этого заложены в Библии. «Жена, которую ты мне дал, она дала мне от древа, и я ел». Вместо покаяния — обвинение. Это уже катастрофа.

После грехопадения Адам и Ева были изгнаны из Рая в юдоль плача, в мир детерминизма (причинно-следственных связей), где правят законы смерти и тления. Человек отпал от Бога, сделался рабом греха, открытым для всех дьявольских внушений. Однако во Христе ему вновь была дана возможность осуществления своей духовной свободы. «Познайте Истину, и истина сделает вас свободными». (Ин,8, 32). Только пребывание со Христом

может освободить человека от принудительных законов природы, изъять его из плена греха и страстей, внешних обстоятельств.

Бывает, что талантливый человек, уклонившись от Бога, верящий в свою звезду, в своеволие, вдруг обнаруживает явное оскудение своего таланта. Он растрчивает, как блудный сын, все свои достоинства и дарования. Примечательно, что если человек идёт прямо, то дорога его крива. Человек устроен так, что чисто человеческое не может его утолить. Душе присуща жажда бесконечности.[12] Если человек в качестве образца избирает уровень человеческий, мир эмпирический, то он неизбежно скатывается вниз. Его творчество вырождается в имитацию, мистификацию, плагиат. В этом смысле Честертон в своей книге «Вечный человек» пишет: «Человек изогнут, как лук, христианство открыло людям, как выправить эту кривизну и попасть в цель».[11] Выправить кривизну — это устремлённость к Богу в творческом порыве, которая раскрывает талант. Мир создан Богом для того, чтобы человек его совершенствовал, чтобы он изнутри познал его, проникал в его тайну. Однако, свобода творчества не есть вседозволенность. Здесь действует художественный вкус, интуиция, чувство стиля, убеждение, весьма сходное с тем, которое было высказано апостолом Павлом: «Всё мне позволительно, но не всё полезно, всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». У художника всегда есть внутреннее табу. И чем одарённее художник, тем больше у него внутренних запретов, тем уже путь, по которому направлена его творческая энергия.

Например, Борис Пастернак настаивает на существовании ощутимого логоса творчества, некоего «антологического синтеза», который имеет непосредственное отношение к идеальному «я» поэта, и правила, которые накладывают строжайшие, если не рабские, обязательства.

*Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлёт раба.
И здесь кончается искусство,
И дышит почва и судьба.*

Борис Пастернак

Данте по этому поводу говорит: «Вдохновляемый любовью, я говорю то, что она мне подсказывает».

О существовании этой таинственной, диктующей силы говорили многие художники, музыканты, поэты, учёные. В этом смысле ложным является утверждение, что традиция сковывает художественный талант, (человеческий дух). Напротив, дух человека должен дорасти до высоты традиции, прозреть её красоту и Свет Истины. Традиция метафизична и всегда актуальна. Художественный канон рождается не дедуктивным способом, он являет себя в художественном произведении как совершенная форма и сам участвует в формировании традиции. Священник и философ Павел Флоренский писал, что канон никогда не был помехой художественному творчеству.[9] Что трудные канонические формы всегда были тем оселком, о который ломались ничтожества и заострялись великие дарования. Он пишет: «Поднимаясь на высоту, достигнутую человеком, каноническая форма высвобождает творческую энергию художника к новым достижениям, к творческим взлётам. Требования канонической формы есть освобождение, а не стеснение.[9] В этом аспекте творческим заданием художника является постижение смысла и глубины канона. Именно в этом проявляется связь его с историей человечества, в которой заложен великий смысл спасения, по мнению многих великих философов. При этом необходимо отличать церковные и художественные каноны.[8] В отличие от церковных художественные каноны исторически изменчивы. Суть в том, что церковь и культура относятся к разным планам бытия. Церковь хоть и пребывает в мире, но миру не принадлежит, а культура

принадлежит миру и истории. Культура свидетельствует о духовном состоянии человеческой души и сознания, и породившего его общества.

Культура, особенно искусство, которое является ядром культуры, обладает великой силой, властью над душой человека, так как заставляет плакать и смеяться, переживать неведомые человеку чувства. А то, что пережито, становится фактом нашей автобиографии, расширяет внутренний опыт и развивает память сердца. В этом смысле культура является пищей для души и должна помогать душе возрастать духовно. Именно поэтому культура непосредственно связана с жизнью души человеческой, отражает состояние души. Культура рождается из потребности души. Всем известно, что человек имеет тело, душу, дух. Тело человека имеет свои потребности, знакомые каждому. Душа человеческая тоже имеет потребности, а именно: жажду Бога, жажду любви, жажду творчества, жажду знания. Для православного человека «пищей для души» является Слово Божие, молитва, литургия, в которой воплощается вся красота истины, добра и красоты. Для светского человека даруется Богом культура как путь к Богу. Поэтому главное назначение культуры — это пробудить душу человеческую к духовной жизни, насытить её духовными ценностями. При этом если культура сбывается как Божья весть, то открывается небо как путь к Богу. Однако, культура двулика, и красота двулика. Цветы зла красивы и соблазнительны. Используя силу культуры, человека можно за душу подвесить и посмотреть, как он корчится от боли на потеху толпы. В этом смысле культура лишает человека целомудрия, то есть целостности, уничтожает внутреннюю свободу (как вертикаль, связь с Богом), порабощает душу и оглушает ум. Человек становится актёром, марионеткой непонятного спектакля, где господствует злая воля.

Анализируя основные тенденции новой культуры, особенно постмодерна, можно свидетельствовать о трагическом разрыве современного человека с Творцом и Спасителем мира. В этой ситуации становится особенно актуальным припасть к своим родным истокам, к

канонам и традициям с целью преображения человеческой души, указать ей путь к Богу. Разрыв культуры с Церковью оборачивается ущербностью, упадком, в конечном счёте, смертью культуры. Кризис культуры — это кризис человеческой души. Кризис, болезнь культуры начинается с того, что с помощью ложных ценностей искривляется путь души, а порою превращается в беспутицу. Утверждается наслаждение, создаются искусственные, бессмысленные потребности, направленные на разрушение человеческой природы. В этом главная причина отсутствия стиля в наше время, отрицания традиции, в которой воплощается дух народа и времени. В своем искусстве Б.Французов утверждает народные традиции. Пейзаж — это Родина (расстояние от одной деревни до другой). Дорога после дождя — это дорога жизни, где соотношение белого и темного дает образ бесконечности. Поколения людей идут по дороге от прошлого в настоящее, в будущее (вечность). В православии дорога символизирует вечность. Люди уходят — дорога остается. В картине есть ритм. Можно подумать о времени, о себе, как участнике движения поколения людей. Что мы оставим на дороге жизни? Пейзажи Б. Французова заставляют задуматься, настраивают на созидательное действие и спасают.

Культура есть самосознание человечества в истории, в которой совершилось Боговоплощение, Богострадание и Крест. Поэтому культуру нельзя отвергать, в ней надо жить и преображать её изнутри. Она требует любви к Богу, Творцу, от которого человеку дан дар творчества. Требуется подвига жизни, мысли и чувства. Культура — это путь души от самой себя несовершенной к самой себе совершенной. Это преображение себя и мира. Поэтому культура творится от избытка сердца, от которого говорят уста. И тогда хочется сказать: «Дивны дела твои, Господи».

Литература

1. Августин Блаженный. Творения. Т.1, т.2, СПб – Киев, 1998
2. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. \\Философия

творчества, культуры, искусства, т. 2, М. – 1996.

3. Бердяев Н.А. Смысл творчества. \\Философия творчества, культуры, искусства, т. 1, М. – 1996.

4. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря. М. – 1995.

5. Калашников В.Е. Французов Б.Ф. Офорты. – Владимир, 2000.

6. Лосский Н.О. Характер русского народа – Избранное. М. – 1991.

7. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М. – 1991.

8. Флоренский П. Иконостас. – М. – 1994.

9. Флоренский П. Статьи по искусству. – Париж. – 1985.

10. Святитель Григорий Палама. Беседы. Т.т. 1-3. – М. – 1994.

11. Честертон Г.К. Вечный человек. – М. – 1991.

12. Франк С. Предмет знания. Душа человека. – М. – 1988.

Коваль Е.А.

**Изучение предмета «Основы религиозных культур
и светской этики» как этико-нормативный
механизм преодоления социальной аномии¹**

Введение нового учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) с 01 сентября 2012 года во всех регионах России породило новую волну обсуждения причин и последствий изучения данного предмета в школах (первое обсуждение широкой общественностью состоялось во время экспериментального введения предмета в 19 регионах). Негативные отзывы, как правило, связаны с опасением клерикализации страны, в частности, преподаванием «Закона

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Механизмы преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия)» (Региональный конкурс РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2013 – Республика Мордовия а(р) 13-13-13004).

Божьего» вместо «Основ православной культуры»; нежеланием представителей интеллигенции допускать в школы священников (с апелляцией к светскости образования, провозглашенной в Конституции); опасением по поводу возникновения конфликтов на религиозной почве между одноклассниками, изучающими разные модули (всего предложено шесть).

Однако практически ничего нового в общественных дебатах не прибавилось; на каждое из приведенных выше возражений приводятся отработанные и обоснованные аргументы: модуль «Основы православной культуры» (далее – ОПК) носит исключительно культурологический характер, что отражается не только в названии модуля, но и в содержании учебной программы; предмет преподается в 19 регионах страны с 2010 года, но до настоящего момента религиозных конфликтов в школах не наблюдается; священнослужители, преподающие ОПК, немногочисленны, и имеют соответствующее образование, позволяющее преподавание в школе. Кроме того, федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 г., допускается обучение детей даже религии (п. 4 ст. 5), не говоря уже о предмете культурологического цикла.

Внимание общественности к проблемам преподавания ОРКСЭ, к сожалению, не решает проблем, возникающих в процессе преподавания. К числу основных проблем относятся:

- «перегибы на местах» (лишение детей и их родителей (законных представителей) права выбора модуля, например, из-за того, что у школы нет возможности оплатить работу нескольких педагогов, или потому, что школа закупила учебно-методические комплекты только по одному модулю и т.д.);

- нехватка учебно-методических материалов, адекватных потребностям учителей и обучающихся;

- нехватка квалифицированных педагогических кадров.

Первая проблема, к сожалению, теснейшим образом связана с

кризисом правовой и экономической систем, и может быть решена только комплексно с решением проблем правового нигилизма, коррупции, нарушения прав и свобод человека и гражданина. На остальных двух проблемах хотелось бы остановиться несколько подробнее, причем речь будет идти, в основном, только о двух, наиболее часто выбираемых модулях – «ОПК» и «ОСЭ».

В целом, нехватку учебно-методических материалов ощущают педагоги, работающие по обоим заявленным модулям, однако более серьезные проблемы возникают у учителей, преподающих «Основы светской этики». Казалось бы, обилие информации, которая в свободном доступе находится в сети Интернет, должно удовлетворить потребности педагогов, однако обилие информации, во-первых, затрудняет поиск и выбор нужных блоков, во-вторых, не гарантирует качества информации. Более того, в случае с материалами по модулю «ОСЭ», необходимо отметить концептуальную проблему. Учебное пособие «Основы религиозных культур и светской этики», вышедшее в издательстве «Просвещение» в 2010 году, не случайно «не имеет» авторов. Авторы пособия, профессиональные этики из СПбГУ Л. И. Бондаренко и В. Ю. Перов, отказались от авторства, поскольку в издательстве «Просвещение» было внесено такое количество правок, что смысл многих понятий был сильно искажен. Впрочем, конечного пользователя пособия никоим образом не должна волновать дискуссия по поводу того, кто и на каком этапе допустил ошибки и некорректные высказывания в пособии. Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук О. П. Зубец опубликовала подробный критический отзыв на пособие по «ОСЭ». Наиболее серьезное замечание касается не авторов учебника, а авторов названия модуля – «светская этика»: «Нелепо само сочетание модулей, в ряду которых раздел по этике совершенно неуместен. ... Уже в самом названии «Светская этика» проявляет себя непрофессионализм и своего рода угодничество тех, кто стоит за ним. Иными словами, неприемлемо как название, так и само присутствие данного раздела в

предлагаемом курсе. ... Термин «светская этика» не принят в современной философской литературе, точно также как у него нет историко-философской традиции» [1]. Таким образом, наиболее доступное учебное пособие по «Основам светской этики» не помогает, а, скорее, мешает педагогу выстроить преподавание нового курса.

Что касается нехватки специальным образом подготовленных педагогов, следует отметить, что проблема теснейшим образом связана с нехваткой организационных и материальных ресурсов для проведения курсов повышения квалификации. В качестве положительного опыта в данном направлении хотелось бы отметить программу дополнительного образования «Методическое сопровождение преподавания курсов по выбору «Основы православной культуры» и «Основы светской этики» в школах региона компактного проживания финно-угорских народов», реализованную в ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» в 2012 году с применением дистанционных технологий. В рамках этой программы было обучено 300 педагогов, в настоящее время преподающих модули «ОПК» и «ОСЭ». Применении дистанционных образовательных технологий позволило значительно удешевить программу, а также сделать ее более удобной для обучающихся (педагоги занимались после основных занятий в школе).

Одним из основных достижений данной программы является комплект учебно-методических материалов (презентации, аудио- и видеозаписи, материалы для дискуссий, фотоальбомы, схемы и т.п.), созданных самими педагогами в рамках программы.

Инициатором реализации данного образовательного проекта стала Краснослободская и Темниковская епархия. Хочется особенно подчеркнуть, что несмотря на то, что заказчиком выступила религиозная организация, в программу были включены оба модуля, выбранных учащимися и их родителями – «ОПК» и «ОСЭ». Этот момент связан с глубоким пониманием целей преподавания модулей ОРКСЭ.

В настоящее время в условиях системного духовного кризиса, прогрессирующей социальной аномии, объединенные усилия государства

и церкви в деле духовно-нравственного воспитания детей и молодежи – залог выхода из кризиса. Можно «бороться» за количество учеников, выбравших тот или иной модуль. Можно переименовать «Основы светской этики» в «Основы этики», что гораздо логичнее и не противоречит логике развития этой философской науки. Можно изыскать средства и постепенно обучить столько педагогических кадров, сколько необходимо для качественного преподавания модулей предмета. Можно бесконечно спорить о том, каким образом написать методическое пособие по «ОПК» так, чтобы у широкой общественности не было претензий относительно преобладания культурологических акцентов в изложении материала. О чем, на мой взгляд, следует спорить с большой осторожностью или же не спорить вовсе – так это о целесообразности введения предмета «ОРКСЭ» в ряд школьных предметов.

Современный мир, ориентированный на потребление продуктов, услуг, информации, человеческого капитала – серьезнейшим образом обедняет воспитательный процесс. Учителя заняты подготовкой школьников к ЕГЭ, родители – материальным обеспечением существования семьи. О нравственности в современном обществе, как ни прискорбно, говорить не принято. А если о нравственности не говорить, не актуализировать в моральном сознании такие понятия, как «идеал», «долг», «совесть», «достоинство», «справедливость», то крайне сложно ожидать применения моральных принципов в жизни, совершения поступков, основанных на таких принципах. Подобно тому, как Евангелие от Иоанна начинается словами «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», в начале морального поступка должно быть понимание, почему поступать *должно* именно так, как требует норма морали, а не иначе, например, как хочется.

Подобно тому, как покаяние начинается с осознания греха, переход от аномии к нормальному обществу начинается с осознания его ненормальности. Теоретики социальной аномии Э. Дюркгейм и Р. Мёртон писали о том, что социальная аномия – патологическое состояние общества. Нормальное человеческое общество не функционирует без

нормативных регуляторов – религии, права, обычая, морали. Судя по обилию гуманитарных исследований в области социологии, социальной философии, психологии, посвященных социальной аномии, осознание ненормальности общественной жизни к нам пришло. Однако подобно тому, как одного осознания собственной греховности недостаточно для исправления, исцеления от греха, осознания того, что мы не живем, а адаптируемся и адаптируем (учим приспособляться к ненормальным условиям) своих детей, причем с самого раннего возраста, не достаточно для исправления ситуации.

Преодоление социальной аномии требует конкретных действенных механизмов. На мой взгляд, одним из таких механизмов и является изучение в средней школе предмета, посвященного основам нравственности. Одного года изучения, конечно же, недостаточно. Такой предмет должен преподаваться в процессе всего времени обучения в средней школе.

Разговоры о нравственности – пусть пока только разговоры – затрагивают не только педагогов и обучающихся, но и их родителей. Домашние задания по выбранному модулю «ОРКСЭ» могут быть сформулированы таким образом, чтобы потребовалось участие родителей, например, выяснение их мнения по какой-либо нравственной проблеме, обсуждаемой на занятиях в классе.

Аномичное общество тотально равнодушно. Массу не интересует политика; масса склонна к правовому нигилизму вследствие не только правовой безграмотности, но и равнодушия к нормативным регуляторам, в том числе, к закону; масса, что самое страшное, морально равнодушна. Мы уже практически не ищем русской идеи; нас не волнует наличие общих ценностей и общей цели, которая является необходимым атрибутом развития; мы не привыкли задумываться об идеалах, у нас нет героев. Но герои, идеалы, цели, идеи были у наших предков, и крайне необходимо, чтобы были у нас и наших потомков.

В. Г. Федотова отмечает, что «не контролируя своего настоящего, человек не может представлять или планировать будущее и, добавлю, ясно

осознавать свое прошлое» [2, с. 16]. В самом деле, процесс припоминания истории, традиций в духе платоновского анамнезиса, к сожалению, не имеет для нас нормативной силы. Но для того, чтобы контролировать настоящее, необходимо реанимировать нормативные регуляторы сознания и поведения личности. Изучение нравственной традиции, многовековой нравственной культуры, приложение знания к современной действительности является этико-нормативным механизмом преодоления состояния социальной аномии. Конечно, проверить эффективность данного механизма можно будет только по прошествии времени, однако разговоры о морали не навредили еще никому, в отличие от молчания и морального равнодушия.

Литература

1 Зубец О. П. Экспертная оценка оригинала-макета учебника «Основы светской этики» 4-5 кл. Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. Электронный ресурс [Режим доступа] : <http://iph.ras.ru/page50562154.htm> (Дата обращения 20.04.2013).

2 Федотова В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

Константинов В.Н.

Уровень религиозности студенческой молодежи г. Владимира

Заранее хочу известить читателя, что я сознательно отказываюсь от излишнего теоретизирования, скрупулезного анализа понятий религии, атеизма, типологии верующих и атеистов.

Так как данный материал не является диссертационным исследованием, то нет смысла подробно говорить о целях работы,

предмете изучения, методологических основах, положенных в трактовку этой статьи. Из названия ясно, что объектом моего интереса являются студенты владимирских вузов.

Информация об уровне религиозности населения, прежде всего учащейся молодежи, взяты из некоторых работ владимирских авторов и собственных социологических исследований, проведенных в советское время, во время «перестройки» и в период новой России. Студенты многих факультетов писали небольшое сочинение на тему: «Мое отношение к религии». После сдачи зачетов и экзаменов они давали анонимные ответы в письменной форме о степени профессиональной и психологической удовлетворенности проводимых мною занятиях. Более того, если даже осуществлялся социологический опрос по другой проблематике, то находил возможность поставить в анкетах вопросы по религиозной тематике. По моей просьбе студенты факультета иностранных языков опросили в 80-х годах около тысячи учащихся школ, техникумов, но, к сожалению, сохранились только некоторые материалы опроса младших школьников.

В период перестройки парторг одного из научных конструкторских институтов обратился ко мне с просьбой составить анкету и программу исследования для опроса сотрудников указанного коллектива. Анкеты были заполнены, но с результатами заказчик не стал знакомить меня и райком партии. Можно только догадаться, что полученные сведения слишком расходились с мнением и представлениями руководителей научно-исследовательского института о мировоззренческих представлениях его сотрудников. Есть смысл, отвлекаясь от нашей, «узкой» темы, несколько слов сказать о мировоззрении жителей Владимирской губернии, а впоследствии – области времен минувших. Разумеется, по понятным причинам я лично не мог быть причастным к исследовательской деятельности в столь далекие времена. Но к счастью, некоторые достоверные источники сохранились. Трудности в анализе

мировоззренческих позиций населения обнаруживаются и в том, что ранее мало внимания обращалось на объективно существующие формы неверия, религиозности, атеизма. Ведь у неверия может быть причина в незнании, неосведомленности, безразличии. Религиозные люди тоже не похожи друг на друга, как медные пятаки. Реально существуют фанатики и фундаменталисты, которые отличаются религиозной воинственностью, нетерпимостью, склонностью к насилию. Столь же очевидно, что есть не мало убежденных верующих. Наверное, самое значительное количество религиозных людей можно назвать традиционными верующими, которые часто отождествляют этнические и вероисповедальные начала. В советское время немалое число граждан, в том числе и студентов, можно было отнести к группе индифферентных, безразличных к религии и атеизму. Подобных людей кто-то остроумно назвал продуктом «незавершенной секуляризации». Атеизм тоже не следует сводить к тривиальному неверию в Бога. Этот негативный аспект научного атеизма не является самоцелью. Разумеется, атеизм действительно постулирует тезис о несостоятельности любой религии, которая искаженно, фантастически отражает действительность, но он также пропагандирует идеи о ценности посюсторонности человеческого бытия; он является закономерным аспектом культурной и духовной жизни общества. Как религиозные люди, так и атеисты не отличаются особой идентичностью, одинаковостью. Существуют представители разных видов этого учения: теоретического, научного, опирающегося на диалектико-материалистическую философию; естественнонаучного и даже вульгарного.

В наше время в научный оборот введено понятие светского гуманизма, которое не следует рассматривать в качестве чисто антирелигиозного термина. Под гуманизмом понимают мировоззрение, в котором человек рассматривается в качестве абсолютной ценности. Легко допустить, что гуманизм – мирское мировоззрение, не являющееся какой-либо формой религии. Он выступает против пропаганды всего сверхъестественного, оккультизма, мистики, лженауки, антирационализма,

ясновидения, астрологии. Профессор колледжа из г.Небраска (США) Гарольд Дж. Берри, давая характеристику светского гуманизма, пишет, что его представители и сторонники не считают «Библию» Словом Божиим, обожествляют человека, не признают ничего священного, отрицают божественность Христа, не разделяют идею о греховности человека, а потому никакого спасения не существует»². По мнению автора этой книги, «светские гуманисты могут быть агностиками, атеистами, рационалистами или скептиками». Так как воинствующий атеизм в какой-то мере подмочил свою репутацию, то его приверженцы ныне именуют себя более respectable словом – светскими гуманистами.

Думается, некоторый интерес представят верования жителей Владимирской губернии, по времени относящиеся к концу 19-го столетия. Сохранились уникальные материалы Этнографического бюро князя В.Н.Тенищева, которые повествуют о быте крестьян Владимирского края. Есть в них раздел о приметах, верованиях и воззрениях на природу жителей деревни. Представлю в краткой форме некоторые из них:

- существует всего семь небес, на последнем из которых живет Бог;
- кометы – «огненные змеи», т.е. черти. «Звезды – свечки. Их Бог на небе зажег»;
- радуга пьет воду из болот, а звезды будут падать при конце мира в виде серебряных кружочков как предзнаменование Страшного суда;
- гроза от того, что Бог черта гоняет;
- гром и молния происходят от колесниц, на которых по небу разъезжает Илья-пророк. От себя добавлю, что если подобное суеверие впервые появилось бы в наше время, то, видимо, средством передвижения стал бронетранспортер;
- природа в своих многочисленных проявлениях – от Бога и от его власти;
- черти были сначала ангелами, но за войну с Богом попали в пропасть и почернели;

² Гарольд Дж. Берри. Во что они верят. М., 1994. С. 195-215.

- старики считают, что вино и табак – изобретения дьявола;
- душа – малый человек, но нет в ней ни костей, ни мяса. Душа одинакова у всех, она бессмертна;
- христианская душа – светлая, все остальные – темные.

Авторы исследования Этнографического бюро отмечают, что «крестьяне ходят в церковь редко, особенно мужчины. Жители деревни относятся к церкви без усердия, скорее с нерадением. В будни на службе можно встретить лишь старосту. Активно посещают храм в годовые праздники. Дома молятся утром и вечером, а старики дополнительно и ночью. Верующие мало знают молитв, а Священное Писание читают редко. К священникам крестьяне относятся без особого уважения, но опасаются их оскорбить. В иных регионах губернии к лицам духовного звания относятся уважительно; нередко с благоговением принимают священников у себя дома³.

Многие суеверные приметы остались за рамками моего интереса, так как они не основаны на религиозных верованиях. Можно полагать, что с развитием образования, просвещения и науки пережитков в сознании людей заметно поубавилось. Русский ученый Д.И.Менделеев писал, что «наука борется с суевериями, как свет с потемками». Один из персонажей романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» священник жалуется, что люди наукам верят, а в Бога не верят. Очень уж много нынче этих наук развелось – поубавить бы». Ныне, кажется, настали иные времена: наук много, а суеверных верований и мистики еще больше.

Можно с уверенностью сказать, что после Октябрьской революции уровень религиозности населения в Советской России стал снижаться. Многие перестали верить в Бога во время революции и гражданской войны, другие – под влиянием чтения соответствующей литературы и атеистической пропаганды; немалое число бывших верующих вступило в комсомол и компартию, которые согласно Уставу требовали

³ Быт великорусских крестьян-земледельцев. Этнографическое бюро князя В.Н.Тенищева. С-Пб., 1993. С. 118-158.

атеистичности своих членов; неверие иных граждан было реакцией на аморальное поведение духовенства. Об этом можно судить по результатам опроса, проведенного в 1930 году Ленинградским областным советом Союза воинствующих безбожников.

Немалую роль в секуляризационном процессе оказал субъективный фактор, проявляющийся в активной атеистической и нередко богоборческой деятельности многих государственных и общественных организаций. Уместно несколько слов сказать о зарождении и развитии антирелигиозного движения в нашей стране⁴.

Уместно заметить, что в начале 20-х годов не без содействия власти была развернута антицерковная пропаганда, которая не обошла и нашу область. Так, например, 23 марта 1923 года во Владимире состоялся губернский съезд духовенства и мирян, который в приветствии Владимирскому Губисполкому единодушно заявил, что «политика Патриарха Тихона, своими действиями превратившего церковь в очаг контрреволюционной своры, стремившегося под флагом церкви своей предательской деятельностью и призывами к вооруженным восстаниям свергнуть рабоче-крестьянскую власть и тем самым закабалить рабочих и крестьян под гнет буржуазно-капиталистической бюрократии... Мы обмануты были «князьями церкви» и клеймим позором всех высших иерархов во главе с Тихоном за их гнусное нарушение главной заповеди Христа о любви к ближнему... Мы, духовенство и верующие,... готовы в любой момент поддержать Власть и по первому зову ее готовы сами идти на защиту революционных завоеваний рабочих и крестьян». Заметим попутно, что эти материалы были изданы Епархиальным Управлением двухтысячным тиражом. В этой брошюре «заклеймены позором все высшие иерархи во главе с Тихоном» за контрреволюционную деятельность.

⁴ Материалов по этой теме опубликовано много. Некоторые сведения мною взяты из статьи Б.Н.Коновалова «Союз воинствующих безбожников», опубликованной в сборнике «Вопросы научного атеизма», вып. 4, М., 1967 г. В 2007 году С.В.Покровской защищена диссертация по теме: «Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947).

В августе 1924 года в Москве появилось «Общество друзей газеты «Безбожник», а на следующий год было организовано общество «Союз воинствующих безбожников». Через четыре года после организационного съезда состоялся II съезд СВБ, на котором присутствовало 1200 делегатов. В 1940 году в составе этой организации состояло около 6 млн.членов, объединенных в 96 тыс. ячеек. Издавалось немалое количество газет и журналов, в том числе журналы «Антирелигиозник», «Безбожник у станка», «Безбожник». Кстати, оформлено было и детское безбожное движение. В 1947 году СВБ СССР прекратил свое существование; функции формирования научного мировоззрения были переданы Всесоюзному обществу «Знание». Ликвидировали также антирелигиозную секцию при Институте философии АН СССР. Попутно замечу, что не могли быть членами Союза безбожников кулаки, «буржуазные элементы».

Чтобы не было сомнений в проведении практических акций указанными антирелигиозными организациями, приведу хотя бы один пример. Этот сюжет не относится к местным реалиям, а взят мною из практической деятельности учителей и школьников Кулотинской школы Новгородской области. Я склонен считать, что похожие ситуации могли быть в любой области страны, в том числе Владимирской. На переднем крае борьбы с религией могла оказаться любая школа. Итак, передо мною находится «План проведения антирождественской кампании по Кулотинской школе зимой 1931/32 года», подписанный заведующей учебной частью. В нем 29 пунктов. Назову лишь несколько. Целью указанных мероприятий является практическая необходимость «вырвать родителей из-под влияния церковников в так называемые рождественские праздники». Даны поручения:

- Кружку СВБ подготовить материал о вреде, который наносят местные праздники производству и хозяйству... Сопоставить цифры расходов некультурных и культурных в семье религиозника и в семье сознательного рабочего;

- развернуть заключение договоров с родителями за 100% явку на фабрику и непосещение церкви;
- провести подписку среди населения и родителей на газету и журнал «Безбожник»;
- вывесить лозунги по Кулотино и деревням;
- поставить доклад Бабкина А.В. «Школа, религия и строительство социализма»;
- подготовить антирождественскую постановку и сделать с ней выезды в колхоз «Стальной путь». Подготовку начать не позднее 20 декабря⁵.

Не без влияния антирелигиозной пропаганды в середине 30-х годов прошлого столетия процент верующих – горожан, составлял около 30-35%, а жителей села почти в два раза больше. В 1937 году была проведена перепись населения. На вопрос: «Являетесь ли вы верующим?» половина опрошенных ответила утвердительно, а 5% не дали ответа. Я не очень верю этим показателям; немалое число заполнивших опросные листы являлись скрытыми верующими⁶. Итоги опроса о религиозности населения не афишировались, а инициаторы и авторы, которые заинтересовались этой проблематикой, были, видимо, наказаны.

Важным направлением антирелигиозной работы в деревне был (скорее формальный) отказ жителей отмечать православные праздники.

У меня под рукой нет подобных примеров, относящихся к Владимирской области, но, видимо, нижесказанное относится к любому региону Советского Союза. Мои сведения относятся к 30-м и 60-м годам прошлого столетия и иному региону – Окуловскому району Новгородской области. Итак, цитирую районную газету «Окуловский коммунар» за 1938 год: «Собрание артели «Березка» решило не праздновать «Покров». Колхозники призывают членов соседних артелей последовать их примеру»; «Колхозники «Красного Тальцево» решили не праздновать

⁵ Сея разумное, доброе, вечное... Великий Новгород, 2012. С. 14-15.

⁶ Подробнее о результатах переписи можно узнать из работы Жиронской В.Б. «Всесоюзная перепись населения», изданной в Москве в 1990 году.

«Михайлов день: это поповский праздник». Работники колхоза «Красное Горнешно» написали в газету такое письмо: «Сейчас мы, колхозники, не верим поповским сказкам, у нас никаких богослужений нет». В «Тихвинскую» - разгар сенокосных работ, все мы будем в поле». Я более, чем уверен, что большинство членов сельхозартели и на работу выйдут, и праздник отметят.

Но нечто похожие ситуации встречались и в нашей Владимирской области. Так, в Фоминской газете сообщалось, что в «селе Татарово по случаю празднования «Флора и Лавра» пьяный разгул продолжался три дня в самое погожее время уборки урожая. В пьянке принимали участие председатель колхоза и сельсовета, а также работники сельпо»⁷. Вряд ли жители деревни что-либо знали об этих святых, братьях мучениках II века, которые предназначенное для язычников здание, посвятили Христу.

О похожей ситуации повествует председатель колхоза им. Сталина Камешковского района Згирский Г., который в газете «Знамя» сетует на то, что «во время престольных праздников, совпадающих с горячими днями сеноуборки и хлебоуборки, иногда день, а то и 3-4 дня колхозники прогуливают, нанося тем самым громадный урон экономике колхоза». В селе Сереброво в «Ильин день» пьяный хулиган сильно поранил ножом односельчанина, а в деревне Ручке в «Успению» потерявший разум пьяница поджег сарай и сеновал. Понять руководителя хозяйства можно, ведь отмеченные им праздники не являются государственными, объявленными выходными днями.

Кстати, по утверждению автора курса лекций А.Щипкова, «Во что верит Россия», перед революцией в нашей стране было 65% православных, 10% - староверов всех толков, 8% - католиков, 6% - мусульман, 4,5% - протестантов, 4% - иудеев. По данным всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, процент религиозных граждан в зависимости от

⁷ Улсить пропаганду естественно-научных знаний\Колхозная жизнь.-14 сентября.-1954

губернии составлял от 96 до 98,5%. В связи со сказанным не хотелось бы упускать из виду выступление одного священника из Москвы, приглашенного на конференцию во Владимирский госуниверситет примерно в 2006 году. В своей речи он бойко и хлестко критиковал всех революционеров и тех, кто совершил «октябрьский переворот» в ноябре 1917 года. Я постеснялся задать вопрос гостю и что-либо возразить ему, поэтому дождался перерыва и попросил докладчика уделить мне толику времени для частного разговора. Я спросил священника, знает ли он о результатах переписи населения, согласно которой в самом конце позапрошлого столетия почти все граждане считали себя религиозными людьми. Ничего не подозревая, протоиерей согласился со мной. Далее я спросил, считает ли он, что за двадцатилетний срок мировоззрение народа существенным образом измениться не может. Собеседник и с этим согласился. Батюшка, продолжил я, не ваша ли паства совершила революцию и на штыках привела к власти большевиков? Неужели Вы всерьез считаете, что Ленин буквально с небольшой кучкой революционеров без поддержки и активного участия народа мог изменить мироустройство огромной страны и выиграть Гражданскую войну, в которой на стороне «белых» армий стояли мощные западные державы? Мне показалось, что священник растерялся и не смог дать вразумительного ответа.

А теперь перейдем к следующему этапу в жизни нашей страны. 14 марта 1953 года был избран новый состав Секретариата ЦК КПСС во главе с Н.С.Хрущевым, по убеждению которого негоже идти в коммунизм с крестом на шее. При нем было закрыто почти 6,5 тысячи религиозных общин, из них 5500 православных; из 69 монастырей осталось 19; перестали существовать пять из восьми Духовных семинарий.

Весьма заметную роль в усилении антирелигиозной деятельности сыграло Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 года, в

котором партийные органы страны были обязаны «покончить с пассивностью в отношении к религии», ибо она отвлекает часть граждан нашей страны «от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве». Практически все государственные, партийные и комсомольские структуры, издательства были обязаны использовать многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на трудящихся. Обществу «Знание» предложено издавать ежемесячный журнал «Наука и религия». Учебные заведения страны должны были воспитывать «учащихся и студентов в духе воинствующего материализма».

Что касается характера взаимодействия религиозных идей и социально-пассивного поведения, то я не согласен с ранее господствующими выводами об отрицательной роли религии на социальную, трудовую, общественно-политическую активность людей. Более низкий уровень активности верующих вполне объясним. Во-первых, наиболее активные граждане советского общества являлись комсомольцами и коммунистами, которые в трудовых коллективах занимали ключевые общественные должности; во-вторых, среди верующих большинство женщины, имеющих невысокий уровень образования и относящихся к старшему возрасту; в-третьих, необоснованные предубеждения к религиозным людям со стороны отдельных руководителей, которые сомневались в их гражданской полноценности, а поэтому не привлекали их к активной деятельности в профсоюзных и других общественных организациях.

Обращаясь к анализу положения верующих в советском обществе, С.Б.Филатов справедливо заметил, что до недавнего времени духовенство у нас являло собой подобие иностранцев, а рядовые прихожане церкви жили в качестве «внутренних эмигрантов»⁸.

⁸ Филатов С.Б. Нужна ли нам «внутренняя граница?» // Социологические исследования. 1988, № 5, с.44.

Буквально через четыре месяца ЦК вынужден был принять второе Постановление, но уже «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Дело в том, что «в газетах, выступлениях некоторых лекторов допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды». Нередко на местах были случаи административного вмешательства в деятельность религиозных объединений, - что «противоречит программе и политике Коммунистической партии по отношению к религии и верующим». К выступлениям в печати и лекциям нередко допускаются невежественные в науке люди, а подчас и халтурщики. Нужно учитывать, пишется в этом документе, что ныне в своем большинстве служители церкви «занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти».

В подтверждение сказанного в этом Постановлении я приведу некоторые примеры. В одной из городских газет, издаваемой в нашей области (не буду ее называть) было написано следующее: «Знаете, священники, на кого вы похожи? На цыган из романа М.А.Шолохова «Поднятая целина», которые деду Щукарю продали надутую лошадь. Библия – это та кобыла, которую вы подсовываете народу». Поэт Сорокин в одной из поэм, опубликованной в журнале «Москва», написал: *«Все апостолы бандюги, холуи всевышнего!»* Плакат «Чудотворец» из серии «Разум против религии» поместил такие стихи А.Внукова:

*Обманом он живет и блудом,
Авантюрист, невежда, пьяница,
А вот спасается лишь «чудом»
Поскольку во-время скрывается.*

На плакате «Религия – опиум народа» красовалось такое стихотворение:

*От работы он не потный,
Этот святой «хмырь болотный».
Затащить людей в болото –*

Вот и вся его работа!

Подобных примеров – море. Приведу последний, более «приличный», чем предыдущие, не называя имя автора этой частушки:

*Поп Сергей поет у входа,
Мол, спешите в божий храм,
Сам же рад большим доходам –
Салу, денежкам, блинам⁹.*

Подобные материалы можно найти во владимирских изданиях. Областная комсомольская газета под рубрикой «Религия-дурман для народа» поместила материалы в помощь художественной самодеятельности. Приведу некоторые сюжеты из этой подборки, например, содержание частушки :

*Как ты, поп, ни звони,
Хоть ты лопни, тресни,
Нам в колхозной клуб идти
Много интересней.*

Помещены и некоторые пословицы, например, «Земля любит навоз, а попы-принос»; «карман сух, как и поп глух».¹⁰

Подобные «произведения» не являются злой выдумкой поэтов-большевиков, а относятся к народному творчеству.

Ковровская газета «Рабочий клич» (от 11 февраля 1963 года) поведала о семейной трагедии, когда муж-баптист до полусмерти избил свою жену, которая отказалась вступить в секту. Эта же газета сообщила, что комсомолка Нина покончила жизнь самоубийством из-за конфликта с матерью, являющейся членом секты пятидесятников.¹¹

⁹ Ж. «Почемыш», № 10 (22), 1959.

¹⁰ Религия-дурман для народа\\ Сталинская смена.-1 сентября.-1954

¹¹ КПСС В резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.10. 1961-1965 г. С. 356, 359.

При власти Н.С.Хрущева, за год до его отставки, а точнее 18-21 июня 1963 года состоялся Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос «Об очередных задачах идеологической работы партии». Основной доклад было поручено сделать академику, Секретарю ЦК КПСС Л.Ф.Ильичеву. В Постановлении Пленума ставилась задача «формирования коммунистического мировоззрения трудящихся; преодоления пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей». Следовало «вести настойчивую борьбу против религиозных пережитков, шире развернуть научно-атеистическую работу»¹².

После отставки Н.С.Хрущева, видимо, по инерции продолжалась деятельность партийных и советских органов по антирелигиозной работе в стране, в том числе и в сельской местности. Так, в мае 1965 года жители деревни Тухили отказались отмечать «летнюю Николу». Верится с трудом, что это не показной «энтузиазм», спровоцированный извне. Может быть, аналогия не столь корректна и очевидна, но если верить газетным сообщениям, то, оказывается, задолго до губернаторских выборов в нашей области политтехнологи ведущей партии обрабатывают депутатов муниципальных образований, требуя подписать письмо в поддержку одного из кандидатов. Если такая инициатива рождается снизу, а не насаждается сверху, то это надо приветствовать. Не думаю, что и наши персонажи, колхозники, сами проявляли активность в отказе от празднования церковных дней торжеств. Вспомнился мне такой эпизод, случай. В качестве уполномоченного райкома КПСС, я оказался в одной из бригад колхоза «Большевик». Встретил в д.Глазово бригадира Яковлева Петра, которого хорошо знал и дружил с его сыном Николаем. «Дядя Петя, сказал я ему, около д.Махново мозолит глаза небольшая полоска спелой пшеницы. Неужели ее трудно убрать?» «Вовка, о чем ты говоришь, какая

¹² Рабочий клич.-11 февраля.-1963

жатва, сегодня в Успенью? Дня через три дам наряд Сергею Сквородину, он вмиг сожнет. Пойдем лучше зайдем ко мне, отметим праздник».

Исполняя партийные решения, в 1959 году в вузовской программе был введен курс научного атеизма и в крупных институтах открыты соответствующие кафедры. Для координации научной работы по атеистической проблематике в 1964 году был основан Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. Этому научному учреждению было предложено дважды в году издавать сборник «Вопросы научного атеизма» объемом 17-25 печатных листов. Первый выпуск появился в 1966 году. В первой статье книги «За глубокую научную разработку современных проблем атеизма» ее автор, профессор А.Ф.Окулов, подчеркнул, что атеистическая работа, будучи неразрывной частью коммунистического воспитания людей, должна развивать и повышать духовные качества народа, помогать осуществить «великие задачи коммунистического строительства, строительства во имя человека».

Считаю необходимым сделать некоторое отступление от главной темы разговора. Мне во многом неприятными кажутся суждения о негативном отношении студентов по поводу введения курса научного атеизма и в целом об атеистическом воспитании. Совсем недавно один из бывших студентов не без доли злорадства, некоего пренебрежения задал мне вопрос: «Вы до сих пор преподаете научный атеизм?» Я ответил: «К сожалению, нет, ныне преподается религиоведение». Бывшая студентка, ныне вузовская преподавательница, с которой у меня добрые отношения, с улыбкой, без осудительных ноток сказала: «Владимир Никифорович, нам, студентам, казалось, что Вы говорили что-то не так и не то». У меня сохранились десятки, наверное, даже сотни, отзывов студентов о качестве преподавания научного атеизма и религиоведения, в которых ничего по поводу «не так и не то» не было сказано ни слова. Более того, опросы показали, что у студентов Владимирского пединститута изучение научного атеизма и позднее религиоведения вызывало больший интерес, чем к

другим общественным наукам. В 1980 году студентов двух факультетов я поставил в такую проективную ситуацию. Представьте себе, сказал я им, что сегодня в 10 часов утра вы явились в учебный корпус для получения диплома об окончании института. Декан факультета, извинившись перед вами, известил, что по объективным причинам ректор не мог поставить подпись в этом документе, но через полтора часа дипломы привезут из главного корпуса института. Но чтобы вы не скучали, в аудиториях для вас будут читаться лекции по пяти общественным наукам. На какую бы лекцию вы пошли, зная, что ваше присутствие было бы пассивным? Ответы распределились так: на политэкономия – 2%; историю КПСС – 4%; философия – 15,4%; научный коммунизм – 27%; основы научного атеизма – 52%.

В 1984 году мною было опрошено 799 человек. Объектом интереса была тема: «Формирование общественно-политической активности студентов пединститута». Один из вопросов анкеты был сформулирован так: «При наличии вашего интереса к научному поиску проблемы какой науки вас бы заинтересовали?» Не принимая в данном случае во внимание специальные, профильные науки, привожу результаты опроса, касающиеся интереса к общественным научным дисциплинам. Итак, политическая экономия – 1%; научный коммунизм – 1,1%; философия – 5,5%; история КПСС – 6%; научный атеизм – 7,5%. 8% респондентов назвали социологию, хотя она в указанное время не преподавалась, но студенты, видимо, имели о ней некоторое представление.

В течение многих лет я регулярно проводил опрос о качестве преподавания основ научного атеизма, позднее религиоведения, философии и этнологии. Студенты в письменной форме, не называя свою фамилию, отвечали на вопрос, сформулированный далеко не в академической форме: «Что было так или не так на занятия по...» и далее называлась учебная дисциплина. В качестве примера приведу лишь некоторые ответы: «По-моему, это очень интересная наука. Она расширила

мой кругозор в этой области знаний. Моя бабушка часто говорила со мной о боге, обрядах. Я, конечно, все отрицала и возражала. Раньше бабушку ничем не пробьешь, она была как «стена». В этом я была виновата, так как довольно грубо говорила с ней на эту тему. И вот лекции по научному атеизму мне во многом помогли... Бабушка стала меня слушать и, мне кажется, довольно охотно». Другая студентка факультета иностранных языков отметила, что «в курсе атеизма меня очень заинтересовали вопросы о нравственном воспитании человека». Приведу еще «откровения» студентов, не комментируя эти высказывания: «Мне очень понравились лекции по научному атеизму, на которые мы ходили, как на праздник»; «лекции были прочитаны настолько интересно, ненавязчиво, что будучи злостным прогульщиком, я не пропустил ни одной из них»; «я восхищена лекциями по атеизму. Записывала каждую. Преподаватель объяснял ясно, доступно, столько чудесных примеров было приведено!»

Хотелось бы сказать о некоторых предложениях студентов, в том числе об увеличении количества часов на лекционные занятия. Многие из них полагали, что в названном курсе мало времени отводится на изучение истории и сущности различных религий. Студентка иняза пишет: «Считаю, что мало времени остается на анализ различных религиозных направлений. В беседах с приезжающими к нам во Владимир иностранными студентами по вопросам религии мы обнаруживаем свою недостаточную компетентность». Студентка биофака: «Согласна с теми учащимися, которые предлагают больше внимания уделять религиоведению». По этому поводу мною была написана служебная записка Г.Квасову, работающему в ЦК КПСС, а позднее – в Министерстве высшего образования. Учитывая мнения студентов и положительное решение вышестоящих органов, в нашем институте было увеличено количество времени для изучения истории религий. Студенты-заочники, да и не только они, ставили вопрос об увеличении сетки часов, отводимых для освоения этого курса. У меня и у студентов не создавалось впечатления о

насильственной атеизации. Конечно, подобную восторженность разделяют не все студенты, но негативных суждений по поводу преподавания указанной учебной дисциплины не было.

Об оценке важности и необходимости проведения атеистической работы среди населения можно судить по приведенной таблице.

Таблица 1

Варианты ответов	I, III курсы		IV курс		Общий результат		Юноши	
	к-во ответов	%	к-во ответов	%	к-во ответов	%	к-во ответов	%
Научно-атеистическая пропаганда нужна среди всех категорий населения	449	73	230	83	679	75,5	101	70
Не нужна	6	1	1	0,3	7	0,8	3	2
Нужна только среди верующих	51	8,4	13	5	64	7	13	8,7
Необходима лишь среди школьной молодежи	21	3,4	9	3	30	3,3	10	7
На пропаганду среди верующих пожилых людей и религиозных фанатиков нечего тратить силы атеистов	65	10,5	21	8,5	86	9,7	15	10
Не знаю, не думал(а) об этом	31	5	7	2,5	38	4	5	3,5

Результаты исследования, проведенного нами среди студентов Владимирского пединститута, в основном совпадали с материалами

ленинградских социологов. 75,6% студентов-выпускников ленинградских вузов считают научно-атеистическую пропаганду необходимой¹³.

Можно предположить, что антипатия к атеизму и симпатии к религии у отдельных студентов объяснялись наличием негативизма, отрицательной реакции по отношению к общепринятым ценностям. Это реакция на унификацию мышления, естественное желание иметь свое личное мнение, новаторское поведение. Может быть, юношеский негативизм вытекает порой из склонности к «оригинальничанию», самоутверждению. Наблюдается и такое явление.

Как можно убедиться, знакомясь с табл. 1 каждый десятый из заполнивших анкеты, не видит смысла в проведении атеистической работы среди религиозных фанатиков и пожилых верующих людей. Приведем несколько мнений, наглядно выражающих эту точку зрения: «Если человек старый, то пусть верит, религия стала частью его жизни, а поэтому таких не переубедишь»; «если человек прожил всю жизнь в вере, то зачем умирать ему разуверившимся в смысле прожитой жизни».

Мы не можем правильно оценить ситуацию, если не будем учитывать субъективные условия, которые влияли на уровень религиозности населения нашей области. Во Владимире был организован опорный пункт Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. При горкоме КПСС работал университет научного атеизма, в котором читали лекции ведущие преподаватели пединститута. В областной организации общества «Знание» обладала относительной самостоятельностью секция научного атеизма. Так в 1964 году в области было прочитано 5176 лекций по указанной проблематике, в 1971 г. – 6720, в 1972 г. – 7317. В первые годы со дня образования Опорный пункт возглавлял Л.П.Раскатов, членом этой структуры была Л.Мартынова. Сравнительно продолжительное время при областной организации общества «Знание» координировал работу кабинет научно атеизма, руководимый в различные периоды его существования Николаем Ландеховым, Галиной Димовой, Ниной Бируля.

¹³ Д.Г.Данилов, В.Д.Кобецкий. Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. Л., 1976, с.23.

Во Владимирском пединституте тоже были проведены должные по тем временам организационные мероприятия, призванные способствовать формированию материалистического мировоззрения у студенческой молодежи. В 1975 году при партбюро был создан научно-методический Совет по атеистическому воспитанию, призванный координировать деятельность факультетских партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, деканатов, кафедр по формированию научных представлений о мире, человеке, обществе. Нет необходимости подробно анализировать конкретную деятельность этого Совета. Можно было назвать имена ученых пединститута, активно пропагандирующих атеизм, марксистскую философию, но вдруг они или их дети «прозрели» и стесняются своей причастности к делу формирования научного мировоззрения у студентов. Ныне мода на мистику. Сейчас некоторые представители элитарной интеллигенции являются поборниками «шизоидной ментальности». Тривиальные банальности, ахинея, несусветица, невнятица «заворачиваются» в философско-мистическую оболочку и подаются людям в качестве непрiloжной истины. Бум «паранормальности» далеко не так безобиден, как может показаться. Культуре, науке, гуманизму брошен вызов, но, видимо, нет желающих на него ответить.

Вообще-то не дай Бог придут такие времена, когда и власть, и люди по-хорошему вспомнят советский атеизм. Я искренне рад, если жить в эту пору раздрайную «не доведется ни мне, ни тебе». Я имею ввиду продолжающиеся в нашей стране конфликты на этнической и конфессиональной почве. На Кавказе ни одна неделя не обходится без спецопераций. Если раньше любой город или деревня необъятной страны был чуть ли не родным домом, то теперь русским пришлось покинуть кавказские республики. Взрывают дома, поезда, автовокзалы.

Совсем недавно «Левада – центр» провел опрос россиян с целью выяснения их отношения к руководителям страны. Так вот, первое место занял правитель времен «застоя» Л.Брежнев; вторым был большевик В.Ленин, а третьим оказался «тиран» И.Сталин, которым в этом рейтинге уступили Николай II, Н.Хрущев, Б.Ельцин и М.Горбачев. Может быть, в

сознании респондентов так называемый застойный период, в который церковные и сектантские организации не играли заметной роли в жизни страны, ассоциируется с относительной стабильностью, предсказуемостью, покоем и в какой-то мере – справедливостью.

А теперь возвратимся к нашему рассмотрению уровня религиозности населения Владимирской области. Как и во всей стране «по настоятельному требованию трудящихся» закрывались храмы и монастыри. Несколько церквей перестали действовать в 1922 году, а в следующем эта участь постигла Успенский и Дмитриевский соборы. В 1927 г. во Владимире было сравнительно много православных общин (более 200), а к 1940г. осталась лишь одна действующая «кладбищенская» церковь.

В 1966 году был проведен анкетный опрос среди работающих на химическом заводе. На вопрос: «Были ли вы когда-нибудь верующим» 83% опрошенных ответили отрицательно¹⁴.

Объектом другого исследования были сотрудники «Точмаша», Ковровского экскаваторного завода, Меленковского льнокомбината. Опрошено 1119 человек. 89,5% мужчин причислили себя к неверующим, среди женщин таковых было 67,1%. Колеблющихся, по мнению социологов, было 5,3% мужчин и 16,4% женщин. Верующими себя назвали 5,2% мужчин и 16,5% женщин¹⁵.

Социологический опрос проводился и среди сельских жителей, например в колхозе «Вперед» Селивановского района. Заполнили анкеты 172 человека. Неверующих оказалось 62,3% респондентов, колеблющихся – 11,6%, верующих – 26,1%¹⁶.

Религиозная обрядность долго оставалась высокой. В 1931 году процент венчаний составлял 18%; в церкви крестились 65% новорожденных; отпевали семерых из каждых десяти умерших. Нужно

¹⁴ Подробнее см. Мухин А.Н. О проявлении религиозных пережитков в г.Владимире и путях их преодоления. Для служебного пользования. Владимир, 1968.

¹⁵ Мухин А.Н., Фоминцева Л.А. Атеистическое воспитание населения. Ярославль, 1973. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 56.

иметь в виду, что приведенные показатели не столько реальные, сколько официальные.

Что касается бытового православия, то это, по мнению Г.А.Носовой, «своеобразное преломление христианской религии в быту крестьянства», это синкретизм язычества и православия. Даже пожилые люди считали, что «церковь выходит из моды». Долго сохранялось негативное отношение к некоторым священнослужителям. Мне одна из верующих Юрьев-Польского района заявила: «Я в Бога долго верила, а из-за поведения местного попа моя вера угасла. Когда моего мужа взяли на фронт, то священник домогался до меня, часто вечером стучал в окно, чтобы я пустила его ночевать».

Вполне возможно, что указанный автор прав, утверждая, будто в «современной форме обрядности усиливается тенденция к утрате религиозного содержания и превращению ее в бытовую»¹⁷. В цитируемой статье автором сделаны упор на анализе антиклерикальных настроений населения, которые, кстати, существуют с незапамятных времен.

Семейно-бытовая обрядность, почитание икон, религиозные празднования, реже — соблюдение постов почти в полной мере сохранялись и в советское время. Времена изменились, люди — тоже. Но мне кажется, что в свое время светский гуманизм не смог победить религию. Последняя тоже не может похвастаться своими победами над атеизмом. Наступает иное мировоззрение, которое формировалось в переломные годы жизни нашей страны. Побеждают паранаука, мистика, оккультизм, суеверие, астрология, шарлатанство и прочая чертовщина. Примеров так много, что их даже не хочется приводить.

В 1962 году во Владимирском книжном издательстве была издана небольшая по объему книжечка П.А.Савкина «Не в молитве радость». Петр Алексеевич не ставил при ее написании научной цели. В литературной, «писательской» форме он скорее повествует об индивидуальной работе с верующими людьми. В ней речь идет о людях,

¹⁷ Опыт этнографического изучения бытового православия (на материалах Владимирской области) // Вопросы научного атеизма. Вып. 3. М., 1967. С. 150.

которые порвали с религией. На вопрос: «А у вас что новенького?» главный герой произведения Донакт Норкин ответил: «Небесную твердь ракеты разрушили, а мы с Геннадием окончательно поняли, что радость в жизни – не в молитве». На такой оптимистической ноте и заканчивается это произведение.

Несколько слов следует сказать о результатах опроса младших школьников, проведенных студентами факультета иностранных языков. Детям предложили ответить на такие, например, вопросы: «Есть ли Бог, как ты его представляешь?»; «кто такой Иисус Христос?»; «Что такое рай и ад?»; «Что такое икона?»; «Существуют ли чудеса?»; «Кто такие ангелы» и другие подобные вопросы. Условно детей можно было разделить на три группы: одни вообще не имели никаких представлений, другие, как говорят, «слышали звон, не знают где он», третьи были в какой-то мере осведомлены о религиозных понятиях. Приведу некоторые ответы детей: «черти – это обросшие люди с рогами и хвостом»; «чудеса – это фокусники»; «молитва – шептание про бога»; «ангелы – это люди с крыльями»; «наша жизнь от Бога не зависит»; «рай – это тот свет, где люди как цари, а в аду люди работают»; «иконы – это картинки»; «на свете Бога нет»; «Иисус Христос – это знаменитый человек»; «в храм ходят только бабушки»; «Библия – это библиотека»; «грех – это мой дедушка, который все время грешит»; «мощи – это наш учитель физкультуры»; «грех – это когда на реке». Долго мы старались понять написанное. Видимо, мама или бабушка сказали мальчику, чтобы он, идя на речку купаться, надел трусики, а то там девочки, а это грех.

Более или менее отчетливые представления об уровне религиозности и степени атеистической убежденности студентов появились в 1975 году, когда было проведено соответствующее социологическое исследование, основными методами которого были опрос, свободное интервью и письменная работа «Мое отношение к религии».

Из 2300 студентов, обучающихся в педагогическом институте, опрошено 900 человек. Возврат анкет составил 97,3%. Число заполнивших

и возвративших анкеты составило 886 человек: 143 юноши и 743 девушки. Среди них 377 обучались на первом курсе, 232 - на третьем, 277 опрошенных - студенты четвертого курса.

Цель исследования - узнать мнение студентов социальной роли религии и атеизма, о необходимости ведения атеистической работы среди различных групп населения; выяснение роли студенческого коллектива в формировании атеистических позиций студентов.

Об уровне атеистической убежденности красноречиво говорит приведенная ниже табл.2.

«Некоторые люди считают, что бог или какие-либо сверхъестественные силы существуют. Другие считают, что не существуют. Мнения третьих колеблются. Какой из нижеприведенных вариантов ответа на данный вопрос Вы считаете наиболее правильным?»

Таблица 2

Варианты ответов	I, III курсы		IV курс		Общий результат		Юноши	
	к-во ответов	%	к-во ответов	%	к-во ответов	%	к-во ответов	%
Бог существует	1	0,16	0	0	1	0,1	0	0
Сверхъестественные силы существуют	22	3,62	3	1	25	2,8	5	3,5
Возможно, сверхъестественные силы и существуют, но утверждать это категорично нельзя	186	30,3	50	18	236	26,5	35	24,5
Бога и сверхъестественных сил нет	348	57,6	205	74	553	63	91	63,5
Не знаю, не думал(а) об этом	49	8	13	5	62	6,6	12	8,5
Не ответили	2	0,32	6	2	8	1	0	0

Если исходить из того, что центральной идеей всякой религии является идея бога, то можно с уверенностью сделать вывод о том, что никого из ответивших студентов к группе верующих отнести нельзя, за исключением одной студентки первого курса факультета русского языка и литературы, уверенной в реальности бога.

Нужно отдать себе отчет в том, что изучение религиозности и мнения по проблемам религии, далеко не одно и то же.

Как можно убедиться, около 3% твердо убеждены в реальности сверхъестественных сил. Хотя подобная уверенность не украшает студентов, но и эту группу не следует считать религиозной. Анализ более развернутых ответов опрошенных студентов на вопросы этого блока анкеты наводит на некоторые уместные в этом случае размышления. Многие из респондентов не имеют четкого представления о содержании понятия «сверхъестественное». Это касается и тех, кто изучал курс научного атеизма.

Отдельные студенты под сверхъестественными силами понимают явления, не объясненные наукой. «Если сверхъестественное—это то, что не объяснено наукой, не укладывается в рамки общенаучных представлений, то, конечно, сверхъестественное есть, но не и религиозном смысле» (студентка биологического факультета). Вот другое откровение: «Считаю, что какие-то силы есть, но не могу их назвать «сверхъестественными» в полном смысле слова. Просто еще очень многое не изучено, а человек и все окружающее—так сложно!». Хотя суеверия не являются основным показателем религиозности, тем не менее, они могут служить благоприятным фоном, почвой для усвоения религиозных представлений, идей. Немалая доля истины содержится в утверждении

английского философа Ф. Бэкона: «Суеверный человек - это в будущем религиозный человек»¹⁸.

Косвенным подтверждением влияния суеверий на молодежь является довольно высокий интерес к ним: например, более трети записок на вечерах вопросов и ответов, проведенных мною среди учащихся, посвящено этой проблеме. Вот некоторые из них: «Иногда в религиозные праздники люди гадают на книге, которая поворачивается в определенном направлении, как будто к ним выходит дух умершего?» «Почему, когда верующие заговаривают какую-нибудь болезнь, то она почти всегда излечивается?» «Говорят, что бога нет, в это я верю. Но есть ли что-нибудь сверхъестественное? Ведь иногда сходятся сны, гадания. Есть ли колдуны?».

Человек переживает не только свое прошлое, настоящее, но и будущее. Для суеверных людей таким средством прогнозирования является гадание. Одна из студенток биофака замечает в анкете: «Я не верю в существование бога, считаю религию опиумом, но иногда со мной происходят такие вещи, которые я не могу объяснить. Например, я видела привидение, но объяснить это просто галлюцинацией трудно».

Мировоззренческие ориентации студентов различных факультетов практически не отличались друг от друга. Несколько выше среднего по институту был процент варианта ответа «Бога и сверхъестественных сил нет» у исторического факультета (68%), факультета иностранных языков (65%) и факультета физического воспитания (64%).

По тем временам студентам был поставлен вполне логичный вопрос: «Некоторые считают, что религия благотворно влияет на нравственность человека, предохраняя его от совершения дурных поступков и поэтому религия полезна. Другие люди не согласны с этим утверждением. Чье мнение вы считаете правильным? Ответы см. в таблице 3.

¹⁸ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах, т.1, М., 1977. С. 361.

Таблица 3

Варианты ответов	I, III курсы		IV, V курсы		Всего	
	к-во ответов	%	к-во ответов	%	к-во ответов	%
Религия вредна	383	63	191	69	574	64
Религия полезна	4	0,7	1	0,3	5	0,5
Религия иногда может быть полезной, но вредна, когда ведет к религиозному фанатизму	132	21	62	22	194	22
От религии нет ни вреда, ни пользы	32	5	12	4	44	5
Не могу ответить, не думал(а) об этом	74	12	6	2	78	9

Не следует скидывать со счетов моду, в том числе на религию или атеизм. Вполне возможно, что не ответившие на этот вопрос склонны были более терпимо относиться к религии и церкви.

В чем же, по мнению советских студентов, заключается вред, приносимый людям религией. Нет ничего проще, чем привести некоторые аргументы сторонников этой точки зрения. Итак, «религия подрывает веру человека в свои силы и способствует его пассивности. Кроме того религия ведет к невежеству; «вред религии в том, что она одурманивает сознание человека, парализует его активность и вселяет страх.

Сделаем небольшое отступление. Давно известна отрицательная роль страха в духовной жизни человека и общества в целом. Но не следует его демонизировать. Авторы богословских сочинений, как правило, исходят из предположений о пользе страха перед Богом, геенной огненной, которая ожидает человека за грехи его. Один из учителей и отцов церкви Иоанн \златоуст писал по этому поводу: «Где страх, там нет зависти; где страх, там не мучает сребролюбие; где страх, там погашен гнев, усмирена злая похоть, искоренена безумная страсть... Поэтому кто не живет в

страхе, тому невозможно быть добродетельным»¹⁹. Несколько с неожиданной стороны к «загадочно-многоликому» страху подошел известный поэт Вадим Шефнер, который в нем «увидел иное и видит по-иному»:

*И предвижу я много бед,
Много-много горького плача,
Если все, в ком совести нет,
Потеряют и страх впридачу*²⁰.

«Я думаю, что религия делает человека своим рабом, то есть он начинает слепо верить, действовать, думать в том аспекте, который мешает развитию личности»; «религия делает человека пассивным существом»; «религия отрывает массы от борьбы за светлое будущее (хотя в отдельных случаях бывает наоборот, пример Ирана). Она призывает людей к покорности и смирению»; «большой вред приносит религия подрастающему поколению, особенно, если родители детей верующие. Они воспитывают у детей страх перед Богом»; «поведение верующего человека в некоторой степени является лицемерным, небескорыстным, так как мотивы его нравственности определяются часто желанием блага только для себя»; «религия - помеха для формирования научного мировоззрения»; «особенно опасна религия для слабовольных, разочарованных людей; она уводит человека в сторону от реальной жизни»; «самое ценное в мире – истина, а религиозный человек находится в мире иллюзий».

Из таблицы видно, что в указанное ранее мною время 0,5% студентов считали, что религия полезна для общества, и еще 5 % заявили, что «от нее нет ни вреда, ни пользы»; 64 % опрошенных негативно отнеслись к религии. Значительное число студентов (22 %) полагали, будто религия может быть полезной в качестве моральной опоры для верующих. «Мне

¹⁹ Творения Иоанна Златоуста. С-Пб., 1899, Т.2, кнг.1, с.171.

²⁰ Шефнер В. Стихи. Юность, 1989, № 6, с.54.

кажется, - написала одна из них, - что хулиганства сейчас больше, потому что люди не боятся согрешить. Раньше любой человек не мог даже обидеть кошку, он боялся. Поэтому я считаю, что «религия полезна». В ответах студентов встречались высказывания и о том, что религия служит гуманным целям; она играет роль утешительницы, уменьшающей духовные и физические страдания людей. Вот, например, одна из записей в анкете: «Некоторые люди находят в религии утешение, которое не могут найти, например, среди знакомых».

У отдельных студентов, опрошенных мною в уже далекие 80-е годы, довольно обычна еще крайняя «максималистическая» точка зрения, ярко представленная следующей записью в одной из анкет: «Верующих людей просто не уважаю, отношусь к ним с презрением. Не принимаю никаких компромиссов с ними, особенно с молодыми людьми. В наше время верить в бога — непростительная узость ума». В свое время мною это было прокомментировано так: «Это, конечно, излишняя категоричность, прямолинейность утверждений и действий, переходящей границы терпимости. К сожалению, отдельные воспитатели носителей подобных взглядов причисляют иногда к числу «благополучных» воспитуемых».

В анкетах студентов встречаются высказывания о том, что религия служит гуманным целям, о ее позитивной роли как утешительницы, уменьшающей физические и духовные страдания людей. Приведу лишь одну запись в анкете: «Некоторые люди находят в религии утешение, которое не могут найти, например, среди знакомых». в уже упомянутом исследовании мы пытались уяснить, какую позицию по отношению к верующим студенты считают правильной. В реальной, повседневной жизни, особенно, если она проходила в деревне, небольшом городе или рабочем поселке, не были заметны этнические, религиозные или партийные предубеждения. Не помню ни одного случая межличных конфликтов между русским и татаринном, партийным и беспартийным человеком. Конечно, молодой по возрасту верующий мог быть в глазах окружающих «белой вороной», но такие люди встречались крайне редко. Я, например, ни разу не слушал в свой адрес таких упреков, что

«коммуняка», «партиец», «большевик». Правда, одну активную женщину звали «партийкой», но не знаю, по какому поводу: то ли из-за ее активной жизненной позиции, то ли – за принадлежность к руководящей партии страны, хотя иных подобных политических структур у нас не было.

Вариант ответа «Если человек верит, значит находит в этом смысл – пускай верит» подчеркнуло 20% студентов. Следует, однако, признать, что заметна разница в позициях у респондентов, обучающихся на младших и старших курсах. Так, с этим ответом согласны 21% обучающихся на первом и третьем курсах, и 13% - на старших. Более или менее различны мнения студентов разных факультетов. Если на физмате этот показатель составил 14%, то на филологическом – 26. Видимо, у отдельных студентов существует недифференцированный подход к религиозной и нерелигиозной вере. В 60-е годы видный советский философ П.В.Копнин писал: «Необходимо строго различать слепую веру, ведущую к религии, и веру, убежденность человека, основанную на знании объективной закономерности. Последняя не только не противоречит истине науки, но вытекает из нее»²¹. В данной связи невольно вспомнилось выступление известного психолога К.К.Платонова на одном из семинаров. Он примерно так пояснил нам, слушателям: «Нужно термин «вера» отдать религии, церкви, а марксистам следует употреблять слово «уверенность», основанную на знаниях. Я, как сторонник марксистской философии, должен, например, говорить: «я уверен в коммунизме» вместо словосочетания «я верю в коммунизм». Потом, немного подумал и чтобы все лучше поняли, добавил: «Правильно будет сказать: «Я уверен в своей жене». Ученому в то время было за семьдесят лет, видимо, жене столько же, поэтому все с ним полностью согласились.

Для студентов, считающим веру не только религиозным атрибутом, характерны такие высказывания: «Надо помогать верующим избавляться от религиозного фанатизма, а не от веры вообще»; «каждый человек во что-то верит, даже самый отъявленный атеист».

²¹ Копнин П.В. Ведение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966. С. 247.

Как выразилась одна студентка по «сейчасным» временам радикальным окажется число респондентов, согласных с таким вариантом ответа: «Надо помогать верующим избавляться от религиозности»; таких было 63%. У старшекурсников и первокурсников различия во мнениях незначительны. Некие противоположности – это историки (72%) и студенты факультета физической культуры (56%).

8,5% ответивших на анкету безразлично относятся к верующим людям. На физико-математическом факультете таковых оказалось 11%, а на историческом – 4%. Остальные (6%) не ответили на этот вопрос, ибо «не думали об этом».

Обратимся теперь к анализу ответов на такой вопрос: «Как бы вы отнеслись к поступку товарища по учебе, принявшего участие в религиозных обрядах?» Нетрудно понять, что в то время, о котором идет речь, почти все студенты были комсомольцами, уставная обязанность которых исключала религиозную деятельность. 28% респондентов открыто бы осудили своего товарища перед группой. Конечно, негативно можно отнестись к своему сокурснику лишь на собрании комсомольской организации, но не в академическом коллективе. Более нетерпимы к подобному поведению первокурсники (33%), а студенты – старшекурсники более толерантны (26%).

Заметны различия во мнениях наблюдаются у респондентов, обучающихся на факультете иностранных языков (39%) и филологическом (20%). Примерно такое же число ответивших на этот вопрос, «осудило бы товарища молча» (29%); остались бы безразличными – 15%; одобрили открыто – 0,2%; одобрили молча – 1% и каждый десятый «поговорил бы наедине». Остальные на этот вопрос ответа не дали, предоставляя возможность считать, что с подобными ситуациями в действительности они не встречались и определенного отношения к ним не сложилось. Повидимому, колебания в этом случае вполне уместны. Некоторые студенты, в том числе и «равнодушные», обосновали свою позицию таким образом: «Отнесся бы спокойно, у каждого есть ошибки», «его дело»; «в

советском государстве есть право выбора – раз он выбрал – пусть верит себе на здоровье»; «если он так сделал, значит, ему нравится»; «если товарищ участвует в религиозном обряде из-за обычного интереса, ничего страшного в этом не вижу».

Отдельные студенты обрядовую практику церкви считали нейтральной по отношению к религиозной идеологии; другие не видели различий между народной и религиозной обрядностью, считая, что «религиозные обряды – часть истории народа». В те времена у администрации педагогического института и партийного руководства с неизбежностью возникал вопрос: «Как будет будущий учитель, если он глубоко верующий человек, заинтересованно, добросовестно, без лицемерия заниматься атеистической работой в школе?» Подобный вопрос не вставал в технических, сельскохозяйственных и медицинских высших учебных заведениях. Тем более, что выпускник института три года был обязан отработать в школе.

С повестки дня до сих пор не снят вопрос о взаимоотношении науки и религии. Многим студентам были известны фамилии ученых, не отрицающих религию, мыслителей, чье мировоззрение было пронизано религиозными идеями. Мы поинтересовались тем, как будущие учителя оценивали характер взаимодействия названных форм общественного сознания. 3% опрошенных подчеркнули такой вариант ответа на поставленный вопрос: «Наука и религия – это две самостоятельные отрасли знаний, но наука изучает материальное, а религия – духовное, поэтому конфликта между ними нет». Более несхожими цифрами, отражающими процент ответов, были исторический факультет (6%) и филологический (2%). Абсолютное большинство респондентов было уверено, что «религия и наука противоположны» (77%). Более радикальными оказались представления биологов – 85%, менее – физиков и математиков (69%). У старшекурсников доля подобных ответов была еще больше (89%). По мнению, немногих учащихся, (4%) наука и религия дополняют друг друга. Этот вариант ответа подчеркнули 5% студентов

физмата и 2% обучающихся на факультете физической культуры. Около 15% респондентов не ответили на этот вопрос. Эти результаты, как тогда и ожидалось, не шли в противоречие с выдвинутыми гипотезами. Студенты не усматривали «союзнических» отношений между этими действительно различными формами общественного сознания. В дополнительных записях доминируют такого рода высказывания: «Между наукой и религией не должно быть никакой связи, так как религия мешает нормальному развитию научных знаний»; «между ними идет борьба, борьба света против мрака. Материализм подрывает основы религии»; «конечно же, наука и религия совершенно противоположные вещи» и др. Авторские размышления на обсуждаемую тему здесь неуместны, ибо речь идет о мировоззрении студентов пединститута в 70-е годы прошлого века.

Последний вопрос нашего исследования касался представлений студентов о судьбе религии, ее будущем. Даже если любой ученый – религиовед марксистского толка достаточно много знает об условиях отмирания религии, вряд ли он может представить конкретную, более-менее точную перспективу и образ нового мировоззрения будущих поколений людей. Студенты, отвечая на этот вопрос, скорее придерживались господствующего, общезначимого для того времени мнения. Большинство респондентов (40,1%) убеждено, что в далеком будущем религия отомрет. Тверже эта убежденность у студентов биофака и факультета физической культуры (48,4%), а меньшая уверенность в реальности этого процесса у обучающихся на музыкальном факультете (19,4%). Результаты по курсам: первый – 44%, второй – 38,4%, третий – 41,6%, четвертый – 35,9%, пятый – 52,9%.

Немало было сторонников мнения о том, что «при коммунизме народ овладеет природными и социальными условиями своей жизни, то есть социальных корней религии не будет, но сохранятся психологические факторы религии, а потому религиозные верования исчезнуть не могут» (26,5%). Больше убежденных в таком процессе оказалось на музпедке (38,7%) и меньше на факультете физвоспитания (14,4%). Сравнительно

большое число опрошенных разделяло точку зрения о том, что религия сохранится, так как сумеет приспособиться к новым социальным условиям (12,7%). Выше среднего по институту показатели у студентов факультета физвоспитания (18%) и обучающихся на 2 курсе (15,8%), а ниже у математиков (9,2%). Всего 2,3% респондентов полагает, что религия будет использована обществом в целях нравственного воспитания людей. Этот процент на первом курсе составил 5,1%, на четвертом курсе – 5%. Провидцев, согласных с вариантом ответа «Возможно религиозное пробуждение, религиозный бум в будущем обществе» оказалось всего 1,3% респондентов; на историческом факультете – 4%. Около 15% опрошенных не смогли предложить свой ответ на поставленный вопрос.

Здесь уместны некоторые авторские размышления по поводу итогов исследования советских студентов. Повторюсь, если выскажу некоторое сомнение по поводу объективности отвечавших на анкету. Мировоззрение ведь не сводится только к системе взглядов на мир в целом, концепцию движения, месту человека в этом мире, его ценностям и идеалам. Важна и такая его составляющая: практическое отношение к действительности, реальное поведение, его жизненная позиция. Сложность состояла также в неразработанности, неясности понятия «религиозность». То ли это не совсем прозрачная и ясная связь с Богом; может быть, религиозность тождественна приверженности известной идеологии; многие люди, в том числе некоторые опрошенные студенты, проявлением религиозности считают веру. Верующим также считают индивида, который принадлежит к какой-либо конфессии. Отдельные люди отождествляют этническое и религиозное начала. «Если я узбечка, то мусульманка», а русский – значит православный, хотя не верят в Бога и не посещают церковь.

Легко убедиться в том, что, как пишет Т.В.Андрякова, «крайне сложно восстановить реальную картину религиозности россиян в советскую эпоху. Социологическим опросам в полной мере доверять нельзя по ряду причин, в числе которых: а) опасность для социологов получить результаты, не соответствующие теоретическим положениям

марксизма-ленинизма об отмирании религии; б) значимость влияния атеистической идеологии; в) невозможность сохранения преемственности живой практики многих религиозных традиций; г) обусловленность ответов респондентов конформизмом или повторением принятых стереотипов»²². Содержание третьего пункта я плохо понял, а что касается текста, изложенного во втором и четвертом по счету суждениях, то сказанное в полной мере относится и к нынешним временам; только слово «атеистической» следует заменить на «религиозной». Церковная пропаганда в стране, по-моему, переходит все мыслимые пределы, а религиозность, как пишут сами студенты, стала модой. Нижеследующее содержание этой статьи полностью подтверждает мои рассуждения, в том числе и по поводу конформизма и стереотипов мышления.

Перейдем к новому этапу в жизни нашей страны, когда были заметно смягчены государственно-конфессиональные отношения, повлиявшие на уровень религиозности. Было бы неверно утверждать, будто подобная оттепель началась со времени перестройки. Лично я считаю, что немалую роль сыграло участие советской делегации на Совещании в Хельсинки. Оно состоялось 30 июля и 1 августа 1975 года и посвящено было безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт совещания от имени СССР был подписан Л.И.Брежневым. В этом важном документе говорится, что «государства-участники будут признавать и уважать свободу личности, исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

В конце перестройки, точнее, в 1989 году, кафедра философии пединститута провела опрос студентов, изучающих кафедральную профильную дисциплину с целью получения информации о качестве преподавания. Но в анкете было сформулировано несколько вопросов, непосредственно не касающихся основной темы. Один из них относился к оценке роли религии в жизни общества. Подобный же вопрос задавался в

²² Андрыкова Т.В. Мировоззрение молодежи в современной России (религиозный аспект). Автореферат диссертации. Архангельск, 2004. С. 16.

1978 году и нам хотелось бы сравнить ответы. В скобках назовем процент ответов, полученных ранее. Религия приносит вред – 0% (64%); религия полезна – 17% (0,5%); от религии нет ни вреда, ни пользы – 8% (5%); религия полезна, но отчасти – 46% (21,5%). Каждый пятый респондент считал, что одни религии в нашей стране полезны, другие вредны. 5% опрошенных студентов считают, что сильным людям религия вредна, а слабым – полезна. Подобных вариантов ответа в прежнем опросе не было. Эти сведения интересно сопоставить, но можно их не комментировать, все ясно, как божий день. Задан был и такой вопрос: «Считаете ли вы возможным совмещение партийности и религиозности?» Несведущим читателям поясню, что в те времена Устав и Программа компартии требовали атеистичности своих членов. Более того, коммунист должен был бороться с пережитками прошлого, в том числе и с религиозными. 8% респондентов были убеждены, что «принадлежность к КПСС, комсомолу и религиозность совершенно несовместимы»; 67% полагали, что «верующие люди должны иметь право быть членами Коммунистической партии и комсомола»; каждый пятый не мог дать ответа. Ныне религиозность индивида не является препятствием для вступления в ряды КПРФ. Серьезные сдвиги в либерализации мировоззрения студентов видны невооруженным глазом.

Поколение, о котором я сейчас пишу, сформировалось в переломное время. Студенты, принявшие участие в исследовании, ходили в советские детские садики, начинали учиться в школах, обучение в которых было основано на государственной, марксистско-ленинской идеологии. Сейчас мировоззренческие указатели ориентируют людей, на новые, капиталистические ценности. Мироощущение нынешних двадцатилетних молодых людей является "смешанным" и раздробленным. Хорошо известно, что время кризисов, нестабильности общества обычно сопровождается существенным ростом мистических, иррационалистических и религиозных настроений.

Конфессиональный плюрализм, свобода совести получили юридическое закрепление. Все это не могло не отразиться на содержании ценностных аспектов и основных компонентов мировоззрения молодежи, ее морально-этических принципов.

Еще понятнее станет содержание мною написанного, если поясню, что опрос студентов проводился в марте-апреле 1998 года. Выборочная совокупность, выступающая в качестве объекта изучения, составила 461 респондента, из них девушек было 346 человек, юношей – 115. Опрошено 79 первокурсников; 135 человек, обучающихся на втором курсе; 90 – на третьем, 61 – на четвертом, 96 – на пятом. Анкеты также заполнила контрольная группа офицеров (14 человек). Опросники не раздавались студентам факультетов корреляционной педагогики и психологии, начального образования. Из числа опрошенных до поступления в институт проживали в городе 77%, в рабочем поселке – 16%, в деревне – 6%, не дали сведений – 1%.

Многочисленные опросы, проведенные в указанное время, да и визуальные наблюдения, показывают, что под напором мистики рационализм сдает позиции, отступает по всему фронту. Нужно отдать должное церкви, в том числе православной, которая ведет бескомпромиссную борьбу с колдовством, астрологией, шарлатанством, тем самым объективно укрепляет позиции науки.

На фоне прошлых, минувших исследований весьма поучительны и интересны результаты последнего социологического опроса, согласно которому большинство студентов верит в существование Бога (41%) и реальность абстрактных сверхъестественных сил (24%). Каждый третий респондент (32%) подчеркнул такой вариант ответа: "Возможно, сверхъестественные силы и реальны, но утверждать это категорически нельзя". Отрицающих Бога оказалось 2% и сверхъестественных сил - 1,4%.

С первым вариантом ответа «Бог существует» согласны были 30% юношей и 45,9% девушек; 58% студентов художественно-графического факультета и 27% обучающихся на факультете физической культуры и

факультете социальной педагогики и психологии. 40,6% опрошенных студентов музыкально-педагогического факультета уверены в реальности сверхъестественных сил; в несколько раз ниже этот показатель у обучающихся на технико-экономическом факультете (9%); 17% математиков тоже подчеркнули этот вариант ответа. Сомневается в реальности надприродных сил почти каждый третий респондент.

"Многие студенты, верящие в Бога, не ходят в церковь по разным причинам. Некоторые уверены, что чтить Господа, поклоняться Ему можно и дома, — не лицемерить, выставляя свою веру напоказ. Одна из опрошенных стыдится того, что не знает ни одной молитвы. Другая пишет: «Очень часто в церкви наши уважаемые бабушки начинают кричать и оскорблять молодежь, что не очень приятно. Разве такое допустимо в Божьем храме?»

Отдельные молодые люди не могут понять безразличие Бога по отношению к злу, несправедливости. «Сколько невинных людей погибает каждый день, — пишет один из авторов сочинения, — а Бог ничего не делает, чтобы искоренить это зло!» Еще одно похожее рассуждение: «Если Бог существует, почему он допускает несправедливость, жестокость, гибель, особенно детей». Одна из респонденток, ссылаясь на мнение родителей, полагает, что «верующий — слабый человек, который не находит в себе сил, чтобы самостоятельно решить какие-либо проблемы, поэтому и обращается к «выдуманному», «сказочному», неземному существу с верой и надеждой».

Среди студентов есть поклонники протестантизма, православия, других конфессий. Представители этих религий нередко высказывают претензии к вероучению иных доминаций. Так одна их студенток - протестанток заявляет: «Вы когда-нибудь видели, как поставив в храме свечку и прослушав службу, люди напивались, ругались, читали гороскопы и т. п.? Это религия? И это грустно!».

Один из студентов, отмечая большое позитивное значение православия для истории России, ее культуры, языка, тем не менее

убежден, что «умному, интеллигентному человеку необязательно быть верующим, ибо его поступки и так регламентированы внутренними моральными принципами».

Видимо, нравственность детерминируется, определяется не столько религией или атеизмом, сколько зависит от экономических, социально-политических отношений, уровня культуры, семейного и общественного воспитания.

Так, количество религиозных общин, верующих, священнослужителей различных религий возросло в несколько раз, а нравственная культура, мораль не подняли высоко свою планку. Безразличие, безучастность к окружающему миру и людям, социальная пассивность, эгоизм, индивидуализм становятся, скорее, правилом, нормой поведения, чем досадным исключением.

В 1988-1989 гг. в вузах страны с целью изучения проблем становления нового социально-политического сознания был проведен опрос студентов в рамках комплексной программы «Общественное мнение» Государственного Комитета СССР по народному образованию. Любопытно сравнить итоги этих опросов, временной зазор между которыми составляет всего около десяти лет. По результатам опроса выделились такие группы по их отношению к религии:

- 1) отрицающие существование Бога, придерживающиеся материалистических взглядов - 33%;
- 2) верящие в существование Бога - 6%;
- 3) безразлично относящиеся к вопросам религии - 20%;
- 4) не верящие в Бога, но допускающие существование некой сверхъестественной силы - 39%;
- 5) другая (Бог во мне, у каждого свой Бог) - 2%²³.

К последней позиции по содержанию ответов примыкают суждения мною опрошенных студентов: "Под словом Бог я понимаю собственные моральные качества"; "Бог или дьявол существует внутри каждого из нас";

²³ См. Студенчество: социальные ориентиры и социальная практика. М., 1990. С. 86.

"Бог - это я, ты, дома, деревья»; "Бог - имя, придуманное человеком; даже не имя, а название"; "Главное, очень нужно, чтобы Бог существовал".

Как ни странным покажется, но в наше время самыми стойкими и убежденными рационалистами являются пожилые люди, не имеющие высокого образования; их мышление более критично, чем у грамотной молодежи. По данным социологов, среди атеистов, по поводу мировоззрения которых не прекращается зубоскальство и глумление, верящих в чертовщину, чудеса, мистику в три раза меньше, чем других слоев взрослого населения.

Из всех опрошенных социологами МГУ, 47-49% молодежи верят в колдовство, астрологию; различные формы иррационализма приемлют и 47% респондентов, которые считают себя православными людьми..

На вопрос нашей анкеты об отношении студентов к рекомендации астрологов по поводу будущего, большинство (86%) ответили весьма сдержанно; они согласились с таким вариантом ответа: "Им не следует придавать какого-либо существенного значения, а учитывать нужно лишь в отдельных случаях». Убеждены в необходимости прислушиваться к советам астрологов и строго им следовать 2% опрошенных. Каждый десятый считает астрологию идолопоклонством, а предсказания ее приверженцев лженаучными, ибо расположения планет не имеют никакого отношения к судьбе человека.

Вместо признанных ученых, конструкторов, инженеров на телевизионных экранах мельтешат шарлатаны, халтурщики, которые чуть ли не официально предсказывают события, делают заявления. Подобное мракобесие было лишь в средневековой Европе, но не на Руси. Масштабы распространения мистики могут угрожать духовному здоровью нации.

Конечно, я не авторитет для многих читателей, ибо в своем отечестве пророков нет, поэтому сошлюсь на Библию: «... не ворожите и не гадайте, не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них". Христианский философ Тертулиан призывал неминуемо наказывать астрологов, чародеев, магов.

Академик В.Л. Гинзбург в статье с примечательным названием "Назад в средневековье" утверждает, что "астрология не имеет с наукой ничего общего, ее базовые идеи и рекомендации рационально не обоснованы и не соответствуют положению вещей... Несостоятельность астрологии не раз доказывалась сопоставлениями ее гороскопов и предсказаний с действительностью»²⁴.

Гороскопы, публикуемые в газетах, популярных журналах, глупы до умопомрачения, они не могли бы пройти научную экспертизу, если бы последняя существовала. Кто-то ведь зарабатывает немалые деньги на людских бедах, а редакторы газет, заботясь о тираже своих изданий, готовы пропагандировать любую чертовщину.

Справедливости ради, следует заметить, что, видимо, вырос интеллектуальный уровень составителей астрологических прогнозов, они, по сравнению с гороскопами 90-х годов, стали «умнее».

К сожалению, многие ученые, вузовские преподаватели безмолвствуют, в этом их косвенная вина за распространение «парауслуг и оккультных товаров» (автор слов в кавычках Д.Дубровский). Я не помню случая, когда бы хоть одна кафедра университета в последнее десятилетие проявила озабоченность по поводу разрушения гуманистических ценностей, утраты идеалов светского общества, распространенности мистических пристрастий, сектантства, нередко культивирующего вражду и ненависть к инакомыслящим.

Ныне многие гороскопы ориентируются на состоятельных людей, которым рекомендуют в какой-либо день недели «заключать сделки с недвижимостью»; «вкладывать средства в дело без посредников»; «некоторым потребуется финансовая помощь для срочного погашения долговых обязательств»; «ваши судебные процессы имеют шансы на выигрыш». Вот это хорошее прорицание, вселяющее оптимизм, тем более создается впечатление, что половина населения судится. Хотя, например, «Российская газета», вышедшая в свет в конце мая 2013 года,

²⁴ Здравый смысл. № 2, 1996/97. С. 45.

предупреждает «Стрельцов» о том, что по отношению к ним нельзя исключить «моменты силового давления и усиления конкуренции», а «Рыбы» - транжиры почему-то «не осознают глубину долговой ямы», в которой могут оказаться».

Прав, наверное, Юзеф Бохеньский, швейцарский философ, которого не заподозришь в симпатиях к материализму, социализму, написавший такие строки: «Астрология – одно из наиболее распространенных суеверий, заблуждений... Одной из причин популярности астрологии является тот факт, что астрологи иногда обладают проницательностью и интуицией, знанием человеческой души, что дает им знание о клиентах, совершенно независимое от расположения небесных тел»²⁵. Вряд ли есть нужда множить число цитат, находя в них тысяча первое подтверждение несостоятельности, нелепости мистики, иррационализма, порождающих духовную нищету и невежество.

Должно быть понятно после всего сказанного, что альтернативой мистическим, оккультным, паранормальным представлениям являются здравый смысл, наука, гуманизм. Было бы правильным заметить, что нет ясности в понимании сущности гуманистического мировоззрения. Это подтвердили и наши исследования. На вопрос: «Как Вы считаете, возможна ли светская, безрелигиозная духовность и гуманизм?» получены такие ответы: «Да, возможны» - 39%; «нет, эти понятия вытекают только из религии и связаны с ней» - 27%; остальные 34% не знают, не думали об этом или вообще отказались отвечать. Истоки гуманизма и духовности в религии видят прежде всего студенты факультетов: художественно-графического (42%), филологического (36,3%) и музыкально-педагогического (34,3%). По мнению 58% студентов юридического факультета и 51% - иностранных языков у светского, безрелигиозного гуманизма есть свое, независимое от религии, духовное поле. «Я уверен, -

²⁵ Бохеньский Ю. Сто суеверий. М., 1993. С. 26-28.

пишет один из респондентов, - что в данный момент на религию мода. Очень мало людей, которые по-настоящему религиозны и гуманны».

Под духовностью понимают «высшую форму бытия человеческого духа, единство нравственных чувств и нравственного сознания»²⁶. Я не ставлю себе задачу подробных рассуждений и рассмотрения феномена духовности. Основное возражение вызывает то, что духовность вытекает якобы только из религии, а бездуховность, бездушие детерминируются атеизмом, светским гуманизмом или рационализмом. Прежде всего возникает вопрос: «неужели во времена Платона и Сократа, когда еще до появления христианства оставалось триста лет, в Греции, Римской империи, Египте, Китае, Индии жили безнравственные, бездушные люди, у которых начисто отсутствовали позитивные чувства, смыслы, идеалы и ценности. Почему, например, сейчас господствует отрицательно-настороженное отношение к духовности, исходящей из светского гуманизма? Почему ныне истинная духовность отождествляется с церковной религиозностью? Сомнения по поводу подобных утверждений особенно заметны в одной из публицистических статей доктора филологических наук Елеизара Мелетинского. Он пишет: «Я признаю также и другие, не менее важные источники духовности, включая и безрелигиозную нравственность, и философское размышление, и нерелигиозное погружение в природу, и обогащение искусством, и, что очень важно, непосредственные отношения людей между собой: и я протестую против использования религии для грубо социальных целей возвеличивания отдельных общественных и национальных групп и, тем более, преподнесения этого как высшего и уникального проявления

²⁶ См. подробнее в автореферате Катуниной Н.С. «Природа духовности человека». М., 2005.

духовности»²⁷. Возможно, рассуждения такого рода спорны, но имеют право на существование.

Подведу итог этим размышлениям ссылкой на великого русского писателя, мыслителя Л.Н.Толстого, который в своей «Исповеди» написал такие строки: «Ум же, честность, прямота, добродушие и нравственность большей частью встречались в людях, признающих себя неверующими»²⁸. Это однако не означает, что нужно противопоставлять религиозных и неверующих в Бога людей. Я еще раз повторю, что нравственность, моральные ценности не вытекают напрямую из религии или атеизма. Ведь реальностью является и религиозная преступность.

В течение последних двенадцати лет по моей просьбе студенты различных факультетов писали небольшие по объему сочинения на тему: «Мое отношение к религии». Подобных откровений много, их трудно классифицировать и по времени, и по специальности студентов, и по отношению к религии и церкви. Так что, налицо сложности, которые не удастся должным образом преодолеть. Мне кажется, однако, что в основном содержание этих сочинений подтверждает социологическую информацию. Немало «иущих» студентов, не определивших свое отношение к той или иной религии или атеизму, в целом однако относясь терпимо и уважительно к тому и другому. Вот одно откровение: «А к религии отношусь уважительно, но считаю, что церковь – явление достаточно бесполезное, Бог должен быть у каждого в душе... Не принимаю ислам как религию и не понимаю ее. В основном из-за фанатизма... Нравится католицизм из-за уважительного отношения к верующим (сиденья в церкви и т.д.). Долго изучала буддизм, сначала была в восторге, потом разочаровалась. Считаю религию «опиумом для народа»,

²⁷ Мелетинский Е. К вопросу о современном понимании «духовности» // Звезда, № 8, 1995. С. 174.

²⁸ Толстой Л.Н. Собр. Соч. В 20-ти томах. Т. 16, 1964. С. 95.

так как настоящие верующие доходят до фанатизма. Слишком много стало всяких вероучений, ни одно из которых и ломаного гроша не стоит».

Я постараюсь показать несколько фрагментов из студенческих сочинений, не утруждая себя их комментированием и выстраиванием какой-либо типологической схемы. Итак,

- к религии отношусь плохо, так как считаю, что она ограничивает жизнь человека. Вера – другое дело, она никем не навязывается;

- я верю в Бога и считаю, что именно Он создал человека и все живое и неживое на Земле. Лично я ищу в вере опору и успокоение;

- в споре о Боге не поддерживаю ни одну из сторон, хотя я человек крещеный. Во мне все-таки существует материалистическое начало. Слепое поклонение и страх перед Богом вводит меня в ступор;

- не верить в Бога и относиться ко всему критически не следует. Верить в себя невозможно. Человек не может быть властелином самого себя. Верующий человек живет верой и надеждой;

- я не верю в Бога, так как жила в неверующей семье. К вере нельзя принуждать, ибо она глубоко личное состояние. Какие-то высшие силы есть, но это не Бог;

- к религии лично я никакого отношения не имею. Я не богоборец и не религиозный нигилист, а, скорее всего, светский гуманист. Вера в Бога в большей степени нужна государству, поэтому оно и поддерживает церковь;

- пожалуй, неверующих в этом мире нет. Человек, став религиозным, познает истину, он узнает к ней путь и смысл своего бытия;

- я верю в Бога как некую сущность, абсолют, высшую силу, в высшую энергию, которая причастна к сотворению Вселенной. Но религиозным человеком себя не считаю, так как не осуществляю культовую деятельность;

- быть религиозным стало модно; посещение церкви для многих людей превратилось в публичное, светское мероприятие;

- я считаю, что для того, чтобы верить в Бога, не обязательно нужна религия. Думается, что в нашем современном обществе религия нужна, потому что с верой в Бога легче жить. Я верю в Бога, но не верю в религию, но иногда хожу в церковь;

- я христианин, глубоко верю в то, что Бог един, что остальные боги его дети. Я стараюсь жить по вере, но не по той, что в церкви, так как она давно перестала быть домом божьим. Религия дает мне моральные ценности; она воспитывает в нас человечность;

- религия – опиум народа и это выражение считаю абсолютно верным. Религия – это обман, самая крупная мировая афера;

- для меня лично вера в Бога – это спасение моей души, это что-то очень чистое и светлое. Бог – это Тот, кому можно рассказать абсолютно все и покаяться. Я верю в Бога!

- самое главное – это близость со Христом, самопожертвование, смирение своей гордыни. Только эта близость с Отцом может дать сверхъестественную любовь к людям, любовь, которая изменит мир;

- у каждой религии есть достоинства и недостатки. Истинная религия подразумевает аскетизм, что не вяжется со сверкающими золотом и драгоценными камнями, одеяниями православных священников. Лично я верю в Бога, только вкладываю в это слово несколько иное значение, чем другие;

- увлекаться религией я не хочу. Как подумаешь, какие молодые красивые девчонки уходят в монастырь, даже жутко становится. Надо с детства ребенка готовить к этому;

- в религии мы можем найти успокоение и можем сильно обмануться. Что же делать: ждать помощи богов или жить? Я выбираю

жизнь! Я не верую, а верю в мечту, друзей, любовь, ведь Вера – это главное.

Можно до «второго пришествия» цитировать эти сочинения, но это было бы полиграфической роскошью и явным перебором. Совершенно очевидно, что абсолютное большинство опрошенных, убежденных в реальном существовании Бога, не принимает никакого участия в религиозных обрядах, а многие из них вообще не имеют четких представлений о религии, гуманизме, особенно о последнем.

Видимо, воцерковленных студентов очень мало, наверное, не наберется и пяти процентов (средняя по России около 13%). К сожалению, реальный рост религиозности совпал по времени с углублением духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе. Достаточно сказать, что по самоубийствам и убийствам наша страна занимает одно из ведущих мест. Реальное поведение нынешних студентов мало чем отличается от своих советских сверстников.

Литература

1. Быт великорусских крестьян-земледельцев. Этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева. С-Пб., 1993
2. Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 году (по материалам Всесоюзной переписи населения)// Исторический вестник, №5, 2000
3. Константинов В.Н. Студент через призму социологии. Владимир, 1998
4. Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Сборник статей. Владимир, 2003
5. Мухин А.Н. О проявлении религиозных пережитков в г.Владимире и путях их преодоления. Владимир, 1968
6. Мухин А.Н., Фоминцева Л.А. Атеистическое воспитание населения. Ярославль, 1973

7. Носова Г.А. Опыт этнографического изучения бытового православия (на материалах Владимирской области)// Вопросы научного атеизма. Вып.3. М., 1967

Копытков В.В., Иванова Ж.Б., Русанов А.В.

Церковно-народный месяцеслов на Руси как основа охраны природы

Церковный месяцеслов обязан своим происхождением древнехристианскому Востоку: именно здесь он получил своё начало, а затем принял полную и определённую форму, в какой мы его видим в настоящую пору. С первых веков христианства на Востоке начали вести записи важнейших церковных событий, христианских праздников, дней памяти святых угодников, которые послужили основой для церковного месяцеслова. Так, Игнатий, епископ Смирнский, в письме к лионцам просил их сообщить ему сведения о мучениках их и обещал им доставать подобные сведения о мучениках в своей области. Киприан, епископ Карфагенский, также советовал христианам замечать день кончины каждого мученика, чтобы потом освящать дни эти общественным богослужением¹.

Первоначально записи эти были очень неполны и неоднобразны, т. к. они составлялись по мере появления особенных событий и лиц, достойных чествования в церкви, и притом назначались в разных местах, разными лицами для частных целей отдельных местных церквей и христианских обществ. С течением времени представители церкви стали заботиться о том, чтобы все более или менее известные частные записи были приведены к надлежащей полноте и единству. Первый церковный

¹ Калининский И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. WWW.HLEB.NET

месяцеслов был составлен в VII в. св. Иоанном Дамаскиным. В IX в. появился другой подобный труд, заслуживающий внимания своей систематичностью, известный под названием Менология. Труд этот приписывается одними греческому императору Василию Македонянину (867 - 886 гг.), а другими (и на более достоверных основаниях) -□ Василию Болгаробойцу, который жил и управлял империей веком позже первого (979 - 1028 гг.). Последний известен особенно деятельностью в делах церковных; он-то, по мнению лучших исследователей, и привёл к единству и надлежащей полноте в своей Менологии известные до него греческие месяцесловы и синаксари¹.

Церковный календарь – это уникальное явление народной культуры, назывался также народным, земледельческим или крестьянским. История человечества знает и другие наименования этих календарей, но главное в них то, что по этим неписанным правилам люди жили на протяжении многих веков. Они складывались постепенно, в течение многих столетий, изустно передаваясь из поколения в поколение. В них нашли отражение культура того или иного народа Севера, взаимодействие человека с природой, опыт ведения хозяйства, различные метеорологические, астрономические и иные знания об условиях жизни народов Севера².

Познавая суровую природу Севера, сознавая себя как часть природы, люди изучали свойства всего земного (воды, огня, растений, небесных и различных стихийных явлений). Вместе с тем многие явления в силу различных обстоятельств обожествлялись. По народным поверьям земля, вода, дома "заселялись" духами (водяными, лешими, домовыми и т.д.). Сложными были представления о смерти, о судьбе умерших, о связи духов умерших с землёй. Эти представления, несомненно, свидетельствовали о возникновении культа предков³.

¹ Там же.

² Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы европейского севера России XVIII-начала XXвв. / автореф. дис. докт. юрид. наук. Саратов. 2002.

³ Там же.

Известно, что все языческие божества и духи, наделённые сверхъестественными способностями, могли как оказывать помощь человеку, так и наносить ему вред. Поэтому следовало расположить их к себе посредством жертвоприношений, определённых магических и других ритуальных действий. На-пример, ритуалы, связанные с плодородием, прошли многовековой путь развития: от простых приёмов магии до стройной системы обрядов, превратившихся в комплекс календарных праздников, от веры в духов плодородия до создания сложных мифологических образов – божеств плодородия.

Огромное воздействие на дохристианский земледельческий календарь оказала Православная церковь, преобразовавшая языческую сущность празднеств - на народный календарь был наложен церковный месяцеслов (или святцы), где в календарном порядке были расположены церковные праздники, наиболее важные события из истории православной церкви. Свершившиеся "наложения" привели к созданию своеобразных "производственно-бытовых" святец – народного месяцеслова, в котором день года был посвящён одному или нескольким угодникам, важному евангельскому эпизоду.

Вместе с тем из народного календаря исчезли имена всех языческих богов, их заменили имена христианских святых. Однако, несмотря на эти, казалось бы, значительные изменения, сохранилось главное – дохристианское мировоззрение крестьянства, придававшее образам святых функцию божеств плодородия. Так возникло особое, "бытовое православие", при котором святые превратились в добрых помощников в сельском труде, в семейной жизни"¹. Каждый из святых "наделялся" особым родом "деятельности". Многие угодники обладали одновременно несколькими "специальностями". Нередко к именам святых прибавлялись прозвища с явно бытовой окраской, что было связано с явлениями природы, родом сельскохозяйственной или другой формы деятельности, с

¹ Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. М. Современник. 1992. С. 80.

состоянием растительности в определённый период времени и т.д.

Наряду с приметами многие христианские праздники поражают своей точностью, основанной на народной наблюдательности (например, на Мануила (17/30 июня) солнце застаивается, что подтверждает наблюдения астрономов о действительном замедлении землёй своего движения вокруг солнца.

В народный календарь вошли пословицы и поговорки, относящиеся к явлениям природы, всему живому на земле как в течение года, так и в отдельные сезоны. Изречения народа свидетельствуют о способности человека афористично и в то же время поэтично выражать свои мысли. Дохристианский земледельческий календарь был ориентирован по солнцу, а церковный – по луне. Поэтому в связи с совмещением двух календарей возникло два типа праздников: первые с языческих времен отмечаются ежегодно в одно и то же время, а вторые каждый год справляются в разные дни (переходящие праздники), например, Пасха и различные предпасхальные и послепасхальные обряды, Троица с многочисленными обрядами.

Начало народного календаря издревле было связано с приходом весны (подготовка к севу) либо с наступлением осени (окончание сбора урожая). Свидетельством этому является то, что до 138 г. новый год на Руси официально отмечался 1 марта, а с 1349 по 1699 гг. в связи с церковной традицией – 1 сентября. Пётр I своим указом установил приход очередного года по европейскому образцу. Земледельческий календарь, бесспорно представляет собой большой интерес как "своеобразная энциклопедия народных знаний, своего рода колыбель научного естествознания"¹.

А.С.Ермолов известный исследователь народного месяцеслова писал в конце XIX – начале XX в., что далеко ушедшая наука должна "постараться восстановить давно прерванную связь между точным научным знанием, с одной стороны, и непосредственным народным

¹ Рыженков Г.Д. Указ. соч. С. 45.

опытом, чуткою наблюдательностью простого сельского люда – с другой"². Тогда этот призыв не был услышан, но сегодня слова А.С. Ермолова кажутся особенно актуальными. Таким образом, христианские традиции на Руси и, в частности, на Севере – это одновременно и народные традиции, передававшиеся из поколения в поколение.

Важнейшим православным праздником является Светлое Христово Воскресение – Святая Пасха. Далее идут 12 великих (двунадесятых) праздников: Рождество Христово, Сретение Господне, Крещение Господне (Богоявление), Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресенье), Вознесение Господне, Сошествие Святого Духа на апостолов (Пятидесятница) или День Святой Троицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы. Из этих праздников девять имеют постоянные даты, а три – переходные, выпадающие каждый год на разные числа в зависимости от дня празднования Пасхи, не имеющей закреплённой даты в церковном календаре.

За названными праздниками по своей значимости следуют пять праздни-ков: Обрезание Господне, Рождество Иоанна Предтечи (Крестителя), Усекнове-ние главы Иоанна Предтечи, Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Покрова Пресвятой Богородицы. Многочисленные праздники, посвящённые Николаю Чудотворцу, Илье Пророку (Ильин день), Георгию Победоносцу (Его-рьев день) и др. Культура и традиции народов Севера (как и других народов России), составной частью которых является питание и национальная кухня, тесно связаны с религиозными верованиями. Причём развитие народных традиций в питании и религиозного мировоззрения взаимосвязаны, они взаимодополняют друг друга.

Многие пищевые обряды берут своё начало от древних обычаев одних народов и через века приходят к другим народам, иногда имея уже иной религиозный смысл. Религия, направляя жизнь верующих, изменяла

² Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. СПб. 1902-1905. Т.1. С. 1-4.

традиции питания отдельных народов. Так, почти полгода делятся посты, что привело к появлению множества блюд из растительных продуктов и рыбы и к широкому применению растительного (постного) масла. Развитие религии невозможно без проникновения её в психологию и быт принявших её народов, поэтому было необходимо приспособления религиозные предписания к особенностям их питания.

Православная церковная традиция плохо уживалась с языческой культурой народов Севера, однако многие древние обычаи, обряды и приметы остались в жизни этих народов после христианизации. Памятные дни и праздники православной церкви наслонились на вековые обряды, связанные с наблюдением за природой, периодами различных сельскохозяйственных работ, охоты, рыбной ловли. Христианский календарь, отраженный в святцах, стал канвой для выполнения различного рода работ, своеобразным дневником крестьян, рыбаков, охотников. Каждый день в святцах обозначался именами святых, святителей, мучеников, апостолов. Со временем в народе эти имена получили бытовое осмысление.

Далеко не все религиозные праздники имеют пищевую обрядность. Общим для большинства из них является просто торжественная трапеза, которая не имеет пищевых предписаний и зависит от достатка и вкусов верующих. Однако праздничная трапеза более обильна и разнообразна по сравнению с обыденным питанием, особенно после многодневных постов.

Выше упоминалось, что во главе «праздничного круга» православной церкви стоит Святая Пасха – Светлое Христово Воскресение. Пасха как великий христианский праздник особо почитается уже более 2 тысяч лет. Как основное событие религиозной жизни, праздник Пасхи глубоко вошёл в жизнь народов, культура которых была сформирована христианством. Поэтому можно утверждать, что и для людей неверующих праздник сохранил своё значение как традиция, несущая радость и мир в душу каждого человека. В народном сознании

Воскресение означало обновление, очищение души и помыслов, наступление новой вехи в жизни, приход весны.

На Руси христианская Пасха слилась с весенним празднеством древних славян, просивших своих богов об обильном урожае, хорошем приплоде скота, помощи в хозяйственных делах и т.д.

Так как дата исчисления Пасхи связана с астрономическими условиями данного года, то это делает реальными и вызывающими доверие метеорологические и все сельскохозяйственные приметы. Так, ранним утром в первый день Пасхи крестьяне выходили смотреть на «игру солнца», чтобы на этом основать свои предположения о будущем урожае: «На Пасху небо ясное и солнце играет – к хорошему урожаю и красному лету». «На Святой дождь – добрая рожь». «На Святой гром – к урожаю». «Если на второй день Пасхи будет ясная погода – лето будет дождливое, если пасмурная – лето будет сухое».

Обрядовая сторона Пасхи находит своё отражение в церковной пищевой символике и в самой праздничной трапезе христиан, хотя в разных ветвях христианства и у разных народов имеются свои пищевые ритуалы. Пасхальная трапеза может включать любые кушанья: из мяса, «хлеб пасочен» – кулич, творожную пасху, крашеные яйца. Куличи выпекали из сдобного дрожжевого теста, высокими и круглой формы. На верху кулича выкладывали крест из теста. По преданиям, саван Иисуса Христа, похороненного по иудейским обычаям, был круглой формы (этим объясняется традиционная круглая форма кулича). Высота же кулича обусловлена временем празднования: в весеннее время Пасхи всё в природе оживает и тянется вверх.

Творожные Пасхи традиционно делали в виде четырёхугольной пирамиды, олицетворяющей Голгофу – горную возвышенность в Иерусалиме, на которой распяли Христа. Подготовленную пасху выкладывали в специальную форму – песочницу, на которой вырезали буквы "ХВ" – "Христос Воскресе", стебли или цветы, растущие из креста,

цветочный орнамент, виноградные гроздья – всё это отображало радость воскресения к новой жизни.

К празднику Пасхи красили куриные или, что значительно реже, гусиные яйца, которые расписывали разнообразными орнаментами и рисунками. При крашении предпочтение отдавалось красным цветам. Люди поздравляли друг друга с воскресением Христовым, христосовались, обменивались крашеными яйцами и дарили их как символ Пасхи. Согласно церковным преданиям яйцо – символ жизни, а окрашенное в красный цвет оно знаменует возрождение людей ценою Иисуса Христа.

Народные поверья гласят, что если есть в день Пасхи освящённые яйца, то это залог здоровья на целый год. При головной боли следовало поводить по голове по часовой стрелке освящённым яйцом, и оно втянет в себя боль. Вода для умывания, в которую опущено освящённое яйцо, способствует здоровью и красоте. Согласно поверьям скотина не будет болеть, если погладить ее пасхальным яйцом. Красное пасхальное яйцо зарывали в зерно, которым позднее засевали поле, а на сороковой день после Пасхи крашеные яйца выносили в поле и подбрасывали вверх, чтобы рожь и другие злаки выросли высокими. Таким образом, пасхальному яйцу придавали магические свойства.

Яйцо в мировоззрении древних народов символизировало Вселенную, из него родился мир, окружающий нас. Яйцо фигурирует почти в каждом весеннем обряде древних славян. Считается, что обычай окрашивать яйца в красный цвет уходит корнями в языческие времена, когда красное яйцо считалось символом солнца, пробуждающего природу после долгой зимы. У славянских народов, принявших христианство, Пасха связывалась и с весенним возрождением природы. Было распространено катание освящённых в церкви яиц по земле, что соответствовало древнему земледельческому обряду, направленному на повышение плодородия земли. Как видно, в Пасхе сплелись христианские и народные обряды и традиции.

Одним из наиболее почитаемых верующими праздников является Рождество Христово, которое отмечается 25 декабря (7 января). С Рождества начинаются двенадцатидневные святки (святые дни), которые заканчиваются на Крещение Господне. Святки установлены православной церковью в память рождения и крещения Иисуса Христа. На эти дни – период зимнего солнцеворота – у древних славян приходился цикл языческих праздников – Коляда, откуда происходят слова «колядовать» и «колядки». Происхождение самого слова «Коляда» имеет разные объяснения: от греческих слов, означающих первые дни нового года, или от имени языческого божества.

Дохристианские праздники были связаны с культом природы, началом новой жизни. Они сопровождались множеством религиозно-магических обрядов, жертвоприношением духам предков, заклинаниями об урожае и приплоде скота, гаданием, обрядами по очищению от нечистой силы, играми, пением, плясками, ряжением. Рождество – один из главнейших праздников в году. «На Рождество и солнце играет». «Зима – за морозы, мужик – за праздники». «Иней на деревьях в первые три дня Рождественских праздников – к обильному урожаю хлеба». «Снеги глубоки, так травы хороши и хлеб». «Сугробы высоки набило – к хорошему году». «Если в этот день тепло – весна будет холодная». «Если метельная ночь – пчёлы хорошо роиться будут». «В ночь звёзд густо – густо и ягод будет, если редко звёзды, то мало и ягод уродится»¹.

Языческие верования после прихода в Киевскую Русь православия слились с древнеславянским праздником. Многие святочные обряды (ряженные, гадание и др.) стали рождественскими атрибутами. В результате возникла синкретическая (слитная, объединённая) обрядность. С Рождеством связано множество красивых и трогательных преданий. Сам праздник имеет особенно тёплый, семейный характер, проникнутый идеей

¹ Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. СПб. 1902-1905. Т.1. С. 22.

всеобщего согласия. Ужинать садятся всёй семьей, чтобы вместе прожить весь грядущий год. За столом поминали и умерших, зажигая в их честь свечи, а когда ужин заканчивался, на блюде с кутьёй оставляли для них ложку. Как видно, это не просто праздничный ужин, а ритуал большого духовного смысла.

В разных местностях были свои пищевые обрядовые особенности, когда продуктам придавалось магическое значение. Например, по углам стола под скатерть клали головку чеснока, чтобы сберегал от болезней, яблоки – для хорошего урожая в саду, головку мака – чтобы в доме был достаток, орехи – как символ дружбы в семье согласно поговорке – "так любит, что орехами делится". Возможны различия в символическом количестве блюд: чаще всего их было 12. Считается, что 12 блюд на праздничном столе указывают на пожелание счастливых 12 месяцев нового года для всей семьи.

Праздничный стол мог состоять из самых разнообразных горячих и холодных постных блюд, включая рыбные, но обязательно должны были наличествовать кутья и взвар. Кутья как главное ритуальное блюдо на Руси впервые была упомянута в начале XII в. в летописи «Повесть временных лет». В старину кутью варили из обдирной пшеницы, реже – ячменя. Сначала кутью готовили с мёдом, а затем добавляли маковое «молоко», изюм, измельчённые орехи, сахарный сироп. Зерно считалось символом воскресшей жизни, мёд символизировал сладость здоровья и благополучного бытия, а мак – достаток в семье. Считалось, что чем богаче (вкуснее и сытнее) кутья, тем лучше будет урожай. Ритуальное значение кутьи подчёркивается и тем, что в старину, закончив ужин, хозяин кормил остатками кутьи корову, чтобы хорошо телилась, кропил кутьёй ульи, чтобы было много мёда, и деревья в саду, чтобы порадовали в будущем плодами.

6 (19) января отмечается великий (двунадесятый) праздник Крещение Гос-подне, называемое также Богоявление. Если на Крещение будет тепло, туман, снег, иней, как гласили народные поверья, то это

хорошие признаки для будущего урожая. «На Богоявление день тёплый – хлеб тёмный (густой)». «На Крещение оттепель – к урожаю». «Если на Крещение во время иордани пасмурно – будет урожай, а коли ясно – к неурожаю». «Коли на воду сойдут (В Крещение), да будет туман – хлеба будет невпроед много». «Когда прорубь (иордан) полна водой, разлив будет большой». На Крещение освящают воду в храмах.

По церковному уставу канун Крещения является постным днем. Вечером к праздничному столу подавали различные постные блюда, среди которых выделялось обычно рыбное. Однако главенствуют на ужине кутья и взвар, как и в рождественский сочельник. В дом приносили освященную воду: рисовали кресты на дверях, окнах, хозяйственных предметах. Первые кресты ставили на посуде с кутьей и взваром. Пекли кресты из квашеного теста, в которое иногда "на счастье" запекали монетки или пуговицы. По народным поверьям, освященная в Крещение вода обладает чудодейственными свойствами, и её хранили в течение года как средство против недугов.

К народным обычаям относится и сбор снега в крещенский сочельник. Снег собирали в поле, в лесу или в саду. Считалось, что вода из крещенского снега имеет целебные свойства. Талую воду из снега некоторые хозяйки добавляли в тесто для выпекаемых крестов. Связанный с талой водой обычай характерен для следующего за Крещением великого (дванадесятого) праздника, называемого Сретением Господним. Отмечается Сретение Господне 2 (15) февраля. Праздник установлен в память встречи (сретения) в Иерусалимском храме Марии Богородицы и младенца Иисуса со старцем Симеоном, который предсказал, что Иисус «выйдет» на служение спасения людей.

В народном календаре Сретение – это граница между зимой и весной, поэтому само название праздника перекликается со встречей времён года. «На Сретение зима с летом (весной) встретились». «На Сретение солнце - на лето, зима - на мороз». «На Сретение зима весну встречает, заморозить красную хочет, а сама, лиходейка, от своего хотения

только потеет (о сретенских оттепелях)». «Какова погода на Сретение, такова и весна будет». «Дорогу метель переметёт – корм подметёт». «Если холода завернут – весна холодная, поздняя». «Тихий и облачный день на Сретение предвещает хороший урожай хлебов и плодов». «На Сретение капель – урожай на пшеницу». «На Сретение утром снег – урожай ранних хлебов; снег в полдень – средних, к вечеру – поздних»¹.

Сретенская вода из снега считалась средством от недугов и жизненных напастей. Особенно ценилась стекающая с крыш талая вода. На этой воде замешивали тесто и делали коржи, которые давали при болезнях как людям, так и домашним животным.

В число великих (двунадесятых) праздников входит и Благовещение, отмечаемое 25 марта (7 апреля) в память о сообщении архангелом Гавриилом Де-ве Марии благой вести о грядущем рождении Сына Божьего Иисуса Христа. По мнению богословов, в этот день было положено начало таинств общения Бога с человеком. Поэтому отмечается особая значимость праздника, который Иоанн Златоуст называл "корнем праздников". Благовещение совпадает с началом весны. Считается, что в этот день Бог благословляет землю и всё живое. В русском фольклоре образ Богородицы сближается с образом Матери-земли.

Поэтому освящённую в церкви на Благовещение просфору хранили и при первом севе привязывали к сеялке с зерном, чтобы был хороший урожай. К Благовещению приурочен и обычай выпускать на волю изловленных птиц. Этим отмечается приход весеннего тепла и всего доброго в мире. «Если на Благовещение снег сойдёт – овса не будет». «На Благовещение дождь – родится рожь». «На Благовещение день ясный – к урожаю яровых». «Красные круги вокруг солнца на Благовещение – к урожаю». «Мокрое Благовещение – грибное лето». «С Благовещения

¹ Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. СПб. 1902-1905. Т.1. С. 22.

мураши и комары оживают». «С Благовещения медведь из берлоги встаёт».

Одним из великих (двунадесятых) праздников, отмечаемых на 40-й день после Пасхи, т.е. в мае-июне, является Вознесение Господне. По церковным преданиям, в последний день пребывания на земле после воскресения Иисус Христос явился апостолам, благословил их и вознесся на небо. В память Вознесения в этот день пекли продолговатые пироги, сверху которых выкладывали из теста поперёк перекладины. Эти изделия приносили в церковь для освящения, после чего часть их отдавалась нищим. По народному поверью, лесенки пекли для того, чтобы Христу было легче подняться, вознестись на небо. Таким образом, эти изделия рассматривались как символ восхождения к небу.

В земледельческом календаре праздник Вознесения совпадал с периодом роста растений. Весна уступала дорогу лету. По обычаю в этот день не работали. Направлялись семьями в поле и устраивали праздничную трапезу. Лесенки – пироги и печенье несли в поле, там подбрасывали, чтобы зерновые росли высокими, а потом съедали. Считалось, что лесенки способствуют быстрому росту растений, особенно озимых посевов. Вверх подбрасывали и варёные яйца, особенно пасхальные крашенки. Обрызгивали водкой или вином растущую зелень. Остатки пищи вместе с варёными яйцами закапывали в землю. Бытовал такой заговор: "Христос, полетишь на небеси, потяни нашу рожь за колоски". Таким образом, в Вознесение, как и в другие праздники, тесно сплетались религиозные и народные корни пищевых обрядов и традиций.

На август выпало три Спаса, посвящённые почитанию Спасителя Иисуса Христа и проходам лета. Первый Спас отмечается 14 (1 августа) и в церковном календаре носит название «Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня». Праздник берёт начало от давнего византийского обычая освящать каждый месяц года молебном в его первый день (1 августа по старому стилю). На Руси после принятия христианства в этот праздник совершался крестный ход для освящения

воды в реках и источниках. Поэтому одно из его названий – «Спас на воде», «Мокрый Спас».

Второе название Спаса – медовый Спас. Пчелы к этому времени перестают носить медовую взятку. Перед праздником пасечники «заламывают» (подрезают) пчелиные соты в ульях. Добытый накануне Спаса мёд освящали в церкви. Мёд – основная обрядовая пища на этом празднике: Им разговляются, угощают родственников, соседей, нищих. Это отразилось и в выражении: «На первый Спас и нищий медку попробует».

В день медового Спаса в пищевой обряд включались всевозможные блюда с маком: коржики, маковники, пирожки с маком и др. На огородах к этому времени собирали мак для кулинарных и целебных целей и освящали его в церкви. В связи со сбором мака медовый Спас иногда называли Маковеем. Это название перекликается со святыми мучениками братьями Маковеями, память о которых православная церковь чтит в этот день.

Второй Спас отмечается 6 (19) августа как Преображение Господне – один из великих (двунадесятых) праздников. Согласно Евангелию, когда Иисус Христос молился на горе со своими учениками, лицо его преобразилось, засияло, одежда стала белой, блистающей, а из облака раздался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный. Его слушайте!» Преображением Иисус явил свою божественную сущность, а устами Господа был назван Сыном Божьим.

В народе праздник Преображения называют Спасом на горе, учитывая место молитвы Иисуса Христа, а также яблочным Спасом. Праздник совпадал с торжеством лета, когда в садах созревают яблоки, груши, сливы и другие плоды. На Руси праздник Преображения был приурочен к старинному земледельческому празднику, с которого начиналась уборка урожая яблок. Церковь освятила бытовавший обычай не есть яблоки до их созревания и связала сбор яблок с праздничной датой, которая вошла в народный календарь как Яблочный Спас.

Стало традицией в праздник Преображения приносить плоды в церковь для благословения и освящения. Освящают в первую очередь яблоки («спасовки») и разговляются ими. Распространено поверье, что только после освящения даров земли они пойдут человеку на пользу. До праздника по церковному уставу не рекомендовалось употребление в пищу плодов и овощей нового урожая. Нельзя исключить и то обстоятельство, что многовековой запрет на потребление яблок и других плодов до определённой даты имел в своей основе гигиеническое значение. Употребление незрелых плодов опасно для пищеварительного тракта, особенно у детей, и может вызвать расстройства пищеварения.

15 (28) августа отмечается следующий великий церковный праздник. По церковному преданию, после кончины (успения) и погребения Матерь Божья воскресла и после явления апостолам вознеслась на небо. Праздник Успения Богородицы на Руси слился с существовавшим ранее празднованием жатвы хлебов. Богородица воспринималась не только как всеобщая заступница, но и как благодетельница, подательница плодородия и урожая, покровительница земледельцев.

Этот праздник связывался в народном календаре с окончанием жатвы яровых хлебов. В этот день во многих местах приносили в церковь семена и колосья зерновых культур для благословения и освящения, святили каравай нового урожая. Устраивали Успенщину или «братчину» – в складчину варили пиво, пекли пироги, созывали родных и соседей и устраивали хлебосольное пиршество. За общим столом отдавали дань уважения хлебному полю, злаковым культурам – основам питания в прошлом, настоящем и, вероятно, в будущем.

Следующий день после Успения Богородицы, т. е. 16 (29) августа, именуют Третьим Спасом. Этот день называют Спасом на полотне, а в его основе предание о чудотворном Образе, на котором запечатлён лик Иисуса Христа. Третий Спас называют также хлебным. Он как бы продолжает народную "зерновую тему" предыдущего дня. В народе говорили: "Хлебный Спас хлеба припас". В этот день пекли хлеб и пироги из зерна нового урожая. Кроме того, Третий Спас называли и ореховым – к этому

дню поспевали орехи, которые в прошлом широко использовались в питании.

29 августа (11 сентября) отмечается память об «усекновении главы» про-рока Иоанна Предтеча (Крестителя), который предсказал близкое пришествие Божественного спасителя – Христа и крестил Иисуса Христа в реке Иордан. Иоанн Предтеча был казнён по приказу правителя Галилеи Ирода Антипы. День "усекновения главы" Иоанна Предтечи на Руси называли Иваном пост-ным, потому что не полагалось есть скоромную пищу. С именем пророка связывали приход осенней поры, о чём свидетельствуют такие поговорки: «Иван постный – осени отец крестный», «Иван постный пришел, лето красное увёл».

Издавна на Руси повсеместно в феврале, реже в марте отмечается Масле-ница. Русская православная церковь включила Масленицу в свой праздничный календарь как "мясопустную" неделю перед Великим постом. Масленицу называют масляной или сырной неделей, в течение которой действовал запрет на употребление мяса. Однако разрешалось есть молочные и рыбные продукты, яйца, блины, обильно сдобренные растопленным коровьим маслом.

Масленица – предвесенний религиозно-магический праздник дохристиан-ского происхождения у славянских народов. Старинная традиция Руси справлять Масленицу, весело и шумно провожать зиму и встречать весну ещё живёт в народе. Сохранились и некоторые древние обряды этого праздника. Масленицей называют не только сам праздник, но и олицетворяющее его чучело из соломы и тряпок, наряженное в женскую одежду. Иногда чучело привязывали к насаженному на высокий кол колесу. На Масленицу устраивали разудалые гуляния и разные игры: конные состязания, штурм снежного городка, катания на санях и с ледяных горок, устраивались девичьи качели.

Провожали Масленицу в Прощёное воскресенье так же шумно и весело, как и встречали. Соломенное чучело сажали в сани, которые сопровождало шутовское погребальное шествие. Масленицу "хоронили" по-разному: чучело раздевали, раздирали на части и зарывали в снег или

топили в реке, но чаще всего сжигали на высоком костре из соломы, дров и всякого хлама. Иногда чучело Масленицы садили на колесо, воткнутое сверху на шест, затем колесо с чучелом поджигали¹. После этого веселье прекращалось. Каждый просил друг у друга прощения за все обиды. Затем целовались в знак примирения. Отсюда и название воскресенья – проводы, прощёный день, целовальник. В этот день было принято ходить на кладбище с блинами и просить прощения у покойников. Эти действия были направлены на получение от покойников помощи в хозяйстве.

Единого ритуала Масленица не имела, у разных славянских народов и в разных местностях отличалась своеобразием обычаев, в том числе и пищевых. В дни празднования Масленицы тёщи приглашали "на блины" зятьёв с жёнами. Не было грехом «...есть до икоты, пить до перхоты, петь до надсады, плясать до упаду». В каждом доме хозяйки старались угостить домочадцев и гостей на славу. В общем, «не житьё, а масленица". И главным блюдом были блины². По традиции зятя угощали своих тещ. По обычаю старшие учили зятьёв и дочерей уму-разуму.

Многие просвещённые умы XIX в. видели в масленичных обрядах отражение древнего славянского культа Солнца, праздник прощания с зимой и встречи весны. Блины напоминали Солнце. И в этом состояла символическая просьба, чтобы оно (Солнце) поскорее вошло на небо. Костры же как бы соединяли землю с небом, торопя приход тёплых дней. Именно эта концепция легла в основу оперы Н.А. Римского-Корсакова "Снегурочка" (1881), в конце которой героиня умирает, но с её гибелью в страну берендеев возвращаются Весна и Ярило – древнеславянское божество плодородия³.

По мнению других учёных, Масленица «восходит к дохристианским земледельческим культам. Устраивая её, крестьяне просили у Бога хорошего урожая. Земля уподоблялась беременной женщине: чтобы

¹ Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. СПб. 1902-1905. Т.1. С. 57.

² Ермолов А.С. Указ. соч. С. 57.

³ Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. СПб. 1902-1905. Т.1. С. 57-58.

помочь ей разродиться, прибегали к магическим действиям – главным образом обращались за помощью к умершим. Им приносили блины, считая, что за это они помогут посевам расти и развиваться. Так с помощью ритуалов люди хотели обеспечить плодородие земли. Причём, возможно, именно благодаря уподоблению плодородия земли женской способности деторождения и той магической силе, которой наделяли эту символику, в центре внимания на празднике оказывались молодожёны. Погребение или сожжение соломенного чучела символизировало передачу земле плодородной силы¹.

Изучение уникального изображения древнего промыслового календаря, найденного на территории Коми края, позволяет значительно расширить и углубить наши представления об уровне естественнонаучных знаний и мировоззрении уральского языческого населения. Бронзовое плоское кольцо с девятью фигурками различных животных, расположенных по кругу, было найдено в 1975 г. на берегу реки Вычегды в районе с. Сторожевск. Дешифровка изображений на кольце показала, что календарь древних коми был солнечным. Год начинался со дня весеннего равноденствия. В основу деления года на периоды («месяцы») положены годовые биологические ритмы промысловых животных².

Период медведя продолжался с 22 марта по 27 апреля. В конце марта – начале апреля медведи покидают берлогу. В период оленя (28 апреля – 2 июня) происходит отёл как у домашнего, так и у дикого оленя. Период горностая начинался с 3 июня и завершался 4 июля. На июнь приходится активизация хищнической деятельности этого зверька в связи с переходом на мясную пищу подросшего молодняка. С 5 июля по 9 августа «хозяйкой периода» является росомаха. В это время начинается кочевая жизнь самок с подросшим молодняком. Их "браконьерская деятельность" в выводковый период в лесу, противоречащая нормам промысловой морали, и зафиксирована в календаре. Период лося продолжался с 10 августа по 4

¹ Конаков Н.Д. Календарная символика уральского язычества Бинарный зооморфный код. Сыктывкар. 1990. С. 5.

октября. В это время происходит гон диких копытных. 23 сентября наблюдается весеннее равноденствие, символом которого на календаре служит солярный знак, изображённый под мордой лося.

Период выдры длился с 5 октября по 19 декабря. У коми, как и у ряда других народов, выдра считалась представителем нижнего мира, ипостасью водяного духа. Поэтому ей досталось олицетворение периода поздней осени, когда на севере самая длинная ночь. Период лисицы охватывал промежуток года с 20 декабря по 24 января. На первую четырёхдневку «месяца» лисицы приходится дата зимнего солнцестояния. На календаре она отмечена значком на внешнем ободе и зарубкой на хвосте зверя.

«Месяц» белки продолжался с 25 января по 21 февраля. В конце января – феврале на севере спадают морозы, у белок начинается период гона. Завершал годовой цикл период куницы, он длился с 22 февраля по 21 марта. В этот период у зверька наблюдается весеннее оживление («ложный гон»). Солярный знак под изображением куницы указывает на конечную дату этого периода, связанную с весенней фазой солнца¹.

Изучение народных обычаев вообще и русского народа в частности может иметь как практический, так и теоретический, (а именно историко-юридический) интерес, что объясняется двойственностью содержания норм обычного права. С одной стороны, эти нормы отражают в себе в большей или меньшей степени совокупность народных представлений о правде, в данное время являющихся действующими, обязательными во взаимных отношениях людей между собой, с другой – они бережно, как в некоей заповедной кладовой, хранят в себе следы стародавних отношений и взглядов, живущих в народных массах как воспоминание о чём-то давно уже утраченном и хотя не имеющем теперь никакого реального значения, но тем не менее народу дорогим. В этой связи представляется целесообразным в следующем разделе монографии подробнее рассмотреть

¹ Конаков Н.Д. Календарная символика уральского язычества Бинарный зооморфный код. Сыктывкар. 1990. С. 5.

вопрос об охране отдельных «природных островков», которые несмотря на промышленный натиск, старались сохранить передовые люди своей эпохи.

Крестьянинов А.В.

**Христианизации народов Поволжья в XVIII в. в трудах
дореволюционных светских историков**

Политика христианизации «инородческого» населения Поволжья в XVIII в. является, безусловно, сложной и противоречивой темой в историографии. В советской историографии проблема взаимоотношения власти и Синода с инородческим населением рассматривалась часто односторонне: как процесс притеснения, классовой эксплуатации, насилия [4]. В современной исторической литературе появились комплексные исследования, посвященные практикам управления населением Поволжья на основе их религиозной принадлежности [12], развивается и национальная историография данного вопроса [3].

Дореволюционная историография данной проблемы является самостоятельным и в то же время актуальным объектом изучения для понимания восприятия в интеллектуальном пространстве миссионерской деятельности православной церкви в Поволжье. Особенно важно проследить, как светские историки и публицисты оценивали политику христианизации Поволжья, и в каких категориях они ее рассматривали.

Религиозная и миссионерская политика в Поволжье не получила широкого освещения в исторических и публицистических трудах XVIII в., несмотря на то, что именно на правление монархов начиная от Петра I вплоть до Екатерины II пришелся пик миссионерской деятельности в регионе [3]. Данные темы рассматривались в контексте более общих проблем, в частности в искусстве управления государством, «завещаниях» или в этнографических описаниях.

Петровская «вестернизация», модернизация культуры и политической системы Российского государства повлияли на изменение восприятия инородческого населения нехристианского вероисповедания в Российском государстве. Современные исследователи отмечают, что на протяжении всего XVIII в. происходила рецепция западноевропейских теорий, основанных на оппозиции «цивилизованный» и «нецивилизованный» [1, с. 36], «просвещенный» и «непросвещенный» в описании народов, проживающих на территории Российской империи. Понятие «цивилизованность» обладало определенными критериями, которые не были статичными и изменялись на протяжении XVIII в. При этом принадлежность к христианским вероисповеданиям являлась одним из ключевых критериев «просвещенности». Отчасти об этом свидетельствуют переписка, неопубликованные черновые материалы известного философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646 – 1714) с чиновниками, интеллектуалами петровского времени, в том числе и самим Петром I, опубликованные в XIX в. [2]

Историк В. Герье указывает на следующие взгляды Г. Ф. Лейбница о христианстве: в «его глазах интересы цивилизации и науки совпадали с распространением христианской религии и истинного благочестия» [2, с. 25]. Немецкий философ рассматривал Россию как связующее звено между Европой и Востоком, цель которой слить во едино цивилизацию запада и востока и изгнать мусульман, в данном случае Османскую империю, из Европы, и распространить цивилизацию на Восток. Поэтому философ интересовался успехами распространения христианства среди инородцев Российской империи: «Царь уже положил доброе начало к распространению христианской веры, и я слышал, что в Сибири и других местах многие язычники уже обратились в христианство» [2, с. 145].

Категории описания «просвещенный» и «непросвещенный» были характерны и для российских публицистов XVIII в., таких как Иван Тихонович Посошков [5] и Василий Никитич Татищев [7]. Просвещение для И. Т. Посошкова применительно к нехристианским народам – это

распространение христианского православного вероучения, языковая унификация, т.е. распространение повсеместно и для всех народностей империи русского языка [5, с. 487]. Публицист рассматривает распространение христианства как важный и необходимый акт, особенно среди иноверческого населения, т.к. «бедные души погибают своими душами ни за что, токмо за наше нерадение» [5, с. 485]. Особое внимание, по его мнению, стоит уделить иноверцам, проживающим внутри Российского государства «по Волге реке и по Каме» [5, с. 486].

Кроме того, И.Т. Посошков предлагает методы для лучшего распространения христианского вероучения: льготы для крестившихся инородцев, перевод церковных книг на татарский язык для распространения среди мусульман Поволжья.

Тем не менее, взгляды В. Н. Татищева оказались более широкими, благодаря активной научной и бюрократической деятельности. Также как и Посошков, он рассматривает распространение христианства как один из критериев развития «просвещенности», однако к нему добавляются развитие письменности и книгопечатания. В. Н. Татищев рассматривает состояние российских инородцев как находящихся на стадии младенчества и повседневной жизни «более зверем, нежели людям, подобны» [7, с. 75]. Поэтому Татищев положительно относится к распространению православия, но критикует формальные методы миссионерской деятельности, предлагая создать школы, переводить духовную литературу. Однако, если взгляды И. Т. Посошкова отличаются своеобразной радикальностью и нетерпимостью по отношению к нехристианским вероисповеданиям, то в представлениях В. Н. Татищева можно заметить определенную терпимость ко всем религиозным группам: «умному до веры другого ничто касается и ему равно Лютер ли, Кальвин ли, папист, анабаптист, магометанин или язычник с ним в одном городе живет или торгуется» [7, с. 87]. По его мнению религиозная нетерпимость приводит к дестабилизации обстановки в стране, бунтам, экономическому разорению и т.д.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживался Михаил Щербатов, который рассматривал распространение христианства с государственно-прагматической цели. По его мнению, наличие мусульманского населения империи представляет собой потенциальную угрозу в связи с войнами с Османской империи [11, с. 61].

Практически до середины XIX в. проблема христианизации Поволжья не поднималась ни в публицистических, ни в исторических трудах. Всплеск изучения миссионерской деятельности совпал с институционализацией исторического образования в Казанском императорском университете и массовым отпадением новокрещенных от православия. В том числе, исследователи получили широкий доступ к опубликованным законодательным материалам, благодаря изданию Полного собрания законов Российской империи, а также историки обратились к архивным источникам.

Крупными исследователями, которые попытались осмыслить и комплексно проанализировать политику христианизации в XVIII в. были С. В. Ешевский, Н. А. Фирсов, А. П. Щапов. Необходимо отметить, что исследователи продолжали рассматривать политику христианизации Поволжья как определенный критерий и метод просвещения. По мнению С. В. Ешевского, распространение христианской религии является аналогом распространения новой «гражданственности» [6, с. 671] и европейских ценностей. Историк описывают распространение христианства среди инородцев края как миссию русского народа: «каждый шаг вперед русской народности насчет других племен есть победа Европы, есть приращение великой семьи европейских народов» [6, с. 670]. Следовательно, распространение христианства русским народом есть мировая миссия европейской цивилизованности с целью формирования единой христианской семьи, при которой инородцы ненасильственным образом сливаются с русскими.

Одним из первых, кто попытался комплексно изучить положение инородческого населения Поволжья, был Николай Алексеевич Фирсов.

Н. А. Фирсов стал известен благодаря магистерской и докторской диссертаций [8; 9]. В своих исследованиях историк показал тяжелое социальное положение инородческого населения империи. Также, Н. А. Фирсов отметил тесную связь религиозной политики с социальным закрепощением российских сословий в XVIII в. [8]. На основании его работ можно проследить, что власти вплоть до Екатерины II ориентировались на социальную и религиозную унификацию населения Поволжья в структуре империи для централизации государства.

Историк изучает и миссионерскую деятельность государства и церкви в Поволжье в XVII в. Прежде всего, Н. А. Фирсов рассматривает распространение православного вероучения как необходимый и важный шаг в развитии общественного, нравственного и культурного уровня иноверцев. В описании миссионерской деятельности дихотомия «западной» и «восточной» культур становится основным языком описания религиозной деятельности в Поволжье. Миссионерская деятельность воспринимается как цивилизаторский проект в искоренении «заблуждений» язычников и мусульман [8, с. 189].

Другим историком, кто обратился к изучению политики христианизации, был Афанасий Прокопьевич Щапов, известный исследователь русского раскола. В своей работе о миссионере Луке Конашевиче [10], на основе законодательных и архивных материалов, реконструирует сложный процесс проведения христианизации Поволжья в XVIII в. при миссионерах Луке Конашевиче и Дмитрие Сеченове. Он отмечает противоречивость фигуры-миссионера, который с одной стороны прекрасно организовывал школы для обучения детей инородцев, а с другой стороны Лука Конашевич в своей деятельности часто использовал насильственные методы принуждения.

Таким образом, историки и публицисты XVIII – XIX вв. рассматривали христианизацию как важный и необходимый «цивилизаторский проект». В том, числе ими были показаны социальные последствия миссионерской деятельности в Поволжье. Необходимо

отметить, что большинство историков указывали на формальный характер миссионерской деятельности, а часто и насильственный.

Литература

1. Вульпиус Р. Вестернизация России и формирование Российской цивилизаторской миссии в XVIII в. // *Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917)*. М., 2010. С. 14-41.

2. Герье В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. Т. 2. Спб.: печатня В. И. Головина, 1871. 208 с., [IV].

3. Ислаев Ф. Г. Религиозная политика российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе (XVIII в.): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2005. 368 с.

4. История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка. Тезисы докладов к региональной научной конференции 13-14 апреля 1988 г. Чебоксары: Чувашский гос. универ. Им. И. Н. Ульянова. 124 с.

5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве // Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М.: РОССПЭН, 2010. С. 47 – 219.

6. Сочинения С. В. Ешевского / изд. К. Солдатенкова. М.: типограф. Грачева и Ко, 1870. Ч. 3. 714 с.

7. Татищев В. Н. Избранные произведения / под ред. С. Н. Валка. Л.: Наука, ленинградское отделение, 1979. 464 с.

8. Фирсов Н. А. Иностранное население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация Закамских земель. Казань: Универ. тип., 1869. 447 с.

9. Фирсов Н. А. Положение иностранцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: Универ. тип., 1866. 261 с.

10. Шапов А. П. Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. 1858. Ч. 2. С. 564 – 585; Ч. 3. 232 – 254.

11. Щербатов М. П. Статистика в рассуждении России // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3. С. 1 – 96.

12. Werth P.W. Coercion and Conversion: Violence and the Mass Baptism of Volga peoples // Kritika. 2003. Vol. 4. №3. P. 543 – 569.

Кулачков В.В.

Религиозная ситуация в крестьянском социуме 1920-х гг.

(на материалах Западного региона России)

Крестьяне 1920-х осознавали, что живут в противоречивое время, эпоху перемен, что отражалось и на ситуации в религиозной сфере. Так, в 1925 г. крестьянин Я.А.Сергеев (Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, Дуденская волость, дер. Воропаново) писал в «Крестьянскую газету» о том, что в настоящее время деревня стоит, как будто на перепутье от старого к новому. В деревне в настоящее время много непонятого и объясняется это тем, что в деревне наряду со старым возникает и новое: возникает новое, но и плохо отмирает старое²⁹.

Вся культурно-просветительная работа была направлена на воспитание крестьянина нового, советского типа. Велась антирелигиозная пропаганда, поэтому газета «Безбожник» была одной из обязательных к выписке для крестьянства. Агитпропотдел Брянского губкома отчитывался в 1923 г., что были прочитаны 8 лекций на темы о «живой церкви», «загробной жизни», «как рождаются Боги», на которых присутствовало

²⁹ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф.396.Оп.3.Д.601.Л.113-114.

всего слушателей до 22-25 тыс.³⁰. Поступали сведения, что в деревне усиливается деятельность духовенства и разных сектантов: евангелистов, баптистов и т.д. По селам эти секты ведут усиленную религиозную пропаганду. Наблюдаются случаи перехода крестьян в разные секты. Поэтому нужно антирелигиозную пропаганду довести до максимума и обратить внимание на антирелигиозную литературу. С этой целью агитпропотдел губкома выписывает 100 экз. журнала «Безбожник» и 150 экз. газеты «Безбожник»³¹.

В Смоленской губернии также уделялось особое внимание периодическим изданиям в плане борьбы с религией. Так, в ежемесячной информационной сводке Смоленского губкома в ЦК РКП (б) за апрель 1923 г. отмечалось, что почти весь апрель месяц был использован, главным образом, для инструктивной антирелигиозной кампании в связи с праздником пасхи. ...По городу и уездам издан специальный номер журнала «Долой богов», который получил весьма широкое распространение³².

Для достижения максимального результата к агитации привлекали интеллигенцию, поэтому при проведении кампании единого налога, хлебного займа, воздушного флота и других широко использовались деревенские учителя. Партийные органы отмечали, что для вовлечения учительства в политическую работу желательно привлечение их к политкружкам там, где имеются достаточно сильные руководители. При проведении антирелигиозной работы необходимо в центре работы ставить лекции по естественно-научным вопросам, избегая издевательства над религиозными чувствами верующих, приводящие часто не к ослаблению, а к усилению религиозных предрассудков. Обратить внимание на распространение газеты в деревне и в частности на распространение «Безбожника». Лучшей аттестацией работы по распространению печати

³⁰ ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф.П-1.Оп.1.Д.976.Л.30,33,34.

³¹ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1.Д.976.Л.52,59.

³² ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области). Ф.3.Оп.1.Д.1944.Л.25,28.

волками и ячейками считать всё увеличивающийся рост подписчиков «Бедноты», журнала «Крестьянка» и другой сельскохозяйственной литературы³³.

Важная роль в борьбе с религией отводилась административным методам. Вел активную деятельность Союз воинствующих безбожников. В частности, устав Союза Безбожников СССР содержал положения о том, что в своей работе ячейки СБ проводят следующие мероприятия: берут на себя всю работу и инициативу по антирелигиозной пропаганде в своем учреждении, предприятии или селе; устанавливают и проводят календарь своей работы; вовлекают в работу всех своих членов; способствуют внедрению безбожного быта; привлекают новых членов в СБ; распространяют газету «Безбожник» и другую антирелигиозную литературу; изыскивают средства для ведения антирелигиозной пропаганды. Кроме этого, отмечалось, что вся работа по антирелигиозному самообразованию должна происходить в антирелигиозных кружках. Кружки разбиваются на два типа: деревенские и городские кружки первичного типа для ликвидации антирелигиозной неграмотности среди передовых крестьян и рабочих и антирелигиозно-методические кружки повышенного типа (семинарии), организуемые только в городах и крупных рабочих поселках для повышения теоретического уровня активистов-безбожников. Основным методом занятий в деревенских кружках является коллективная читка и проработка материалов на кружке, дополняемая самостоятельной работой на дому³⁴.

На региональном уровне антирелигиозная пропаганда активно воплощалась в жизнь. Например, в Брянской губернии Почепский уездный «Союз безбожников» в 1927-1928 гг. планировал проведение антирождественской кампании с ярким антирелигиозным подтекстом. Планировалось, что в связи с наступлением христианского праздника

³³ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1.Д.976.Л.81-82.

³⁴ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1.Д.1584.Л.29,32,29.

«рождества» и замечающегося оживления церковников и сектантов необходимо накануне праздников и в послепраздничные дни устроить доклады на такие темы: церковь и мировая реакция в связи с опасностью войны; успехи и достижения науки и техники; почему мы боремся с религией³⁵.

Результаты деятельности данного уездного отделения также отражались в письмах. Так, в 1928 г. пришло письмо от Ильи Кругликова, проживающего в городе Почеп Брянской губернии по Аптекарскому переулку, 10, в котором содержался рассказ о деятельности местного отдела Союза безбожников. Автор писал, что весной 1928 г. исполнилась трехлетняя годовщина Союза безбожников в г.Почеп Брянской губернии. За время своей работы имеется много достижений. Принимали участие не только в узкобезбожной работе, но и в политических кампаниях посвященных неделе обороны, Октябрьской революции и т.д. Юбилей был отмечен торжественным заседанием, на котором активные безбожники были награждены³⁶. Из того же города пришло послание от Г.Патина, проживающего на улице М.-Никольская, 7. Корреспондент отмечал, что растет безбожие, женщины освобождаются от поповских плут. Общественные организации решили открыть в этом году ясли, на что было ассигновано 1000 рублей. Раньше крестьянки не хотели, но теперь видя, что дети содержатся в чистоте под присмотром опытных медицинских сил одна за другой потащили в ясли своих ребят. Теперь они говорят, что попы только проповедями нам головы морочат, а безбожники дело делают да стараются чтобы нам легче жить было³⁷.

В протоколах заседаний Брянского губернского совета Союза безбожников за 1926 г. указывалось, что антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер спокойной, осторожной беседы, корректного, учтвого углубленно-пропагандисткого воздействия на

³⁵ ГАБО.Ф.П-8.Оп.1.Д.714.Л.13.

³⁶ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.5407.Оп.2.Д.12.Л.8-9.

³⁷ ГАРФ.Ф.5407.Оп.2.Д.12.Л.43.

сознание слушателей. Пропагандист должен поставить самому себе следующие требования: а) не столько доказывай, сколько показывай; не столько спорь, сколько убеждай примером, наглядным способом; б) не борись, а заинтересовывай; в) не атакуй, а увлекай за собой; не наступай, а втягивай; г) не ошеломляй ударом, а настойчиво и упорно, но спокойно внедряй в сознание; д) не раздражай, не задевай и не оскорбляй религиозного чувства, а стремись вызвать противоположную религиозным чувствам эмоцию³⁸.

Была разработана программа деревенских кружков по антирелигиозному самообразованию с весьма подробной тематикой. В осенне-зимний сезон планировалось: 1. Октябрьский цикл (15 октября- 15 ноября) – есть ли у нас гонения на веру? Кто такие тихоновцы и обновленцы и за кем идти? Могут ли быть нетленные мощи? Возможны ли чудеса?; 2. Рождественский цикл (15 ноября – 25 декабря) – с библией или с наукой? Откуда пошла жизнь и род человеческий на земле? Есть ли душа у человека и существует ли загробная жизнь? Как и почему возникла религия и вера в бога? Откуда взялся праздник рождества Христова? 3. Ленинский цикл (25 декабря – 21 января) – как поп Гапон учил рабочих и крестьян без оружия добиваться своих прав и что из этого вышло? Кто такие сектанты и к чему они ведут? Как Ленин учил бороться с помещиками капиталистами и что он говорил о попах и религии?

В весенне-летний сезон также планировалось проводить большой объем мероприятий. 4. Хозяйственный цикл февральский (22 января – 8 марта) – нужен ли бог для объяснений явлений природы? Нужен ли бог в крестьянском хозяйстве? Чем вредны религия и знахарство для крестьянского здоровья и крестьянского скота? Почему вредны для крестьянина религиозные праздники, обычаи и обряды? Почему и как религия и самодержавие закабалили женщину, особенно крестьянку? 5. Весенний цикл пасхальный (8 марта – 1 мая) - был ли Христос? Откуда и почему появилась христианская вера? Откуда пошло празднование Пасхи

³⁸ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1.Д.1584.Л.12,19.

и возможно ли воскрешение из мертвых? Учит ли добру святое писание? Как надо и не надо вести антирелигиозную пропаганду в деревне? 6. Летний цикл экскурсионный (1 мая – 15 октября) - праздник древонасаждения, 6 мая – Егорий скотопас – занятия по ветеринарии; Троица – день леса и экскурсии лесоводческого характера; Иван Купала – экскурсии с целью изучения и сбора лекарственных трав, Илья пророк – день электрификации, 31 августа – Флор и Лавр, день ветеринарии, 14 октября - Покров богородицы, праздник урожая, экскурсии на сельскохозяйственные выставки³⁹.

В Смоленской губернии также проводилась работа, направленная на борьбу с религиозными предрассудками. Так, в материалах Рославльского уездно-городского комитета ВКП (б) отложилась выписка из отчетного доклада Хиславичского ВИК Рославльского уезда за период с 2 по 17 апреля 1924 г. В ней указывается, что отношение и взгляды и на религию старших возрастов – религиозное, а младших возрастов – отрицательное, при чем, общий взгляд на религию по сравнению с дореволюционным временем хладнокровный. По сравнению с дореволюционным временем вера в знахарство, колдовство и устраивание Никольщины, Михайловщины и т.п. понизилось на 80%⁴⁰. Правда, в документе, не указывается каким образом производился подсчет и каким образом появилась именно цифра 80%, а не какая-нибудь другая.

В 20-е годы было много примеров антирелигиозного поведения крестьянства. Так, в 1929 г. в редакцию газеты «Безбожник» пришло письмо от крестьянина А.Теленкова из деревни Липовка Знаменского района Орловского округа Центрально-Черноземной области под названием «Дети интересуются антирелигиозной литературой». В нем рассказывалось, что ребята Липовской школы быстро разбирают газету «Безбожник» и автор письма предлагал, чтобы в детской периодической

³⁹ ГАБО.Ф.П-9.Оп.1.Д.561.Л.36-37.

⁴⁰ ГАНИСО.Ф.154.Оп.1.Д.527.Л.149.

литературе «Дружные ребята», «Будь готов», «Пионерская правда» и др., необходимо уделять местечко безбожному уголку, а еще было бы лучше издать специальные антирелигиозные сборники, брошюры, листовки для детей, так как газета и журнал «Безбожник» по своему содержанию далеко не подходят для детей школьного возраста в первой ступени⁴¹.

В Смоленской губернии, если верить сведениям органов власти, также наблюдалась картина постепенного отказа крестьянства от религии. Так, в отчете о проделанной работе по налаживанию и изучению низового аппарата по Сафоновской волости Дорогобужского уезда за время с 5 февраля по 4 марта 1925 г. указывается, что сами крестьяне поднимают вопрос о церквях. В виду чего следует пожелать местным работникам устраивать нардома около всех церквей с тем, чтобы каждое воскресенье и вообще праздники вместо попа стали служить службу агроном и ветврач о науке по сельскому хозяйству. Можно уже наблюдать новый быт в деревне, а именно 4 случая свадеб без попа (женились беспартийные) и 2 случая октябрина⁴².

Однако, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, в реальной жизни религия сохраняла свои позиции. В частности, в письмах крестьян противоречивое отношение к религии отражалось весьма ясно. Так, селькор В.А.Журин (село Шаблыкино, Карачевского уезда) из Брянской губернии в 1925 г. спрашивал: Как быть? Уже 6 случаев по нашим ячейкам женитьбы комсомольцев в церкви. Когда мы выяснили, почему комсомольцы идут к попу под венец, то почти все «женихи» отвечали, что девушки гражданским браком не хотят за нас идти. Тут волкоммол столкнулся с вопросом? Исключать их из комсомола или нет. ...Решили оставить в союзе с условием усиления внутри воспитательной работы среди членов ячейки⁴³.

⁴¹ ГАРФ.Ф.5407.Оп.2.Д.253.Л.2-3.

⁴² ГАНИСО.Ф.3.Оп.1.Д.2759.Л.40,48.

⁴³ РГАЭ.Ф.396.Оп.3.Д.165.Л.128.

В архивных материалах Трубчевской уездной парторганизации. РКП (б) за 1920-1921 гг. сохранились сведения о распространенности в деревне традиционных форм отношений. Указывалось, что, несмотря на циркулярное распоряжение губкома о строжайшей борьбе с религиозными предрассудками в наших рядах и на местах, в деревне зачастую практикуется законный «брак» и прочее. В целях окончательного исправления подобных антикоммунистических явлений предлагается произвести срочно учет всех членов, виновных в подобных проступках. Всем укомам и райкомам запросить волостные комитеты и ячейки и немедленно сообщить губкому. Укрывательство со стороны отдельных членов и организаций будут рассматриваться в порядке строжайшей партийной дисциплины⁴⁴.

В Смоленской губернии также приходили к выводу, что религиозные устои по-прежнему сильны в народной среде. Так, в материалах Смоленского уездного комитета РКП (б) сохранился отчет об экономическом, культурном и политическом состоянии Хохловской волости Смоленского уезда и губернии. Обследование провела в январе 1925 г. инструктор З.Гагарина и пришла к выводу, что, в общем и целом, религиозная пропаганда попами ведется и в качественном и в количественном отношении гораздо сильнее антирелигиозной. Правда, созданы антирелигиозные кружки, кое-где устраиваются диспуты, привлекающие необычайно большое количество народа, но к числу критически настроенных к церкви и попам можно отнести только молодежь и демобилизованных красноармейцев⁴⁵. Необходимо сказать, что такие честные оценки ситуации в религиозной сфере 1920-х гг. встречаются в архивных документах довольно редко.

В Гомельской губернии активную роль в борьбе с религией должен был играть комсомол, сведения о чем сохранились в документах о работе волкомов Новозыбковского, Клинцовского,

⁴⁴ ГАБО.Ф.П-11.Оп.1.Д.18.Л.119.

⁴⁵ ГАНИСО.Ф.11.Оп.1.Д.365.Л.41,57.

Стародубского уездов за 1924 г. Так, при проведении проверки работы в Погарской волости Стародубского уезда выяснилось, что в смысле использования культурных сил Погарская ячейка имеет некоторые успехи: врач, агроном и учитель делают доклады в деревнях. Например, врач в течение минувшего года прочел 7 лекций. В проведении разных кампаний ячейка приняла деятельное участие, в течение последних 8 месяцев ячейка провела: первомайский праздник, клеверную кампанию, крестьянский заем, День кооперации, популяризацию решений XIII съезда партии...октябрьские торжества, перевыборы сельсоветов, ...антирелигиозную кампанию. Результаты удовлетворительные, за исключением последней⁴⁶.

Далее в документе объясняются причины провала антирелигиозной кампании. Указывается, что население волости религиозное, почти в каждой деревне имеется церковь, в которую ходят в большинстве старухи старики, молодежь откальвается. Но во время рождественских праздников и молодежь, особенно девушки, посещали церковь. Сект религиозных имеется две: штундисты и баптисты, но влиянием они не пользуются, разбросаны по волости отдельными семействами. Антирелигиозная кампания была проведена в значительном количестве сел волости. Подготовка была очень плохая..., слабая подготовка сказывалась и в результатах. Некоторые докладчики после доклада предлагали резолюции, но аудитория с треском провалила их. На одном собрании после доклада один из крестьян задал вопрос: «в какой день сотворения мира Бог создал тех ослов, которые теперь проводят антирелигиозную кампанию»...Характерно отметить, что на этих собраниях женщин почти не было. ...В одном селе крестьяне просили докладчика не заниматься ерундой (т.е. антирелигиозной пропагандой), а рассказать им лучше о более важных вещах, например о кооперации и т.д.

⁴⁶ ГАООГО (Государственный архив общественных объединений Гомельской области).

Ф.1.Оп.1.Д.2493.Л.118.

...Вывод, который можно сделать, это тот, чтобы в будущем кампании были лучше подготовлены, не нужно гнаться за большим количеством сел, лучше обслужить меньше сел, но силами подготовленными⁴⁷.

Обследование Лыщичской волости Стародубского уезда Гомельской губернии практически привело к тем же результатам. Так, проверяющие в 1924 г. отмечали, что здесь верят в бога, чертей, во что угодно. И верят взрослые люди, побывавшие и в Красной армии. Взрослый человек говорит вам с самым серьезным видом, убежденным и проникновенным тоном: «если топишь печку, надо сказать - Здорово, хозяин», чтобы домовый, обитающий в печи не рассердился. И тому подобную дребедень. 18-ти летний парень верит в чертей, боится пройти ночью мимо кладбища⁴⁸. Кроме этого, указывалось, что новый быт в виде гражданских похорон, октябрин, красных свадеб и т.д., тоже не нашел своего места и применения в этой волости. Имеются некоторые случаи. Так, в селе Кустичах пожелал один гражданин похоронить свою умершую жену без попа, но это ему не удалось. Запростестовали родственники, пригласили попа и сами уплатили ему. Так и не было по волости гражданских похорон⁴⁹.

Таким образом, ситуация в религиозной сфере была весьма противоречивой. В большинстве случаев антирелигиозная пропаганда находила положительный отклик у молодого населения деревни, старшие сохраняли приверженность вере. Конечно, официальная пропаганда в большинстве своем констатировала успехи в борьбе с религией, однако реальная жизнь вносила коррективы. Большую роль в сохранении религиозных верований играли традиции, тяжелый труд, ощущение приниженного социального положения, возможность морального утешения. Все эти факторы способствовало сохранению религии у крестьян, особенно у представителей старшего поколения.

⁴⁷ ГАООГО.Ф.1.Оп.1.Д.2493.Л.131.

⁴⁸ ГАООГО.Ф.1.Оп.1.Д.2493.Л.146,152.

⁴⁹ ГАООГО.Ф.1.Оп.1.Д.2493.Л.156.

**Смена церковно-государственных приоритетов политики СССР
и ее причины (1943-1945 гг.)**

Период церковно-государственных отношений в советскую эпоху, считается самым спорным и малоизученным за всю историю РПЦ, несмотря на свою полувековую удаленность. Преследование религии в нашей стране не прекращалось на протяжении всей советской власти. Однако они не были одинаковы и часто меняли масштаб и силу в угоду коммунистов. Власть то приступала к масштабному наступлению, то смягчала режим по отношению к религии, преследуя собственные интересы. Именно такой период лояльного отношения советов к Церкви, выпадает на середину Великой Отечественной Войны.

И. Сталин имел четкое намерение изменить курс церковно-политических отношений. В конце лета 1943 года, власти с этой целью, идут на встречу митр. Сергию и возвращают его из эвакуации. Поездом, Патриарший Местоблюститель доставляется в Москву в кратчайшие сроки. 4 сентября высшим иерархам Православной Церкви, поступило предложение встретиться с правительством в удобное для них время. Сергей предложил встречу не откладывать и провести ее в тот же день.

Встреча состоялась 4 сентября 1943 года. На нем присутствовали: митрополит Сергей, Алексей и Николай. В конце встречи, Сталин сообщил о создании специального органа – Совет по делам Русской православной Церкви и представил Г.Г. Карпова в качестве его председателя. Руководство РПЦ с одобрением приняло эту информацию, заявив, что с уважением относятся к назначению Карпова. Сталин обратился к Карпову с последним указанием: «Подберите себе двух-трех помощников, которые будут членами Вашего Совета, создайте аппарат. Но только помните, во-первых, что Вы не обер-прокурор Синода, а во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность Церкви»

[4, с. 24]. Также, Сталин конкретно указал роль будущего совета. Он образовывался как орган управительной власти, главной задачей которого было осуществление связи между правительством и патриархом. Совет же не принимал решения самостоятельно, он докладывал правительству и от его имени передавал государственные решения Церкви.

7 октября 1943 года, Совет Народных Комиссаров, определил основные функции и задачи Совета.

В свою очередь духовенство никакого чина не имела права знакомиться с документацией. Все это было обусловлено опасением СССР в том, что поступят обвинения со стороны международной арены, в вопросе ущемления свободы совести [4, с. 39]. Забегая вперед, можно сказать, что Карпов, выполнил задачу, поставленную перед ним главой государства, блестяще. Он создал аппарат, который мог реализовать все функции руководства страны. Для верующих же, создание Совета по делам РПЦ, имело особое значение. Появилась возможность поставить отношения между государством и Церковью в статус официальных, что давало определенную стабильность. У РПЦ появилась возможность заявить о своих нуждах напрямую.

В целом Совет по делам РПЦ, при всех его недоработках, сыграл особую роль в защиту прав и интересов религии.

Но информация о создании Совета по делам РПЦ, была не единственной на встрече 4 сентября. Сталин, отметив патриотическую заслугу Церкви в военных действиях, предложил иерархам указать неразрешенные моменты между Церковью и государством. И тут митрополиты начали наперебой говорить о целом комплексе вопросов: необходимо было созвать Собор, избрать Патриарха и Синод, обратить внимание на духовное образование, печать, финансовые проблемы, а также заняться амнистией осужденных архиереев. Скорее всего, такой комплекс вопросов был подготовлен заранее, подтверждением этому служат четкие ответы на такие детальные вопросы, как например, какого титула будет удостоен Патриарх. Но самое удивительное то, что Сталин идет на поводу

у злополучных «церковников», охотно с ними соглашается и даже ускоряет решение некоторых вопросов. Например, созыв Собора сокращается с месячного срока до 4 дней.

Но у истоков подобной доброжелательности властей находится совокупность сложившихся обстоятельств. В первую очередь, это внешнеполитические цели. Дело в том, что 1943 год является переломным в ходе Второй Мировой Войны. В первую очередь стоит отметить успех Красной Армии. Инициатива полностью перешла в руки КА, и вермахт все больше теснился к Днепру. Скорейшее поражение Германии было очевидным. Чтобы скоординировать действие союзных сил, СССР, США и Великобритания принимают решение о проведении совместной конференции в октябре 1943 года. Западный союзник имел принципиальное отношение к проблеме церковно-государственных отношений в СССР, и чисто декларативное решение данного вопроса не могло вызвать удовлетворения ни у США, ни у Великобритании. Именно с целью лояльного отношения союзников и была организована подготовка Сталина к Тегеранской конференции. Вот вам и новый Патриарх и Синод, и возрожденная церковная печать с духовным образованием. Именно поэтому у Сталина нет в запасе предложенного месяца, и подготовка проводится «большевистскими темпами». Наличие Патриарха было необходимо уже к октябрю.

Но весомую роль в смене церковно-государственных приоритетов политики, также сыграли и внутривнутриполитические причины. Нападением Германии в СССР обнажилась ситуация раскола советского общества. Особенно это было видно на оккупированной территории. Стали возникать партизанские отряды. Одни симпатизировали советской власти, другие руководствовались идеологией врагов коммунизма. Самая яркая ситуация была на Украине.

Также, на фронте затаились противники Советов - радикально настроенные группировки.

Но таковых было мало. Население в основном продолжало сохранять свой нейтралитет, не поддерживая ни немцев, ни коммунистов. Обида простых людей к советской власти была очевидна, а причину неприязни к немцам как можно лучше указывает один бывший царский генерал в разговоре с Гейнц Гудерианом: «Если бы вы пришли 20 лет тому назад, мы бы встретили вас с большим воодушевлением. Теперь же слишком поздно. Мы как раз теперь снова начали оживать, а вы пришли и отбросили нас на 20 лет назад, так что мы снова должны начать все с начала. Теперь мы боремся за Россию, и в этом все едины» [1, с. 339].

После переломного момента в Сталинградской битве, КА постепенно продвигается на запад и освобождает новые районы. Но население с большой осторожностью относится к этому факту. Люди не хотят возвращения обратного порядка. Неусыпный контроль НКВД, колхоз, жесткая уравниловка, все это с дрожью вспоминается простым людом. Но больше всего опасались за повсеместно открытые немцами храмы. Верующие боялись, что их религию вновь объявят вне закона. Именно поэтому, начиная с 1943 года, имели место факты укрытия населения от «родных» коммунистов. Людям было комфортнее остаться под властью немцев, чем быть освобожденными своей же армией. Описание подобного есть у Манштейна: «Так как Советы в отбитых ими у нас областях немедленно мобилизовали всех годных к службе мужчин до 60 лет в армию и использовали все население без исключения, даже в районе боев, на работах военного характера, Главное командование германской армии приказало переправить через Днепр и местное население. В действительности, эта мера распространялась, однако, только на военнообязанных, которые были бы немедленно призваны. Но значительная часть населения добровольно последовала за нашими отступающими частями, чтобы уйти от Советов, которых они опасались. Образовались длинные колонны, которые нам позже пришлось увидеть также и в восточной Германии» [2, с. 553].

Ситуация осложнялась еще и тем, что освобождая оккупированную территорию, Красная Армия, сталкивалась с восстановленной религиозной жизнью немцами. Естественно постепенно все начинали задаваться вопросом, почему враг открывал храмы, а советы нет? Все это требовало незамедлительного вмешательства властей. Прежде всего, необходимо было добиться расположения населения еще не освобожденных районов страны с целью создания надежного тыла для советской армии. И единственным институтом, способным сплотить людей после военных действий была Церковь. Также оставался открытым вопрос о многочисленных действующих приходах. И единственной отдушиной для народа была Церковь. Именно на все эти вопросы Сталин и надеялся найти ответ в результате встречи 4 сентября 1943 года.

Политические проекты Сталина, вот еще одна важная причина смены церковно-политических отношений. Внешнеполитические манипуляции в будущем, еще и из-за этого Сталин шел на подобные уступки РПЦ, налаживал диалог общения с московской Патриархией, а фактически брал ее под свой жесткий контроль. Для дальновидной политики Сталина, дружба с Церковью была необходима. Это давало возможность правительству через Патриархию поддерживать взаимоотношения с верующими, а через контакт с православным миром, в свою очередь, воздействовать на Ближний Восток и Балканы. Также из этого союза, Сталин черпал и влияние на Запад. Так, в марте 1945 года советцы начали наступление на Ватикан. Советский Союз, рассчитывал ослабить влияние Запада на Украину. Именно с этой целью Униатскую Церковь включили в состав Московской Патриархии. Интерес также составляет содержание записки, на эту тему, Карпова товарищу Сталину: «...Русская православная Церковь, в прошлом не прилагавшая усилий для борьбы с католицизмом, в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе с против римско-католической Церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и добывающей свое влияние на послевоенного устройство» [3, с. 191].

Лишний раз мы убеждаемся, в том факте, что власть, дающее некое послабление церковному режиму, постоянно находилась в поиске собственной выгоды. Не о каком душевном комфорте людей, не может идти и речи.

Литература

1. Гудериан, Гейнц. Воспоминания солдата: Пер. с нем. / Гейнц Гудериан. – Смоленск: Русич, 1999. – 654с.
2. Манштейн, Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. — М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. — 896 с.
3. Поспеловский, Д.В. Русская православная Церковь в XX веке. / Д.В. Поспеловский. - М. : Республика, 1995. - 512 с.
4. Чумаченко, Т.А. Государство, православная Церковь, верующие. 1941-1961гг. / Серия «Первая монография»./ Т.А. Чумаченко – М. : АИРО-XX, 1999. - 248 с.

Латышева Ж.В.

Социальное трансцендирование: концептуальные основы понятия и его религиозный аспект

Трансцендирование выступает коренным принципом не только обретения человеком своей духовности, но и, в целом, духовности общества в её философском, научном, социальном, религиозном, этическом, эстетическом и других аспектах; оно показывает себя и как непрерывное *приращение* духовности.

На методологическом фундаменте философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен и др.) трансцендирование предстает всеобщей характеристикой человека, реализующего свои мирооткрытость, эксцентричность и другие «антропологические константы» (П. Бергер, Т.

Лукман), что выражается в преодолении границ имманентно-замкнутого, биологического существования и создании многообразия форм социального (экономика, политика, право, искусство, мораль, религия и др.), универсума духовной и материальной культуры. С другой стороны, полиаспектность трансцендирования позволяет его типологически дифференцировать на онтологический, гносеологический и социальный виды.

Социальное трансцендирование, осмысливаемое антропологически и социально-феноменологически (на основе подхода А. Щюца, П. Бергера и Т. Лукмана), определяется нами как устремленность людей к социальному единству через индивидуально-совместное преодоление рамок их биологического существования, выражающееся в постоянном конституировании и конструировании себя, Другого (Других), повседневных и внеповседневных реальностей, создающем, тем самым, общество и одновременно включенном в социальный процесс. Выявить понятийно-содержательные составляющие термина «социальное трансцендирование» позволяет, в первую очередь, феноменологический подход. Так, важнейшими конституэнтами социального трансцендирования являются естественная установка сознания, жизненный мир, интерсубъективность, темпоральность, базовые идеализации «так далее, и тому подобное», «я могу это снова»; теории открытых и проблематичных возможностей, анализ допредикативного опыта и специфики типизаций и другие разработки Э. Гуссерля; социально-феноменологические (А. Щюц) концепты повседневного знания, его характеристики и структуры, темпоральность социального мира, отношение лицом-к-лицу, типизация и анонимность взаимных восприятий индивидов.

Коррелятом социального трансцендирования выступает социальная трансцендентность как переживание границ опыта индивида по отношению к двум сферам: сфере Другого и его «когитаций» и сфере иных, внеповседневных реальностей. Снятие этих социальных

трансцендентностей осуществляется посредством, соответственно, знаковой и символической аппрезентаций, которые имеют место только в интерсубъективном пространстве, в коммуникативной ситуации. Социальное трансцендирование, поэтому, есть не что иное, как смысловое упорядочивание социума.

В контексте теории социальных систем Н. Лумана социальное трансцендирование также предстает самореферентным продуцированием смысла, постоянным отбором из избытка смысловых указаний. Отбор осуществляет системная операция социального трансцендирования – культурно-семантическая коммуникация, а единство ей придают обобщенные символы. Формой социального культурно-семантического коммуникативного трансцендирования является функционально ориентированное структурирование; наибольшую ценность для трансцендирования представляют эволюционные морфогенетические процессы, приводящие к образованию высокоупорядоченных социальных структур.

Социальное трансцендирование проявляется, в функционально-структурном разрезе, как процесс своеобразной «игры» актуальностей и потенциальностей в ходе смыслообразования, функционированием смысла на обеих сторонах своей формы, самореференции и инореференции, инверсии входа/выхода, ситуации повторного вхождения (re-entry), связано с постоянными переходами горизонтов предметного, временного и социального измерений. В социально-феноменологическом ракурсе исследуемый процесс раскрывает свою интенциональную природу и выступает полифоничным конститутивным процессом не трансцендентального генеза, важнейшим механизмом конститутивной деятельности сознания, имеющим горизонтную специфику. Данный механизм обнаруживает себя как перманентные «выходы и возвращения» потока сознания, его балансирование между восприятием и типизацией, уверенностью и сомнением, спонтанностью и продуманностью, перешагиваниями из одной сферы социальной реальности в другую,

характеризуется неосознанными плавными переключениями сознания или резкими его скачками к различным опытам, ощущениям, чувствам, мыслям, быстрой или постепенной сменой направления и интенсивности внимания и т.д.

Социальное трансцендирование в сфере религии реализуется в формах (процессах) *религиозно-антропологического и нуминозного трансцендирования*. Первый процесс характеризуется наличием повседневной интенции, горизонтальным направлением и отображает становление и развитие сложного, диалектически-упорядоченного социума (социального конструирования реальности). Кроме того, в ином своем аспекте, социально-религиозное трансцендирование обнаруживает непосредственную устремленность «я» к Другому, и, в качестве Другого, к Богу, развертываясь в форме сокровенного диалога. Исходными основаниями такого диалогического трансцендирующего процесса (согласно теории С.Л. Франка) являются безусловная трансрациональная реальность и непосредственное самобытие как автономное начало обнаружения первой. Важнейшим же принципом трансцендирования выступает принцип антиномистического монодуализма.

Нуминозное трансцендирование находит свою основу в непосредственном построении определенных религиозных моделей, имеет вертикальную направленность и связано с выходом сознания за пределы повседневной реальности, с прорывом к высшим символам, священным смыслам, предельным значениям, с опорой на специфически религиозные представления и на трансцендирующую деятельность религиозных экспертов.

«Проращением» религиозно-антропологического трансцендирования в нуминозное трансцендирование выступает трансцендирование «я» к Богу. В нём обнаруживается исконная неразрывная связь человеческой личности и личностного аспекта Абсолюта; выявляется, что «я» конституируется только в его непосредственной соотнесенности с Божественным «Ты».

Формой и содержанием единства социального и индивидуального в религиозном трансцендировании выступает любовь. Именно в пространстве любви как постижения абсолютной ценности трансцендентного совершается не только прикосновение к запредельному, но и обретение «я» своей подлинности. Любовь религиозна, трансрациональна и знаменует собой предельную глубину трансцендирования, укорененную в бытии «мы».

Таким образом, обозначенные характеристики показывают продуктивность разработки концепции социального трансцендирования и выявляют необходимость анализа таких аспектов трансцендирования социального субъекта, как экономический, политико-правовой, духовно-нравственный, эстетический.

Лобачева Я.С.

Религиозная ситуация в современной России

Религиозная ситуация серьезно изменилась за относительно короткий срок в последнее десятилетие. Существенно изменилось отношение к религии и церкви, изменились в их пользу настроения общественного мнения. Поддержку и одобрение, как государственных органов, так и общественности встречает деятельность религиозных организаций на ниве благотворительности и милосердия. В средствах массовой информации широко распространены публикации о деятельности разных конфессий и их религиозная пропаганда. Многие представители духовенства впервые были избраны народными депутатами в представительные органы власти разных уровней. Значительно возросло число участников богослужений, различных религиозных праздников и церемоний, причем среди них немало людей нерелигиозных. В общественном сознании приобрел массовый характер интерес к религии и

церкви, их месте в истории и культуре народов России, резко вырос спрос на религиозную литературу. В различных слоях общества наблюдается обращение к религии людей, ранее бывших неверующими или даже атеистами. Наряду с традиционными для России конфессиями (христианство, мусульманство и буддизм) широкое распространение получили нетрадиционные религии и формы верований, мистика, оккультизм, всякого рода суеверия.⁵⁰

После «безбожного» атеизма началась массовая «вера». Из чего можно сделать такие выводы:

- тем, что высвободившие из-под влияния административно-командной системы все без исключения религиозные конфессии приступили к восстановлению и широкому использованию прав и свободы совести,

- среди населения резко возрос интерес к религиозным верованиям, хотя этот интерес для многих продиктован скорее влиянием моды, чем проникновением в сущность религиозного учения,

- интерес к пробуждающемуся религиозному сознанию плечо в плечо идет с возрождением народных обычаев, традиций, празднований и ритуалов,

- развитие современного религиозного сознания сопровождается оживлением мистических верований, оккультизма и других верований в чудодейственные силы.

Социологический анализ современной религиозной ситуации не может обойтись без соответствующей интерпретации.⁵¹ Специфика функционирования религии проявляется в тех религиозных отношениях, которые складываются в процессе религиозной деятельности людей. Влияние и распространение их в системе общественных отношений зависит от того, какое место занимает религия среди других социальных институтов общества и какое влияние оказывает на все сферы

⁵⁰ Луцкевич В. Опасное сближение государства и церкви // «Известия» №76, 1995г.

⁵¹ Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций - М.: Центр, 1997.- 160с.

общественной жизни. Поэтому важной характеристикой религиозной ситуации является религиозность населения.

В социологии религии принято выделять три фактора, характеризующих данный феномен:

религиозная вера (идентификация себя как верующего человека),
религиозное поведение (посещение богослужений, участие в совершении обрядов и таинств),
принадлежность к определенной религиозной конфессии.⁵²

Строго говоря, подлинно верующим может считаться лишь человек, обнаруживающий устойчивые признаки всех трех составляющих религиозности. Степень религиозности указывает на то, каково влияние религии на индивида или группу; уровень религиозности — на то, каково соотношение религиозных и нерелигиозных индивидов в обществе, в той или иной социальной группе. Проводимые в последние годы социологические исследования динамики религиозности показали, что в России проявляется бурный рост религиозности и столь же бурное разрушение атеизма. Наиболее рельефно эти процессы проявляются в быстром и внушительном росте религиозных объединений в современном российском обществе. В то же время следует отметить противоречивость этих процессов, существует разрыв между верой в Бога (как состоянием сознания) и культовым поведением (как выражением этой веры). Социологические исследования показали, насколько огромен этот разрыв — на территории бывшего СССР в начале 90-х годов в Бога верили 40% россиян, при этом регулярно посещали богослужения не более 8%.

В России сегодня не существует официальной статистики членства в религиозных организациях: закон запрещает требовать от граждан заявлений о религиозной принадлежности. С точки зрения социально пассивной религиозности, в масштабах всей России наиболее заметны две конфессиональные традиции — православие и ислам. С точки зрения

⁵² Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций - М.: Центр, 1997.- 160с.

активного социального волеизъявления верующих, можно выделить три больших конфессиональных массива (Русская Православная Церковь, другие христиане, мусульмане), а также религиозные меньшинства и новые религиозные объединения.

Русская Православная Церковь на территории России имеет 74 епархии, 7,4 тыс. приходов.

Мусульмане не имеют единой структуры, в России зарегистрировано свыше 40 духовных центров и управлений.⁵³

Среди других христианских конфессий в России действуют:

Православные других юрисдикций: Российская Православная Свободная Церковь (центр в Суздале), отделившаяся в 1991 г. от Русской Православной Церкви, — 7 епархий, 103 прихода. Истинно-Православная Церковь (катакомбная), образовавшаяся в результате разрушения централизованной структуры Церкви в 1927 г., — 4 центра, 50 зарегистрированных общин (есть незарегистрированные).

Старообрядцы (разных толков) — 5 центров, 177 общин, есть и незарегистрированные.

Римско-католическая Церковь — 4 епархии, 426 общины.

Протестантские конфессии — 2 тыс. зарегистрированных и до 1,5 тыс. незарегистрированных общин, общая численность до 1 млн. относительно активных членов. В отличие от православия членство в общинах сознательное и фиксированное (свыше 90% баптистов и пятидесятников — этнические русские).⁵⁴

Кроме того, на территории России действуют другие религиозные организации:

Религиозные меньшинства, имеющие исторические корни, но незначительное количество последователей: иудеи — 3 центра, 82 общины, буддисты — 7 центров и 135 общин, толстовцы — 2 общины,

⁵³ Дубровский Д. И. Наука, философия и воинствующий клерикализм // Вестник Российского философского общества, 2007, № 4.

⁵⁴ Тощенко Ж. Т. Государство как субъект теократии // «Социологические исследования», 2007. № 2. С. 3-14.

духоборы — 2, молокане — 16, трезвенники — 5, язычники — 12, зороастрийцы — 2 общины, многие секты (как скопцы и хлысты) существуют без регистрации.⁵⁵

Россия конституционно гарантировала всем гражданам свободу совести и вероисповеданий. Это создало широкую правовую основу для реализации мировоззренческих позиций и установок отдельных индивидов и их различных социальных общностей — семейных, территориальных, национальных и т.д. В этих условиях резко усилилась активность религиозных организаций и традиционных для России (православных, католических, иудаистских, мусульманских, буддийских) и нетрадиционных. Среди прочих причин роста религиозности — причины, связанные с особенностями переходного состояния общества: снижение жизненного уровня большинства населения, нарастание в различных группах настроений неуверенности, незащищенности и тревожности.⁵⁶ В такой социально-психологической среде быстро возрастает уровень доверия к церкви, к религиозным организациям, происходит переориентация значительных масс населения с атеистического мировоззрения на религиозное или эклектическое, соединяющее в себе элементы веры и безверия. Чаще всего этот процесс связан не с глубоким осознанием сущности религиозных учений, а с принятием внешних, нередко показных форм религиозной атрибутики (ношение креста, приобретение книг и икон, посещение богослужений и т.д.). Религиозная вера воспринимается многими как реабилитационное средство в условиях социально-экономического кризиса и нестабильности. Разумеется, на рост числа верующих повлияла и легитимизация религии и церкви, что позволило открыто проявлять свою религиозность, ранее скрываемую. Но религиозная идентификация ново верующих чаще всего оказывается результатом не религиозной, а светской культуры, следствием спонтанных духовных поисков и устремлений индивидов, ищущих

⁵⁵ Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций - М.: Центр, 1997.- 160с.

⁵⁶ Полосин В. Население России и вера в иное //“НГ- Религии” №2, февраль 1998г.

надежной опоры в изменяющемся, находящемся в глубоком кризисе современном обществе.

Своеобразие современной религиозной ситуации в стране заключается в том, что с ростом приверженцев определенных конфессий, растет число людей, склоняющихся к принятию веры как таковой, они верят не в Бога, а в сверхъестественные силы. Часть из них идентифицирует себя с православием, католицизмом или другими традиционными для России конфессиями, но в большинстве своем — это люди с неопределенным, эклектическим мировоззрением, с повышенным интересом к восточным религиозным учениям, к спиритизму, парапсихологии, астрологии.

Исторически сложившаяся многоконфессиональность России представляет реальную свободу выбора веры. Предлагая широкие возможности реализации ценностных предпочтений, многоконфессиональная культура тем самым обеспечивает наиболее полное самовыражение каждому верующему.

Церковь, как общественно-историческое образование — один из важнейших социальных институтов, представляющая собой сложную централизованную и иерархическую систему. Кроме того, это — устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, идей, принципов, ценностей и норм, регулирующих повседневную жизнедеятельность людей и организующих их в систему социальных статусов и ролей в зависимости от их отношений к Богу, дающим духовную опору. Религия и церковь выполняют кроме своих специфических функций еще несколько социальных функций.⁵⁷ Наиболее важные из них: мировоззренческая; компенсаторная; интегрирующая. Реализуя эти функции не только на уровне индивидуального, но и коллективного сознания, религия и церковь тем самым выступают одной из форм самоорганизации социума.

⁵⁷ Основы религиоведения /Под ред. И.Н. Яблокова - М.: Высш. шк., 1994.- 368с.

С одной стороны церковь функционирует в обществе как гармонизирующий, стабилизирующий фактор, способствующий сохранению сложившегося социального статус-кво и тем самым укрепляющая положение властных структур. Но в то же время религия может выступать и дестабилизирующим фактором, поскольку в ней всегда присутствует высокий нравственный стандарт, сообщающий ей критический потенциал. Наличие у религии критического потенциала в сочетании с традиционным авторитетом устоявшихся религиозных институтов определяет ту важнейшую роль, которую играет в обществе церковь.

Так-же стоит отметить различные активистские организации, как они себя сами называют-которые срубают кресты(вроде привлекают внимание РПЦ)Но даже не знают ,что это были католические изображения. Или стараются «черным» пиаром и отсутствием других талантов, опорочить церковь и привлечь внимание. Не более того.

Современный статус Русской Православной Церкви, прежде всего — результат новых взаимоотношений государства и церкви.⁵⁸ Эти отношения обусловлены и неотрывно связаны с процессами становления правового государства и, демократизации общества, реализации прав человека, которые служат стимулом повышения социальной активности общества и утверждения взаимопонимания и сотрудничества между людьми вне зависимости от их отношений к религии и церкви. Оформившись и вписавшись в систему современного общества, Русская Православная Церковь постоянно вступает во взаимодействие с государством и его различными структурами, представляя собой хорошо отлаженный аппарат, приспособленный для формирования мировоззрения и взглядов на многие социальные явления

⁵⁸ Вызов века сего / Интервью К. Волкова с Патриархом Алексием II // М.: Итоги, 2003. 10.05.№18.

Литература

1. Луцкевич В. Опасное сближение государства и церкви // «Известия» №76, 1995г.
2. Основы религиоведения /Под ред. И.Н. Яблокова - М.: Высш. шк., 1994.- 368с.
3. Полосин В. Население России и вера в иное // «НГ- Религии» №2, февраль 1998г.
4. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций - М.: Центр, 1997.- 160с.
5. Вызов века сего / Интервью К. Волкова с Патриархом Алексием II // М.: Итоги, 2003. 10.05.№18.
6. Дубровский Д. И. Наука, философия и воинствующий клерикализм // Вестник Российского философского общества, 2007, № 4.
7. Тощенко Ж. Т. Государство как субъект теократии // «Социологические исследования», 2007. № 2. С. 3-14.
8. Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.- 672с.

Ловковский С.В.

Предпосылки появления мусульманства на Владимирской земле

На территориях современной Владимирской области первые сведения о мусульманах появляются уже в начале X века. Близкое соседство Владимиро-Суздальской Руси с Волжской Булгарией, в которой Ислам был принят как государственная религия, сыграл свою роль. Булгары проникали на территорию Владимирской области и вели торговые отношения с населением.

«Связи Северо-Восточной Руси с Волжской Булгарией, по утверждению заместителя генерального директора Владимиро-Суздальского музея заповедника на научной работе кандидата исторических наук М.Е. Родиной, зародились уже в X в.»⁵⁹, написано в книге «Очерки истории мусульман Владимирской области».

Помимо торговых отношений совершались и военные походы, как со стороны Руси, так и со стороны Волжской Булгарии, которые продолжались до первой половины XIII, то есть до набега на Волжскую Булгарию татаро-монгол, который разорил древнее государство.

«В 1236 г. в ходе татаро-монгольского нашествия пала Волжская Булгария. Тогда же уцелевшие от татарского погрома и плена болгары бежали на запад и просили у владимирского князя убежища. Юрий Всеволодович «повелел их развести по городам около Волги и в другие»»⁶⁰.

Это свидетельство того, что на Владимирской земле были расселены уцелевшие Булгары, принесшие с собой как свою культуру, так и религию. Они стали более тесно сосуществовать с населением Руси и со временем ассимилировались.

В результате раскопок на владимирской земле было найдено много вещей, изготовленных в Волжской Булгарии, в основном это керамика. «В.Ю. Коваль описывает в своей монографии «Керамика Востока на Руси. IX – XVII века» обломок кувшина, изготовленного из бледно-розового кашина, указывая при этом, что в течение последних лет во Владимире было найдено еще более десятка обломков подобных фаянсов»⁶¹.

⁵⁹ Очерки истории владимирских мусульман: Подлинная история мусульманской общины, рассказанная очевидцами/сост.: О.Л. Романова, М.А. Клюквин. Владимир: МВ Media, 2012. С. 8

⁶⁰ Там же С. 9

⁶¹ Очерки истории владимирских мусульман: Подлинная история мусульманской общины, рассказанная очевидцами/сост.: О.Л. Романова, М.А. Клюквин. Владимир: МВ Media, 2012. С. 12

В свою очередь на месте, где располагалась Волжская Булгария, найдены предметы, изготовленные на Руси, что ещё раз подчеркивает тесную связь двух народов.

«В Биляре была найдена вислая свинцовая печать конца XII в. с изображением св. Георгия на коне и Дмитрия Солунского, вынимающего меч из ножен. Такая же печать была найдена в Новгороде. Академик В.Л. Янин связал эту находку с князем Всеволодом Юрьевичем, ходившим в 1232 г. походом на мордву. Еще одна такая же печать была найдена в Суздале»⁶².

Есть разные точки зрения по поводу нашествия татаро-монгол, и так называемого ига. Считается, что иго сохранило Русь от внешних нападений со стороны соседствующих государств. Князья платили дань, а взамен получали мир. Вот как данный вопрос комментирует Андрей Константинович Тихонов - «Сейчас есть разные мнения у историков на этот счет. Князья русские платили дань, но зато в период ига не было ни одной внешней войны, поскольку Золотую Орду в совокупности с русскими княжествами боялись внешние враги. Можно сказать, что татаро-монголы способствовали укреплению имиджа наших княжеств. А вот уже после распада Орды начались многочисленные войны»⁶³.

Ослабление влияния, а впоследствии и распад Золотой Орды, сыграли большую роль в переселении уже сословного населения татар феодалов, которое затронуло нашу область и, особенно, Вязниковский район.

«Одним из мест поселения служилых татар явился участок на стыке Владимирской и Ивановской областей (Вязниковский, Ландеховский и другие районы), где в XV– XVI вв. проживали мугреевские татары»⁶⁴.

⁶² Там же С. 9

⁶³ История мусульман "вписана" в историю Владимирщины [Электронный ресурс] // URL: <http://vladmuslim.ru/stati/175-vladimirskie-musulmane-ot-istokov-k-sovremennosti> (дата обращения: 21.05.2013)

⁶⁴ Очерки истории владимирских мусульман: Подлинная история мусульманской общины, рассказанная очевидцами/сост.: О.Л. Романова, М.А. Клюквин. Владимир: МВ Media, 2012. С. 14

Также были и дворяне среди татар, проживавшие во Владимирском крае. «Самый известный владимирский дворянский род татарского происхождения – род Нарбековых, происходящий, по преданию, от выехавшего из Большой Орды к великому князю Василию Темному и крестившегося мурзы Багрима»⁶⁵. У этого дворянского рода был свой герб.

После первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, Владимирской губернии, татар проживающих в губернии всего 412 человек:

-Мужского самостоятельного 327

-Женского самостоятельного 2

-Мужчины члены семей 51

-Женщины члены семей 32

Проживающих в городах:

-Мужского самостоятельного 178

-Мужчины члены семей 21

-Женщины члены семей 25

Проживающих в уездах вне городов:

-Мужского самостоятельного 149

-Женского самостоятельного 2

-Мужчины члены семей 30

-Женщины члены семей 7

Татары работали в различных отраслях деятельности. Мы перечислим самые основные : Администрация. Суд и полиция мужское население 1 человек; Общественная и сословная служба мужское население 2 человека, женского 1 человек; Вооруженные силы мужское население 62 человека; Разносная и развозная мужское население 67; Деятельность и служба частная. Присл. Поденщики мужское население 92, женского 7 человек; Осужденных мужское население 4 человека; Врачевательная деятельность мужское население 2 человека.

⁶⁵ Там же С. 16

Здесь мы видим разнообразие рода службы татар, какие-то работы являлись для них основными. Такие как деятельность и служба частная, разносная и развозная, вооруженные силы.

Сама тема истории появления во Владимирской области мусульман является мало изученной, и данный вопрос остается до сих пор открытым. Более тщательное изучение истории миграции народов, археологических раскопок, исторической и современной литературы в совокупности даст толчок к раскрытию данного вопроса.

Мещерякова А. В.

Учение Дж. Рёскина как религия красоты

Джон Рёскин (1819 - 1900) – художественный критик, искусствовед, идеолог и вдохновитель английского эстетизма. Уже современники Рёскина усматривали в английском эстетизме не просто литературно-художественное течение, но некое подобие религии. Неслучайно французский биограф Рёскина Р. Сизеран озаглавил свою монографию «Джон Рёскин и религия красоты» [Сизеран 1900]. Очерк русского публициста Л. А. Богдановича носил название «Джон Рёскин, "апостол религии красоты"» [Богданович 1900]. Наконец французская исследовательница жизни и творчества английского искусствоведа Г. Брюнгес опубликовала монографию под заглавием «Джон Рёскин и Библия» [Брюнгес 1902]. Правда, все эти авторы употребляют словосочетание «религия красоты» исключительно в метафорическом значении. Ни одна из работ не дает четкого представления о религиозной составляющей учения английского искусствоведа. Задача данной статьи заключается в том, чтобы выявить религиозный аспект философско-эстетической системы Рёскина и обнаружить религиозные факторы, способствовавшие ее формированию.

Рёскин родился в 1819 году в семье зажиточного виноторговца. Родители его принадлежали к Евангелической церкви (течение внутри Англиканской церкви, тяготеющее к кальвинизму). Евангелическая церковь признавала неоспоримый приоритет Священного Писания, индивидуальное благочестие, право на личное толкование Библии, упрощенную обрядность [Козыренко 2006: 78-79]. В семье царила суровая пуританская атмосфера. Согласно евангелическим представлениям, единственным источником божественной благодати признавалось Священное Писание. Все прочие предметы христианского культа (ладан, свечи, иконы) в доме отсутствовали. С ранних лет Рёскин читал Священное Писание под руководством матери. Система занятий была построена таким образом, что в течение года Библия прочитывалась от начала до конца, причем наиболее важные фрагменты заучивались наизусть. Мать питала надежду, что со временем сын займет должность пастора Англиканской церкви.

В 1836 году Рёскин поступает в Оксфордский университет. Время обучения совпало с активизацией так называемого Оксфордского движения (трактарианства), возникшего как реакция на отмену парламентом ограничительных статутов против католиков и протестантских диссентеров, которая уравнила в правах представителей Англиканской церкви и других конфессий. В результате разгораются споры о том, какая церковь является истинной и в чем заключаются критерии истинности. Оксфордские теологи (Дж. Ньюмен, Дж. Кибл, Э. Пьюзи) выступили за отмену опеки государства над церковью. Они полагали, что отделение Англиканской церкви от Единой церкви явилось результатом произвола, допущенного королем Генрихом VIII, и ратовали за сохранение апостольского преемства и вероучение Единой церкви, а также за сближение с католицизмом и православием. Позднее приверженцы Оксфордского движения стремились восстановить некоторые элементы католической обрядности, касающиеся устройства алтаря и совершения евхаристии, возродить таинства литургии и исповеди,

а также использования свечей, ладана и праздничных риз во время богослужения [Козыренко 2006: 72]. Таким образом, Католическое Возрождение в Англии представляло собой попытку отделения церкви от государства и реставрации старинных церковных обрядов.

Оксфордское движение оказало значительное влияние на мировоззрение Дж. Рёскина. По выходе из университета он активно изучает католическую живопись и архитектуру. Католицизм привлекает его своей эстетической стороной. В 1858 году в жизни Рёскина наступает глубокий духовный кризис, результатом которого стал разрыв с евангелизмом и переход в католическую веру. Однако, в строгом смысле слова, мировоззрение Рёскина в равной степени отличалось как от англиканства, так и от католицизма. Центральным понятием для него является природа, которая мыслится как визуальный аналог Священного Писания, чья красота становится зримым выражением божественного духа. Неслучайно Г. Брюнгес отмечает: «Рёскин видит в природе Библию и видит в Библии природу» [Брюнгес 1902: 25]. Поскольку красота воспринимается в качестве высшего проявления божественной благодати, природа подчиняется эстетическим законам. Так, Рёскин полагал, что цвет является отражением божественной сущности предмета: «Все высшие создания Вселенной богато одарены цветом; в нем признак и печать их совершенства; им обуславливается жизнь в теле человеческом, свет в небе, чистота и твердость почвы; смерть, мрак и грязь не имеют цвета» [Рёскин 2006: 205]. Существование зла и несправедливости объясняется им следующим образом: «..красота, лишённая необходимых контрастов и нарушений, перестаёт быть ощутительной, точно так же как свет, лишённый тени, перестаёт производить впечатление света <...> Природа всюду перемешивает высшие свои элементы с низшими, точно так же как она перемешивает свет с тенью, давая обоим надлежащее место и значение...» [Рёскин 2006: 118]. Таким образом, от католицизма Рёскиным было воспринято представление о природе как о некоей божественной книге, а также эстетические элементы, присущие его обрядовой стороне,

которые явились предпосылками к пониманию красоты как высшей формы проявления божественного духа, соприкосновение с коей вызывает в душе верующего, помимо чувственного наслаждения, любовь, радость и благоговение перед Всевышним.

Этические вопросы Рёскин рассматривает сквозь призму эстетики. Как отмечает Г. Ландоу: «...Рёскин стремился показать, что восприятие красоты имеет непосредственное отношение к религиозно-нравственной природе человека» (мой перевод) [Cruyningen 2011: 5]. Основным мерилom нравственности человека английский искусствовед считал эстетический вкус: «Вкус не только часть или признак нравственного достоинства, это единственная нравственность <...> Скажи мне, что ты любишь, - и я тебе скажу, что ты такое» [Рёскин 2006: 15]. С его точки зрения, эстетический вкус заключается в способности наслаждаться добром. Истинно праведным является не тот человек, который совершает нравственный поступок в силу определенных запретов и предписаний, а тот, который способен узреть в нравственном поступке красоту и насладиться им в полной мере.

Приобщение к Богу происходит не только с помощью восприятия красоты, но и путем ее созидания, которое осуществляется благодаря воображению. Воображение, подобно искре божьей, присутствует в каждом живом существе. По мере усложнения органических форм, возрастает и сила воображения. В основе человеческого воображения лежат три врожденные способности: «инстинкт сооружения мелодий», «способность к видениям и грёзам», способность к разумному отбору художественных форм [Рёскин 2008: 92]. Стимулом к работе воображения становится благоговение перед Всевышним, потребность в его прославлении. По словам Рёскина: «Резвящейся козленок радуется только собственной жизни, - он не художник; но пастух этого козленка, вырезая из бревна фестоны для дверей своей избы, тем самым выражает, хотя и бессознательно, свое одобрение законам времени, меры и порядка, по которым движется земля и солнце светит с неба» [Рёскин 2006: 18].

Искусство, согласно Рёскину, призвано служить истине и практической пользе. Первая его функция заключается в том, что искусство облачает божественную истину в визуальные образы. Поскольку глаз – наиболее чуткий и восприимчивый из всех человеческих органов, то произведения визуальных искусств становятся наиболее эффективным средством постижения истины. Вторая функция связана с преобразованием земного существования человека. Эстетизированный быт оказывает облагораживающее воздействие на человеческую душу. Человек, с ранних лет окруженный красивыми вещами и посвятивший жизнь их созданию, невольно подчиняет эстетическому закону и собственную душу. Неслучайно один из последователей Рёскина, У. Моррис, развивая его идеи, говорил, что для воспитания идеального человека необходима идеальная книга и идеальный дом [Седых 2009: 528]. Конечной целью искусства, согласно Рёскину, должно стать превращение земли в обитель красоты, своеобразное возвращение к земному раю. На это должны быть направлены усилия многих поколений людей.

От трактарианцев Рёскин также воспринял теорию социального действия, согласно которой «спасающее действие Бога действительно пронизывает собой человеческий мир и человеческую жизнь, преобразовывая их» [Козыренко 2006: 75]. В 1869 году он занимает должность профессора кафедры изящных искусств Оксфордского университета. Его лекции были подобны проповедям миссионера. Даже студенты из аристократических фамилий, вдохновляясь идеями оксфордского профессора, шли чинить дороги, копать каналы, сажать деревья и ремонтировать хижины бедняков. Помимо этого, Рёскин приобрел заброшенный участок земли под Шеффилдом и организовал на нем Общину Святого Георгия. Члены общины занимались земледелием, пытались превратить пустынную, бесплодную землю в сады и оранжереи, а также возрождали старинные ремесла, вытесненные машинным производством. Здесь Рёскин стремился воплотить свои идеи на практике. Английский искусствовед также преследовал просветительские цели.

Благодаря ему в Англии были учреждены общедоступные музеи, галереи, библиотеки.

Итак, учение Дж. Рёскина представляет собой субституцию официальной религии. Его мировоззрение можно было бы назвать эстетическим католицизмом, поскольку центральное место в нем занимает понятие красоты, которая мыслится как высшее проявление истины и добра.

Литература

1. *Аникин Г. В.* Эстетика Джона Рёскина и английская литература XIX века. – М.: Наука, 1986. – 316 с.
2. *Богданович Л. А.* Джон Рёскин, «апостол религии красоты». – М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. – 19 с.
3. *Брюнгес Г.* Рёскин и Библия: к истории одной мысли / пер. с фр. Л. П. Никифорова. – М.: Посредник, 1902. – 159 с.
4. *Бунзен М. Ф.* Рёскин, его жизнь и деятельность / пер. с нем. Р. М-ч. – СПб.: В. В. Битнер, 1904. – 64 с.
5. *Гобсон Дж. А.* Джон Рёскин как социальный реформатор / пер. с англ. П. Николаева. – М.: К. Т. Солдатенков, 1899. – 353 с.
6. *Козыренко Л. В.* Англиканская церковь как конфессиональный феномен: дис. канд. философ. наук. – М., 2006. – 173 с.
7. *Никифоров Л. П.* Джон Рёскин, его жизнь, идеи и деятельность. – М.: Посредник, 1896. – 47 с.
8. *Рёскин Дж.* Искусство и действительность / пер. с англ. О. Л. Донских. – Новосибирск: Сова, 2006. – 255 с.
9. *Рёскин Дж.* Камни Венеции / пер. с англ. Л. Н. Житковой. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 349 с.
10. *Рёскин Дж.* Король золотой реки / пер. с англ. М. А. Троицкой. – СПб.: кн-во А. Ф. Сухова, 1912. – 26 с.
11. *Рёскин Дж.* Лекции об искусстве / пер с англ. П. Когана. – М.: БСГ-Пресс, 2008. – 319 с.

12. *Рёскин Дж.* Прогулки по Флоренции / пер. с англ. А. Герцык. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 243 с.

13. *Рёскин Дж.* Современные художники / пер. с англ. П. С. Когана. – М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1901. – 419 с.

14. *Седых Э. В.* Творчество Уильяма Морриса в контексте эстетизации Средневековья и взаимодействия литературы с другими видами искусства: дис. докт. филол. наук. – СПб., 2009. – 727 с.

15. *Сизеран Р.* Рёскин и религия красоты / пер. с фр. Л. П. Никифорова. – М.: Книжное дело, 1900. – 202 с.

16. *Яковлев Д. Е.* Философия эстетизма. – М.: Издат. центр науч. и учеб. программ, 1999. – 187 с.

17. *Cruyningen van R. Oscar Wilde and the influence of John Ruskin and Walter Pater.* – Sarbrucken: VDM Verlag Dr. Muller, 2011. – 72 p.

иеромонах Варфоломей (Минин С. Н.)

Святой благоверный князь Александр Невский.

(к 750-летию праведной кончины)

Святой благоверный великий князь Александр Невский, благочестивая отрасль от благочестивого корене, был потомком Рюрика в 11 колене, сыном великого князя Ярослава Всеволодовича, внуком князя Всеволода (Димитрия) Большое Гнездо, правнуком Владимира Мономаха,

Взирая мысленными очами на житие святого благоверного князя мы видим его в детские годы на своей родине в граде Переславле Залесском во время, когда утверждается сам строй человеческой души.

Церковные песнопения, высокие Евангельские глаголы глубоко запечатлелись в сердце и уме отрока, впитавшего дух смирения и спасительной православной веры. Под сводами древнего белокаменного Спасского собора звучали слова Евангелия, слова Самого Господа: «Иже

хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет: Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою мене ради и Евангелия, той спасет ю»» (Мр.,8,34-35)

Крестоношение как содержание духовной жизни христианина нашло самый живой и непосредственный отклик не только в душе, но самой жизни князя Александра Невского.

В Житии князя, составленном насельником Владимирского Богородице-Рождественского монастыря около 1264 года, о рождении князя Александра сказано: «съи бе князь Александръ родися от отца милостилюбца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матере Феодосии».

Имя Александр было весьма редким в домонгольский период в княжеском именовании и его носили только 3 из Рюриковичей до Александра Невского. Князь был наречен во имя мученика Александра Римского (284-305 гг.), память которого отмечается 13 мая по юлианскому календарю.

Родина будущего великого князя владимирского - Переславль Залесский, где он появился на свет 13 мая 1221 года.⁶⁶ В 1225 году князь Ярослава «учинил сыновьям княжеский постриг». Обряд посвящения в князи-воины совершил святитель Симон Владимирский в Спасо-Преображенском соборе.

В историю князь Александр вошел с прозвищем Невский, как свидетельство своей битвы со шведами. Следует отметить, что в исторических источниках такое наименование, связанное с именем князя Александра Ярославича, зафиксировано не ранее 16 века. Считают, что князь был так наименован в «Степенной книге царского родословия» времён митрополита Макария и царя Ивана IV Грозного.

⁶⁶ Большая советская энциклопедия указывает датой рождения 13 мая 1221. По мнению В. Н. Татищева – это суббота, 30 мая 1220 года. По мнению В.А Кучкина 13 мая 221 года См. Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174—176.

“Мудрость же и остроумие дадеся ему от Бога, яко Соломону, — свидетельствует о князе писатель его жития. — Вселися в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем... Смиренномудрие вседушно держаше, воздержася и бдя, чистоту душевную и телесную соблюдаше, кротость же стяжа и от тщеславия отвращашеся... Во устех же беспрестанно бяху божественная словеса, услаждающа его паче меда и сота”.

Как считают, первым косвенным летописным свидетельством о князе Александре является запись в Новгородской летописи под 1223 г. В ней сообщается: «Поиде князь Ярослав съ княгынею и съ детми Переяславлю».

В 1228 году впервые имя князя Александра упоминается в летописи в связи с отъездом его отца в свой город Переславль Залесский, оставившим в Новгороде в качестве правителей «два сына своя, Феодора и Аляксандра, съ Федоромь Даниловицемь, съ тиуномь Якимомь». В 1228 году первое упоминание о князе Александре в связи с событиями в Новгороде, где он был оставлен князем Ярославом со своим братом Феодором под присмотром тиуна Якима. В 1234 году состоялся первый боевой поход князя Александра в рядах русских войск своего отца князя Ярослава против ливонских немцев.

С 1236 года, когда Ярослав Всеволодович уезжает из Переславля-Залесского вначале княжить в Киеве, а затем в 1238 году во Владимире, князь Александр Ярославич начинает свою самостоятельную политическую деятельность.⁶⁷

В 1239 году князь Александр вступает в брак с княгиней Александрой, дочерью Брячислава Полоцкого. Таинство венчание состоялось в храме святого Георгия в городе Торопце. Предание связывает происхождение образа Фёдоровской Божией Матери с бракосочетанием князя Александра Невского. Первенец – сын Василий родился в 1240 году

⁶⁷ Кривошеев, Ю.В. Александр Невский. Эпоха и память: ист. очерки / Ю.В. Кривошеев, Р.А. Соколов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2009. – 240 с. : ил.

в Новгороде. Князь Александр положил множество сил на укрепление западных рубежей Руси. 15 июля 1240 года состоялось известное сражение русских войск со шведами, вошедшее в историю как Невская битва. Оглавляя это сражение, князь Александр «неверному кралю их (Биргеру) возложил остриём меча печать на челе». В этом же году князь Александр возвратился к своему отцу Ярославу, от которого получил на княжение Переславль-Залесский и вновь вернулся на северо-восток Руси. Желавшие хранить свои вольности и не подчиняться княжеской власти, новгородцы были усмирены чужеземцами, грабившие их земли и купцов, и были вынуждены вновь обратиться к князю Ярославу. Для защиты русских земель был послан вначале Андрей Ярославич, а потом по сугубой просьбе новгородцев в 1241 году вновь был призван Александр Невский. В этом году была очищена от захватчиков новгородская земля, освобожден Псков. 5 апреля 1242 года на границе с ливонским орденом произошло Ледовое побоище. В 1245 году были отражены набеги литовцев под водительством Миндовга. Литовские люди стали в страхе *«блюстися имени его»*. Шестилетняя защита князем Александром Невским северо-западной Руси заставляет неприятелей отказаться от самой мысли о завоевании русских земель и даже уступить новгородцам по мирному договору часть Латгалии. В завершении этого времени происходят трагические события, связанные с отношениями Руси и Орды. 30 сентября 1246 года в Каракоруме был отравлен Ярослав Всеволодович – великий владимирский князь.

В 1247 году по кончине своего отца князь Александр с братом Андреем поехал впервые в Орду на поклонение к Батыю. Согласно воле Бату-хана Ярославичам совершили опасное путешествие в Монголию к великому хану.

В 1250 году братья вернулись на Русь с ярлыками на княжения. Младший из братьев Андрей по воле хана получил Владимирский престол.

Князю Александру Невскому достались в управление киевские и новгородские земли.

В 1252 году на русские земли двинулась «неврюева рать» - татарские войска под командованием царевича Неврюя. Во время этого нашествия князь Александр находился в Орде и от Сартака - сына Батыева, получил ярлык на Великое Владимирское княжение. Хан Сартак, как считают многие историки был христианин.

В трудное время пришлось нести бремя власти князю Александру. С запада Русские земли терзали шведы и немцы, желавшие «окатоличить» Русь, подчинить ее власти папы. С востока угрожали монгольские полчища.

Благоверный князь Александр Ярославич находился на Владимирском престоле около 11 лет. Своим заступничеством он охранял землю Русскую, выкупал пленных и способствовал возвращению своего брата Андрея Ярославича на Русь, где он стал Суздальским князем.

В 1261 г. по инициативе митрополита Кирилла и содействием великого князя Александра Невского была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, Сарайская епархия Русской Православной Церкви, выполнявшая миссию духовного окормления христиан и христианизацию языческих и иноверных народов, входящих в состав Орды.

Четырежды князю приходилось быть в Орде у хана, дабы «отмолить» людей от беды. В 1262 году во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле Залесском, Ярославле и других русских городах начинается восстание против монгольских баскаков. Следует учесть, что в начале 60-х гг. XIII в. Орда отделилась от Монгольской империи. Разлад между верховным правительством Монгольской империи в Каракоруме и Ордой со столицей в Сарае использовала Русь. Князь Александр Невский поддержал эти выступления, рассылая грамоты с призывом «татар побивати». Убийство сборщиков дани грозило карательной акцией монголов. Кроме этого на отношения Руси и Орды накладывали отпечаток внешние обстоятельства. В связи с возможным военным конфликтом

Орды и Ирана хан Берке хотел расширить повинности Руси и потребовать от неё военного набора. Князь Александр Ярославич совершает свой последний поход в Орду для того, чтобы разрешить эти вопросы в пользу Руси и убедить хана Берке отказаться от этого требования. Последнее пребывание избавило Русскую землю и церковь от очередного татарского погрома. Более того, русская земля была освобождена от жестокой повинности участвовать в военных походах монголов и выставлять военные отряды. Последнее деяние благоверного князя Александра для родной земли было проявлением его любви к истерзанному Отечеству. Уже будучи больным, князь отправляется в обратный путь из Орды. На пути в Городце Волжском в Федоровском монастыре он преставился, приняв схиму с именем Алексей. Это событие произошло 14 ноября 1263 года.

По словам летописца, святой благоверный великий князь Александр умирает "много потрудившись за землю Русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжение отдавая живот свой и за правоверную веру".

Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о смерти Александра словами: "Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Суздальской земли", и все воскликнули: "уже погибаем!".

Князь был погребен под сводами белокаменного Богородице-Рождественского собора Богородицкого монастыря во Владимире⁶⁸. При погребении князя произошло чудо, изумившее всех. 23 ноября при погребении в Богородице-Рождественском монастыре г. Владимира, когда митрополит Кирилл и эконоом обители Севастиан хотели разжать руку князя, чтобы вложить в нее разрешительную грамоту, усопший сам протянул руку и взял грамоту. После этого события князь Александр стал почитаться как местночтимый святой.

⁶⁸ Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. - Владимир:2000.-208 с.

Во второй Псковской летописи содержится особое сказание "О житие и храбрости благоверного великого князя Александра", являющееся знаком всенародной любви к своему защитнику и печальнику.

Житие святого благоверного великого князя Александра Невского является особым жанром военной героической повести. Князь сравнивается не только с библейскими героями, но и с героями древности – Ахиллом, Александром Македонским и императором Веспасианом:

«О умном и кротком и смысленом, о храбром тезоименитого царя Александра Македонского, подобник царю Алсхвысу крепкому и храброму, сие бысть повесть о нем... И возраст (рост) его паче инех человек, глас его яко труба в народе, лице же его бе яко Иосифа прекрасного... Сила же его бе вторая часть от силы Самсона; и дал ему Бог премудрость Саломона, храбрость же яко царя Римского Еуспасьяна, еже бе пленил всю землю Иудейскую...»

Заключительные слова жития выражают христианскую оценку героической жизни благоверного князя, признательность верующего сердца русского человека: «Тако бо Бог прослави угодника своего, яко много тружеса за землю русскую, и за Новгород, и за Псков, и за всю землю русскую, живот свой полагая за православное христианство".»

Согласно преданию, записанному во Владимире, первое открытие и освидетельствование мощей святого князя состоялось после Куликовской битвы в 1381 г., при митрополите Киприане, который повелел с тех пор называть Александра Невского "блаженным".

Святой благоверный великий князь Александр Невский был канонизован Русской православной церковью в лике благоверных при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. Канон святому

благоверному князю был составлен тогда же иноком Богородице-Рождественского монастыря во Владимире Михаилом.⁶⁹

Дни празднования памяти святого Александра Невского отмечаются в Соборах святых Ростово-Ярославских (5 июня по нов. ст.), Владимирских, Санкт-Петербургских, Нижегородских и иных, в день перенесения мощей в Санкт-Петербург в 1724 (30 августа (12 сентября по нов. ст.), в день погребения во Владимире, в схиме Алексия в 1263 (23 ноября (6 декабря по нов. ст.).

В 1724 году по повелению императора Петра Великого они были перенесены из Владимира в Санкт-Петербург – новую русскую столицу на берегах Невы в Троицкий собор Александро-Невской лавры⁷⁰.

15 июня 1724 г. Святейший Синод издаёт специальное постановление об иконописном изображении святого благоверного князя Александра Невского, в котором указано, что отныне князя Александра Невского "в монашеской персоне никому отнюдь не писать", а только "во одеждах великокняжеских". С тех пор в иконописании распространился новый иконографический тип святого Александра Невского в княжеской одежде.

Многие храмы в настоящее время посвящены памяти святого благоверного великого князя Александра Невского.⁷¹ Множество их и на лике Владимирской земли.⁷² Это Александро-Невский храм села Барсово Киржачского района, часовня Александра Невского поселка Новки Камешковского района, храм Александра Невского города Судогды,

⁶⁹ Колобанов В.А. Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV-XVI веков. - М.:1982

⁷⁰ Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. – М.:1893.- С. 197

⁷¹ Солнце земли Русской: (к 780-летию великого князя Владимирского Александра Невского): Методико-библиографические материалы.-Владимир: 2000.- 63 с.

⁷² Александр Невский. По материалам городского краеведческого конкурса «Знай и люби родной Владимир», посвященного 780-летию со дня рождения великого князя Владимирского Александра Невского - Владимир: 2003.- 116 с.

Алекسانдро-Невский храм села Ново-Алекسانдрово Суздальского района, надвратный храм Богородице-Рождественского епархиального монастыря города Владимира.

Во многих храмах имеются приделы в честь Александра Невского. Это придел Александра Невского в Троицком храме города Карабаново Александровского района, придел Александра Невского в Богородице-Владимирском храме поселка Мстера Вязниковского района. Считается о наименование одного из городов Владимирской области - Александрова, возникшего из Александровой слободы, связано с именем святого князя Александра Невского.

Среди мемориальных памятников, связанных с жизнью князя Александра Невского можно назвать Успенский собор во Владимире⁷³, где находится гробница его отца великого Владимирского князя Ярослава Всеволодовича (+1252 г.) и где сам князь Александр был «венчан» на Великое владимирское княжение⁷⁴. Успенский собор Княгинина монастыря является усыпальницей супруги князя Александры и его дочери Евдокии⁷⁵. Мать святого благоверного князя Александра Феодосия по древнему преданию свое упокоение она нашла в Георгиевском монастыре города Владимира, где в древнем Георгиевском соборе до сих пор находится ее гробница.⁷⁶ В течение более четырех столетий Богородице-Рождественский монастырь города Владимира был местом упокоения

⁷³ Устремленный в вечность. Патерик Свято-Успенского кафедрального собора града Владимир.- Владимир:2008,204 с., ; илл.

⁷⁴ Тимофеева Т.П. Город Владимир- столица Великого Владимирского княжения (XIV в.)//Материалы восьмой городской краеведческой конференции. «Владимир: история и современность».- Владимир: 2013. С. 35

⁷⁵ Успенский Княгинин монастырь во Владимире. -М.:1995.- 78 с.

⁷⁶ Сперанский М.А. свящ. Древние гробницы Георгиевской церкви в губ. г. Владимире //Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. IV Владимир:1902, С. 1-18; Миловский Н.М. свящ. К статье свящ. М.А. Сперанского «Древние гробницы Георгиевской церкви в губ. г. Владимире»//Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. VI Владимир:1904, С. 157-160

великого князя Александра в схиме Алексия.⁷⁷ Белокаменный Богородице-Рождественский собор, являющийся мемориальным памятником, был разрушен в 1930 году. В ходе работ по возрождению собора были в 1997 году проведено археологическое исследование древних фундаментов. Во время четырехмесячных работ ученые обнаружили старинные захоронения и в их числе гробницу великого князя Александра Невского. На южном фасаде было открыта “певница”, т.е. пристройка к собору, место погребений. По мнению археолога В.П. Глазова один из открытых саркофагов связан с именем святого благоверного князя Александра Невского и является местом его первого захоронения.⁷⁸

В 1999 году после трехлетней археологических изысканий на месте древних фундаментов начинаются работы по строительству нового собора Рождества Богородицы, который является храмом-памятником. Наблюдательный совет утвердил концепцию восстановления собора, в соответствии с которой западный притвор храма-памятника был воссоздан с учетом возможности экспозиционного показа белокаменных столпов 12 века.⁷⁹ В августе 2004 года собор был освящен и ныне вновь под его сводами звучат слова славословия святому благоверному великому князю Александру Невскому. В 2008 году в ходе опроса мнения граждан России князь Александр Невский избран «именем России». В этом выборе символа нации отразилась неразрывная связь Церкви и общества, соединенного с Матерью-Церковью как исторической памятью, так и вызовами современного мира.

⁷⁷ Тихонравов К.Н. Богородице-Рождественский монастырь во Владимире.-Владимир: 2002.-80 с.

⁷⁸ Майоров М. Археологи обнаружили саркофаг великого князя Александра Невского// Молва,13.09.1997,№109

⁷⁹ Трофимов А.Н. Новые концепции в современном храмостроительстве. //Свет невечерний,2001,№1,-С.30

Экологические мотивы в истории православных христиан

*Земля и все, что есть на ней, принадлежит Господу,
и тебе не следует разрушать ее или уничтожать
ту жизнь, что существует на ней.*

Сегодня становится все более очевидным, что экологический кризис есть результат кризиса сознания, т. к. от внутреннего мира каждого отдельного человека зависит воздействие на природу всего человеческого общества¹. Поэтому неудивительно, что такие понятия, как "экология культуры"², "экологическая этика"³, "геоэтика"⁴, "метаэкология"⁵, "экогеософия"⁶, "эко-теология"⁷ и даже "экология совести" и "экология духа"⁸, используются все чаще. Более того, высказываются предложения об обновлении традиционных религий, которые, по мнению некоторых экологов, должны либо стать более "экологичными", либо смениться принципиально новым мировоззрением⁹.

¹ Хрибар С.Г. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

² Лихачев Д.С. Экология культуры // журн. "Москва". № 7. 1979.

³ Атфилд Р. Этика экологической ответственности (главы из книги) // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990; Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001.

⁴ Сенатская Г.С. Геокреационизм и геоэтика // Журнал "Сознание и физическая реальность". Т. 2, № 4. 1997.

⁵ Красилов В.А. Метаэкология. Основные понятия // журн. "Экология и жизнь". № 4. 1998.

⁶ Зубаков В. Дом-Земля - стратегия XXI века: симбиоз объединенного человечества с поддерживаемой биосферой // газ. "Зеленый мир". № 19-20. 2000.

⁷ Борейко В.Е. Постигание экологической теологии. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000; Bratton S.P. Christian Ecotheology and Old Testament, 1993 // Environmental Ethics: Divergence and Convergence. McGraw-Hill, Inc, USA, N.Y.

⁸ Митр. Кирилл. К экологии духа // "Эко-теология: голоса Севера и Юга". М., 1997; Симкин Г.Н. Экология духа // журн. "Человек". № 5. 1992.

⁹ Зубаков В. Дом-Земля - стратегия XXI века: симбиоз объединенного человечества с поддерживаемой биосферой // газ. "Зеленый мир". № 19-20. 2000.

Развивая новые религиозно-этические направления, следует помнить, что религия, а в значительной мере и мораль по своей сути консервативны, и, как правило, духовно-нравственный прогресс не изобретает ничего нового, а, нап-ротив, возвращается к хорошо забытому старому (как было, например, во вре-мена Реформации в XVI - XIX вв.). В середине XX столетия английский писа-тель Клайв Льюис заметил: "Мы все на неверном пути. А если это так, то всем нам необходимо вернуться назад. Возвращение назад это скорейший путь вперед"¹.

Уже в наше время академик Н.Н. Моисеев писал: "Очень важно, чтобы при становлении нового не было отброшено то традиционное, что составляло на протяжении двух тысячелетий основу нашего духовного мира"². При этом отметим, что различные направления недавно возникшей экологической этики в сущности есть не столько качественно новая этика, сколько расширенное воспроизведение старых нравственных норм, лежащих в основе любой этики³. Поэтому мы постараемся применить старые, испытанные временем истины для решения новой проблемы и обратимся к древней Книге книг Библии, которая оказала более чем существенное влияние на развитие нашей цивилизации, и ее авторитет которой признают миллионы людей. В то же время в природоохранных кругах бытует представление о том, что христианское мировоззрение антропоцентрично, превозносит человека, принижая природу, а также учит пассивности и безответственности, а следовательно, в значительной мере виновно в экологическом кризисе⁴.

Но, прежде чем делать подобные обобщения, необходимо понять, чему в действительности учит основной христианский первоисточник. С этой целью рассмотрим в чем с точки зрения Библии заключаются

¹ Льюис К.С. Просто Христианство //Любовь, страдание; надежда". М.: Республика, 1992. С. 285.

² Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Н.Н. Моисеев. Экология и образование. М.: Юнисам, 1996. С. 163.

³ Ролстон Х. III. Существует ли экологическая этика? //Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990.Хрибар С.Ф.

⁴ Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

предназначение человека, его "права и обязанности" по отношению к другим живым существам и ко всему живому в целом, духовные корни экологического кризиса и пути его преодоления. Кроме того будут затронуты некоторые принципы экологической этики, духовного и нравственно-экологического воспитания, формы практического участия христиан в природоохранной работе и другие аспекты взаимоотношений человека и природы. Прежде чем рассматривать экологические проблемы с библейских позиций, необходимо отметить особенности Библии как первоисточника, и показать те подходы к исследованию текста, которыми мы будем руководствоваться.

Главное отличие Библии от других книг состоит в ее пророческом характере, что проявилось в глубочайшем осмыслении исторических событий прошлого, настоящего и будущего. Н.А. Бердяев назвал книгу пророка Даниила "первой философией истории, которую знает человечество"¹. В той или иной степени это относится и ко всем другим произведениям, вошедшим в библейский канон. В частности, тексты Ветхого Завета предсказывают события, происходившие гораздо позднее, чем о них было написано.

Говорит о будущем и Новый Завет (особенно Апокалипсис). Даже поэтические книги содержат элементы пророчеств, а сугубо повествовательные части Священного Писания (книги Судей, Царств, Паралипоменон, Деяния апостолов и т.п.) дают возможность читателям последующих веков извлекать из библейского текста уроки применительно к своему времени и, безусловно, решать те проблемы, которые будут возникать в дальнейшем. "А все, что писано было прежде, написано нам в наставление" (Рим.15:4). Московский адвокат П.Д. Баренбойм заметил: "Библия это книга, которая адресована всем временам, и, если кто-то до

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 4.

этого не прочел Библию под этим углом, это совершенно не значит, что этого в Библии нет"².

Чтобы понять библейский взгляд на отношения "человек - природа", не-достаточно прокомментировать лишь те тексты, где об этом говорится напрямую. Подход Библии к экологической, равно как и к любой другой, проблеме отличается широтой и комплексностью, в ней отношения "человек - природа" теснейшим образом переплетены с отношениями "человек - Бог" и "Бог - человек". Рассматривая экологический кризис через призму Священного Писания, невозможно не затронуть вопросов, касающихся отношений человека с Создателем, служения Иисуса Христа ради спасения человека и Вселенной. Так как, чтобы понять проблему глубже, необходимо рассмотреть ее во взаимосвязи с другими проблемами.

Остановимся подробнее на вопросе о «конflikте и примирении», или взаимоотношении человека с природой и Богом. Экологический кризис по сути - конфликт человечества с окружающей средой. Если исследовать сюжет, объединяющий все книги библейского канона, нетрудно заметить, что Библия - это Книга о конфликте и примирении. Конфликт человека конфликтует с Богом влечет за собой и конфликт человека с природой). При этом инициатива конфликта принадлежит человеку, а примирения - Бог. Рассмотрим описанный в Библии конфликт применительно к экологической проблеме.

Чтобы осмыслить причины экологического кризиса и найти его пути преодоления, необходимо определиться в понимании статуса человека, его прав и обязанностей по отношению к другим творениям и Творцу. Наибольшее распространение получили две противоположные точки зрения. Согласно первой человек царь природы и центр Вселенной, другая рассматривает человека как существо, равное всем прочим живым организмам и ничем принципиально от них не отличающееся. Рассмотрим,

² Баренбойм П.Д. Первая конституция мира. Библейские корни независимости суда. М.: Белые альвы, 1997. С. 28.

какую "экологическую нишу" должен занимать и занимает человек согласно библейскому пониманию.

В самом начале Ветхого Завета есть слова, адресованные человечеству: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле" (Быт.1:28). Неудивительно, что некоторые читатели усматривают в Библии намеки на то, что человеку дано право делать с природой все, что вздумается, и видят в христианстве источник всех нынешних экологических бед¹.

Действительно, может создаться впечатление, что человек призван господствовать над окружающей средой и может угнетать соседей по планете, а печально известный лозунг "Человек - царь природы" изначально провозглашен в Библии. Однако не стоит делать далеко идущие выводы из одной фразы. Попробуем разобраться, что имеется в виду в Быт.1:28, а именно: какое положение занимает человек в окружающей среде и как рассматриваются в Библии его отношения с природой.

Обратимся к древнееврейскому оригиналу и уточним значение слов "обладайте" и "владычествуйте". Как отмечает С.Ф. Хрибар, вполне логично, что Творец поставил человека отвечать за Землю, быть управляющим планеты Земля, несущим ответственность перед ее хозяином - Богом¹. Эта мысль наиболее четко прослеживается в притче о благоразумном рабе (Мф.24:42-51), а в аналогичной притче, изложенной в Евангелии от Луки (Лк. 12:40-46), такой раб назван "домоправителем" (греч. - οἰκονομὸς [ойкономос, экономос], от слова οἶκος - дом, также как и

¹ Уайт Л. мл. Исторические корни нашего экологического кризиса //Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990; Журавлев С. Экология формы // журн. "Сила тяготения". № 4. 2000.

¹ Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

слово "экология"², что само по себе наводит на определенные размышления. Несомненно, что для заботы о вверенном "имении" нужны определенные полномочия, и Господь дает человеку власть, отрицать наличие которой невозможно.

Итак, в Библии человек наделяется правами и обязанностями подотчетного Богу управляющего. Согласно Писанию дело человека "возделывать и хранить" землю (Быт.2:15), сотрудничая при этом с Богом. Отметим, что библейский взгляд на статус человека исключает как сугубо потребительское отношение к окружающей среде со стороны самозванного царя природы (человека), так и наивность тех, кто по излишней скромности считает себя частью природы, приравненной в правах, обязанностях и возможностях к прочим существам. Согласно Священному Писанию человек (*Homo sapiens*) в отличие от других творений несет ответственность за происходящее в биосфере и в этом отношении уникален как вид. С другой стороны, судьбы человека и других созданий тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Не случайно, еврейское слово [адам], ставшее именем первого человека, созвучно слову [адама] - земля, а данное человеку при сотворении "дыхание жизни" (Быт.2:7) имеют и другие живые существа (Быт.7:15, 22)¹.

Правомерность библейской оценки человека подтверждается практикой. Ландшафтообразующая деятельность людей существенно изменила лик земли, что свидетельствует о больших человеческих возможностях. Однако, видя, что подобные изменения угрожают дальнейшему существованию цивилизации, мы убеждаемся, что эти возможности используются нами неправильно. Печальные последствия использования человеком своих прав управлять самостоятельно, а значит,

² Novum Testamentum graece. - Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 1998 und 1993; Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь, репринт V издания. 1899; Греческо-русский словарь Нового Завета. Перевод Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Б.М. Ньюмана. М.: РБО, 1997.

¹ Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан-М.: Христианская Россия, 1992; The Seventh-day Adventist Bible Commentary in Seven Volumes, 1978. Washington, Review and Herald.

настоящий Властелин Земли отнюдь не человек, а Бог, перед которым мы в ответе и за себя, и за биосферу.

Выделить в Библии экологическую программу буквально невозможно, т.к. Писание не рассматривает природоохранные проблемы изолированно. Плохие технологии, вредные выбросы, не в неправильное поведение человека - все. Все это следствия экологического кризиса. Причина же его в том, что природа человека ослаблена в результате разрыва с Богом. Следовательно, библейская "экологическая программа" состоит в примирении человека с Богом, результатом которого станет бережное отношение к природе.

Безусловно во времена Моисея экологические проблемы не стояли так остро, как сегодня, однако некоторых вопросов природопользования закон касался. Исследуя Писание, можно найти заповеди, защищающие плодовые деревья, птиц и даже экосистему в целом: "Если долгое время будешь держать в осаде город, ...то не порти дерев его, от которых можно питаться, и не опустошай окрестностей; ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление" (Втор.20:19). "Если попадетя тебе ...птичье гнездо, ...и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми: мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои" (Втор.22:6-7); "Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые" (Исх.23:10-11). Возможно, сейчас эти заповеди звучат странно, но по сути говорят об одном: "Пользуйся, но не разоряй!"¹. Обращаясь к Христу, каждый человек может примириться и с Творцом, и с совестью, и с другими людьми, и с животными, и со всей окружающей средой, "потому что Бог во Христе примирил с Собою мир" (2 Кор. 5:19).

Следовательно, причина продолжающегося до наших дней конфликта с Богом, о котором свидетельствует и экологический кризис, в

¹ Хрибар С.Ф. Библия о взаимоотношениях человека с природой и Богом //журн. "Экология и жизнь". 1997. № 4. 1998. № 1.

нас самих, а точнее, в нашем нежелании поверить в прощение и покаяться. Опыт показывает, что полное и искреннее доверие Христу делает людей чище и добрее (в т.ч. и по отношению к природе), а безбожие и формальная религиозность ведут к моральному разложению. Но поверить современному человеку, воспитанному на материализме и скептицизме, трудно.

Тем не менее, вдумчиво и непредвзято исследуя Священное Писание, а также извлекая уроки из живой "книги" сотворенной Богом и оскверненной человеком природы, мы можем если и не поверить, то, во всяком случае, многое понять. Оглянувшись вокруг, порой трудно удержаться от эмоций. Окружающая нас природа и поет и плачет. Поет, прославляя Создателя жизни - Бога, и плачет, проклиная губителя жизни - человека². Такую двойственность легче всего заметить горожанину, выбирающемуся время от времени "на природу". Также и боговдохновенные авторы Библии, взирая на окружающий мир, приходили и к радостным, и к печальным заключениям.

Мысль о том, что природа свидетельствует о своем Создателе, встречается в Писании неоднократно³. В книге пророка Исаии, Сам Господь указывает на природные явления как на иллюстрацию силы Своего слова: "Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю, и делает ее способную раждать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (Ис.55:10-11). Бог заботится не только о человеке, но и о львах, сернах,

² См. подробнее: Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

³ Василенко Л.И. Экологическая этика: от натурализма к философскому персонализму //журн. "Вопросы фило-софии". № 3. 1995; Гайденок В.П. Природа в религиозном восприятии // журн. "Вопросы философии". № 3. 1995; Комендант Г.И. Отношение христианина к природе //газ. "Спасение". № 3. 1991; Кротов Я. Экология и христианство в исторической перспективе // Экоотеология: голоса Севера и Юга. М., 1997.

диких ослах, "зверях полевых", "кедрах ливанских", птицах и даже о "пресмыкающихся, которым нет числа" (Пс. 103, ср. Пс. 35:7).

"Рассматривание творений" и "беседа с землею" дают воз-можность неверующим поверить, а верующим - укрепиться в вере. Так, указав страдающему Иову на совершенство коня, бегемота, "левиафана" и других тво-рений, Господь вразумил и утешил сокрушенного сердцем патриарха (Иов.37-41гл.). "Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим", - говорится в "песне на день субботний" (Пс.91:5,1). Подобные опыты одновременного общения с Богом и девственной природой, а также познания Бога через природу пережили многие христиане, включая и автора этих строк¹.

Наблюдения за природой часто вызывают не только приятные эмоции². Неуклонно расширяющиеся площади антропогенных ландшафтов напоминают о том, что "вся тварь совокупно стенает и мучится" (Рим. 8:22). Причина же "мучения твари" в деятельности человека, а точнее - в его разрыве с Творцом и нарушении установленного Богом порядка³. Размышляя о причинах экологиче-ского кризиса трудно не согласиться с пророком Исаией: "Земля осквернена под живущими на ней; ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет" (Ис.24:5). Хотя экологии (как науки о взаимоотношениях органи-змов между собой и окружающей их средой) в библейские времена не существовало, пророки древнего Израиля сознавали, что между состоянием человеческого общества и изменениями, происходящими в природе, существует взаимосвязь (пусть даже и не всегда объяснимая).

Многие природные явления блестяще иллюстрируют важнейшие евангельские истины. Так, у многих видов животных особенности биологического строения и поведения, связанные с размножением,

¹ Хрибар С.Ф. Библия о взаимоотношениях человека с природой и Богом // журн. "Экология и жизнь". 1997. № 4. 1998. № 1.

² Льюис К.С. Любовь // Любовь, страдание; надежда. М.: Республика, 1992.

³ Уайт Э. Патриархи и пророки. П. Заокский: Источник жизни, 1994; Хрибар С.Ф. Искупление твари // журн. "Во Христе". 2001 № 1 (2).

зачастую снижают жизнеспособность отдельной особи. Например, хвост самца павлина причиняет ему массу неудобств, но привлекает самок, что способствует благополучию всей популяции. Продолжение рода требует определенной жертвенности. А если говорить о развитии растения из семени, то здесь происходят настолько коренные преобразования, что эти процессы сравнимы со смертью. "Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода", - заметил Иисус незадолго до распятия (Ин.12:24). Елена Уайт, размышляя о прорастании семян, отмечала, что "закон самопожертвования является законом сохранения"¹. Чтобы находящееся на стадии семени растение принесло плод, оно должно перестать быть семенем и стать проростком. Чтобы спасти землю от проклятия, Бог стал Жертвою за грехи людей. Чтобы вернуться к гармоничным отношениям с природой и Богом, человеку необходимо умертвить свое "Я" и начать новую жизнь.

Сейчас многие обеспокоены ответом на вопрос, сможет ли цивилизация преодолеть экологический кризис и стать на путь устойчивого развития². Согласно Писанию все попытки устроить человеческими силами "рай на земле" обречены на провал. Это, собственно, и подтвердил исторический опыт. Библейские пророчества сулят и прогресса цивилизации: "По причине умножения беззакония во многих охладает любовь" (Мф.24:12). А без послушания закону и любви невозможно "улучшить" даже себя и уж тем более обстановку на планете.

По апокалиптическим предсказаниям наступит время, когда окружающая среда воздаст человеку за все причиненное ей зло. Оскверняющее Землю мора-льное разложение человечества не может продолжаться бесконечно. Бог не только милостив, но и справедлив. Злу будет положен конец и добро восторжествует, а истинный виновник греха сатана - понесет заслуженное наказание (Отк.19:19 - 21; 20:1 - 3, 7 - 10). В

¹ Уайт Э. Воспитание. П. Заокский: Источник жизни, 1995.

² Медоуз Д. и др. За пределами роста. М.: Прогресс, 1994.

последней главе Библии Господь говорит: "Ей, гряди скоро!" (Отк. 22:20) - и тогда "ничего уже не будет проклятого" (Отк. 22:3).

Смысл притчи о рабе-управляющем состоит в том, что счастливы ("блаженны") те христиане, которые, сознавая свою ответственность за происходящее, стремятся сберечь и по возможности приумножить все то, что человеку доверил Создатель: от свободы и достоинства каждого человека до чистоты атмосферы и биологического разнообразия. Такие верующие каждодневно соблюдают чистоту взаимоотношений с Богом, людьми и окружающей средой и делают все возможное для спасения себя и ближних. Они не строят дальних планов, не рассчитывают на награду, но день Второго пришествия станет для них днём радости.

Библия предлагает надёжную нравственную основу для экологического воспитания. Указывая на ответственность человека перед Создателем и близость Второго пришествия Христа, открывая Божью любовь, Писание подводит читателя к мысли о покаянии и изменении жизни в сторону согласия с Творцом и бережного отношения к Его творениям. Для Бога несложно осуществить в нас такие изменения. Дело стало за человеком, от которого требуется желание и доверие. Таким образом, судьба планеты и нас самих зависит от наших отношений с Небесным Отцом, путь исправления которых мы находим, исследуя Книгу книг - Библию.

Рассмотрим составляющие экологического кризиса, с библейских позиций, в частности, загрязнение окружающей среды (со всеми вытекающими последствиями), нехватку природных ресурсов, перенаселение, снижение биологического разнообразия, а также низкий уровень экологической воспитанности населения¹.

Книги Библии были написаны задолго до осознания данных проблем человеческим обществом. В то же время означенные нами вопросы, с

¹ Красилов В.А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М.: НИИ Природа, 1992; Реймерс Н.Ф. Экология. М.: Россия молодая, 1994.

одной стороны, прекрасно иллюстрируют ряд важнейших составляющих христианского мировоззрения и образа жизни, а с другой - применение предложенных в Библии подходов может существенным образом способствовать распространению экологической этики.

Загрязнение окружающей среды проистекает из духовного загрязнения внутреннего мира человека. Прежде чем осквернять экосистему оксидами серы или азота, радиоактивными частицами, солями тяжёлых металлов и т.п., человек засоряет свою душу гордыней, эгоизмом, идолопоклонством, жадностью, завистью, жестокостью и многими другими пороками, разделяющими человека с Создателем.

Часто загрязнение души приводит сначала к загрязнению тела (например, алкоголем, табаком или наркотиками, блудом), а затем - среды обитания и всей биосферы. Тот, кто не заботится о чистоте своего собственного тела и тем более души, вряд ли будет способен сохранить в чистоте окружающий мир. Иными словами, причина глобального загрязнения биосферы состоит в загрязнении локальном, проистекающем из индивидуального загрязнения человеческого сердца. Как сказал Иисус Христос, "из сердца исходят злые помыслы" (Мк.7:21) и "от избытка сердца говорят уста" (Мф.12:34), а значит, и совершаются дела.

Верующих в мире не так много, и далеко не все называющие себя христианами являются таковыми в действительности. Также лишь незначительную часть человечества волнует загрязнение окружающей среды, и только немногие живут по принципу "думай глобально, действуй локально". При этом Творец не пытается переделать внутренний мир человека насильно, и, чтобы очищение души стало возможным, необходимо согласие самого человека, которое дают отнюдь не все. Воистину "тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Мф.7:14).

Прогресс очищения от греха возможен лишь на уровне индивидуального духовного роста. Что же касается массового сознания, то, хотя со временем общество и может выглядеть более

"цивилизованным", зло будет процветать в нём по-прежнему, меняя лишь внешнюю форму. Об этом говорят и библейские пророчества: "В последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут само-любивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" (2 Тим. 3:1 - 5). Если столько пороков загрязняют многие миллионы человеческих сердец, очищения окружающей среды ожидать трудно¹. Человечество в полной мере испытает последствия своей нечистоты.

В те времена, когда писалась Библия, ни автотранспорта, ни заводов, ни многих других современных источников загрязнения окружающей среды не существовало. Отходов производства было сравнительно немного, и проблемы с их хранением, утилизацией, ликвидацией или обезвреживанием обычно не возникали. В то же время человеческая жизнедеятельность давала о себе знать. Поэтому Господь призывал не только к нравственной, но и к физической чистоплотности населения.

В заповедях Пятикнижия говорится: "Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить. Кроме оружия твоего, должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и опять зарой ею испражнение твоё" (Втор.23:12-13). Возможно, Божественные указания о естественных потребностях, помещённые в Книгу книг, представляются смешными и вызывают недоумение: неужели нужно было говорить о таких вещах? Однако, прогуливаясь в городском или пригородном лесопарке, понимаешь, насколько эта заповедь актуальна.

В библейские времена интенсивность природопользования в Восточном Средиземноморье была на несколько порядков меньше, чем сейчас, однако истощение природных ресурсов началось с глубокой

¹ Хрибар С.Ф. Библия о взаимоотношениях человека с природой и Богом // журн. "Экология и жизнь". 1997. № 4. 1998. № 1.

древности. Например, в книге Бытия (Быт.13:2 - 12) упоминается конфликт, произошедший за два тысячелетия до Рождества Христова между пастухами двух кочевых скотовладельцев – Аврамом и его племянником Лотом. Оба имели огромные стада. "И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе" (13:6). Во избежание раздора Аврам предложил разойтись, великодушно предоставив Лоту право первого выбора пастбищных угодий. Необходимость разделения и миграций состояла в том антропогенном явлении, которое мы бы сейчас назвали пастбищной дигрессией в результате перевыпаса. Таким образом, Аврам сохранил не только мир с племянником, но и продуктивность экосистемы, предупредив неурожай и опустынивание в последующие годы.

Об использовании всего того, что Бог доверил в управление человеку, в Библии говорится достаточно подробно. Писание многократно и многообразно призывает людей разумно распоряжаться временем (Еф.5:1), способностями (1Тим.4:14), деньгами (1Тим.6:17-19), жилищем (1Петр.4:9), землёю (Лев.19:33-34), пищей (Еккл.10:17; Прит.11:26), почвенным плодородием и урожаем (Исх.23:10-11), а также многими другими духовными и материальными (в том числе и природными) ресурсами. Рассмотрим библейские принципы разумного использования жизненных средств применительно к проблеме рационального природопользования¹.

Учитывая склонность человека к неограниченному потреблению, Библия учит нас быть не столько людьми потребляющими, сколько берегающими и раздающими. Заповедь о возвращении Богу десятой части своих доходов (Лев. 27:30; Втор.14:22-23) указывает, что всё наше имущество есть дар Божий, и смысл жизни не в личном обогащении, а в прославлении Бога и развитии с Ним доверительных отношений. "Принесите все десятины в дом хранилища, ...и хотя бы в этом испытайте

¹ См. подробнее: Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>.

Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?" (Мал. 3:10).

"Чти Господа от имени своего и от начатков всех прибытков твоих", - говорится в Писании (Прит.3:9). Почитание Бога как Творца и Подателя жизни подразумевает и его помощь нуждающимся творениям (от голодающих беженцев до исчезающих видов животных и растений), а также поддержку всего, что славит Его Имя. При этом добровольная отдача своих сил, времени, денег и т.п. нужна не Богу (у Него и так всё есть - см. Пс. 49:10-15), а самому жертвующему, т. к. приучает сотрудничать с Создателем и развивает милосердие, бескорыстие, способность к самопожертвованию ради блага других и, конечно же, воздержание как важнейшую из перечисленных добродетелей.

Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б.

Воздержание как одно из неотъемлемых составляющих "плода духа"

Греческому слову *egcrateia* [эгкратэя], переводимому обычно как "воздер-жание", соответствует и более понятное для современного читателя слово "са-мообладание"¹. В послании Павла к Галатам воздержание (самообладание) от-мечается как одно из девяти неотъемлемых составляющих совершенного ха-рактера - "плода духа" (Гал.5:22-23). Человек, наделённый этим качеством, спо-собен быть господином над всеми своими "хочу ещё". Кстати сказать, именно человеческое "хочу еще" привело к истощению природных ресурсов. Поэтому в наше время проблема ограничения плотских желаний

¹ Novum Testamentum graece. - Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 1998 und 1993; Вейсман А.Д. Греческо-рус-ский словарь, репринт V издания. 1899; Греческо-русский словарь Нового Завета. Перевод Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Б.М. Ньюмана. М.: РБО, 1997.

становится всё более актуальной. Поскольку ресурсосбережение - дело каждого, вполне закономерен вопрос: как научиться воздержанию, если хочется иметь всё больше и больше?

Победив свои эмоции, апостол Павел писал: "Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке; всё могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе" (Фил.4:12-13). Действительно, знающий Спасителя может обойтись без излишеств. Размышления об Иисусе, который, "будучи богат, обнищал ради нас" (2Кор.8:9), помогают понять, что мы "куплены дорогою ценою", а значит, "не свои" (1Кор.6:20,19). Хотя Творец наделил человека большими возможностями, творить жизнь, как это делает Бог, мы не способны. Согласно Библии ничего в полном смысле "своего" у нас нет, т. к. всё, что у нас имеется, дано Создателем. Итак, мы принадлежим себе не более чем государственное предприятие принадлежит его директору. Сознавая это, может ли христианин самовольно и бездумно расточать то, что Бог доверил ему в управление?!

"Великое приобретение быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем вынести из него. Имея пропитание и одежду будем довольны тем" (1Тим.6:6-8). Если бы каждый человек понимал, что за то, чтобы мы могли есть и пить, заплачена цена Крови Христа, а значит всё, что мы имеем, каждый кусок или глоток, есть щедрый подарок, а не урезанная зарплата, общественное потребление могло бы сократиться. Таким образом, вера в спасение грешников "благодатью" (то есть даром), а не за добрые дела (Еф.2:8-10) помогает быть непритязательными, бережливыми, радоваться тому, что у нас есть, и не терзаться о том, чего нет.

К воздержанию и разумному использованию ресурсов побуждает и вера в приближение Второго пришествия Христа, когда и человечество, и каждый отдельный человек окажется в положении отчитывающегося перед хозяином управляющего (Мф.24:44-51; 25:13-30; Лк.12:35-48). Однако не столько страх наказания, сколько любовь к Богу и желание быть его

сотрудником учит христианина быть рачительным Божиим домоправителем (но об этом позже)¹.

Для основанного на Библии иудео-христианского образа жизни характерна аккуратность и продуманность в использовании средств существования. Книга Бытия рассказывает о благочестивом юноше-рабе Иосифе, получившем власть над Египтом. Сберегая хлеб в годы изобилия, дальновидному правителю удалось спасти страну от голода при наступлении неурожая (Быт.41гл.). Во время исхода евреев из Египта Бог приучал Свой народ не гнаться за излишествами, проявлять веру и довольствоваться имеющимся. Посылая с неба манну, Он предупреждал: "Собирайте каждый по столько, сколько ему съесть" (Исх.16:16). Те же, кто, не поверив Богу, собрали запасы, на следующий день имели испорченное (Исх.16:20)². В книге Притч сказано: "Нашёл ты мед? Ешь сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изbleвать его" (Прит.25:16).

Пример с манной, казалось бы, противоположен истории Иосифа, но оба библейских эпизода, дополняя друг друга, призывают избегать как расточительности, так и алчности и сочетать бережливость с нестяжательством. Не случайно один из более поздних ветхозаветных авторов просил Бога избавить его как от недостатка, так и от избытка, как от голода, так и от пресыщения: "Нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы пресытившись, я не отрёкся Тебя и не сказал: "кто Господь?" и чтоб обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всеу" (Прит.30:7-9).

Кроме того, христианам должна быть свойственна разумная бережливость, т. к. это качество является неотъемлемой чертой характера Христа. Насытив несколькими хлебами тысячи людей, Спаситель сказал ученикам: "Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало", - и те

¹ См. подробнее: Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

² Сенатская Г.С. Геокреационизм и геоэтика // журн. "Сознание и физическая реальность". Т. 2, № 4. 1997.

"наполнили двенадцать коробов кусками..., оставшимися у тех, которые ели" (Ин.6:12,13; ср. Мк.6:34-43; 8:1-8,19). Обладающий воздержанием христианин не станет покупать лишнее или выбрасывать недоеденное.

Итак, если верующий любит Творца, он будет стараться, не впадая в накопительство, сберечь и использовать для дела Божьего всё, чем располагает: время, деньги и силы, пищу, воду и электроэнергию. "Только самоограничение, предельная экономия ресурсов и отношение к окружающему миру не как к чуждой среде, а как к дару благодати Божией могут удержать человечество от соскальзывания в техногенное самоубийство", говорится в итоговом документе межконфессиональной конференции, посвящённой 2000-летию христианства¹.

Скромная жизнь с умеренными потребностями и здравомыслие в вопросах природопользования помогают сохранить ненарушенные природные комплексы, преодолевая ресурсный кризис. Те, кому дорого общение с Создателем, подчиняют свои страсти разуму, освящённому Его влиянием. Такие люди смогут быть мудрыми управляющими планеты Земля. "Благо тебе, земля, когда ...князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения" (Еккл.10:17).

Остановимся подробнее на проблемах биологического разнообразия, Божьем взгляде на "ничтожное". Первые библейские указания на ценность, необходимость изучения и сохранения разнообразия живых существ мы находим в начале книги Бытия. Второй рассказ о сотворении мира акцентирует внимание читателя на создании человека. В нём говорится о том, как "Господь Бог образовал из земли (т.е. из материи) животных полевых и всех птиц небесных и привёл к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей" (Быт.2:19).

¹ "Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же" (Евр.13:8). Христианство на пороге третьего тысячелетия. Материалы юбилейной международной, межконфессиональной конференции, посвящённой 2000-летию христианства. М., 1999. С. 109.

Проведение таких "крестин" имело целый ряд задач.

Во-первых, человек должен был познать, оценить и полюбить столь разно-образный мир Божьих творений, обратив внимание не только на красоту окружающего в целом, но и на уникальность и неповторимость каждого творения в отдельности.

Во-вторых, почувствовав нужду в "помощнике, подобном ему" (Быт.2:20), Адаму важно было убедиться в исключительности своего положения.

В-третьих, человеку необходимо осознать свою ответственность за других живых существ перед Богом. Согласно библейской традиции знание имени и тем более право называть означало, с одной стороны власть¹, а с другой - особую близость и глубокое понимание.

Таким образом, чтобы успешно заботиться о живом, необходимо это живое хорошо знать. Неслучайно сообщение о поселении человека "в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его" (Быт.2:15) и эпизод с присвоением имён животным (Быт.2:19) помещены рядом. Человек не может и не должен трудиться на земле, если как следует не познакомится со всеми её обитателями.

Первый рассказ о сотворении мира (за шесть дней) также может иметь не-которые параллели с проблемой сохранения исчезающих видов, т. к. по своей форме отражает один из ведущих принципов их охраны. Рассказ построен таким образом, что Бог сначала "отделяет воду от воды", в результате чего образуются Мировой океан и облака (второй день творения - Быт.1:6-8), а затем творит рыб и других обитателей моря, а также летающих в облаках птиц (пятый день - Быт.1:20-23). Творец создаёт сушу и растительность (третий день - Быт.1:9-10), а затем населяет Землю наземными животными и людьми, обитающими на суше и питающимися растениями (шестой день - Быт.1:24-31). Таким образом, Бог сначала

¹Толковая Библия или комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета. Под ред. А.П. Ло-пухина. Т. I. СПб., 1904.

творит среду обитания, а лишь потом населяет её организмами, данной среде соответствующими¹. Современный же человек истребил многие виды животных путём уничтожения природных экосистем. Это ещё раз показывает, что спасти вымирающие виды от полного исчезновения можно, только сохранив место их обитания в природе (например, создавая особо охраняемые природные территории).

Как известно, современные мероприятия по сохранению биоразнообразия не ограничиваются созданием охраняемых территорий. Нередко деградация природных сообществ и вымирание редких видов достигают такого уровня, что спасти приходится уже не популяции, а отдельные особи. Библейским примером подобных ситуаций может служить всемирный потоп (Быт.6-8 гл.). Накануне неотвратимой катастрофы Ной берёт в ковчег "из всех животных и от всякой плоти по паре, ...мужеского пола и женского" (Быт.6:19). При этом были спасены представители как "чистых", так и "нечистых" (т.е. непригодных для жертво-приношения) животных, "чтобы сохранить племя для всей земли" (Быт. 7:3)².

В современной интерпретации Альберта Гора³ Бог повелел Ною сохранить биологическое разнообразие. При этом Ной разделял интересы Небесного Отца, проникаясь Его отношением ко всем живым существам, независимо от их привлекательности или так называемого "хозяйственно-промыслового значения". Можно сказать, что среди господствующей в мире эгоистичной культуры полезности Ной был редким носителем культуры достоинства, подразумевающей, что всё живое ценно само по себе.

Как отмечает С.Ф. Хрибар, из истории о потопе «мы можем извлечь следующие уроки:

¹ Красилов В.А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М.: НИИ Природа, 1992.

² Хрибар С.Ф. «Экологическое в библии»: <http://www.ecoethics.ru/i46/>

³ Гор А. Земля на чаше весов. М.: ППП, 1993. Гл. 13.

1. Человеку предлагается разделить Божье отношение к живому.
2. Все проявления жизни дороги Богу, а значит, достойны бережного отношения со стороны людей.
3. Человек отвечает перед Творцом за сохранение жизни во всех её формах.
4. От поведения человека зависит благополучие всего живого»¹.

Поручая Адаму "дать имена", а Ною "сохранить племя", Бог не давал указания пытаться творить новых созданий. Сегодня же (в результате селекции) биоразнообразие может быть как природным, так и культурным. Сама по себе селекция не является грехом, но выведение человеком ради своей прихоти голых кошек и петухов с непомерно длинными хвостами и других несчастных монстров по своей сути есть насилие над природой и сомнительно с точки зрения биоэтики².

Мысль об объективной ценности жизни и всего живого прослеживается и в Евангелии. "Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога" (Лк.12:6). Так сказал едиnorodный Сын Божий, умерший на кресте за каждого из нас. Своей жертвой Он искупил от вечной смерти и человека, и всё живущее (ср. Рим.8:18-23), о чём уже говорилось выше.

Следует помнить об одной важной черте характера Бога: у Него не бывает "мелочей". Если бы на Земле жил хотя бы один грешник, нуждающийся в спасении, Иисус пошёл бы на Голгофу, чтобы спасти только его одного³. Для Бога каждое творение уникально, а значит, несказанно дорого и каждое живое существо имеет свое назначение. Подобно тому, как каждому виду Творец определил свою экологическую нишу, каждого из нас Он наделил особым талантом для особой миссии и каждого призывает к покаянию, исправлению и сотрудничеству, обращаясь при этом к каждому индивидуально.

¹ Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>.

² Там же.

³ Уайт Э. Путь ко Христу. П. Заокский: Источник жизни, 1994.

К сожалению, лишь немногие из нас понимают важность сохранения всех видов живого. Пренебрежительное отношение обывателя к вымирающим видам обусловлено его мировоззрением. Большинство людей склонны произвольно разделять составляющие окружающего мира на важные и ничтожные, что чаще всего осуществляется по принципу: важно только то, что приятно и понятно.

Такой взгляд на мир диаметрально противоположен библейскому. В Священном Писании важно всё: Слово Божье не разделяет заповеди на более и менее важные (Иак.2:10-11; Мтф.5:19), когда Господь указывает путь, каждый этап этого пути необходим (каким бы незначительным он нам ни казался). И в Библии, и в природе всё сделанное, сказанное, показанное или сотворённое Богом имеет свой смысл и свою ценность. Для знающего Бога христианина должно быть дорого всё, что исходит от любящего Отца. Дорого потому, что "Бог во Христе примирил с Собою мир" (2Кор.5:19), и человека, верящего в примирение, отличают покой и доброжелательность к окружающему.

Встречающаяся у некоторых российских экологов ксенофобия не должна быть свойственна тем, кто живёт по библейским принципам¹. Священное Писание учит: "Принимайте друг друга, как и Христос принял вас" (Рим.15:7); "И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны...; будьте дружелюбны" (Кол.3:15). В свете Божьей любви этот принцип можно и нужно применять шире, проявляя дружелюбие и доброжелательный интерес как к необычным людям, так и к редким видам животных и растений.

То, как мы обращаемся с животными, свидетельствует о нашей способности (или неспособности) любить кого бы то ни было вообще. В этом нетрудно убедиться, анализируя те тексты Священного Писания, где

¹ Хрибар С.Ф. Библия о природоохранной этике и ксенофобии // Материалы научной конференции "История взаимодействия природы и общества", секция "Проблемы экологической культуры". М., 2001- 2002.

говорится об отношениях человека с другими творениями, и рассматривая жизнь тех героев Книги книг, которых боговдохновенные авторы показали рядом с животными. Так, ненавидящий врагов Самсон (герой книги Судей) не отличался и любовью к животным. Чтобы отомстить филистимлянам, он "поймал триста лисиц, ...связал хвост с хвостом и привязал по факелу между двумя хвостами; и зажёл факелы, и пустил их на жатву Филистимскую" (Суд.15:4-5). А когда он почувствовал, что получил незаурядную силу, "растерзал льва, как козлёнка" (Суд.14:6).

В его отношении к Создателю также ни глубокой веры, ни большой любви не видно. Молитвы Самсона носят, как правило просительный характер: ни благодарности, ни прославления столь щедро одарившего его Творца в них нет (Суд. 15:18;16:28). Только в его последней молитве можно увидеть элемент смирения (Суд.16:28). В минуты же успеха этот духовно слабый исполин прославляет не Бога, а себя (Суд.15:16-17). В определённом смысле Самсон может олицетворять собой современное человечество, наделённое колоссальными возможностями, но не умеющее ими распорядиться; испытывающее по отношению к себе любовь Создателя, но неспособное полюбить ни Творца, ни творения.

В отличие от жестокого и эгоистичного Самсона пророк Даниил бескорыстно любил Творца и всегда был Ему верен. За поклонение Иегове ему пришлось встретиться с хищниками, но не на дороге (как Самсону), а в тесном рву, откуда некуда уйти, но при этом "Бог (а не Даниил) ...заградил пасть лвам" (Дан.6:16-24). Ранее другой пророк Илия, ещё не будучи признан людьми, был принят природой: "И вороны приносили ему хлеб и мясо по-утру, и хлеб и мясо по-вечеру, а из потока он пил" (3Цар.17:6)¹.

¹ Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

Согласно более поздним преданиям, подобное случалось со многими подвижниками², но для нас важны не чудеса, а внутренний мир человека, определяющий его отношение к окружающему миру. Уже в Ветхом Завете человеку предлагаются две жизненные позиции: либо, подобно Самсону, побеждать кого угодно, только не себя, либо, признавая своё несовершенство, учиться Божьей праведности. Следование второму пути помогло Даниилу мирным путём разрешать конфликты и с враждебно настроенными людьми, и с голодными львами, а Илие дружить с воронами.

Итак, любовь к Богу, любовь к ближнему и любовь к животному теснейшим образом взаимосвязаны. Тому подтверждение - слова закона, данного Богом через Моисея: "Когда увидишь вола брата (т.е. соплеменника) твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй их, но возврати брату твоему. Если же не близко будет к тебе брат твой или ты не знаешь его, то прибери их в дом твой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их. ... Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавших на пути, не оставляй их; но подними их с ним вместе" (Втор.22:1-2,4). Здесь трудно отделить нелицеприятную помощь ближнему от заботы о принадлежащих ему животных.

Более того, известным словам Христа о любви к врагам (Мтф.5:43-48) предшествовала ветхозаветная заповедь, призывающая иудея заботиться о живот-ных, принадлежащих недругам: "Если найдёшь вола врага твоего или осла его, заблудившегося, приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развяжешь вместе с ним" (Исх.23:4-5). Иными словами, от человеческих конфликтов не должны страдать животные. Возможно даже, что

² Афанасьев В. Кот старца Нектария. Из жизни преподобного Нектария Оптинского. - Свято-Введенский монастырь, 2001; Карунин Е.А. Значение житийной литературы в деле экологического воспитания школьников //журн. "Экологическое образование". № 2. 2000; Об отношении к животным. М.: Изд-во Московской Патри-архии, "Центр БЛАГО", 1998; Цветочки Франциска Асизского. М.: Вся Москва, 1990.

буквальное исполнение этой заповеди (например, совместное развешивание вражьего осла) давало конфликтующим шанс примириться.

В конечном итоге, всё дышащее принадлежит Богу, и, любя Творца, жестоко обращаться с Его творениями противоестественно. Кроме того, домашние питомцы даны нам в том числе и для того, чтобы, ухаживая за ними, мы глубже познали характер Бога. Полюбив собаку или кошку, человек может приблизиться к пониманию Божьей любви к человеку. Владельцу четвероногого друга приходится, как бы оказавшись на месте Бога, решать некоторые из тех проблем, какие Творец решает в отношении нас. Таким образом, используя домашних животных, Создатель, воспитывая человека, делает его добрее к окружающим¹.

Любовь к живому формируется путём знакомства с природой, постижения её сложности, величия и красоты. Зачастую люди не любят других живых существ только потому, что не знают их повадки, привязанность и пр. Точно также и любовь к природе есть результат познания Бога и отклик на Его любовь². В Новом Завете встречаются призывы "непрестанно молиться" (1Фес. 5:17), "непрестанно служить Господу" (1Кор. 7:35). Каждодневные встречи с Творцом нужны не столько Богу, сколько человеку, потому что наставление, ободрение, а иногда и обличение любящего Отца даёт возможность Его детям не терять надежды в этом жестоком мире, отличать добро от зла и оказывать доброе влияние на свое окружение.

Ежедневно читая Библию, верующий не просто повышает свою эрудицию, он учится быть другом Божьим. Понимание природы как средства богопознания следует признать наиболее распространённой идеей в христианской натурфило-софии и экотеологии. Это учение отражено в произведениях Василия Великого³, Иоанна Златоуста⁴, Яна Амоса

¹ См. подробнее: Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. <http://www.ecoethics.ru/b46/>).

² Уайт Э. Путь ко Христу. П. Заокский: Источник жизни, 1994.

³ Василий Великий. Беседа на Шестоднев // Творения Василия Великого. Ч. I. 1845.

⁴ Иоанн Златоуст. Избранные творения - М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.

Коменского⁵, Елены Уайт⁶ и многих других христианских авторов разных времен и народов. Однако ограничиваться этим, на наш взгляд, не следует. Если природа храм, то человек в ней не только простой прихожанин, но и священник⁷, отвечающий за Землю и посредством истинного Первосвященника Христа - представляющий её обитателей перед Богом. Если природа - книга о Творце, то увлечённые читатели обычно бережно обращаются с книгами.

Священное Писание побуждает беречь природу, но не даёт (и не должно давать) методических рекомендаций по выделению охраняемых территорий, рекультивации отвалов, экологической экспертизе и другим природоохранным мерам. И все же вопрос о конкретном участии христиан (именно как христиан, а не просто хороших людей) в охране природы насущен и заслуживает хотя бы краткого и не претендующего на полноту рассмотрения даже в этом доктринально-теоретическом материале.

Христианство это религия убеждений, определяющих поведение в повсед-невной жизни, а не религия традиций и обрядов. Самое действенное участие Церкви в природоохранной работе состоит в соответствующем духовно-нра-вственном просвещении людей. "Идите, научите все народы, ...уча их, соблюдать всё, что Я повелел вам", поручил Христос своим ученикам (Мф.28:19). Распространение учения, преобразующего жизнь человека, вот главная задача Церкви. К сожалению, христианские миссионеры нередко игнорируют природоохранную этику и экологическую составляющую искупления, что не лучшим образом сказывается на жизни обращённых. Например, столь характерное для язычества многих коренных народов щадящее традиционное природопользование было забыто с обращением этих

⁵ Коменский Я.А. Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году // Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.

⁶ Уайт Э. Наглядные уроки Христа. Рига: Новая жизнь, 1991; Уайт Э. Путь ко Христу. П. Заокский: Источник жизни, 1994.

⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви //Сборник документов и материалов Юби-лейного архиерейского собора Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 августа 2000 г. Ниж. Новгород, 2001. Разд. XIII.

народов в христианство. В то же время Библия не только поощряет бережное отношение к природе, но и придаёт ему новые, в современных условиях, может быть, даже более действенные мотивы. Осуждая "поклонение твари вместо Творца" (Рим.1:25), Писание призывает, поклоняясь Творцу, беречь творения (Прит.12:10 и др.)¹.

Иисус называл своих учеников "солью земли" и "светом миру" (Матф.5:13-16). Это значит, что христиане в современном мире должны показывать жизнью (Флп.2:15) и отстаивать словом (1Петр.3:15, Рим. 10:14) высокие нравственные нормы, в том числе и природоохранные. Но, защищая нравственность, нельзя забывать и о такой её составляющей, как экологическая этика. Борьба против корриды, петушиных и собачьих боев, спортивной охоты и других жестоких развлечений есть также одно из перспективных направлений христианского общественного служения¹.

Необходимо, чтобы в христианских семьях родители старались воспитывать в детях интерес, любовь и бережное отношение к окружающей природе. "Итак, положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, ...и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь; ...дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею" (Втор.11:18-21). Это обращение Иеговы к Израилю подразумевало обучение детей всему Божьему закону (в т.ч. и природоохранным заповедям) в повседневной жизни. Очевидно, что такое обучение отличалось практической направленностью и имело целью научить применять нравственные нормы во всех жизненных ситуациях.

¹ Хрибар С.Ф. Участие христиан в охране природы: доктринальные основы и практические возможности // "Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты". Материалы Международной школы-семинара "Трибуна-8". Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002.

¹ Palmer M. The Protestant tradition, 1992 // Christianity and Ecology, ed. Breuilly E., Palmer M. WWF, N.Y.; Rajotte F., Breuilly E. Treatment for Earth's sickness - the Church's role, 1992 // Christianity and Ecology, ed. Breuilly E., Palmer M. WWF, N.Y.

Сегодня необходимость житейского воспитания не менее очевидна, а область применения нравственных принципов не менее широка.

Если рассмотреть мотивы соблюдения природоохранных заповедей Ветхого Завета, обнаружится довольно пёстрая картина. Заповедь, регламентирующая сбор яиц и ловлю птенцов, объясняется просто и рационально: "чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои" (Втор.19:7). Действительно, безжалостное разорение птичьих гнезд и истребление размножающихся самок привели бы к вспышкам численности сельскохозяйственных вредителей. Мотивы вполне утилитарны и антропоцентричны - "не плюй в колодец"!

Соблюдение каждые семь лет покоя для земли, а также еженедельного дня покоя субботы - имело и экологические задачи: "чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые" (Исх.23:11); "чтобы отдохнул вол твой и осёл твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец" (Исх.23:13). Упоминание животных наряду с людьми в данном контексте указывает на возможность расширить применение принципа любви к ближнему¹. Это также видно и в истории о потопе, где Ной строит ковчег, "чтобы сохранить племя для всей земли" (Быт.7:3).

При чтении Библии и изучении сотворённой Богом природы у нас появляются все основания для дружбы с Богом. Когда человек осознаёт смысл своего существования и убеждается в любви, проявленной к нему свыше, желание исполнить волю Божью начинает совпадать с личными желаниями. При этом то "благоговение перед жизнью", подразумевающее "ответственность за всё, что живёт", к которому призывал Альберт Швейцер², становится естественным. Как писал Ян Коменский, "основание нравственности есть такое настроение человеческого духа, в силу

¹ Хрибар С.Ф. Основы экологического воспитания с позиций библейского христианства //К ноосфере через нетрадиционные методы экологического воспитания и образования. М-лы II научно-практич. конференции. - М.: МГПУ, 1996.

² Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 304- 327.

которого человеку приятно вести себя так, чтобы нравиться Богу и добрым людям"³.

Искренний христианин - друг Бога. Он бережно относится к природе из любви к своему Спасителю (1Ин.4:18) и опасения утратить с Ним связь (Исх.33:15-16, Втор.23:12-14). Сознание того, что все, чем мы "владеем", есть Божий подарок, побуждают беречь своё окружение, распространяя этические принципы как на людей, так и на других обитателей планеты. Из этого следует, что любовь к природе и чувство ответственности рождаются сами собой, как результат преобразования совести (Иер.31:31-36). Поэтому доверие сказанному в Книге книг может стать основой для развития экологической воспитанности.

Итак, при внимательном исследовании Книги книг можно заключить, что тема отношений "человек-природа" проходит через всё Священное Писание. Она переплетается с учением о взаимоотношениях человека с Творцом и Божьей любви, явленной в жизни, смерти и воскресении Его Сына. Решение экологической, точнее, нравственно-экологической проблемы теснейшим образом связано со многими из тех духовных вопросов, которые поднимаются и рассматриваются в Библии. Проанализировав библейский взгляд на экологическую проблему, подведём некоторые итоги.

1. Согласно Библии человек является "домоправителем" планеты Земля (Быт. 1:27-28; 2:15; Мф.24:44-51; Лк.12:40-46), Владелец которой Бог (Пс.23:1; Мф.24:44-51). В отличие от других живых существ человек несёт ответственность за происходящее в биосфере. Судьбы человека и других созданий тесно взаимосвязаны (Быт.9:10; Иона 4:11).

2. Не рассматривая экологическую проблему изолированно, Библия указывает, что первопричина экологического кризиса в разрыве человека с Творцом, произошедшем в результате человеческого недоверия к Создателю (Ис.59:2; Еккл.7:29). Из-за оторванности от Бога человек не

³ Коменский Я.А. Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году // Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.

способен выполнять свои обязанности "домоправителя" исправно и самостоятельно.

3. Для воссоединения с человеком (2Кор.5:18-21) и для преодоления эколого-гического кризиса (Рим.8:19-23) Бог воплотился в человеческую плоть, прожил праведную жизнь в полном соответствии с Божьим законом и принял на себя наказание за грехи людей (Ин.1:29). Благословения жертвы Христа распространяются как на людей, так и на все остальные творения.

4. Окружающая среда указывает, с одной стороны, на Божью мудрость и любовь (Пс.32:5; 35:7; 103), а с другой на отступление человечества от Бога (Ис.24:5; Рим.8:20-22). Изучение окружающего мира есть один из важнейших путей познания духовных истин (Иов.12:9; Рим.1:20).

5. Убежденность в Божьей любви побуждает уверовавшего к покаянию и изменению взаимоотношений с Богом, ближними и природой (Деян.3:19), рождает в его сердце печаль о соделанном зле, радость прощения и ответную любовь к Творцу (1Ин.4:11-12). Такая любовь побуждает, исполняя Божьи заповеди (Ин.14:15), бережно относиться к другим творениям (Прит.12:10).

6. Представленная в форме заповедей Божьего закона библейская этика в числе прочего регулирует и отношение человека к окружающей среде (Исх. 23:10-11; Втор.23:12-13) и её живым составляющим (Исх.23:4-5; Втор.20:19, 22:1-2,4,6-7). Допуская природопользование, закон препятствует разорению природных богатств, а преступления против природы не менее греховны, чем преступления против человека или человеческого общества.

7. Согласно библейским пророчествам духовное возрождение человечества и преодоление экологического кризиса одними лишь человеческими усилиями невозможны (Мф.24:12; 2Тим.3:1-5). Ожидая Второе пришествие Спасителя (2Петр.3:13), христианин имеет надежду на

разрешение всех проблем нашей жизни, не исключая и проблемы экологической (Отк.22:3). При этом ожидание обновления земли в будущем усиливает заботу о ней сегодня (Мф.24 гл.).

8. Наиважнейшая задача нравственно-экологического воспитания состоит в сближении с Богом (Иак.4:8; Ин.15:1-14). Прежде чем пытаться исправить поведение, необходимо сначала изменить мировоззрение и характер. Чтобы отношения человека с природой и Богом изменились в сторону сотрудничества, человеку следует поверить в Божью любовь и довериться преобразующему влиянию Святого Духа (Рим.8:1-11).

9. Церковь и отдельные верующие могут и должны способствовать сохранению природы, проповедуя словом и жизнью поклонение Творцу и бережное отношение к Его творениям (Отк.14:7).

Итак, основанное на Библии христианство может дать необходимую духовную основу для развития экологической культуры¹. Полное доверие Священному Писанию исключает сугубо потребительское отношение к природе, которое господствует сейчас. Однако, борясь со злом, следует помнить: чтобы победить зло в окружающей среде, необходимо избавиться от него самому. Как это сделать, рассказывает Книга книг Библия. Хочется пожелать, чтобы глубокое и непредвзятое изучение Священного Писания помогло многим избавиться от пороков и научиться правильным отношениям с природой и её Создателем. "Блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие его" (Лк.11:28)².

¹ Хрибар С.Ф. Основы экологического воспитания с позиций библейского христианства //К ноосфере через нет-радиционные методы экологического воспитания и образования. М-лы II научно-практич. конференции. М.: МГПУ, 1996; Хрибар С.Ф. Экологическая проблема и экологическое воспитание в библейской традиции // IV Международная конференция по экологическому образованию "Стратегия экологического образования и воспитания в XXI веке". М.: Изд. МНЭПУ, 2000.

² Там же.

**«Православная культура» в системе
теолого-религиоведческого образования в вузе**

Вопрос о необходимости духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения. Но до сих пор идут споры о формах и методах его реализации в российской системе образования. В частности, введение в учебный процесс комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» вызвало весьма бурные дискуссии как в СМИ, так и в научном сообществе. Тем не менее, значимость этого предмета очевидна, поскольку благодаря ему обеспечивается реализация таких важнейших задач школы в сфере воспитания личности как:

- формирование у учащегося уважительного и бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям России;
- приверженность учащегося нормам традиционной морали и нравственности.

Особую значимость в этой связи приобретает изучение школьниками модуля «Основы православной культуры». Еще до введения курса «Основы религиозных культур и светской этики» этот предмет под разными названиями («Основы православной культуры», «Православная традиция», «Основы православия», «Традиционная русская культура», «Православная этика», «Православное искусство» и др.) преподавался в целом ряде общеобразовательных школ в разных регионах РФ. Необходимость данного предмета объяснялась выдающимся значением православной религии в истории и современной жизни российского общества и государства, местом православной культуры в отечественном историческом и культурном наследии. Интересу к предмету способствовали и новые социальные условия – открытость, приверженность демократическим институтам и принципам, отказ от

односторонней идеологизации светского образования, наметившаяся в последние годы тенденция ориентации российской школы на ценности традиционной духовной культуры в обучении и воспитании, восстановление в системе образования, особенно в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин, исторической и культурной преемственности.

Но здесь надо отметить, что в каждом регионе России сложились свои традиции преподавания «Основ православной культуры» и других модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики». В Орловской области накоплен немалый положительный опыт в этом плане, хотя преподавание «Основ православной культуры» в школах носило, скорее, единичный характер, нежели массовый. Хотя ситуация в значительной степени изменилась с сентября 2012 г., когда предмет «Основы религиозных культур и светской этики» перестал носить экспериментальный характер и вошел в число обязательных для изучения по всей России. Но уже первый год работы выявил ряд сложностей в преподавании этой дисциплины. В частности, ярко выраженную нехватку квалифицированных специалистов, способных обеспечивать качественный учебный процесс.

Решением данной проблемы в нашем регионе занимается кафедра религиоведения и теологии Орловского государственного университета, ведущая подготовку специалистов в области религиоведения и теологии. Студенты получают фундаментальную подготовку в области классического гуманитарного образования, изучая дисциплины философского, историко-культурологического и богословского циклов. Изучение дисциплин психолого-педагогического блока готовит студентов к преподавательской деятельности в высших и средних учебных заведениях. Учебный курс «Православная культура» играет в системе подготовки религиоведов и теологов немаловажную роль.

Появление данного предмета в учебном плане обусловлено не только уже озвученной потребностью региона в преподавателях курса «Основы

религиозных культура и светской этики», но и рядом других обстоятельств.

Во-первых, высокой познавательной значимостью данного предмета для всех студентов вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Через знакомство с основными христианскими понятиями и явлениями духовной жизни реализуется основная цель курса: изучение роли православного христианства в становлении культуры и бытовых традиций русского народа и его влияния на формирование цивилизационного единства народов России. Именно поэтому среди образовательных задач особое значение придается следующим:

- изучению основных аспектов христианского миропонимания;
- рассмотрению основных положений православного вероучения;
- изучению особенностей социальной этики православия;
- выявлению влияния русского православия на формирование и развитие русской культуры и исторически сложившегося типа государственности.

Во-вторых, ярко выраженной воспитательной направленностью данной дисциплины. В ходе учебного процесса имеется возможность для решения следующих воспитательных задач:

- усвоение универсального значения моральных норм христианства;
- воспитание уважительного, милосердного отношения к людям, чувства гражданской ответственности;
- формирование у студентов гражданской позиции, основанной на уважении духовных традиций русского и иных народов российского государства.

При этом особое внимание при разработке структуры курса уделялось тесной преемственности школьного и университетского образования, за счет чего возрастает эффективность профессиональной

подготовки будущих религиоведов и теологов, поскольку у студентов формируется мотивация и профессиональные навыки для работы в средних общеобразовательных школах в качестве педагогов.

Конечно же, решение столь фундаментальных задач в ходе традиционных для высшего образования лекционных и семинарских занятий достаточно проблематично и требует активного использования и других форм обучения, которые, как показала практика, оказываются более эффективными в данном случае. Речь здесь идет о проведении круглых столов с носителями традиции, различного рода диспутов, выполнении студентами творческих заданий. Важную роль играют и ознакомительные экскурсии по храмам г. Орла. Столкнувшись с проблемой недостатка наглядного материала, было решено привлечь студентов к изготовлению тематических плакатов и других необходимых пособий в виде самостоятельной формы обучения, что оказалось весьма удачным решением.

Это и многое другое позволяет добиваться действительно хороших результатов в работе со студентами, что выражается не только в высокой средней оценке успеваемости студентов по данной дисциплине, но, что самое главное, в изменении отношения к Православию, которое предстает как живая традиция, сформировавшая менталитет русского человека и по-прежнему оказывающая на него влияние.

Таким образом, на примере специальностей «Религиоведение» и «Теология» мы можем сделать вывод о том, что предмет «Православная культура» можно рассматривать в качестве духовно-нравственной основы системы не только школьного, так и вузовского образования.

Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Орле: история и современность

В истории Орловско-Ливенской епархии на протяжении всего периода ее существования весьма значимую и заметную роль играли различного рода православные братства и общества. Но, пожалуй, самым выдающимся из них можно назвать Палестинское общество, являвшееся отделом Российского Императорского Палестинского общества.

Центральное отделение общества было основано в 1882 г. и ставило своей задачей решение трех основных задач: обслуживание и помощь русским паломникам в Палестине, укрепление православия среди местного населения и изучение древностей и археологических находок на Святой Земле [1]. С момента открытия общества начинают появляться и региональные отделения. Так, 2 мая 1899 г. создается Орловский Отдел Императорского Православного.

К числу причин, обусловивших его открытие, можно отнести следующие:

- религиозные чувства орловчан, остро осознававших глубинную духовную связь православия с Палестинской землей;
- государственные интересы России на Ближнем Востоке;
- культурные задачи;
- сострадание и братская любовь к православным, проживающим на территории Палестины.

Наиболее значимую роль в открытии Орловского Отдела Палестинского Общества сыграл епископ Никанор (Каменский), назначенный на Орловскую кафедру в 1899 г. Еще на прежнем месте своего служения, в г. Смоленске, он принимал активное участие в работе Смоленского отделения Общества, являясь его. Поэтому назначение на Орловскую епископскую кафедру не могло остаться незамеченным со

стороны председателя центрального отдела Палестинского Общества. Об этом говорит следующий рескрипт:

«Преосвященный Владыко!

По докладу Мне о состоявшемся назначении Вашем на кафедру Епископа Орловского и Севского, считаю приятным долгом выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность за трехлетнее руководство Смоленским Отделом Императорского Православного Палестинского Общества и вместе с тем надежду, что и на новом месте Святительского служения Вашего Вы с полным сочувствием отнесетесь к целям и деятельности ... (врученного) мне Палестинского Общества и, по мере возможности, окажете Ваше Архипастырское содействие к осуществлению, под Вашим предстательством, местного Орловского Отдела Общества. Испрашивая Вашего Архипастырского благословения и поручая Себя заступничеству священных молитв Ваших, остаюсь искренно расположенный Сергей» [2, с. 883-886].

Таким образом, данный рескрипт председателя центрального отдела Палестинского Общества, в связи с искренней, горячей любовью епископа Никанора к делу Палестинского Общества и глубоким пониманием его значимости для Русского Православия на Востоке и послужил своего рода основанием для возникновения местного Орловского Отдела Общества.

По прибытии в Орел, Владыка Никанор обратился к своей пастве, приглашая принять участие в деятельности Палестинского общества. При этом нужно отметить, что его призывы не остались неслышанными. Среди орловчан, в том числе и высокопоставленных, было довольно большое количество лиц, активно поддерживавших деятельность Палестинского Общества, начиная с начальника Орловской губернии, камергера Двора Его Императорского Величества Александра Николаевича Трубникова, интеллигенции, представителей разных учреждений, военных, духовенства, купечества, до мещан и крестьян включительно. Особенно отмечалось, что открытие местных отделов Палестинского Общества вызвано насущными потребностями времени,

полностью отвечая положению Русского Православия и вообще Русского дела на Востоке и содействуя удовлетворению благочестивого стремления Русского народа к паломничеству на Святую Землю.

В числе первых в состав Орловского отделения общества вошли: начальник Орловской губернии А. Трубников, управляющий Орловским Отделением Государственного банка В. А. Арцимович, И. Иванюшенков и др. Когда число лиц достигло 10 (количество, необходимое по требованию §98 устава для открытия местных отделов), епископ Никанор сообщил об этом в Совет общества и просил разрешения открыть в Орле местный отдел и выслать необходимую для деятельности Отдела документацию. Это сообщение Архипастыря принято было Советом Общества «с глубокою благодарностию», как это выражено в ответе, последовавшем на сообщение.

После получения официального разрешения началась подготовка к торжественному открытию Орловского Отдела, назначенному на 2 мая 1899 г. Оно проходило в зале дома Орловского Дворянства, предоставленном в распоряжение Г. Губернским Предводителем Дворянства М. А. Стаховичем. После молебна и вступительной речи епископа присутствующие организационных вопросов. В частности, избранию и распределению обязанностей. Так, избраны были: председатель – епископ Орловский и Севский Никанор, казначей – протоирей И. В. Смирнов, кандидат к нему – священник М. И. Крылов, делопроизводитель – протоирей А. И. Миловидов. Все члены Отдела получили на руки Устав Общества, были подробно разобраны и разъяснены те его пункты, которые касались деятельности региональных отделов. По окончании работы был подготовлен и оформлен журнал заседания, который, согласно требованию устава, в копии был представлен на утверждение Совета Общества [2, с. 887-888].

С этого момента Орловский Отдел активно начал свою деятельность.

На протяжении всего периода пребывания на кафедре епископ Никанор не оставлял вниманием деятельность Отделения. Особое

внимание он уделял подбору и привлечению новых людей в ряды членов Палестинского Православного Императорского Общества, лично сам принимал членские взносы и пожертвования на это Общество, вел переписку с центральным отделом.

Благодаря деятельности Палестинского Общества и его Орловского Отделения, в частности, положение паломников в Святую Землю из России значительно улучшилось. Процесс паломничества стал более безопасным, комфортным и, главное, способствовал удовлетворению духовных потребностей верующих. Значительным достижением Палестинского общества стало открытие в Иерусалиме, Назарете, Вифлееме, Бейт-Джале амбулатории с бесплатной выдачей лекарств в дополнение к уже функционировавшему в Иерусалиме русскому госпиталю на 40 коек с бесплатным лечением и содержанием, основанному в 1862-1863 гг. Паломники из Орловской губернии также получали возможность воспользоваться этими лечебными заведениями.

Совет Общества ежегодно снабжал Отдел Орловского Императорского Православного Палестинского Общества определенным количеством брошюр и листов о Святой Земле для устройства чтений и беседований по епархии. Но и сам Орловский Отдел прикладывал значительные усилия для своего успешного функционирования, осуществляя свою деятельность за счет членских взносов, кружечных сборов и процентов на капитал.

О численности Общества в дореволюционные годы известно следующее. В начале 1915 г. она составляла 91 человек: 18 действительных членов, из них 2 пожизненных, и 73 членов-сотрудников, из них 5 пожизненных. К концу 1915 г. численность сократилась до 90 человек, что объяснялось смертью одного из членов [3].

Таким образом, можно сказать, что в дореволюционные годы Орловский Отдел Общества вел весьма активную деятельность, но последовавшие послереволюционные годы нанесли значительный ущерб

его деятельности, хотя общество и старалось противостоять натиску новой эпохи. В этот период Российское общество в целом и в том числе и Орловский Отдел сосредоточили свое внимание прежде всего на научной деятельности. В его изданиях - "Православном Палестинском сборнике", отчасти в "Сообщениях" и "Отчетах" - опубликованы важные работы, посвященные истории и культуре народов Ближнего Востока, ряд литературных памятников. Уже при своем появлении эти издания приобрели международную известность и признание. Членами Палестинского Общества, его активными деятелями были крупнейшие ученые: академики Н.П. Кондаков, Н.Я. Марр, Б.А. Тураев, П.К. Коковцов, И.Ю. Крачковский [4]. Но в 30-40-е гг. Общество было вынуждено приостановить свою деятельность, хотя формально не прекратило своего существования.

В наши дни мы наблюдаем возрождение деятельности Императорского Православного Палестинского Общества, в том числе и его региональных отделений. Так, 25 апреля 2006 г. в Орле было проведено учредительное собрание международной неправительственной общественной самоуправляемой организации «Императорское православное палестинское общество» и уже 7 июня на заседании совета «Императорского православного палестинского общества» было утверждено открытие орловского отделения, в состав которого на настоящий момент входит 9 человек.

Литература

1. Кирилл (Гундяев), митр. Русская Церковь и Святая Земля: духовные связи, забота о мире // Православный паломник. 2001 г. №1(1)
2. Открытие Орловского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Орловские Епархиальные Ведомости. 1899, №23.

3. Отчет о деятельности Орловского Отдела императорского Православного Палестинского Общества за 1915 год // Орловские Епархиальные Ведомости. 1916г, №28-29. Приложение.

4. Юзбашян К.Н. Палестинское общество. Страницы истории // Исторический вестник. 2000, № 6.

Мягтина Н.В.

Просветительская деятельность владимирского губернского попечительства о народной трезвости (1901 – 1917 гг.)

Владимирское губернное попечительство о народной трезвости было организовано 1 января 1901 г. Оно состояло из губернского и уездных комитетов. При этом уезды были разделены на участки, возглавляли которые участковые попечители. Уездные комитеты подчинялись губернскому и должны были представлять ему отчеты о своей деятельности.

Деятельность губернского комитета заключалась в руководстве деятельностью уездных и городского комитетов, рассмотрении отчётов об их деятельности, ходатайств об открытии уездными попечительствами различных видов учреждений и мероприятий, а также ходатайств об ассигновании дополнительных средств для их развития.

В 1902 г. было организовано 13 уездных комитетов. [3, с. 1] В том же году по разрешению Министерства финансов и Министерства внутренних дел были открыты «Иваново-Вознесенский городской комитет и особый Ореховский отдел Покровского уездного комитета». [3, с. 1]

Состав общества был разнообразен: духовенство, учителя, инженеры, врачи, земледельцы и т.д. Губернский комитет считал «весьма желательным привлечение духовенства, так как священники могут оказать

благотворительное влияние на народ в смысле борьбы с пьянством». [3, с. 8]

Каждый желающий мог вступить в общество, но были и ограничения. Его членами не могли стать несовершеннолетние, военнослужащие нижних чинов, владельцы предприятий, связанных с производством и продажей спиртных напитков. Членами-соревнователями и участковыми попечителями общества назначали «из числа частных, не обременённых служебными занятиями, интересующихся этим делом и готовых безвозмездно отдать часть своего времени и сил на нужды попечительства». [3, с. 8]

Для вступления в общество трезвости необходимо было получить разрешение губернского комитета. Для этого подавалось ходатайство. Например, за 1902 г. уездными комитетами всего было подано 102 ходатайства: из них 77 – «об утверждении различных лиц в званиях членов соревнователей и участковых попечителей» [3, с. 8] а в 1903 г. – 74 ходатайства, из них 43 «об утверждении разных лиц в звании членов-соревнователей и должности участковых попечителей». [4, с. 2]

Основными функциями попечительств было следующее: а) следить за правильностью ведения торговли спиртными напитками, б) вести антиалкогольную пропаганду, в) организовывать чайные, чайно-столовые, библиотеки, книжные склады, воскресные школы, театрализованные представления, народные чтения и др.

Наиболее активным направлением в деятельности Владимирского общества стало проведение просветительских и культурно-массовых мероприятий. Во всех уездах Владимирской губернии члены попечительства устраивали народные чтения, читальни и библиотеки при чайных, воскресные школы, театральные представления. Как свидетельствует статистика, наиболее популярными среди населения считались чайные.

Специально для библиотек и проведения просветительских и культурно-массовых мероприятий в 1903 г. «Главным управлением

неокладных сборов и продажи напитков» был введён список разрешённых изданий. [1, л. 36] Затем по распоряжению Министерства народного просвещения был опубликован «Полный алфавитный список драматических сочинений на русском языке». [1, л. 36]

Библиотеки, находившиеся в ведении попечительств о народной трезвости, можно разделить на следующие группы:

- Самостоятельные библиотеки, где был абонемент и читальный зал.
- Библиотеки при школах, где был чаще всего только абонемент.
- Библиотеки при чайных, имевшие, как правило, лишь читальный зал.
- Уличные библиотеки – это особые стенды, на которых периодически прикреплялись брошюры и листы для народного чтения.
- Передвижные – ящики с книгами, которые выдавались жителям своего уезда.

В виду того, что Владимирский комитет не располагал необходимыми финансовыми средствами для устройства отдельных библиотек, наиболее многочисленными в губернии стали библиотеки и читальни при чайных.

В 1902 г. в губернии было основано только четыре библиотеки. А в 1907 г. их было уже 38. Например, библиотека в Александрове была открыта в 1903 г. По данным 1905 г. ее услугами пользовалось 640 читателей, из них – 159 взрослых, 114 несовершеннолетних и 367 детей. [5, с. 8] Преобладали мещане (258 чел.), и крестьяне (319 чел.). [5, с. 8] Таким образом, наиболее часто библиотеку посещали крестьянские и мещанские дети.

Состав книг в библиотеках был разнообразен, но наиболее популярными были такие авторы, как И. Тургенев, Л. Толстой, Ж. Верн и др. [5, с. 8] Основной проблемой библиотек являлось отсутствие необходимых средств для пополнения их фондов.

Попечительствами о народной трезвости во Владимирской губернии также создавались книжные склады, где можно было недорого купить книги. Для складов, находившихся в ведении попечительств, с 5 мая 1903 г. вступили правила, которые были утверждены министром финансов по соглашению с министерством внутренних дел. [1, л. 25] Согласно этим правилам книжные склады можно было организовать только с разрешения губернатора или градоначальника. Заведующий книжным складом также назначался губернатором или градоначальником. Продаваться в них могли лишь те издания, которые были допущены к обращению в бесплатных народных читальнях. В книжных складах также осуществлялась раздача брошюр антиалкогольного содержания с целью «распространения понятий о вреде крепких напитков». [1, л. 25]

Владимирский губернский комитет считал народные чтения одним из важных видов распространения просвещения. Проводились они в помещениях чайных и различных учебных заведений губернии. В некоторых уездных чайных создавались специальные аудитории, оборудованные для народных чтений. Чтения проводили учителя, учёные, врачи, а также представители духовенства.

Для организации народных чтений была специально утверждена программа. Она состояла из нескольких отделов: духовного, исторического, литературного и естественного. Такое разнообразие лекционного материала давало возможность слушателям «не только отвлечься от злоупотребления спиртными напитками, но также способствовало их обогащению различными знаниями». Лекции проводились в специально отведённые для этого часы, по большей части по воскресным и праздничным дням. Исключением являлся летний сезон, так как в это время «народные чтения были меньше посещаемы». [1, л. 25]

В летнее время попечительствами о народной трезвости проводились народные гулянья, где организовывались различные развлечения: карусели, выступления певцов и танцоров и другие концертные мероприятия. На гуляньях продавались различные угощения.

Отличительной чертой всех мероприятий, которые организовывало народное попечительство, было отсутствие алкогольных напитков. [1, л. 25]

Владимирским, Александровским, Вязниковским, Меленковским, Муромским, Покровским, Судогодским, Суздальским, Шуйским, Юрьевским уездными комитетами устраивались театральные представления. Как свидетельствуют отчеты о деятельности Общества, в 1902 г., было организовано 18 театральных представлений, а общее количество человек их посетивших составило 3 502 человека. [3, с. 8] Наибольшее число театральных представлений состоялось в 1908 г. – 180, а самое значительное количество посетителей было в 1913 г. – 43 810 человек.

Губернский комитет поддерживал деятельность в уездах «уже существующих народных хоров и на их образование, по мере возможности». [2, л. 3] С целью поощрения их деятельности уездным комитетам разрешалось приобретать для участвующих в хорах детей «одинаковые для всех приличные костюмы, в которых дети могли бы являться для пения в церковь или на народные чтения». [2, л. 3] Попечительству разрешалось делать для детей и для взрослых, принимавших участие в хорах, подарки (например, ноты и музыкальные инструменты и др.)

Деятельность уездных комитетов способствовала развитию внешкольного образования. Попечительством устраивались воскресные школы. Одна из первых школ была открыта 16 октября 1905 г. [5, с. 10] В ней преподавал 21 педагог. В первого года школу посещало 64 человека, из них 21 мещанин и 28 крестьян в возрасте от 12 до 24 лет (при этом преобладали учащиеся в возрасте 14 – 17 лет). [5, с. 10]

Учащиеся воскресной школы обучались «Закону Божию», русскому языку, арифметике, истории, географии. Из всего количества учеников грамотных было всего 18 человек. Они были разделены на две группы по 6 человек, а неграмотные на 6 групп по 5 – 7 человек. [5, с. 10]

Таким образом, Владимирским губернским попечительством о народной трезвости в течение 1901 – 1917 гг. организовывались различные просветительские учреждения и проводились культурно-массовые мероприятия, такие как читальни, библиотеки при чайных, книжные склады, воскресные школы, народные чтения и гуляния, театральные представления, которые были направлены на искоренение пьянства в губернии.

Литература

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 306. Оп. 1. Д.22
2. ГАВО. Ф. 542. Оп.1. Д. 12.
3. Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1902 год. – Владимир, 1903.
4. Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1903 год. – Владимир, 1904.
5. Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1905 год. – Владимир, 1906.

Нугаева Г.А.

Современный богословский взгляд на проблему чуда в христианстве

Вера в чудо одна из составляющих многих религий. Без веры в чудо не может существовать ни одна религия. Христианство, конечно же, не является здесь исключением. И даже более того, можно сказать, что христианство *основано* на вере в чудо — в чудо Воплощения Бога, Его смерти на кресте и воскресения. Чудесами наполнены и Евангелия, и книга Деяний Апостолов; святые отцы и учителя Церкви, мученики и

подвижники наделялись даром чудотворения. Так что чудо для христианина — это не только далекая история, но вся его жизнь. Ведь, например, что такое молитва как не вера в то, что Бог может явить чудо для молящегося.

Что же такое чудо и какую роль играют чудеса в жизни современного человека? На данный вопрос даёт ответы известный православный богослов протоиерей Андрей Кураев.

«Я думаю, каждый человек обречен на то, чтобы воспроизводить ситуацию своего собственного духовного рождения. У меня получилось так, что к Богу, к Церкви я пришел не через чудеса. Передо мной стоял философский вопрос: поиск правды, смысла жизни. Я стал верующим усилием воли и мысли, меня не потрясли те или иные чудеса. А потому и по сию пору я не склонен ставить чудеса во главе духовной жизни. **Чудо само по себе доказывает только, что мир не сводится к бессмысленным актам природы, к материальному строению, что есть сверхчеловеческая, сверхобыденная реальность.** Но что это за реальность, каково имя ее, какой у нее замысел о нас? Разные религиозные традиции отвечают на этот вопрос по-своему. И поэтому чудо не может доказать истинность Православия или христианства помню, году в 88-м шел по Арбату. Тогда Арбат был открытой зоной, там бродили первые уличные проповедники, в основном кришнаиты. У меня завязалась беседа с одним из них. И он говорит: «Да ваш Христос, он всего лишь йог-неудачник. Я вот тоже могу по воздуху летать». Пришлось ответить, что я и не сомневаюсь в его способностях и даже не прошу их демонстрировать, т.к я не атеист, а христианин для меня нет проблемы в том, что есть чудеса, у меня вопрос — какого вы духа, каков источник ваших чудес. Еще помню, разговорился с одной девочкой-кришнаиткой. Она еще ходила в обычном светском платье, а значит, недолго была в секте. И вот я ее спрашиваю: «Скажи, пожалуйста, за время твоего общения с этими ребятами в тебе что-то изменилось?» » — Да, конечно, я научилась испытывать трансцендентальное наслаждение Махамантра! Она так много

дает!» — «Скажи, а что кроме этого изменилось в твоей жизни?» Девушка удивилась и поинтересовалась, а что именно могло измениться. Я пояснил: «Ну, может быть, отношение к людям, к друзьям, к родителям. Может, больше стало любви к этим людям». «Нет, — говорит, — пожалуй, Нет. Все осталось прежним». Для меня это показательно. Ведь главное чудо, которое может произойти в мире, — это не переставление Эвереста с места на место, а переставление гор своих грехов, пристрастий, привычек Христос не говорит, «блаженны творящие чудеса», но «блаженны милующие». В православии главное — это изменение твоего внутреннего мира. Так что истинность Православия доказывается не столько чудесами или пророчествами, сколько тем, что люди, от которых вроде бы нельзя было ожидать каких-нибудь покаянных перемен, меняются. Чтобы не говорить о политиках, когда-то проповедовавших одно, а сейчас говорящих другое, давайте вспомним людей, которых вряд ли можно заподозрить в утилитарности мышления, в неискренности. Вот рок — музыканты. С точки зрения церкви, более отдаленных от нее людей нет. В массовом церковном сознании существует мнение, что рок — это сатанизм, дебилизм, разврат, наркомания... И вдруг люди, которые этой музыкой живут, — Юрий Шевчук или лидер группы «Агата Кристи» — сегодня позиционируют себя как православные. Когда даже из этого мира идут какие-то религиозные токи, это, на мой взгляд, тоже чудо. Многие люди задаются вопросом: почему так много рассказывается о чудесах, которые творил Христос, когда можно было бы ограничиться проповедью христианства? Чудеса есть свидетельства того, что Небо становится ближе. Чудеса есть знак соприсутствия, встреченности, не одиночества. Путь к встрече не через чудеса пролегает, но чудеса оказываются на церковном языке знамениями того, что эта встреча состоялась. Пытаясь понять Церковь, необходимо совместить в сознании две вещи, казалось бы, противоположные. С одной стороны, Церковь не придает большого значения чудесам — нельзя искать чудес, требовать чудес, желать чего-нибудь неожиданного, с другой стороны, каждая наша молитва — это

молитва о чуде. Совершенно справедливо писал Иван Тургенев: «Каждое прошение, каждая молитва сводится к тому, что, Господи, ну сделай так, чтобы дважды два было пять. Но при этом православный человек, когда молится о чем бы то ни было, начиная с того, что «хлеб наш насущный дай нам днесь» и кончая молитвой об исцелении своей доченьки, он в конце концов завершает свою молитву неким смягчающим обращением: «Впрочем, да будет воля Твоя, Господи». В этом — существенное различие между заговором и молитвой. Заговор предполагает, что у колдуна есть власть над духовным миром и эту власть он проявляет, навязывает свою волю духовным реалиям. А молящийся человек знает, что тот, к кому он обращается, бесконечно выше его, и поэтому человек просит, а не диктует Богу свою волю.[1, С.117]

Итак, с одной стороны, Церковь говорит «чудес не ищи», а с другой, каждая молитва — это прошение о чуде. Но есть еще и третья сторона, третья точка этого странного треугольника. Это то, что чудо естественно в жизни христианина. Понимаете, в церковной среде даже не принято рассказывать о чудесах. Чудеса включены... в распорядок дня религиозного человека: я иду в храм на водосвятный молебен, чтобы получить святую воду, которая будет меня исцелять и защищать, — следовательно, на это чудо у меня предусмотрено полчаса... Чудеса совершенно естественно входят в жизнь христианина. Чудо может войти в твою жизнь через обычного человека. Я — книжник, и чудеса в моей жизни по большей части книжные. В нужную минуту находится нужная книга, раскрывается на нужной странице...»[1, С. 119]

Взгляд А.Кураева на чудеса прост, понятен и, в тоже время, совпадает с основными установками христианства. Чудеса в христианстве нужны для изменения человеческой духовности в лучшую сторону и это бесспорно.

Литература:

1. Кураев А. Ответы на вопросы православной молодёжи. М., 2011.

**Церковно-приходские и земские школы
во второй половине XIX - начале XX в.
(на материалах Владимирской губернии)**

В современном образовании чрезвычайно востребованным становится богатейший опыт, накопленный Российской начальной школой периода поздней империи. Задача сегодняшнего образования заключается в укреплении в сознании молодого поколения нравственных и духовных начал. Именно поэтому очень важным становится обращение к опыту использования духовных традиций воспитания, накопленных предшествующими поколениями.

Во второй половине XIX - начале XX в. две самые крупные группы среди начальных школ Российской империи составляли земские и церковно-приходские.

История церковно-приходских школ представляет отдельный интерес. Их деятельность внесла огромный вклад в воспитание в русском народе чувства высокого патриотизма, духовной и религиозной культуры. Формированию национального, а вместе с тем и религиозного сознания содействовали в начале XIX века выступления представителей литературной и общественной мысли страны: Ф.В. Растопчина, А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина и др., резко критиковавших прозападное воспитание и требовавших уважения к своему языку, религии, истории.

В первой половине XIX века министром народного просвещения А.С. Шишковым были сформулированы и закреплены его преемником С.С. Уваровым новые требования к обучению. Они выражались в тезисе «Православие. Самодержавие. Народность». Именно при Николае I обучение в церковно-приходских школах приобретает национально-патриотическую направленность, которая прослеживалась как в

официальных документах, так и в практической деятельности правительства.

Теоретическую разработку идеи народности осуществил К.Д. Ушинский⁸⁰, который понимал патриотизм как соединение государственных и общественных интересов, и видел в патриоте стремящегося к благу своего Отечества гражданина. Позднее в разработку проблемы патриотического воспитания учащихся церковно-приходских школ значительный вклад внес С.И. Миропольский⁸¹.

Именно церковно-приходская школа в XIX столетии превратилась в проводника религиозных, а вместе с тем и духовно-нравственных идей среди крестьянского населения. На реализацию целей религиозного воспитания была направлена деятельность педагогов по разработке способов его осуществления в процессе изучения литературы, родного языка, истории, географии, органически вписывавшихся в методики их преподавания.

14 июля 1864 г. вышло «Положение о начальных народных училищах»⁸². Церковно-приходские школы создавались, главным образом, в сельской местности, следовательно, речь шла, в первую очередь, о воспитании крестьянства, которое составляло основную массу населения России. Следует сказать, что в период с 1843 до 1879 во Владимирской губернии было открыто 33 церковно-приходские школы⁸³.

Либеральная земская интеллигенция ревностно относилась к стремлению правительства сохранять и развивать церковные школы, что проявлялось особенно явно в 80-90-е годы XIX в. В 1884 г. Александр III утвердил "Правила о церковно-приходских школах", которые

⁸⁰Ушинский К. Д. Вопросы о народных школах // Избранные труды: В 4 кн. М., 2005. Кн. 2. С. 40.

⁸¹Миропольский С.И. Учебник дидактики. - СПб., 1895 - с.96

⁸²Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собр. II. Т. 39.

⁸³Петина Н.Н. Церковно-приходские школы Суздаля и уезда (XIX – начало XX в.) // Материалы и исследования. – Владимир, 2000. – с. 24..

предусматривали открытие этих школ повсеместно в противовес земским. Правительство полагало, что церковная школа окажется лучшим противодействием растущему в обществе радикализму, чем светская. Министерство народного просвещения обязало земства согласовывать вопросы открытия новых земских начальных училищ с епархией. Земцы обжаловали это решение в Сенате, и оно было отменено через шесть лет в 1897 г.

С 1883-1884г.г. наблюдается усиленный рост церковно-приходских школ, который продолжался вплоть до конца XIX в. В 1883 – 1884 гг. во Владимирской губернии насчитывалось 138, а в 1894 – 1895 – 381 школа. Таким образом, число церковно-приходских школ во Владимирской губернии возросло почти в 3 раза, а число учащихся в них увеличилось в 4 раза⁸⁴.

Согласно "Правилам о церковно-приходских школах", основу воспитания в них составляло развитие в учениках религиозного чувства, которое должен был осуществить законоучитель. До выхода этих «Правил» в школах Владимирской губернии не было строго определенной программы. В 1886 г. выходят специальные программы для церковно-приходских школ, рассчитанные на 2 года обучения. Содержание этих программ не позволяет согласиться с мнением, что детей в церковно-приходских школах воспитывали в узкоклерикальном духе, поскольку помимо изучения Закона Божьего, церковно-славянского чтения⁸⁵, церковного пения⁸⁶ дети проходили в церковно-приходских школах и предметы общего образования: русский язык, арифметику, чистописание, географию, начальные сведения из физики и природоведения, русскую историю, черчение, рисование⁸⁷. Учителям рекомендовалось чаще

⁸⁴ГАВО. Ф. 450 оп. 1. д. 11., л. 162.

⁸⁵ВВВ, 1901, № 33

⁸⁶ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию, с.399

⁸⁷ ГАВО. Ф. 450 оп. 1. д. 11., л. 150.

обращаться к житиям святых и рассказам из русской истории в противовес преподаванию отвлеченных теоретических знаний.

В церковной печати неоднократно звучали положительные отклики на обучение детей церковнославянской грамоте и пению. Впрочем, данный аспект был отмечен и яркими критиками церковно-приходской школы. Так, барон Н.А. Корф, сторонник и активный организатор земских начальных учебных заведений, в своей работе «Русская начальная школа» замечал: «трудно представить себе тому, кто не стоял близко к народу, какое огромное влияние на крестьян имеет то, поют их дети в церкви или нет»⁸⁸.

К сожалению, к концу XIX в. церковно-славянская грамота в соответствии со сменой приоритетов общественного развития отходила в школах на второй план. Появилась тенденция к сокращению учебного времени на данный предмет в пользу математики, объяснительного чтения и т.п. Епархиальная администрация пыталась противостоять этим веяниям, предлагая учителям «неопустительно» выполнять программу⁸⁹.

Выполнение программы по славянской грамоте было более успешным в начале существования церковноприходских школ, когда с детьми занимались в основном служители Церкви. С увеличением среди учительского персонала доли педагогов со светским образованием эффективность обучения заметно снизилась, т.к. сами педагоги, получившие образование в гимназии, не владели церковно-славянским языком.

Гражданские учителя в церковно-приходских школах появляются с 1884 г. В 1885 г. из двухсот церковно-приходских школ Владимирской губернии только в 10 были гражданские учителя, окончившие курс духовной семинарии. В 2-х школах из 200 учителя имели свидетельство на звание учителя; и в 12 школах из 200 учителями были учительницы, имеющие свидетельство. В 1890-1891 гг. гражданские учителя были в 99

9 Корф Н.А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ. СПб., 1870.

⁸⁹ВЕВ, 1897, №9

школах из 301, а в 1894-1895 гг. на 381 школу приходилось 174 гражданских учителя⁹⁰.

Нужно отметить, что в церковно-приходских школах на религиозные дисциплины отводилось 50 % учебного времени, а в земских – всего 15%.

В конце XIX в. рост церковно-приходских начальных школ обгонял рост земских школ: к 1899 г. их было около 40 тыс. почти с 1,5 млн. учеников - против 30 тыс. земских школ с более чем 2 млн. учеников (Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С.22). В начале XX века земские школы, при поддержке правительства, росли существенно быстрее церковно-приходских. Так, на 1 января 1910 г. во Владимирской губернии среди начальных школ насчитывалось 835 земских и 534 – церковных; в 1913 г. эти показатели выросли соответственно до 1262 и 549 школ (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.601. Оп.1. Д.977. Л.2об.).

Либеральная земская интеллигенция относилась к церковно-приходским школам крайне негативно. Это влияло на настроения населения. Владимирский губернатор И. Н. Сазонов отмечал в 1908 г. во всеподаннейшем отчете: "В среде самого православного населения, особенно сельской молодежи, за последнее время замечается упадок религиозности". Рядом с этим замечанием на полях отчета император Николай II написал одно слово: "Горестно" (ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.824. Л.104).

С началом реформы народного образования в период думской монархии остро встал вопрос о судьбе церковно-приходских школ. Если Государственная Дума рекомендовала включать эти школы в единую сеть, то Государственный совет стоял за сохранение в России церковных школ, подчинявшихся только духовному ведомству. На практике при составлении школьных сетей земства учитывали наличие в том или ином районе церковно-приходских школ. Так, в Вязниковском уезде

⁹⁰ Добронравов В.Г. Исторический очерк церковных школ Владимирской епархии с 1884 по 1909. – Владимир, 1909. – с. 41-43.

Владимирской губернии в 1907 г. в комиссию по выработке школьной сети был включен председатель уездного отделения епархиального училищного совета. В 1908 г. здесь было завершено составление единой школьной сети, в которую вошли 53 светских и 29 церковно-приходских школ (Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.379. Оп.1.Д.939. Л.6).

Важно отметить, что в земских школах Владимирской губернии работало немало учителей, закончивших духовную семинарию: в 1898 г. их доля среди земских учителей составляла 34%, в 1905 г. – 39%, а в 1910 г. – 24%. Земских учительниц, окончивших епархиальные училища, в 1898 г. насчитывалось 43%, а в 1905 г. и 1910 г. – 35%. Сокращение доли земских учителей и учительниц с духовным образованием проходило на фоне общего уменьшения учителей, закончивших средние учебные заведения или педагогические курсы, и роста группы учащихся с домашним и низшим образованием, сдавшим экзамен на звание сельского учителя. Кроме того, в школах работали представители духовенства в качестве законоучителей. (Положение народного образования во Владимирской губернии: К первому общеземскому съезду по народному образованию. Вып. 2. Владимир, 1911. С.8-12).

Начав реформу по введению всеобщего начального обучения, правительство сделало ставку на земства и с 1908 г. существенно увеличило их финансирование. Либеральная земская интеллигенция с удовлетворением отмечала, что "земская школа с приступом земств к введению всеобщего обучения все упрочивала свое положение и отклоняла на задний план школу церковную" (Земское дело. 1910. № 7. С.520). Церковно-приходские школы оказались в худшем материальном положении и часто закрывались. Однако сохранение этих двух школьных систем, дополнявших друг друга, способствовало повсеместному распространению грамотности и создавало конкуренцию, стимулировавшую развитие начального образования в России.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в. вопросы религиозного воспитания в целом достаточно успешно решались в церковно-приходских школах, что объяснялось их приближенностью к нуждам народа, сохранившего приверженность религиозно-нравственным ценностям и традициям предков. Церковь и духовенство играли существенную роль в развитии школьного образования во второй половине XIX – начале XX века. Духовное ведомство готовило учителей как для церковно-приходских, так и для земских школ. Существование этих двух крупных групп начальных учебных заведений следует рассматривать, на наш взгляд, как позитивное явление, способствовавшее распространению грамотности и нравственному воспитанию населения.

Петровичева Е.М., Ткаченко А.С.

**«РПЦ и власть в начале XX века
(на материалах Владимирской епархии)**

Изучение различных аспектов истории Русской Православной Церкви (РПЦ) в наши дни продолжает оставаться научно значимым и актуальным. Формирование концепции истории Отечества на современном этапе невозможно без рассмотрения в ней истории РПЦ, которая зарождалась и развивалась практически одновременно с Русским государством и нередко служила вектором идеологической направленности его развития. Трудно переоценить роль церкви и как фактора социальной стабильности. В то же время, следует отметить, что отношения Церкви и государства далеко не всегда складывались гладко и безоблачно. Важно, что сегодня историки имеют возможность свободно исследовать как позитивный, так и негативный исторический опыт этих взаимоотношений.

Целью нашего исследования стали взаимоотношения Церкви и государства в период модернизации общества – на рубеже XIX-XX веков.

Эта проблема остается актуальной и в современной отечественной историографии.

В годы Советской власти «единственно верное» марксистское учение предписывало историкам писать о церкви лишь с критических позиций, что значительно снижало ценность подобных исследований. На рубеже XX—XXI веков, вслед за сменой общественной парадигмы в связи с переходом к рыночной экономике и строительству нового Российского государства произошло изменение идеологических ориентиров общества. Произошло и изменение взаимоотношений Русской православной церкви и государства.

В последние два десятилетия были созданы благоприятные предпосылки для дальнейших исследований по истории взаимоотношений церкви и государства, в том числе и в конце XIX - начале XX века: были сняты идеологические ограничения, улучшены возможности работы в архивах и расширено поле исследований, налажился диалог российской и зарубежной историографии. В то же время стала наблюдаться определенная идеализация и религиозного мировоззрения, и церкви как социального института, и роли церкви в общественной и политической жизни страны на различных исторических этапах, в том числе на рубеже XIX-XX веков и в 1917 г.

Целый ряд проблем, касающихся этого сложного исторического периода, остается недостаточно изученным, среди них - церковно-государственные отношения в революционных событиях 1905—1907 гг. Начиная с весны 1905 г., духовенство рассматривало вопрос об изменении установившейся на протяжении синодального периода формы взаимоотношений церкви и государства. В 1906 г. и 1912—1914 гг. на особых церковных комиссиях (Предсоборном присутствии и Предсоборном совещании) были приняты соответствующие проекты. Согласно им, с одной стороны, надлежало резко сократить церковные полномочия царя, а с другой — ввести отмененное Петром 1 патриаршество. В 1917 г., когда власть менялась несколько раз,

духовенство РПЦ явственно стремилось к самостоятельности, к созыву Поместного собора и восстановлению патриаршества [1].

История православной церкви в региональном аспекте, особенно в такой сложный период, как период поздней империи, лишь недавно стала предметом специальных исследований [2]. В работе о. Аркадия Гоглова «Православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты» [3] представлена попытка осмысления причин произошедшей революционной трагедии, ее исторических и социальных истоков. Заслуживает внимания версия автора о причинах упадка авторитета православного священства во Владимирской губернии начала XX века. Основной вывод его состоит в том, что трагедии XX века в России произошли от потери русским народом своих исконных православных веры и традиций.

Материалы по истории Владимирской епархии подтверждают, что в конце XIX – начале XX века роль Русской Православной Церкви в империи была чрезвычайно велика. Православная Церковь через своих пастырей на местах занималась просветительской деятельностью, т.е. обучала население грамоте в церковных школах, преподавала школьникам, проповедовала и просвещала взрослое население страны. Статистический обзор по Владимирской епархии по состоянию на 1900 - 1910 годы свидетельствует о том, что на 1242 священника приходилось 1400000 жителей православного вероисповедания обоего пола, то есть в среднем на 1240 человек был один священник. С 1900 по 1910 год духовенство состояло из 67 – протоиереев и 1173 иереев, закончивших семинарии и богословские курсы [4].

В условиях начавшейся модернизации в российском обществе произошли существенные социально – экономические, политические, культурные сдвиги, в то время как внутрицерковная структура и статус духовенства практически не изменились. Синодальная церковная система, превращавшая церковь и клир в часть государственного аппарата ущемляла права епархиального епископата и приходского духовенства.

Духовенство, сдавленное государственной и духовной властью, застывшие в традиционализме и косности не удовлетворяло запросы наиболее социально - активной части населения и, прежде всего, молодежи.

Во Владимирской губернии начала XX в., как и в целом по стране, духовная атмосфера была очень сложной и противоречивой. С одной стороны, это был кризис традиционного православия и отражающего его «старого» религиозного сознания, с другой — атеистической идеологии леворадикальной интеллигенции. Ее антиклерикальные и атеистические идеи тесно увязывались с социалистическим учением, рассматривающим церковь как один из оплотов самодержавия.

В начале XX века наблюдаются неблагоприятные изменения внутри самой церкви. В прежние времена в духовно-учебные заведения поступали, как правило, дети духовенства, которые затем принимали духовный сан, но теперь положение изменилось. Для семинаристов открылся доступ в ряд высших учебных заведений, и многие этим воспользовались. Другие же по окончании семинарии ушли на светскую службу, которая сулила лучшие выгоды. В конце XIX – начале XX в. проявился недостаток в кандидатах священства. Епархиальные архиереи были вынуждены набирать случайных людей. Стало ухудшаться состояние духовного образования: многие ученики теперь шли в священство не ради Иисуса Христа, а ради куска хлеба.

Митрополит Евлогий (Георгиевский), бывший инспектором Владимирской семинарии в конце XIX века, так описывает положение дел во вверенном ему учебном заведении: «Семинария была огромная (500 семинаристов). Дух в ней был «бурсацкий» и в то же время крайне либеральный. Дисциплину начальство держало строжайшую, но это не мешало распутности семинарских нравов и распространению среди учащихся революционных идей. У семинаристов была нелегальная библиотека ... Писарев, Чернышевский, Заболоцкий, Решетников, Ключевский (лекции его были запрещены), социал - революционная «Земля и Воля»... ходили по рукам... Я отнимал водку у семинаристов и

строго им выговаривал. ... Бывало, вечером обходишь дортуары и вдруг слышишь ... семинаристы потихоньку играют в карты. ... Случалось, в семинарии поступали неиспорченные, хорошие мальчики, но как быстро они попадали под влияние старших товарищей, усваивали их вкусы и нравы, заражались революционными идеями. ... Придешь, бывало, на молитву - в огромном зале стоят человек триста – четыреста, и знаешь, что половина или треть ничего общего с семинарией не имеют: ни интереса, ни симпатии к духовному призванию. Поют хором молитвы, а мне слышится, что поют не с религиозным настроением, а со злым чувством; если бы могли, разнесли бы всю семинарию» [5].

В полной мере оппозиционные настроения семинаристов выявились в 1905-1907 гг. в период первой русской революции. С начала 1905 г. Владимир становится центром общесеминарской организации. Отсюда и было разослано воззвание, которое агитировало за подачу общесеминарской петиции об открытии доступа во все высшие учебные заведения. Воззвание владимирских семинаристов и общее революционное настроение вызвало во многих семинариях новый подъем волнений и беспорядков. С 16 по 19 июня во Владимире состоялся съезд представителей от 9 семинарий, принявший ряд постановлений. Все это способствовало росту оппозиционных настроений среди воспитанников семинарий. Семинарское богослужбное бесчинство стало выливаться в форму отвратительнейших скандалов. Политическая активность наблюдалась не только у воспитанников духовно-учебных заведений, но и среди приходского духовенства.

В еще большей мере это проявилось в период второй русской революции. В начале 1917 г. церковная жизнь во Владимирской епархии оказалась вовлеченной в круговорот лихорадочной борьбы за демократию, которая происходила во всей стране. Судя по статьям, помещенным во «Владимирских епархиальных ведомостях», падение монархии нашло положительный отклик среди значительной части владимирского духовенства. В статье неизвестного автора под названием «Новая эра»

говорилось: «Очевидно, страна переросла отжившие свое время старые формы, и прежний строй государственной жизни оказался для нее непригодным». В другой статье писалось: «Совершившийся государственный переворот раскрыл перед нами широкие перспективы радикального обновления, перерождения нашей жизни во всех ее сторонах, выработки нового государственного, церковного и социального строя, как в целом, так и в частностях» [6].

Очевидно, что накануне и в период революции 1917 г. духовенство относилось к Царской власти не как к Богоустановленной, а как к переходной форме политического правления. Большинство представителей духовенства с легкостью поддержало весной 1917 г. демократию как новую форму государственного правления, спокойно восприняв трагическую гибель великой монархической державы.

Литература

1. Бычков С. Русская Церковь и императорская власть (Очерки по истории Православной Российской Церкви 1900 -1917 годов). Т.1. – М., 1998. С. 59- 63,116-123.
2. Понарин П.В. «Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху. Рубеж XIX- XX вв. - 1920 г. (на материалах Тульской губернии)»диссертация. Тула, 2006.
3. О.Аркадий Гоглов. Православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М.,2008.
4. о.Аркадий Гоглов Православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты .М.:2008. С. 50-51.
5. Евлогий (Георгиевский) митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. М. Манухиной. - М., 1994.
6. Владимирские епархиальные ведомости. 1917. N2. 11. С. 154, 155.

Проблема целостности в формировании религиозных представлений на ранних этапах взросления

Расположенность ребенка к религии в возрастном континууме от 2 - 3 до 12 лет проявляется в духовном интересе к миру, выраженном в стремлении проникнуть в его явления, сообразоваться с первыми представлениями о добре и зле. Фольклорное наследие помогает музыкальному восприятию окружающей жизни. Согласно исследованию Е. Хармса, в «сказочном» периоде ребенок приобретает уверенность в том, что добро непременно победит. При этом, несмотря на то, что переживания ребенка имеют расплывчатый характер, сознание ребенка антропоморфно, поэтому добро персонифицировано: Бог представляется верховным Началом.

Врожденная религиозность детей проявляется через палитру эмоциональных переживаний, причем стремление к гармонии, красоте и правильности выражается образами, наполненными впечатлениями из мира отношений с родителями. Западные специалисты считают, что образ божества у ребенка формируется всегда в связи и на основании образа отца. Это происходит в «реалистичный» период (от 7 до 12 лет).

Развиваясь из врожденного религиозного чувства, детская вера имеет целостную иерархичную структуру. Стремление к познанию смысла, предназначения и ценности предметов, явлений мира и себя в этом мире становится важнейшим этапом на пути духовного становления личности. Начавшись в этом возрасте, данный процесс продолжается всю жизнь.

Религиозные переживания нуждаются в «воспитании». Питание духовной жизни должно быть непрерывным, не допускающим ослабления в духовно-эмоциональном насыщении. Со стороны взрослых необходимо бережное, внимательное и чуткое отношение, позволяющее поддерживать

стремление в выборе добра. Депривация ребенка приводит к самым тяжелым последствиям – высокой тревожности и утрате живой веры. Несмотря на то, что родители и педагоги замечают в тех или иных проявлениях детской души скрытую логику, скрытую напряженность их внутренней жизни, многие предпочитают игнорировать самые важные и ответственные этапы взросления – например, возраст «почемучек» (4-6 лет). Нереализованная потребность сложить свои представления в ценностную мозаику находит свое выражение в обесмысливании целей. Феномен неосознанного обезличивания формирующегося сознания происходит вследствие «периферичности» воспитания. Таким образом, конфликты в детской душе создаются взрослыми, которые, как правило, этого не замечают. Обращая внимание на внешнюю сторону - развитие психических процессов и состояний, упускается главная составляющая – обретение смысла в целостности и полноте. Целостность является фундаментом для созревания личностного смысла, развития внутреннего равновесия души и укрепления активного духовного иммунитета.

Дезинтеграция личностного смысла – распадение его на несогласованные сегменты сопровождается расщеплением понятия о времени, несогласованности прошлого и настоящего, что становится предпосылкой возникновения и развития психопатологий – ослаблению духовного иммунитета, состояниям невроза, психоза, душевных расстройств.

Таким образом, у духовного и нравственно образованного человека все категории, составляющие мировоззрение, связаны между собой определенными связями. Мировоззрение строится на прочной основе. Уникальность внутреннего мира ребенка объясняется скрытым огромным потенциалом духовно-нравственного развития, который открывается постепенно в отношениях с внимательными взрослыми.

**Социальная деятельность владимирского духовенства
в конце XIX – начале XX вв.**

Зачастую история церкви рассматривается через призму историко-культурных особенностей православия, а священно и церковнослужители воспринимаются исключительно как отправители религиозных обрядов и таинств. При этом «светская», «сословная» история церкви либо остается за рамками научных исследований, либо изучается в контексте отношений РПЦ и государства. Однако духовенство имело собственную образовательную систему, иерархическую структуру, специфический бюрократический и финансовый аппарат, что во многом обуславливало особенности духовенства как сословия [2, с.92-118].

Несмотря на свою относительную малочисленность, духовное сословие играло важную роль в системе общественных отношений. Церковь была востребована не только как религиозная организация с набором соответствующих сакральных функций, но и как общественный институт, на который возлагалось решение многих социальных задач и вопросов.

Особенно активно участвовать в общественной жизни и в социальной деятельности православное духовенство стало в последней трети XIX века. Сказались как общие тенденции исторического периода, так и реформаторская деятельность Александра II, в контексте преобразований которого проводились и церковные реформы [4, с.41].

Одно из главных направлений социальной деятельности духовенства – участие в народном образовании. В последней трети XIX – начале XX века шло активное противостояние церковного, земского и официального начального образования. Во Владимирской епархии церковно-приходские школы успешно конкурировали с земскими школами и школами министерства внутренних дел. Причем с 1870-х гг. наблюдался почти

постоянный рост как общего количества ЦППШ и их учеников, так и уровня их финансовой поддержки со стороны государства и местного духовенства [3, с.440].

С 1860-х гг. началось создание сети церковно-приходских попечительств и братств. Во Владимирской епархии количество попечительств и масштаб их деятельности не достигли показателей многих других епархий, но при этом созданное в 1879 году православное братство Александра Невского стало одним из крупнейших в стране и на протяжении почти 40 лет занималось реализацией многочисленных социальных проектов во Владимирском крае [1, с.92].

Еще одним важным (особенно с точки зрения высшего церковного духовенства и государства) пунктом общественной деятельности духовенства была борьба с расколом, на которую тратились существенные финансовые и людские ресурсы. Особенную значимость борьбе местного духовенства с раскольниками придавал тот факт, что владимирский край исторически был одним из центров старообрядчества и многие уезды губернии были «заражены» раскольниками. Для борьбы со старообрядчеством использовались разнообразные методы – от публичных диспутов до устройства изб-читален и отправки своеобразных «миссий» на места.

Нельзя не отметить и участие членов местных причтов в том, что традиционно понимается под благотворительной деятельностью – помощь неимущим, инвалидам, участие в сборе средств для бедных приходов, Красного Креста и т.д.

Литература

1. Попова М. П. История и деятельность «Православного братства святого Александра Невского» при Рождественском монастыре города Владимира (1879 – 1918 года) // Материалы научно-практической конференции «Александр Невский и история России». Новгород, 1996.

2. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.
3. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 г. по 1904 г. //Владимирские епархиальные ведомости. 1904. №. 13.
4. Freeze G. The parish clergy in nineteenth-century Russia: crisis, reform, counter-reform. Princeton, 1983.

Резвая Ю.Ю.

Учение Тихона Задонского о любви

Истинный христианин, по мысли святителя Тихона, должен любить Бога и ближнего, по заповеди Христа: «возлюби Господа Бога своего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» - сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей; “возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»[2, Мф (22:37-40)]. В светской этике любовь – «в самом общем смысле – отношение к кому или чему – либо как безусловно ценному, объединение и соединенность с кем (чем) воспринимается как благо (одна из высших ценностей). В более узком смысле любовь (если не принимать во внимание разнообразные эмоциональные состояния, связанные с привязанностью или страстью к различным вещам, состояниям и опытам, например, сластолюбие, любомудрие и т.д.) – это именно отношение к другой личности»[1, с.241].

Тихон Задонский писал, что все другие христианские добродетели основаны на любви. Единение с Богом может дать только она, ибо Он Сам «есть любовь»[2, 1Ин (4:16)]. Святитель рассуждал о причинах, которые побуждают любить Бога. Это Его благодать, благодеяния, самое великое из которых – послание Своего Сына ради спасения человека от греха, дьявола и смерти. По своей любви к человеку Бог посылает ему скорби и

искушения, как любящий отец своевременно наказывает провинившегося сына. Бог долго терпит и ждет покаяния от человека.

Рассуждая о плодах, которые приносит любовь к Богу, Тихон Задонский в первую очередь указывает на то, что тот, кто истинно любит Бога, ревностно стремится исполнять Божию волю, а значит удаляется от греха: «Кто любит Бога, нет в том любви мирской, а в ком мирская любовь есть, в том нет любви Божией»[7, с.83]. Вторым плодом любви к Богу – это частое размышление о Нем. Человек, любящий Бога, всегда молитвенно Ему предстоит, благодарит за все Его благодеяния. Третий плод – искание воли Божией, а значит и отречение своей. Четвертый плод любви к Богу, по мысли святителя – искание славы Божией, т.е. во всех своих делах человек старается прославить Бога, но не себя. Пятый плод любви к Богу – это любовь к ближнему. Тихон Задонский отмечал: «Многие христиане в сем имени – ближний – обманываются. Сего ради, во-первых, рассмотрим, что есть любовь к ближнему. – Все мы друг другу ближнии есмы»[5, с.219].

Рассуждая о плодах любви к ближнему, Тихон Задонский приводит отрывок из первого послания апостола Павла к Коринфянам (1 Кор 13:4-8), разбивая его на определенные части. Говоря о первом плоде любви к ближнему, святитель отмечал, что «...любовь долготерпит...», т.е. тот, кто любит своего ближнего, не станет мстить за нанесенную себе обиду; «...любовь милосердствует, любовь не завидует... любовь не гордится»[2, 1Кор (13:4)]: «Убо гордость, высокоумие, осуждение и презрение есть плод не любовного сердца, но от духа злобы диавола»[7, с.87]. «Любовь не бесчинствует», т.е. любящий ближнего делает все и говорит с рассуждением, чтобы не подать соблазна. «...любовь не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине»[2, 1Кор (13:5-6)], т.е. любящий ближнего не станет радоваться, если тот совершает грех, но радуется, если он пребывает в добродетели. «Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает»[2, 1Кор (13:7-8)]. Святитель Тихон писал:

«Она (любовь, - прим.) zde начинается, а в оном веце совершится», [7, с.88] т.е. истинная любовь не кончается и в совершенстве раскроется в вечной жизни.

Рассуждая о причинах, по которым нужно любить ближнего, святитель Тихон отмечал следующие: это заповедь Божия; любящий ближнего может назвать себя учеником Христовым; без любви к ближнему не может быть любви к Богу; без любви к ближнему все остальные дарования и добродетели человека ничего не значат («Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» [2, 1Кор (13:1-3)]); от взаимной любви рождается благополучие; истинная любовь вечна; «Бог есть любовь», [2, 1Ин (4:16)] а значит любящий приближается к Богу.

Святитель обращает особое внимание на то, что истинный христианин должен любить своих врагов, по заповеди Христа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного...» [2, Мф (5:44-45)]. В современной светской этике проблема отношения к врагам также является актуальной, ибо эта одна из «вечных» нравственных проблем человечества. Так, А.А. Гусейнов пишет: «Подлинное испытание любви человека – его отношение к врагам. В этом вопросе Иисус Христос совершил настоящую революцию. Нельзя понять и принять этику Христа без понимания и принятия его заповеди: “Любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас” (Лк. 6:27)» [3].

Тихон Задонский указывает на следующие причины, по которым нужно любить врагов: так заповедал Христос; Господь Сам возлюбил людей, своих врагов, умер за них на кресте; кто любит своих врагов, может

называться сыном Божиим, т.к. подражает Небесному Отцу; любить своих врагов присуще христианам. «Любящих бо себе любят грешницы, мытари и язычницы»;^[6, с.337] любить врагов - высокая добродетель, т.к. человек в таком случае побеждает сам себя; гнев нужно погашать смирением; любящий врагов без лукавства может обращаться в молитве к Отцу Небесному: «...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»;^[2, Мф 6-12] враги смиряют; т.к. никто не хочет, чтобы он был ненавидим врагами, то и сам не должен ненавидеть своих врагов; истинный враг есть дьявол; примеры святых; от мести нет никакой пользы, но за нее придется отвечать на Страшном Суде.

Однако, необходимо правильно понимать любовь ко врагам. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл) писал: «Когда Спаситель призывает нас не отвечать ударом на удар и злом за зло, когда Он научает любить врага, Он вовсе не проповедует пассивности перед лицом зла как такового»^[4, с.155]. Любить врагов – это значит пресекать зло, не отвечать на “удар” тем же, иначе этому не будет конца. Любовь, по мнению Тихона Задонского, неразрывно связана со всеми прочими добродетелями, которые он так же рассматривает в своих трудах.

Литература

1. Апресян Р.Г. Любовь // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А.Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001, 671 с. ISBN 5-8297-0049-2
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2000, 1344 с. ISBN 5-85524-028-2
3. Гусейнов А.А. Великие моралисты. Издание 2-е, дополненное. - М.,2008. [Электронный источник]//http://www.intelros.ru/pdf/material_sofi/guseynov/velikie_moralisti.pdf

4. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово пастыря. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004, 424 с. ISBN 5-94625-093-0

5. Святитель Тихон Задонский. Краткие нравоучительные слова. Слово двадцать седьмое. О двоих плодах любви к ближнему. //Творения свт. Тихона Задонского. Изд-ие 5-е. Т. I-V. – .: Издательство Псково-Печерского монастыря. Т.V, 1994, 345 с. ISBN 5-87468-021-7

6. Святитель Тихон Задонский. О истинном христианстве. Кн. 1. Ч. II. Ст. 3. О добродетелях христианских. Гл. 13. О любви ко врагом //Творения свт. Тихона Задонского. Изд-ие 5-е. Т. I-V. – .: Издательство Псково-Печерского монастыря. Т. II, 1994, 359 с. ISBN 5-87468-021-7

7. Святитель Тихон Задонский. Слова, говоренные к воронежской пастве. XII. Слово. О любви к Богу и любви к ближнему //Творения свт. Тихона Задонского. Изд-ие 5-е. Т. I-V. – .: Издательство Псково-Печерского монастыря. Т. IV, 1994, 387 с. ISBN 5-87468-021-7

Рочева А.Ю.

Роль религии в реабилитации наркозависимых

«Смысл веры не в том, чтобы поселиться на небесах, а в том, чтобы поселить небеса в себе» — так говорил английский романист, новеллист и поэт XIX века Томас Харди [10]. Эту простую истину должен посеять в себе каждый человек, который жаждет благополучия и процветания.

Одной из наиболее актуальных проблем, которые остро стоят в обществе, является наркомания. Статистика роста наркозависимости в России приводит в ужас. А люди до сих пор находятся в счастливом неведении относительно реальных размеров проблемы. По результатам нами опрошенных респондентов меньше половины, 42,5%, называют количество наркозависимых, которое соответствует официальным

источникам — 8,8 млн. , 27,5% живут старыми цифрами, считая, что наркоманов в России – 2,5 млн., 15% респондентов выделяют 1 млн. человек и по 7,5% опрошенных называют в качестве своего ответа 500 тыс. и 250 тыс. человек. Всё это говорит о том, что люди, в возрасте от 15 до 60 лет и старше, недооценивают угрозу, нависшую над нами.

В 2009 году официальное число наркоманов в России было 2,5 миллионов [1]. В октябре 2012 года глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Виктор Иванов озвучил новую цифру: 8,5 миллионов наркоманов [2]. В декабре 2012 года появились новая информация: «Порядка 8,8 млн человек в стране регулярно употребляют наркотики, порядка 18 млн хотя бы раз употребляли наркотики» [2]. Заметим, однако, что это официальные цифры. Татьяна Дмитриева, академик РАМН, член Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) ООН заявила: «Чтобы узнать настоящую ситуацию, необходимо умножить число наркозависимых россиян примерно на пять» [2]. К 2013 году в России сложилась ситуация, когда на 100 тысяч жителей приходится в среднем около 250 наркоманов.

Самое страшное, что за всеми этими ужасающе огромными цифрами стоят не только разрушенные жизни самих наркозависимых, но и их созависимых семей. Это не просто числа, это масштабы нашей общей проблемы, справиться с которой жизненно важно для того, чтобы общество продолжало существовать и развиваться.

Все наркозависимые, участвующие в нашем опросе, проходящие или уже прошедшие курс реабилитации (со сроком ремиссии от 1,5 лет) уверены, что наркомания излечима. Среди независимой части населения 52% так же считают, что болезнь поддаётся лечению, 37% опрошенных респондентов занимают противоположную позицию и 11% не определились с мнением. А по оценкам врачей, лечение наркоманов оказывается неэффективным примерно в 95% случаях, и только 5% наркозависимых, прошедших курс лечения, могут более не принимать наркотики и вести относительно нормальный образ жизни. Это не говорит

о том, что не нужно лечиться или о том, что наркомания – неизлечимая болезнь. Это говорит о том, что человеку требуется социальная и духовная реабилитация. Больной нуждается во внутреннем стержне, который не только поможет ему выкарабкаться из «геены огненной» (которой в данном случае выступает наркомания), но и в дальнейшем убережет от повторного возвращения на «кривую дорожку». И таким стержнем, на наш взгляд, выступает вера в Бога.

В настоящее время известно великое множество причин, подталкивающих человека к употреблению наркотиков. Это и пробелы в воспитании, и низкий уровень занятости, и маленькие зарплаты, и плохая организация досуга, и доступность наркотиков, и жажда острых ощущений, и, конечно же, вечное стремление индивида к решению всевозможных проблем легкими способами. В любом случае, важно понимать, что наркотики еще не решили ни одну проблему, а только создали новые.

Ведущие современные психиатры считают, что наиболее значимым фактором в развитии наркомании является бездуховное состояние общества [3]. В социальных науках «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках. Поэтому, когда стоит вопрос психического выживания человека, спасает вера. Она поддерживает, помогает понять то, что не ясно, принять, примириться с тем, что он не в силах изменить. Наркозависимые рассказывают: *«Понимаете, когда ты «наполняешься» духовностью с Божьей помощью, ты начинаешь видеть мир по-другому и начинаешь по-настоящему ценить жизнь. Раньше, я не обращал внимание на то, как поют птицы, как растет трава. У меня были вообще другие планы на жизнь, я думал, что я сейчас протрезвею, чтобы денег много заработать... потом, я понял, что в жизни это не главное, что гораздо важнее помочь кому-нибудь. И я могу помочь таким же наркоманам, как и я, обрести трезвость»* [8].

Для любого человека, независимо от национальности, языковой принадлежности, социального статуса и т.д. необходимо знать, зачем он появился на свет и к чему ему стоит двигаться, каких целей достигать. Данные аспекты являются базовыми экзистенциальными понятиями, дающими возможность чувствовать себя в безопасности по отношению к окружающему миру и всем опасностям, которые он в себе хранит. В рамках реабилитации, наркозависимым прививают (или восстанавливают) этот экзистенциальный блок посредством религиозной веры (программы духовно-нравственного воспитания), т.к. именно религия на протяжении многих веков формировала нравственное здоровье общества, используя уже готовую мировоззренческую модель, отточенную временем.

Для духовно-нравственного воспитания — (религиозной) реабилитации — основа всей реабилитационной программы — это Библия. Зависимые каждый день отводят время для того, чтобы читать «Слово Божье». За прочтением следует обсуждение, где каждый может высказать свои мысли по этому поводу. Они утверждают, что Библия открывается не сразу и не каждому. Чтобы это произошло, человек должен постоянно молиться и просить Бога, чтобы тот дал ему «слышанье» [4]. По мнению специалистов реабилитационных центров, это очень важная часть реабилитации. Она позволяет реабилитантам почувствовать себя частью единого целого и, с ещё большим старанием продолжать бороться с недугом.

Многие наркозависимые считают, что Бог воздействует на этот мир через людей. Непосредственная помощь, которую несет им вера, осуществляется через руководителей реабилитационных центров, друзей или просто случайных «помощников». И именно в этом они видят проявление того, что называют «высшей силой». *«Наркоману кажется, что он никому не нужен, что он ничтожество. А когда он начинает читать Библию, он узнает, что Иисус Христос когда-то умер за него на кресте, и то, что наркоман раньше грешил - ему это все прощено. И тогда человек начинает чувствовать, что он нужен, что есть нечто*

большое и глобальное, с чем он связан. И тогда он начинает жить по Слову Божьему» [8]. Религия помогает обрести наркозависимому человеку тот душевный покой, который он утратил. Она отделяет ложные симпатии, пропитанные больной зависимостью, от истинных, путём чистой веры в лучшее для себя, окружающих и всего человечества в целом. Внутренний диалог, который каждый верующий ведёт с Богом, позволяет человеку ощущать Его незримую поддержку, уверенность и одухотворенность. Это даёт верующему несравнимое преимущество перед теми, кто веры лишён, ведь, как говорил Мэри Маклеод Бетюн: «Без веры невозможно все. С верой нет ничего невозможного» [9].

Не меньшую роль в жизни любого человека играют идеалы, нравственные установки и ценности, формирующиеся с самого раннего детства. Они складываются в единую систему и в дальнейшем определяют наши поступки. Основываясь на тех или иных ценностях, следуя своим взглядам, индивид строит свою жизнь по некому внутреннему подобию, по некой проекции тех идеалов, которые он считает истинными. Ценностно-нравственная система у наркозависимого человека полностью или частично разрушена, что лишает его жизнь значимости и смысла. Ему незачем жить, не к чему стремиться. Он видит окружающий мир лишенным красок, тусклым и не настоящим. Он опускает руки, не желая бороться. Религия (как наисильнейшее выражение веры), как механизм, может помочь сформировать идеал (высшую цель). Реализация таких идеалов формирует смысл жизни.

Согласно проведенному нами опросу: 92,3% наркозависимых выделяют в качестве единственного средства для преодоления болезни церковь; всего 7,7% наркоманов считают наиболее эффективной профессиональную медицину. Что интересно, именно среди второй категории лиц чаще всего отмечается повторное обращение за квалифицированной помощью и ремиссионный срок наиболее краток. Среди независимого населения 30% людей для решения данной проблемы обратились бы в церковь, 67% отдают предпочтение профессиональной

медицине и 3% уверены, что справятся сами. Несмотря на вышесказанное, среди опрошенных респондентов, не страдающих от наркомании, 85% верующих и всего 15% атеистов, что, казалось бы, должно склонить чашу весов в пользу церкви. Кроме того, большим подспорьем в борьбе с болезнью, как зависимые, так и независимые респонденты, называют семью, друзей и знакомых, которые играют огромную роль в постлечебной адаптации к окружающей действительности.

Проблема наркомании должна иметь комплексное решение. Задачи здравоохранения: медикаментозная детоксикация, лечение сопутствующих заболеваний — это только первый этап для преодоления болезни. Второй этап — социальная реабилитация под патронажем социальных служб. Речь идет о восстановлении общественных навыков — человек заново учится жить в социуме, взаимодействовать, контактировать, стараясь не поддаваться наркотическому «обаянию». И третий этап — индивидуальный социальный патронаж для тех, кто уже прошел реабилитацию в центрах. Лечение занимает следующие сроки: медикаментозный — от 11 дней до полутора месяцев, реабилитационный — до полутора лет, патронаж — длительные годы.

Русская Православная Церковь в лице священнослужителей и мирян с середины 90-х годов XX века принимает участие в помощи наркозависимым и их родственникам. Сейчас в России около сорока православных реабилитационных центров, которые готовы взяться за «невозможное». Реабилитация начинается с преодоления зависимости и восстановления социальных навыков при органичном включении реабилитационного процесса в жизнь общины. Члены общины, проводящие реабилитацию, призваны быть соратниками Божиими, помогающими зависимым преодолевать приобретенную страсть. Показателем успеха реабилитации, наряду с устойчивой ремиссией зависимого, является сформировавшаяся ценностная мотивация в повседневной жизни. Религиозные организации исходят из того, что

наркомания — это болезнь не биологическая, а духовная — болезнь души, следствие греха и греховного образа жизни. Религия играет большую роль, когда речь идёт о верующем наркозависимом, либо когда удаётся направить наркомана на религиозный путь. Любая традиционная религия исключает потребление наркотиков. Человек, соблюдая каноны и требования своей религии, автоматически избавляется от потребления наркотиков. Как правило, в распорядке дня большую часть времени уделяется изучению религиозной литературы и исполнению религиозных обрядов.

Рассмотрим результативность религиозных программ реабилитационных центров по работе с наркозависимыми на примере следующих организаций:

- общественная организация по борьбе с наркоманией и алкоголизмом «Осознание»

(Владимирская обл., г. Гороховец);

- автономная некоммерческая организация

«Новая Жизнь»

(Ленинградская обл., пос. Преображенка).

Православный реабилитационный центр «Осознание» начал свою работу в 2007 году. Общественная Организация «Осознание» осуществляет профилактику наркомании и профилактику алкоголизма в детских и образовательных заведениях в Нижнем Новгороде (с 2009 г.) и Владимире. Детям рассказывают о вреде наркомании, о последствиях алкогольной зависимости, мотивируют к ведению здорового образа жизни.

Религия играет ведущую роль в самом процессе лечения, т. к. служит обязательной ступенью на пути к восстановлению адекватного функционирования, а значит нормальной, здоровой жизни.

Сотрудники православного центра оказывают всевозможную помощь как самим наркозависимым, так и членам их семьи, хлебнувшим лиха. В организации работают как священнослужители, так и медицинские работники: психологи, психиатры, наркологии и просто

сочувствующие, желающие помочь люди. Ведь наркоману нужно не только медицинское лечение наркомании, но и духовная помощь, и что самое главное - социальная поддержка, помощь в трудоустройстве. Курс в центре реабилитации наркозависимых состоит из 2-х этапов:

- *Подготовительный этап: духовно-нравственная подготовка наркозависимых*

Первый месяц — подготовка к реабилитации в центре наркозависимых:

- беседа с зависимым;
- беседа с созависимыми;
- исповедь в храме.

- *Восстановительный этап*

Годовой курс в реабилитационном центре для наркоманов:

- комплекс мероприятий, длительностью в один месяц, цель которых изоляция наркозависимого в реабилитационном центре для выведения ПАВ и нормализации состояния;

- соблюдение распорядка дня для всех в центре реабилитации наркозависимых;

- духовно-нравственная реабилитация и трудотерапия: восстановление храмов, послушания в монастырях, уход за огородом и скотом;

- обучение святому писанию, чтение молитв на церковном и старославянском языке, просмотр церковного видео, обсуждение духовно-нравственных проблем, утренние и вечерние службы в церквях и храмах, помощь в организации воскресной школы;

- просвещение и приобщение к церковным обрядам: крещение, исповедь, соборование, причастие;

- психотерапия — групповая и индивидуальная;

- служение церкви: чтение акафистов в храмах, в детских домах и домах для престарелых;

- паломнические поездки (Троице-Сергиевская Лавра, Дивеевский монастырь, Оптиная пустынь, Муром).

Организация помогает в социализации и последующем трудоустройстве в городе и области, внутри организации (референт - воспитатель в реабилитационном центре; референт по профилактике наркомании; референт – катехизатор) [5].

На данный момент на реабилитацию в «Осознание» принимаются только мужчины в возрасте от 20 до 60 лет. Подавляющее большинство возрастной категории до 40 лет, являются наркозависимыми, т.е. из 20 человек - 18 наркоманов и 2 алкоголика.

Образование у воспитанников от незаконченного среднего до двух высших, абсолютное разноуровневое развитие и социальные статусы. Но, большинство имеет судимости — как следствие, так и отправную точку употребления психо-активных веществ. За время существования организации более 300 человек обратились за помощью, 40 из которых находятся в состоянии устойчивой ремиссии, 8 человек продолжили служение в реабилитационном центре, сыграна 1 свадьба между людьми, находящимися на реабилитации.

Реабилитационный центр «Новая жизнь» начал свою работу 29 мая 1995 года и уже 18 лет осуществляет благотворительную деятельность, направленную на:

1. Социальную реабилитацию и адаптацию людей, имеющих зависимость от наркотических, токсических, химических веществ и алкоголя;
2. Социальную адаптацию и реабилитацию людей без определённого места жительства;
3. Профилактику наркомании и пропаганду здорового образа жизни;
4. Работу с социально неблагополучными слоями населения, в том числе с бездомными детьми и проблемной молодежью.

Курс реабилитации рассчитан на один год и осуществляется бесплатно [6]. Существуют некоторые правила внутреннего распорядка и пребывания, действующие в период реабилитации, учитывающие специфику работы, менталитет и основную цель реабилитации – изменить искажённое наркотиками восприятие действительности и вернуть человека к полноценной жизни. Находясь в Центре, реабилитант не должен:

1. Курить.
2. Принимать наркотики.
3. Употреблять алкоголь.
4. Применять любые формы насилия.
5. Нецензурно выражаться.
6. Воровать.
7. Лгать.
8. Выходить за территорию Центра.
9. Нарушать распорядок дня.

Поступивший на реабилитацию может беспрепятственно покинуть Центр по своему желанию, а после снова обратиться за помощью.

География обратившихся за помощью очень обширна: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Алтайский край, Анапа, Архангельск, Астрахань, Владимир, Владикавказ, Владивосток, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Казань, Калининград, Курск, Магадан, Москва, Н.Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пенза, Ростов – на – Дону, Рязань, Самара, Челябинск, Кишинёв, Могилёв, Минск, Киев, Нарва, Таллин, Вильнюс и т.д.

Центр не является религиозной организацией, но, понимая, что наркомания — это и духовная проблема, он обращается к священнослужителям, представителям различных общественных организаций, докторам, психологам и социологам с просьбой о проведении встреч, семинаров и конференций.

За время работы Организации «Новая Жизнь» 1050 человек прошли полный курс реабилитации, более 710 из которых на сегодняшний день

имеют стойкую ремиссию от года до семнадцати лет. Каждую неделю на реабилитацию приезжают до 10 человек. Выпускники Центра сыграли около 206 свадеб, а в их семьях родилось 350 детей.

Все реабилитационные центры стараются оказать больным всестороннюю помощь и поддержку в преодолении недуга. Главный плюс таких организаций, в отличие от медицинских учреждений, в том, что наркозависимые проходят комплексное лечение, которое включает в себя как очищение на физическом, так и на духовном уровнях и последующую социальную адаптацию. Аспект религии в процессе реабилитации является одним из основных компонентов лечения. Влияние этого аспекта необходимо для восстановления утраченных ранее посредством болезни ценностно-нравственных ориентаций, заполняющих смыслами «экзистенциальный вакуум», являющийся следствием зависимости, а иногда, и самой причиной употребления.

В книге Р. М. Грановской, в главе «Изменение смысла жизни под влиянием веры», говорится, что религиозная вера может привести к целеустремленности такой силы, которая позволяет человеку преодолеть тягу к отклонениям от избранного пути (например, к наркотикам). Предельная целеустремленность обеспечивает ему стабильность душевного равновесия. Тогда на новом уровне самосознания он обретает способность не только концентрации всех сил или движения по избранному пути, требующей особой интеграции личности. Специалисты подтверждают: «Когда человек признает свое бессилие перед проблемой, он начинает искать тех, у кого есть эта сила. Таким образом, можно прийти к вере. Это сила, которая более могущественная, чем зависимость, следовательно, она может помочь. Фактически именно с этого начинается реконструкция того, чем они были раньше, до болезни. И это очень важно, плюс научение новыми ценностями. Эти ценности может дать им религия. Это элементарные общечеловеческие ценности» [7]. Идеалы разного масштаба наделяют человека не равными жизненными силами. Самыми сильными являются идеалы религиозной веры. Религия создает у

верующего новую картину мира, формирует иные взгляды на природу, общества и самого себя. Они более понятны и приемлемы для обычного человека. Религиозная интерпретация мира выступает как одно из средств овладения им, помогающих осмысливанию окружающей действительности. Тем самым она воспитывает у своих последователей определенное понимание и принятие сложности окружающей среды посредством усвоения новых целей, смыслов и символов. Религия помогает человеку увидеть новые значимые цели в своем внутреннем мире.

Если говорить о наркозависимых, то в данном случае вера в Бога может заменить потерянный смысл жизни (ранее заключавшийся в употреблении наркотика) на качественно новый, социально приемлемый. Вера и религия формируют не только относительную социальную адаптацию, но и нравственные ценности, исходя из которых, будет строиться новая жизнь. Как говорил немецкий христианский мистик и поэт XVII века Ангелус Силезиус: «Если рай не в тебе самом, то ты никогда не войдешь в него» [11].

Литература

1. Официальный сайт ФСКН России. [Электронный ресурс]. URL: http://fskn.rkomi.ru/obzor_smi/fskn/2009/02_2009/obzor_smi_fskn_26_02_2009.htm
2. Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25972/2908756/>
3. Т.Б. Дмитриева, А.Л. Игонин. Журнал «Наркология», №1, 2006 г. С. 56-60.
4. Реабилитационная наркологическая клиника «НВ-Центр». [Электронный ресурс]. URL: <http://nvcentr.ru/press/?doc=8186>
5. Официальный сайт общественной организации по борьбе с наркоманией и алкоголизмом «Осознание». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osoznanie-narkotikam.net/>

6. Официальный сайт центра социальной реабилитации для наркоманов и алкоголиков «Новая Жизнь». [Электронный ресурс]. URL: <http://newliferus.ru/>

7. Р. М. Грановская. Психология веры. СПб., 2004 г. С. 435.

8. Официальный сайт реабилитационной наркологической клиники «НВ – центр». [Электронный ресурс]. URL: <http://nvcentr.ru/press>

9. Афоризмы. [Электронный ресурс]. URL: <http://metaforism.ru/81317/>

10. Цитаты по авторам. [Электронный ресурс] URL: <http://greatwords.ru/quote/264/>

11. В. С. Лавров. Сила мудрости. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/l/lavrow_w_s/silamudrosti2.shtml

Семенова О.А.

Религиозно-философские интенции Вл. Соловьева в контексте мировоззренческих исканий современного российского общества

Имя и идеи Вл. Соловьева сегодня достаточно широко вовлечены в философские, религиозные и общественно-политические дискуссии. Причем, не только потому, что его воззрения (прежде всего учение о «Всеединстве») стали, наконец, доступными и интересными для широкого гуманитарного сообщества, но и потому, что в работах этого философа нашли отражение те основные проблемы национального духа, вокруг которых продолжает складываться российская реальность.

Вл. Соловьев относится к той категории мыслителей, умонастроение которых менее всего определяется сиюминутными требованиями времени или политической власти. В поисках истины они не стремятся быть «современными» или «удобными», они искренни и честны, а отсюда и непреходящая ценность их идей и учений.

Среди множества духовных опасностей России конца 19 века, о которых размышлял Вл. Соловьев, и, которые вновь проявляют себя в современном российском обществе, следует особо выделить религиозный формализм, моральный нигилизм и национальный эгоизм.

Все три духовные опасности, согласно Соловьеву, тесно взаимосвязаны и проистекают от утраты человеком живого внутреннего стремления к Всеединству, как наиболее полному выражению божественной сущности. Принцип «Всеединства» выступает у Соловьева как имманентное основание полноценности (подлинности) бытия, его духовной и материальной гармонии. Разрыв с этим принципом означает неизбежную моральную и социальную дезориентацию, переход к «неподлинному» бытию, а, в конечном счете, угрожает тотальным распадом человеческого мира.

В сфере познания разрыв с «Всеединством» приводит к обособлению и противодействию науки, религии и философии. В сфере этики – к деградации моральных устоев, вследствие умственного и эстетического оскудения человека, его духовной глухоте к Истине и Красоте. В сфере искусства (сюда Соловьев относил всякую деятельность по совершенствованию (возвышению) материального мира) – к извращению духовно-практических задач, торжеству зла и лжи.

В итоге: вместо истинного живого христианства – формальный набор догм и ритуалов; вместо охранительной силы морального закона – аморальный произвол, устранивший из человеческих отношений стыд, жалость и благоговение; вместо созидательного национального достоинства – разрушительное искушение национального превосходства.

Для современной России, находящейся в поиске новой модели сосуществования различных этнических и религиозных сил, крайне важными и полезными представляются те аспекты учения Вл. Соловьева, которые связаны с осмыслением этноконфессиональной проблематики.

Для Соловьева уже в конце 19 века было вполне очевидным, что демографическая динамика и политическая эмансипация национальных окраин Российской империи неизбежно продуцируют нарастающее многообразие социокультурного облика российской государственности. Это обстоятельство, с точки зрения мыслителя, может стать как фундаментом процветания и духовного роста государства, так и источником острых конфликтов и окончательного упадка России.

Вл. Соловьев обосновывал необходимость создания в России такого многоликого сообщества языков, народов и религий, в котором бы все многообразие элементов воссоединялось в целостный и гармоничный мир. При этом главными синтезирующим фактором, способным объединить народы, культуры и религии, философ объявляет всеобщность и безусловность человеческого достоинства.

Он полагал, что «принцип человеческого достоинства, или безусловное значение каждого лица, в силу чего общество определяется как внутреннее, свободное согласие всех,— вот единственная нравственная норма» (3; 1; 347). Причем эта норма носит внеисторический характер и предшествует всякому конкретному историческому учреждению — религиозному или гражданскому (3; 1; 349).

Данное суждение, с точки зрения Соловьева, подтверждается тем фактом, что все положительные религии «во взаимных спорах обращаются за подтверждением своих прав или притязаний к общим нравственным нормам, тем самым признают себя в некотором смысле от них зависимыми» (3; 1; 105).

Соловьев стремился преодолеть широко распространенное утилитарное понимание нравственности, национальности и религиозности. Он указывает на значение нации, веры и морали на более высоком (духовном) уровне. Причем переход на этот уровень рассматривается им как задача общечеловеческая. Например, в отношении христианства Соловьев пишет: «Храмовое и домашнее христианство существует в действительности — оно есть *факт*. Христианства

вселенского еще нет в действительности, оно есть только задача...» (3; 2; 303). Храмное и домашнее христианство, согласно Соловьеву, есть необходимое, но не достаточное выражение всей глубины христианской веры. Он уверен, что «Истинное христианство не может быть только домашним, как и только храмовым, – оно должно быть *вселенским*» (3; 2; 303). Поэтому подлинные религиозные чувства и поступки не могут быть сведены к формальным требованиям и нормам отдельной (а значит отвлеченной от Всеединого) религиозной организации. Кроме того, полагал Соловьев, ограничивая значение морали отдельными религиями, человек вступает в логическое противоречие с самой природой Блага. Ведь «если благочестие требует признать, что силы для исполнения добра даются от Бога, то было бы, напротив, большим нечестием ограничивать Божество в способах сообщения этих сил» (3; 1; 101).

Тем самым, Соловьев стремится освободить как моральный закон, так и веру в Бога от национального или конфессионального монополизма, а этику и религию от партикулярности и фарисейства. Он убежден в том, что ни одна из существующих религий не может и не должна претендовать на абсолютное обладание истиной, поскольку в своей разрозненности и обособленности от Целого они не способны постичь и выразить в действительности божественное «Всеединство». «Какова бы ни была наша уверенность в истине нашей религии, подчеркивает Соловьев, она не дает нам права закрывать глаза на тот факт, что религий существует множество и что каждая из них приписывает себе исключительную истинность» (3; 1; 101-102).

По этой же причине на исключительное обладание истиной не может претендовать ни одна отдельно взятая нация. При всей неравномерности культурного развития народов, все они важны и значимы для всечеловеческой истории. Поэтому «обладание истиной не может составлять привилегии народа так же, как оно не может быть привилегией отдельной личности» (3; 2; 301).

Этноконфессиональная толерантность в условиях многонациональной России является, с точки зрения Вл. Соловьева, не только цивилизованной нормой права и этики гражданских отношений, но и наиболее надежным основанием единства российского государственности. Без готовности народов России к совместному историческому пути, вселенский смысл российской государственности рухнет, а высшее христианское предназначение русского народа останется не исполненным.

Русскому народу Соловьев отводил роль носителя принципа всеединства в *многонациональной и равноправной* семье российских народов. Причем внутреннее всеединство российского общества, как полагал мыслитель, не является самодостаточной задачей, Духовно обновленной России предстоит возглавить всечеловеческое движение к вселенскому всеединству – *Богочеловечеству*.

Таким образом, Вл. Соловьев, был, по сути, инициатором создания в российском государстве единой многонациональной *гражданской общности*. Он подчеркивал, что «Россия не есть только один русский народ, но именно «семья народов»» (Цит. по 1; 494)..

Соловьев, выступал против ложного патриотизма «поддерживающего преобладание звериных инстинктов в народе над высшим национальным самосознанием» (3; 1; 377). Он убедительно доказал, что такой «патриотизм» не только развращает нравственное самосознание народа, доводя его до примитивного уровня звериной стадности, но и унижает народ, лишая его подлинного человеческого достоинства, что ведет к моральной деградации нации и угасанию ее созидательных сил.

Проявление величия нации мыслитель видит в моральной силе народа, способной поднять его до осознания и практического воплощения высших задач бытия, а именно: вселенского движения к Богочеловечеству. Причем, моральная сила народа не вырастает только лишь из его религиозного опыта, а проистекает из глубин *всеобщего*

человеческого естества, т.е. из тех онтологических глубин человечества, которые таят первоначальный образ богоподобного человека. Этот человек не знал не только зла, но и разделения языков, народов и религий.

Тем самым Соловьев стремился утвердить идею приоритетности всеобщего человеческого естества и человеческого достоинства над особенностями биологического, религиозного или историко-культурного порядка.

Соловьев, обращаясь к свидетельству апостола Павла о нравственном законе «написанном в сердцах» язычников, делает вывод о том, что нравственные нормы «независимы от положительной религии» (3; 1; 105) и, следовательно, нравственное достоинство отдельных людей или целых народов не может определяться исключительно их вероисповеданием.

Если признать, согласно Соловьеву, что человечество исторически движется по пути к Богочеловечеству, то разобщенность наций предстает как временное состояние, порожденное первородным грехом и отпадением от Бога. Таким образом, чем ближе народ к Богу, тем более он осознает свое единство с другими народами, и глубже постигает «всечеловеческую» евангелическую истину о том, что перед Богом «нет ни римлянина, ни иудея».

Соловьев был убежден, что «с тех пор как люди разных народностей и общественных классов соединились духовно в поклонении *чуждому нищему галилеянину* *внутренне* подорваны международные войны, бесправность общественных классов и казни преступников» (3; 1; 353)

Конечно же, философ видел и понимал, что в реальном мире существует национальная вражда, как существуют и многие другие феномены человеческого греха, пробуждающего «звериные инстинкты». Но для него было важно, что человечество уже на пути к осознанию ложности и недопустимости этих явлений, что движение к Всеединству уже началось. Соловьев обратил внимание на явные положительные

изменения в моральном сознании человечества. Он подчеркивал, что войны, несправедливость общественных классов и казни преступников в современном человеке существуют «как некогда существовало людоедство, - существует как зоологический факт...» (3; 1; 377), как вызов подлинному человеческому бытию.

Следует отметить, что, являясь глубоко верующим христианином, Соловьев вовсе не видел необходимости в формальной христианизации всех народов и стран. Он уверен, что «...истинное христианство, есть всечеловеческое не в том только смысле, что оно должно соединить все народы *одной верой*, а, главное в том, что оно должно соединить и примерить все человеческие дела в одно всемирное общее дело...» (3; 2; 305). Многообразие народов мира, по Соловьеву, служит источником нового «положительного единства» всечеловеческого бытия, которое и находит свое высшее завершение в Богочеловечестве. Он подчеркивал: «Всечеловеческое дело потому и есть всечеловеческое, что оно может все совместить и ничего не исключает, кроме злобы и греха» (3; 2; 307).

Собственно потому и для российских народов Соловьев не видел другого достойного исторического пути, кроме как отказа от этноконфессионального эгоизма и утверждения *истинного патриотизма*, который состоит в том, чтобы «служить народу в человечестве и человечеству в народе» (3; 1; 506).

С этих позиций и строилась его критика позднего славянофильства. Мыслитель стремился предостеречь истинных русских патриотов, от опасности оказаться в духовном плену национализма, к которому неизбежно вело «учение об эгоистическом отделении русского народа от всех других народов» (Цит. по 1; 309).

Соловьев выделил три этапа в развитии духовных заблуждений славянофильства: «Поклонение своему народу как преимущественному носителю вселенской правды; затем поклонение ему как стихийной силе, независимо от вселенской правды, наконец, поклонение тем национальным односторонностям и историческим аномалиям, которые отделяют народ от

образованного человечества, поклонение своему народу с прямым отрицанием самой вселенской правды» (Цит. по 1; 311).

Обосновывая бесплодность и бессмысленность идей национализма в качестве духовной почвы для роста национального достоинства, Вл. Соловьев опирался на опыт всемирной истории. Он подчеркивал: «История всех народов – древних и новых, - имевших прямое влияние на судьбы человечества, говорит нам одно и то же. Все они в эпохи своего расцвета и величия полагали свое значение, утверждали свою народность не в ней самой, отвлеченно взятой, а в чем-то всеобщем, *сверхнародном*, но во что они верили, чему служили и что осуществляли в своем творчестве – национальном по источнику и способам выражения, но вполне универсальному по содержанию или предметным результатам.» (3; 1; 375-376).

Размышляя в этой связи о России, Соловьев отмечал: «Что касается до нашего отечества, то... Петр Великий и Пушкин – достаточно этих двух имен, чтобы признать, что наш национальный дух осуществляет свое достоинство лишь в открытом общении со всем человечеством, а не в отчуждении от него» (3; 1; 375).

Важно учесть, что, выступая против аморальности национализма, Соловьев столь же остро критикует и другую крайность – абсолютизацию космополитизма. Он уверен в том, что именно моральный принцип человеческого достоинства, если проводить его последовательно и до конца, не позволяет превращать живого действительного человека, в абстрактный субъект, лишенный своих национальных истоков.

С этической точки зрения «если мы любим человека, то должны любить его народность, которую он любит и от которой себя не отделяет» (3; 1; 377-378). При этом, «требование любить другие народности, как свою собственную, вовсе не означает *психологической* одинаковости чувства, а только *этическое равенство волевого отношения*: я должен так же хотеть истинного блага всем другим народам, как и своему собственному...» (3; 1; 378).

Индивид, семья, нация и человечество, по Соловьеву, составляют неразрывную смысловую цепь бытия, скрепляющую мир воедино. Он размышляет об это так: «Как единичный человек имеет смысл своего личного существования только через семью, чрез связь с предками и потомством, как семья имеет пребывающее жизненное содержание только среди народа и народного предания – так точно и народность живет, движется и существует, только носимая средою сверхнародною и международною» (3; 1; 503).

Обосновывая необходимость воплощения принципа всеединства в реальную человеческую жизнь, Соловьев предостерегал общество от ложного формального единства, выражающего не подлинную внутреннюю связь личностей или народов, а лишь создающего видимость единства, посредством расчетливого лукавства, прельщения мнимыми благами или силой принуждения. В этой связи философ отмечал, что «самый факт соединения ничего не решает» (3; 1; 506), если в его основе не лежит «реальное существо нравственного порядка (3; 1; 506),

Современному российскому обществу в очередной раз оказавшемуся на историческом перепутье, крайне важно определиться, если следовать Вл. Соловьеву, именно с «реальным существом нравственного порядка». Тогда и моральное сознание, и религиозное служение, и национальные отношения, и вся общественная жизнь обретут свое истинное значение и достойное состояние.

На первый взгляд, подобные суждения представляются слишком умозрительными, пафосными или даже прожектерскими, но ведь такова природа человеческого духа, а учение Соловьева относится, прежде всего, к области духовного порядка. При этом, для мыслителя было крайне важно обратить духовные силы к деятельному «возвышению материи», т.е. к практическому преобразованию мира, поэтому его философия имеет и вполне выраженную практическую направленность. В этой связи, А.Ф. Лосев, исследуя творчество Вл. Соловьева, подчеркивал, что главной философской задачей этого мыслителя является обоснование идеи «д у х о

в н о й т е л е с н о с т и» (2; 227—228). Соловьеву было важно достижение практического результата. Он был убежден, что человек должен не только понимать истину, но и «жить в истине», воплотить ее в своем «жизненном подвиге».

Эта позиция мыслителя вполне созвучна современной направленности отечественных и зарубежных гуманитарных дискуссий. Но если в мировом контексте идеи «Всеединства» и «духовной телесности» связываются, как правило, с тематикой глобальных проблем и всечеловеческой солидарности, то в отечественной мысли учение Вл. Соловьева проецируется, прежде всего, на задачи обустройства духовного и материального облика России.

Очевидно, интеллектуальная и моральная сила философских воззрений Вл. Соловьева делают его учение надежным идейным основанием любого достойного преобразовательного проекта, в любом социальном масштабе.

Литература

1. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / Послесловие А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1990
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991
3. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т – М.: Мысль, 1988

Силантьева М.В.

Религиоведение в пределах только разума: философско-культурологический анализ

Ситуация в современном религиоведении чем-то напоминает положение собаки на сене: подступаясь к религии «с научной точки зрения», она по видимости стремится «вытеснить» из этой сферы

богословие, и вместе с тем отказывается считать религию чем-то более объемным, нежели те или иные «феномены сознания» или социальной действительности. Позиция секулярной культуры, признающей в качестве *существующего* лишь «материальное» в ленинском смысле (т.е. как «объективное», - «не зависимое от сознания»; «объективная реальность», «данная в ощущениях», она, как известно, «копируется, фотографируется, отображается нашими органами чувств»), - находит в классическом религиоведении свое наиболее яркое и последовательное выражение.

Не будем вдаваться в детальную оценку пресловутого ленинского определения, противоречивого как по форме («материя есть категория...» - объективная реальность или категория? а может быть, категория тождественна объективной реальности?) так и по содержанию (надо ли понимать, что «не-данное» в чувственном знании не существует? а как же быть с мышлением? если мышление – все-таки «свойство высокоорганизованной материи», как полагали Маркс и Энгельс, то можно ли свести свойство – к «субстрату»? и т.д.).

Стоит, однако, обратить внимание на основания, позволившие подобному подходу войти в историю науки и в историю философии. Объяснить его живучесть исключительно невежеством либо «атрофией религиозного чувства», - как склонны это делать некоторые авторы, - было бы слишком просто: многие серьезные ученые относились к научному религиоведению достаточно серьезно. Если вдуматься, упорное желание «держаться за то, что осязаемо» (а точнее, может быть представлено как «не-сознание») – действительно не столь уж далеко от науки. И в самом деле, несмотря на объективность «психического», его *способ быть* несомненно отличается от «способа быть» в физическом смысле. Аналогично – способ быть «мыслимого» отличается от первых двух типов существования. И вместе с тем, существование, «разделенное» на уровни, - это все-таки существование, т.е. в нем есть некое единство? С другой стороны, даже если признать за «логическим» право на особый тип существования («смысловой», «онтологический», «логический»,

«духовный» и т.п. – в истории культуры и истории философии набралось достаточно различных выражений для обозначения этого способа, сформулированных в разных авторских призмах - от Платона до Э. Кассирера, от М. Хайдеггера до В. Бибихина), - «экзистирование смысла», *его способ быть*, невозможно оценить в субъект-объектной парадигме: смысл никогда не будет полностью «объективным», как не будет и до конца «субъективным», т.е. принадлежащим активному познающему началу.

Обрушение субъект-объектной парадигмы, произошедшее, в конце концов, в первой трети 20 века и в самой науке, на этой парадигме «замешанной», заставило задуматься об иных путях познания, обратившись к новому философскому гибриду – «философии науки». Однако ни «весомость» требования верификации, ни формализм фальсификации не позволяют полноценно «застолбить» участок пути, который с полным правом может быть назван научным, когда речь идет о познании духовных основ культуры. Дух, как и смысл в определенных своих проекциях, ускользают от прямого взгляда, таясь за метафоричностью платоновского Солнца и парадоксами принципа неопределенности.

Религиоведение, по существу, резервирует для познания подобных вещей субъект-объектный подход в качестве одного из *возможных*, - не исключено, что не «самого-самого»; но, по крайней мере, и не самого негодного, принесшего весьма заметные плоды на других нивах.

Строго говоря, имеется резон серьезно отнестись к предостережению, звучащему от лица научного религиоведения в адрес «интуитивизма» (в лучшем случае; в худшем – разного рода «мистических» форм познания, представляющих собой часто харизматические, но все-таки фантазийные формы сообщения аудитории некоторых форм *психической* – а вовсе не духовной – активности). Как это ни парадоксально, «лобовое» изложение разного рода духовных откровений зачастую оказывается как раз той формой деятельности, с

которой «анти-религиоведы» борются, ввязываясь в спор со своими оппонентами. А именно, перед нами – разновидность редукционизма, сводящая психическое к духовному *без различения их уровней существования.*

Вместе с тем, «сторона», выступающая от лица познания духовного, философского и т.д. *как противостоящих* научному подходу, - т.е. сторона, изучающая (именно изучающая, а не только практикующая!) религию как такой уровень действительности, который не может быть сведен к психическим, физическим и даже смысловым проявлениям, - находит в научном религиоведении двусмысленность, приводящую, по их мнению, в методологический тупик. Наличие установки на работу с «проекциями», а не с самой духовной реальностью, оборачивается, с точки зрения этих авторов, вообще против признания за научным религиоведением права на реализацию претензий на познание интересующих его феноменов. Речь идет, во-первых, об упреке в редукционизме, сформулированном ранее; во-вторых, о стремлении «заземлить» процессы, принадлежащие к «незаземляемому» формату и тем самым утвердить «заземленные» способы познания в качестве единственно возможных (что является следствием первого).

Разберем некоторые сравнительно новые явления в жизни христианской Церкви, - показательные, тем не менее, для ситуации в целом. В частности, обратившись к опыту неопитских движений последних двух десятилетий в России, можно наглядно проследить историю становления описанных выше псевдо-духовных фантомов сознания, подменяющих духовное – психическим и даже физическим. Речь идет об усилении проявления феноменов религиозной экзальтации и веры в чудеса – в том их «измерении», которое сама Церковь обозначает как «суеверия» и «обрядовереие».

Так, на фоне заметного увеличения числа прихожан РПЦ, наблюдается значительное распространение феномена «нецерковного учительства». Распространение настолько значительное, что Церковь (со

ссылкой на каноническое право) не только утвердила статус мужчин, которым разрешено, как в древней Церкви, проповедовать в храме; но также статус особых нецерковных проповедников в образовательном пространстве, «выделив» им особый статус «внеконфессиональных теологов». Разумеется, в кулуарах любой здравомыслящий деятель Церкви признает, что никаких мифических «внеконфессиональных» теологов не существует. Просто «пока» - «для спокойствия» - подобное распространение христианской идеологии в качестве доминирующей не должно привлекать к себе излишнее внимание общественности. Таким образом, «теология» в вузовских курсах призвана стать аналогом «Основ православной культуры» в школе, взяв на себя функции «идеологически нагруженного» предмета, способного должным образом «формировать мировоззрение», активируя в нем «правильные» «нравственные и эстетические ценности», а также стимулируя патриотизм и трудовой энтузиазм.

В числе лиц, активно включившихся в подобную деятельность на ниве народного просвещения, помимо действительно высокообразованных, знающих и понимающих деятелей образования и культуры (например, С.С. Аверинцева), обращают на себя внимание люди, получившие образование, но не нашедшие себя по профилю избранной (как правило, гуманитарной) профессии. Это филологи, историки, философы, социологи и т.д., вдохновленные деятельностью священников, но сами не готовые встать на священнический путь; т.е. миряне, взявшие на себя труд нести Слово Божие в массы. Несколько реже ряды подобных «преподавателей-проповедников» пополняют несостоявшиеся физики и инженеры, хотя участие их в миссионерско-просветительской работе нельзя назвать исключением. Не решаясь по тем или иным причинам принять соответствующие церковные обеты, они также становятся проповедниками «из мирян», чья профессиональная деятельность оказалась заменена христианской проповедью на рабочем месте.

Сегодня Русская Православная Церковь поддерживает и это движение - именно как конфессиональное присутствие в образовательном пространстве, как особого рода миссию в специфической профессиональной среде («аверинцевых на всех не напасешься, а расширять проповедь надо!»). Сходную просветительскую миссию иногда выполняют и сами батюшки – особенно если получили (за редким исключением, заочно) представление о некоторых «духовно важных» гуманитарных предметах в соответствующих вузах.

Стоит подчеркнуть специфическую опасность, исходящую от расширения подобной практики. Дело в том, что проекция собственных представлений о том, «как бы это могло быть» (а это – увы! – судьба любого гуманитария, утратившего профессионализм взамен на претензию на дар учительства) на духовную сферу – плохой помощник в ее познании. Лучше, чтобы плохие филологи оставались филологами, чем становились проповедниками. Еще лучше, чтобы они становились хорошими филологами – тогда их «миссия» состоится на их рабочем месте, а не на соседней кафедре... Проповедь «Именем Моим...», как предостерегал основатель христианства, далеко не всегда означает то, на что претендует; потому и сказано: «Различайте духов». А отличить собственные представления от грамотных («научных») интерпретаций, а также от самой истины, - невозможно, не имея ... именно профессионализма, хотя бы какого-нибудь, хотя бы умения копать грядку! Профессионализм в данном контексте связан с элементарной ответственностью за свои действия – слова и поступки. Желание «показать себя», предлагая слушателям, часто «наивным и доверчивым», свою харизму взамен подлинного свидетельства об Истине, - к сожалению, нередкий плод данной «незрелой миссии». Не став священниками, которым миссия дается «по благодати», - и не превратившись в ученых, которым она дается ценой горестных упорных трудов, - такого рода «учителя» становятся настоящим источником соблазна, ибо людям недалеким подражать им, пополняя их ряды, слишком легко; а людям мало-мальски развитым – слишком легко

впасть в насмешку и почувствовать собственное превосходство. Единственный «разработанный» источник их активности – харизма; отсюда – рост экзальтации и суеверий, шлейфом окутывающих такую проповедь. «Мутное стекло» (или «кривое зеркало») познания становится еще более мутным. Противоядие от этого, как ни странно, - и едва ли не единственное! – научное религиоведение.

Особенно «пострадали» от описанных явлений философские кафедры провинциальных и некоторых столичных вузов – в силу отсутствия должного профессионализма подобные проповедники, как правило, не различают специфики философии и богословия (которое толкуют как идеологию), решительно подменяя одно другим. Следует, разумеется, отличать «теологию» в их представлении от теологии в собственном смысле, в котором она может быть обозначена знанием «неточным, но строгим», - т.е. с понятными оговорками может претендовать на статус научности. Определенная «опасность» грозит со стороны этих «миссионеров от образования» и кафедрам культурологи, поскольку «шапка» культуры способна удачно объединять под одной крышей большое разнообразие подходов и предметов.

Подчеркнем: реальная опасность состоит даже не в вытеснении из «гибридов» «позитивной» гуманитарной науки и духовных практик их научной составляющей. Опасность – в смешении понятий и редукции. С этой точки зрения религиоведение, как ни странно, ближе и к науке, и к духовной деятельности «в чистом виде», - нежели те их идеологические изводы, которые «уплощают» постановку собственно духовной и собственно научной проблемы и сводят ее разработку к уровню обглоданных психических и социальных проекций. Опасность, открытая религиоведением и «прочувствованная» им на самом себе, - теперь коснулась его оппонентов. Разум подсказывает обратиться к этому опыту, - а не отметать его, упорно наступая на те же грабли.

**Экскурсии религиозно-нравственного содержания для учащихся
Тобольской мужской гимназии в начале XX века**

*Выполнено за счет средств Вузовской научно-технической программы
«Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона:
развитие, инновации, социальные эффекты»*

Большое внимание в рамках воспитательного процесса в Тобольской мужской гимназии начала XX в. уделялось экскурсиям. Данные внеучебные мероприятия проводились под руководством педагогов учебного заведения, имея большое воспитательное значение, в том числе и религиозно-нравственное воздействие на учащихся.

Для гимназистов регулярно проводились художественные, для рисования с натуры, ботанические и зоологические прогулки [1, л. 96]. В 1912 г. педсовет гимназии признал желательным организацию образовательных экскурсий учеников под руководством преподавателей. Для выработки плана этих экскурсий была назначена комиссия из пяти педагогов, в том числе законоучителя [2, л. 232об.]. Комиссия наметила экскурсии для учеников 4–5 классов – осмотр различных местных заводов и предприятий с целью ознакомления с местными производствами. Осмотр Тобольского музея и ознакомление с его коллекциями были признаны необходимыми для всех классов. Планировалось посещение ризницы при кафедральном соборе для учеников 3–4 классов. Для учеников всех классов планировалось посещение и осмотр городских и загородных монастырей. [2, л. 233–234].

Затем педсовет выработал подробный план экскурсий в окрестности и на промышленные заведения города в целях наглядного обучения. В рамках намеченных мероприятий осуществлялось посещение древлехранилища Тобольского кафедрального собора, экскурсия в

Абалакский монастырь. Последняя экскурсия была совершена 8–9 мая 1912 года. В ней принимали участие с разрешения родителей 80 учеников гимназии, под руководством законоучителя священника Марсова и воспитателей А.Я. Вялых и Тарунина. Целью экскурсии являлся подъем «молитвенного настроения», укрепление душевных сил перед экзаменами, предоставлявшими большинству юных паломников, ознакомление с историческим монастырем, и к тому же непосредственное наблюдение сибирской природы весной и знакомство с характером поселений. Экскурсанты совершали свое путешествие пешком. Для слабых или уставших были подготовлены подводы, которыми ученики пользовались по желанию или в случае необходимости. Учащихся проводил и встретил на обратном пути в 10 верстах от города директор гимназии. Загоревшие и довольные лица учеников, их «оживившиеся» глаза свидетельствовали, что путешествие обогатило их многими хорошими впечатлениями [2, л. 244].

В 1913 г. под руководством законоучителя Марсова 8-9 мая была совершена экскурсия перед экзаменами в Абалакский монастырь для молитвы перед иконой Чудотворной Иконой Божией Матери, для ознакомления с исторической достопримечательностью Сибири – Абалакским монастырем, и для более близкого знакомства с сибирской природой. Под его же руководством 8 декабря все ученики 6 класса и частично ученики 7-8 классов посетили Тобольское церковное хранилище [3, л. 42–42об.]. Ученики охотно совершили паломничество в Абалакский монастырь.

На организацию экскурсий в Абалакский монастырь оказывали влияние природно-климатические условия региона. Перед экзаменами в 1914 г. все учащиеся с законоучителем и преподавателями отправились в местный кафедральный собор и служили молебствие перед Чудотворной иконой Абалакской Божией Матери. Это молебствие было совершено по инициативе самих учащихся, взамен ежегодного паломничества в Абалакский монастырь, не состоявшимся в связи с холодами. Молебствие

способствовало росту религиозного чувства у воспитанников гимназии [4, л. 18об.].

Экскурсии 31 августа и 7 октября 1914 г. проводились учениками 5 класса под наблюдением преподавателя Куратова в кафедральный собор. Гимназисты осмотрели древлехранилище, внутренний вид собора со всеми предметами, достойными внимания. Все увиденное затем было изложено учениками в сочинении [4, л. 46].

Традиция проведения экскурсий в Абалакском монастыре продолжилась в годы первой мировой войны. 15 и 16 мая 1916 г. 40 учеников Тобольской мужской гимназии под руководством преподавателей Вялых и Васильева совершили экскурсию в Абалакский монастырь. Целью экскурсии было помолиться пред Чудотворным образом Божией Матери, познакомиться с историческими древностями монастыря и на обратном пути посетить Искер. В Абалакский монастырь ученики пришли в 5 часов вечера и были размещены в верхнем этаже гостиницы. Позднее в монастырь прибыла еще одна группа из 5 учеников на велосипедах, занявших номер гостиницы на нижнем этаже. До 8 часов вечера экскурсанты ожидали приезда законоучителя гимназии, протоиерея Смирнова, который был намерен сам отслужить молебен для своих питомцев перед образом Знаменской Божией Матери. В 8 часов вечера, когда стало очевидным, что приезд священника не состоится, экскурсанты обратились с просьбой к игумену монастыря совершить молебствие. Он согласился, указав, однако, что отслужить молебен будет удобнее на другой день, утром [5, л. 190–190об.].

На следующий день, прежде чем выпить чаю, все воспитанники направились в храм, где отец Пахомий совершил молебствие. При этом все песнопения исполнялись хором гимназистов. Затем, приложившись к Чудотворному Образу, экскурсанты, под руководством игумена, отправились осматривать достопримечательности монастыря. Они посетили часовню, где хранилось старинное лепное Распятие, сделанное из гипса, осмотрели живопись в летнем соборе, «поновленную» самим отцом

настоятелем. Посетили монастырский сад, где были похоронены игумены и благотворители монастыря. Ко всем объяснениям игумена во время экскурсии ученики отнеслись с интересом и вполне серьезно, живо интересовались полученными от настоятеля листками религиозно-нравственного содержания, вынеся «живое благоговейное настроение» [5, л. 190об.].

Последнее заметил настоятель, посетивший учеников в гостинице во время чая, лично поблагодарив за общий порядок. Со своей стороны экскурсанты также сочли долгом принести настоятелю свою искреннюю благодарность за гостеприимство, оказанное юным паломникам, которым в обители были предложены помещение и содержание. На обратном пути не оказалось возможным посетить Искер. Погода настолько изменилась, что каждую минуту следовало ожидать дождя или снега, так как накануне вечером температура понизилась почти до нуля градусов. Поэтому руководители экскурсии, опасаясь за здоровье учеников, не рискнули задержаться в пути на 2-3 часа. На экскурсию в Абалак израсходовали до 40 руб.: 20 руб. было уплачено монастырю, около 8 руб. крестьянам за самовары и воду в селе Плоском на половине дороги до монастыря, около 12 руб. ямщикам [5, л. 190об., 192об.].

Летом 1916 г. в гимназии иногородних экскурсий не проводилось. Проходившее 9–10 июня 1916 года в Тобольске религиозное торжество открытия мощей Св. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, являлось высоко воспитательным и несравнимым ни с чем другим явлением, что устраивать какие-то поездки и дальние экскурсии, по мнению директора гимназии, не имело смысла. Торжество вызвало особый подъем религиозного настроения учащихся. Воспитанники гимназии принимали участие в пении во время всенощного бдения и литургии на левом клиросе в Успенском соборе. Кроме того, для гимназистов было отведено место на соборной площади для присутствия на всех богослужениях. Данные мероприятия содействовали значительному

укреплению религиозного настроения воспитанников гимназии [6, л. 12–12об.]

Одна экскурсия была весной 1916 г. на епархиальный свечной завод для наглядного ознакомления с чисткой и окрашиванием воска, приготовлением и украшением свечей. В том же году гимназисты совершили восемь экскурсий в губернский музей для осмотра памятников местной старины. [6, л. 30об.]

Всего во второй половине 1915–1916 учебного года в гимназии было проведено 15 экскурсий: из них 12 в пределах Тобольска и его ближайших окрестностей и 3 в более отдаленные местности, находящиеся на расстоянии 8–30 верст от города. В данных экскурсиях участвовало 653 ученика, с учетом того, что в гимназии обучалось 272 человека. Первоначально планировалось провести 26 экскурсий [5, л. 190, 192об.]

Развитие экскурсионного движения в Тобольской мужской гимназии в начале XX в. можно разделить на два этапа. До 1912 г. экскурсиям уделялось незначительное внимание. После назначения на должность директора гимназии А.Д. Квака деятельность педсовета учебного заведения по организации экскурсий заметно активизировалась. Основное внимание обращалось на развитие ближних образовательных экскурсий, как менее затратных. Экскурсии проводились в черте города и его окрестностях. Основными пунктами посещения учениками являлись: губернский музей, памятники, объекты епархии, городской инфраструктуры, промышленности.

Экскурсии способствовали развитию у учащихся любви к своей малой родине, имели религиозно-нравственную направленность, содействовали физическому развитию гимназистов, служили средством для наглядного изучения исторического прошлого и природы края, промышленного производства. Ученики с преподавателями традиционно перед экзаменами посещали Абалакский Знаменский монастырь с целью помолиться чудотворному образу Божией Матери и познакомиться с историческими древностями монастыря.

Литература

1. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2864.
3. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3008.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3041л.
5. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3244.

Суслина О.Н.

«День свят, и дела наши спят»

От Рождества Христова до Крещения во Владимире XIX – начала XX века

Каждая владимирская семья в XIX веке традиционно соотносила ритм и уклад своей жизни с православным календарным кругом. В полном соответствии с ним жили люди, в него органично вплетались частные, семейные события. В основе православного календаря лежат события, связанные с именами Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, а также многочисленных людей, живших свято.

Одним из самых почитаемых православных праздников во все времена являлось Рождество Христово. Празднику предшествовал длительный 40-дневный Рождественский (Филиппов) пост, который приближал верующих к великому торжеству. Рождественский сочельник – 24 декабря (6 января по новому стилю) считался днём усиленного приготовления к празднику. В этот день православные не принимали пищу до первой звезды – символа звезды Вифлеемской. После вечернего богослужения в церкви все домочадцы собирались за столом, главным блюдом которого было сочиво – постное блюдо из пшеницы или риса с

мёдом и фруктами (отсюда и название этого дня – сочельник). Люди, придерживавшиеся старых благочестивых обычаев, поста не нарушали: по церковному уставу разрешалось вкушать хлеб пшеничный, «оладыи» медовые, пироги постные, толокно, кисель.

Ежегодно 24–25 декабря совершалась Божественная литургия в Крестовой церкви Рождественского монастыря города Владимира Епископом Владимирским и Суздальским с участием соборного духовенства. По окончании литургии и положенного по уставу молебна, 25 декабря в Архиерейский зал собирались представители светской власти: губернатор, военные и гражданские чины, почётное купечество города Владимира, а также владимирское духовенство и корпорация духовно-учебных заведений для принесения поздравлений Его Преосвященству и губернатору ⁹¹.

Рядовые владимирцы в день праздника посещали свои приходские церкви. Так, купеческая дочь Анна Столетова в своём дневнике за 1861 год отмечает: «Декабрь. 25. В Рождество Христово все были у обедни»⁹².

Утром, после ранней обедни, наступало разговенье. Заканчивалась Рождественская ночь, и наступал долгожданный праздник. Как говорили: «Пост – пости, а праздник – празднуй». Примечательной чертой рождественского, а порой и предрождественского времени, был старинный обычай колядования или славления – своеобразного поздравления домохозяев с праздником. Дети в сочельник ходили группами от двора ко двору и пели «каледу», как её называли во Владимирском уезде. В домах заранее были напечены сочни в виде круглой лепёшки, которыми угощали колядовщиков. В селе Добром «каледа» пелась накануне праздника Рождества. Мальчики и девочки в сумерки ходили по домам и пели:

Каледа, Маледа!

Летела пава

⁹¹ Владимирские Епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1905. 1 января.

Владимирские губернские ведомости (далее – ВГВ). 1855. 1 января.

⁹² Столетова А. Дневник // Владимиро-Суздальский музей-заповедник (далее – ВСМЗ). Фондовая коллекция «Книга рукописная». – В-24168/7.

Через сине море,
Ронила пава перья
Кому эти перья брать будет?
Такому-то (величают хозяина) с женой...

В селе Добром на угощение пекли не лепешки или пироги, а пичужек с крылышками и ножками, а также барашков⁹³.

С вечера 25 декабря (7 января) до Крещения 6 (19) января продолжались Святки (Святые дни). В Святки нельзя было выполнять многие виды работ: считалось, если шить на Рождество, то в семье уродится слепой, а если лапти плести – родится кривой. Это время выделялось необычайным духовным подъёмом в делах церковных и яркой праздничностью в мирской жизни.

Издавна в святочные дни состоятельные люди занимались благотворительностью: в сочельник щедро раздавали милостыню, носили еду в сиротские дома, дома призрения.

В первые дни Рождества были приняты «визиты» – посещения друг друга с поздравлением. Обычно после 9-ти часов утра появлялись визитёры – люди, связанные с хозяином дома родственными, дружескими, служебными, торговыми или какими-либо другими узами. «Визит» длился не более 10–15 минут и включал поздравление со стороны гостя и угощение (часто и подарок) со стороны хозяев, обсуждение свежих городских новостей. Иногда поздравительные визиты прерывались появлением церковнослужителей, которые приходили «славить». Обычно это были причты церквей, прихожанами которых являлись хозяева.

«Многие особы из владимирской публики, движимые чувством сострадания, желают ознаменовать наступивший Светлый праздник делом благотворения – согласны заменить праздничные визиты пожертвованием некоторой суммы в пользу бедных», – писали «Владимирские губернские ведомости». Списки лиц, сделавших пожертвования, постоянно

⁹³ Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857. С. 40.

публиковали в газете. Задавали тон и были первыми в этих списках губернатор, крупные чиновники, купцы. Так, в 1869 году фамилия начальника губернии Владимира Николаевича Струкова и его супруги Елены Ивановны встречается в списках и по 1-й, и по 2-й части города Владимира, причём в обоих случаях они сделали самые большие взносы (каждый по 10 руб.). Среди жертвователей встречаются фамилии купцов С. Козлова, П. Никитина, П.Ф. Петровского, А.В. Столетовой и её зятя чиновника А.П. Филаретова, дворян М.Г. и П.И. Карякиных, В.Н. де Лазари, мещан А. Терентьева, П. Бубнова⁹⁴.

Собранные деньги (в декабре 1869 года – это 220 руб.) владимирский полицмейстер раздавал бедным людям, действительно нуждавшимся в помощи. Таких горожан в 1869 году оказалось в 1-й части города 58 человек, во 2-й – 64 человека, а в 3-й – 75. Это были вдовы с детьми, отставные солдаты, дети, одинокие престарелые люди. Среди них – мещанская вдова Прасковья Алексеева с четырьмя малолетними детьми получила 1 руб., солдатка Надежда Леонтьева (муж был на Кавказе на службе) с детьми Александрой (7 лет) и Фёдором (6 лет) получила 25 коп., мещанские сироты Елизавета (11 лет), Екатерина (8 лет) и Матвей (7 лет) Лялины получили 3 руб., а отставной унтер-офицер Вукол Михайлов – 50 коп.⁹⁵ (в этом году 1 кг ржаной муки стоил 6 коп., говядины свежей – 17 коп., свинины – 15 коп., масла коровьего топлёного – 58 коп.).

Сбором пожертвований занимались также различные благотворительные общества и организации, количество которых особенно выросло в конце XIX – начале XX века. В списке членов Владимирского Благотворительного общества мы находим фамилии профессора физики Московского университета А.Г. Столетова и его сестры В.Г. Филаретовой, которые в январе 1879 года сделали свои взносы для поддержания деятельности общества, осуществлявшего попечение о взрослых и детях.

⁹⁴ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 3. Д. 2243. Л. 3–10.

⁹⁵ Там же. Л. 11–20.

В тяжёлые времена войн, эпидемий страшных болезней организовывали специальные сборы для вспомоществования пострадавшим. Так, 9 января 1855 года во Владимире в пользу нижних чинов, раненных под Севастополем (шла Крымская война 1853–1856 годов), состоялся благотворительный спектакль – водевиль «Отец, коих мало». Общий сбор составил 700 рублей, которые были переданы начальнику губернии для отправки по назначению⁹⁶.

В 1873 году жители Саратовской губернии сильно пострадали от неурожая. «Дадим алчущим хлеба», – призвал в своей рождественской проповеди священник Николо-Галейской церкви города Владимира отец Симеон. Его пастырское слово о необходимости подать руку помощи бедствующим от голода самарцам произвело такое впечатление, что многие из прихожан плакали. Результатом кружечного сбора были 15 руб. 10 коп. и одно золотое колечко. Подобные сборы были организованы в Успенском соборе, а также в Суздальском, Вязниковском, Судогодском и других уездах. В ответном благодарственном письме Самарская губернская земская управа сообщила, что помощь получена⁹⁷.

Тяжёлое положение из-за голода от неурожая в Уфимской, Саратовской, Казанской, Харьковской губерниях в 1906 году было осложнено эпидемиями брюшного тифа и цынги. Владимирцы снова организовали благотворительные сборы. Даже дети не остались в стороне: ученицы женского приходского училища решили отказаться от ёлки и деньги, выданные попечителем на праздник, послали голодающим. Святки – это великое для христиан время, исполненное благочестия.

Но в Святки отмечали два праздника – День Рождества и Новый год. По церковным святцам (месяцеслову) 1 января приходился на день святого Василия Великого. В народе его прозвали Василий Кесаретий (Кесарийский), т.к. святой был родом из Кесарии. Многие обряды, связанные с Васильевым днём закрепились за Новым годом. Непременным

⁹⁶ ВГВ. 1855. 15 января.

⁹⁷ ВЕВ. 1874. 1 января; 1 февраля.

угощением на Васильев день помимо каш, колбас, варёного или жареного мяса, был поросёнок. Он символизировал достаток, плодovitость скота, урожай, благополучие в семье. Владимирский гимназист Александр Столетов (будущий профессор физики Московского университета) в своей рукописи «Мои воспоминания» (1854 г.), описывая трапезу, довольно едко характеризует свою тётушку Наталью Михайловну: «Однажды, съевши полпоросёнка и думая, что никто этого не заметил, она вдруг стала уверять, что поросячье мясо ей вредно, что она боится последствий, и она на этом основании съела ещё весьма значительную порцию телятины»⁹⁸. Дневниковые записи детей Столетовых – Александра и Анны, свидетельствуют о том, что у владимирцев среднего достатка на праздничном столе могло быть следующее: спиртное – шампанское, водка, херес, другие вина; закуски – колбаса («Итальянская», «Вестфальская» и т.п.), сельдь, икра, сыр, сардинки, ветчина. На второе подавали жареного гуся, а на десерт – сладкий пирог, безе, пастилу. Даже зимой ели крымские яблоки, груши и апельсины.

Однако в череде предпраздничных хлопот, пожалуй, самые трогательные были связаны не с приобретением снеди, а с устройством ёлки. Это отмечал в своих воспоминаниях наш земляк, академик А.А. Благонравов. В детстве его душу волновали рождественские заботы, а потому, видимо, память сохранила и события, связанные с этими праздниками. Ежегодно родители Анатолия выписывали красочный каталог фирмы «Базар марок», в котором рекламировались ёлочные игрушки и украшения. «Получение посылки в двух больших картонных коробах доставляло мне особое удовольствие при их распаковке. Не меньшее удовольствие связывалось с оборудованием ёлки, развешиванием картонажей и мишуры, в чём я принимал самое активное участие», – вспоминал А.А. Благонравов. Рассылкой заказанных наборов игрушек

⁹⁸ Столетов А. Мои воспоминания. 1854 // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Книга рукописная». – В-24168/3.

занимались известные фирмы «Мюр и Мерилиз», «Товарищество Кувшинова».

Владимирские газеты начала XX века пестрели рекламными объявлениями: «В магазине Товарищества Келлер и К открыт Рождественский базар. Разнообразие ёлочных украшений и дешёвые цены. Специально для танцев и детских вечеров: битва конфетти и серпантина. Интересно для взрослых и детей: разнообразные комнатные фейерверки. Большая улица. Дом Петровских»⁹⁹. Украсить ёлку можно было стеклянными шарами, заплатив всего 2 копейки за штуку, коробка ёлочных свечей стоила 25 копеек, а фейерверк с выстрелом – 5 копеек¹⁰⁰.

Во Владимире, видимо уже с начала 1850-х годов, в домах состоятельных горожан ставили ёлки. Как следует из известных нам мемуарных источников, праздник возле ёлки отмечали, встречая Новый 1853 год, в семье А.А. Мего – инженерного офицера, с которым дружили Столетовы. Вот что об этом рассказывает гимназист Саша Столетов: «Но вот наступает Новый год, новое счастье, как говорят при поздравлении; приглашённые накануне нового года на ёлку к Мего, мы пришли со всем семейством. Нас провели окольными путями в столовую; зала была до времени закрыта со всех сторон: там готовилось торжество. Время до открытия ёлки мы весело провели в разговорах; многие не раз покушались проникнуть взором в таинственную залу. Но вот двери залы растворены, мы вошли, и глазам нашим представилась богато убранная и освещенная ёлка. Чего на ней не было: орехи грецкие, финики, изюм, конфеты всех сортов, мармелад, яблоки золочёные и не золочёные и многое другое, очень приятное для взора; но ещё более приятное для вкуса. И всё это было съедено в несколько часов, кроме бонбоньерок с яблоками и конфетами, полученных каждым из нас из рук Варвары Платоновны. Уничтоживши ёлку, натанцовавшись досыта, сели ужинать. Вот раздался

⁹⁹ Владимирец. 1906. № 118. 23 декабря.

¹⁰⁰ Старый владимирец. 1910. 21 декабря.

заветный бой часов; начались поздравления, танцы, Шампанское. Приехали мы домой очень поздно, 1-го января 1853 года»¹⁰¹.

Публичные ёлки во Владимире проходили в Дворянском доме в Рождество, которое считалось по преимуществу детским праздником. Так, 29 декабря 1868 года «в великолепных залах дворянского дома была устроена ёлка. По середине большой залы возвышалась почти до потолка ёлка, увешанная фруктами, конфетами и сюрпризами; на столе, устроенном вокруг ёлки, разложены лакомства. На другом столе находились особые подарки, состоявшие из множества игрушек и вещей, соответствующих детскому возрасту. На каждом подарке был билет с номером; дети подходили к вазе, в которой находились свёрнутые билеты, вынимали каждый по одному, и вынутый номер указывал на выигранный в эту лотерею подарок. Никто не остался без сюрприза, все были довольны. Посетителей вместе с детьми было до 350 человек. Устройство этого праздника взял на себя уважаемый Василий Николаевич де-Лазари. Он нарочно ездил в Москву для выбора сюрпризов и подарков. И дети, и отцы их, и матери долго сохраняют в памяти искреннюю признательность почтенному распорядителю за его хлопоты»¹⁰². Дети, для которых была организована такая великолепная ёлка, происходили из знатных дворянских или богатых семей (губернатора В.Н. Струкова, Алябьевых, Протасьевых, генерал-майора Н.П. Коптева, городского головы, купца А.Н. Никитина и других).

26 декабря 1898, а потом и 1899 годов жена губернатора О.А. Цеймерн, исполнявшая обязанности попечительницы Александринского детского приюта, организовала в своём доме ёлку для девочек – воспитанниц приюта. На устройство праздника, подарки для детей и нужды заведения его попечители – крупные предприниматели (Н.Г. Бурьлин, П.П. Кокушкин, А.А. Никитин и другие), сделали денежные

¹⁰¹ Столетов А. Мои воспоминания. 1854 // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Книга рукописная». – В-24168/3.

¹⁰² ВГВ. 1869. 8; 15 февраля.

пожертвования, а некоторые прислали сладости к столу, ёлочные украшения, подарки. «Ровно в 6 часов вечера была зажжена ёлка. Собравшиеся дети пропели праздничный тропарь и кондак «Рождество твое, Христе Боже наш». После сего дети надели на себя ёлочные колпачки и, окружив ёлку, пели хороводные песни, танцевали. Невозможно было без восторга смотреть на этих малюток, от всей души веселившихся. Около 8 часов ёлка была потушена и бывшие на ней, а также на столах, игрушки и сласти были розданы, причём на долю старших достались деревянные с замками шкатулочки, а маленькие дети получили по прекрасно одетой кукле. Каждая девочка получила по платку и ситцу на платье. Часть сластей и подарков была отослана девятерым, призреваемым в училище слепых детям»¹⁰³.

В начале XX века с ростом общественной инициативы возникали благотворительные организации, такие как «Общество детской помощи и детских развлечений» (1906 г.), которые ставили перед собой цель «оказывать подрастающему поколению г. Владимира материально нравственную поддержку в деле воспитания и образования и доставлять детям разумные развлечения». Члены общества, совершая обход бедных семей города, собирали сведения о нуждающихся детях. В одной маленькой избушке на ул. Ямки (район современной пл. Фрунзе) наблюдали такую картину: «Окна замёрзли, кое-где продавленные стёкла заткнуты тряпками. В углу, в куче тряпья, копошатся 5 человек детей, стараясь согреться. Мать ушла на работу, отец больной на печи, уже 2 месяца лежит. Когда я предложила билеты на ёлку и спросила, есть ли что надеть, маленькая 6-летняя девочка подошла ко мне: «Дай мне платьице, у меня только то, что на мне, – всё рваное, а валенки у нас (т.е. у двух старших братьев и у неё) мамины, я не могу в них ходить, а братья их носят по очереди». Пришлось одеть её с головы до ног»¹⁰⁴. Для таких детей, которые « всю зиму проводят в тёмных и сырых углах и не знают

¹⁰³ ВГВ. 1899. 1 января.

¹⁰⁴ Владимирец. 1907. 15 февраля.

светлой радости» в Святки в Народном доме (ныне кукольный театр) были организованы бесплатные спектакли и ёлки на 500 человек с раздачей лакомств и подарков.

Любимыми зимними развлечениями владимирцев были балы и маскарады, которые проходили сначала в Дворянском доме, где собирались дворяне, чиновники, почётные граждане, купцы. «Наша публика переходит от удовольствия к удовольствию. В этих собраниях много энергии, много жизни», – писали «Ведомости...» в 1851 году. Даже на фоне весёлых маскарадов особенным событием 1851 года явился балет «Пери», исполненный детьми «почётных городских семейств». «Как же не быть свидетельницей этого спектакля многочисленной публике, когда балеты и в столицах бывают редко! Он исполнен на нашей сцене с милым изяществом», – писал восторженный зритель. Участник этого балета Владимир Танеев (впоследствии известный московский адвокат) вспоминал, что спектакль был поставлен молодым танцмейстером, артистом Императорского Московского театра Балдиным. «Роскошный зал дворянского собрания блистал огнями. Весь Владимир был тут. Взвился занавес. Молодой турецкий паша лежал на кушетке. Перед ним танцуют несколько женщин из его гарема... В таком роде продолжается балет. После спектакля был бал. И долго говорили по Владимиру о таком небывалом торжестве»¹⁰⁵.

В начале XX века стали традиционными студенческие балы, которые проходили 26 декабря. Они обычно завершали концерты с участием известных московских артистов. В балах участвовал «весь цвет владимирских красавиц – полковые дамы, молодые жёны судейцев, московские курсистки, взрослые гимназистки в окружении блестящих офицеров и студентов, а в центре капитан Шмидт¹⁰⁶, или танцующий вальс в первой паре, или дирижирующий кадрилию, проводя впереди всех «королеву бала», признанную всеми красавицами. Всеобщее внимание

¹⁰⁵ Танеев В.И. Детство. Юность. Мысли о будущем. М., 1959. С. 107.

¹⁰⁶ А.П. Шмидт – ротный командир 9-го Сибирского полка.

привлекал к себе подполковник Рогожин – среднего роста толстяк, удивительно легко танцевавший мазурку. Обведя свою даму вокруг себя, он опускался перед нею на колени, целуя её платье. Перед этой парой расступался весь зал, любуясь и аплодируя им»¹⁰⁷.

В 1888 году был открыт Владимирский городской клуб, который занял просторное помещение в самом центре, недалеко от Золотых ворот. Состав членов этого клуба был довольно разнообразным и демократичным. В праздничные зимние дни здесь почти ежедневно шли маскарады (26, 27, 29, 30, 31 декабря и 1, 2, 4, 6, 7, 14, 21, 28 января). Хотя собиралось большое количество людей, оригинальных костюмов было мало: выделялись, например, костюмы «цыганки», «паука», «пажа»¹⁰⁸.

С большим интересом владимирцы посещали космораму Г. Бокольмана, открытую в январе 1850 года на Дворянской улице в доме госпожи Безобразовой. Косморамы – это картины, на которые зрители смотрят в стёкла, увеличивающие изображения до натуральной величины, причём картины производят впечатление действительности. Всего было представлено 15 видов Иерусалима времён «земного и поучительного странствования Спасителя мира». Знакомство с косморамой было весьма интересно и познавательно: «христианин и любитель старины с глубоким чувством и с большим любопытством взглянут на эти библейские и евангельские места, на эти печальные картины, заимствованные из земной жизни Христовой».

В святочные дни исстари совершались гадания, устраивались игры и забавы. «Праздник Рождества Христова и святки прошли весело, – писал А. Столетов. – Мы играли, танцевали. Один раз были и ряженые. Не преминули испытать и гаданья. Натаскали кур, накрыли чашками водицу, землицу и т.п., топили воск. Разумеется, выходил вздор, а весело!.. Весело не желание знать будущее, которого, кажется, нельзя, да и не к чему

¹⁰⁷ Косаткин М.В. Мои гимназические годы во Владимире. Наставники. Машинописная копия. Библиотека ВСМЗ. 1977. С. 70.

¹⁰⁸ Клязьма. 1906. 8 января.

удовлетворять, но самый процесс гаданья – смешон, хлопотлив. Гадание прошло благополучно»¹⁰⁹.

Любимыми народными забавами, которые привлекали «большое стечение публики и доставляли удовольствие даже высшему обществу», были катания с ледяных гор. Использовали естественные спуски с холмов, например, в начале XIX века катались от Дмитриевского холма до юго-западной башни Рождественского монастыря. Но к середине века катальные горы стали устраивать на Соборной площади, причём две горы – одна параллельно другой. Молодые люди, съехав на санках или на рогожах с одной горки, поднимались по лесенке на другую и снова скатывались вниз. Время проходило весело, были устроены и вечерние катания. «Горы были освещены разноцветными фонарями, гремела музыка, и раздавались удалые хоры песенников»¹¹⁰.

Такое обилие и разнообразие святочных развлечений иной раз даже утомляло владимирцев. Молодой человек, студент Николай Мясоедов писал своей возлюбленной Дуняше: «Я почти не заметил, как подошло Рождество. А на праздниках время понеслось ещё быстрее. Чуть ли не каждый день находишься на концертах, которых на святках очень много. Если нет концерта, то какой-нибудь спектакль или вечер. Приходишь обыкновенно после 3 часов ночи. Встаёшь поздно. Потом на каток, а там опять куда-нибудь на весь вечер. Устал я за это время ужасно»¹¹¹.

С 1870-х годов стала распространяться традиция поздравления с праздниками родных, друзей и близких с помощью открытого письма. «Этот новый род корреспонденции устанавливается для ведения переписки открыто. На одной стороне бланка пишется подробный адрес назначения, а другая сторона бланка представлена для писания», – сообщалось во «Владимирских губернских ведомостях» 10 декабря 1871 года. В конце

¹⁰⁹ Столетов А. Мои воспоминания. 1854 // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Книга рукописная». – В-24168/3.

¹¹⁰ ГАВО. Ф. Р-410. Д. 596.

¹¹¹ Письма Н.А. Мясоедова к Дуняше. 1917 // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Документы». – В-56030.

XIX века появились иллюстрированные рождественские и новогодние открытки, которые в то время часто называли «поздравилками». Открытки к зимним праздникам печатались с тремя типами надписей: «С Рождеством Христовым!», «С Новым годом!», «С Рождеством Христовым! С Новым годом!». В их создании принимали участие известные художники: А. Бенуа, Л. Бакст, К. Маковский, Н. Каразин, Н. Рерих. Сюжеты открыток были рассчитаны на самые разные вкусы и социальные слои населения: изображались зимние пейзажи, русские церкви, лапки ёлок, очаровательные детишки, шуточные деревенские сценки.

В коллекции ВСМЗ из 213 поздравительных открыток 1900–1910 годов более 50 – с зимними праздниками. Среди них есть открытки с готовыми типографскими текстами поздравлений, например, такие:

В Великий праздник поздравляю!
Вам шлю почтительный привет,
И от души я Вам желаю,
Чтоб Ваша жизнь на много лет
Продлилась в счастье, без невзгоды
И чтобы Вам на многи годы
В счастливом жизненном пути
Одни лишь радости найти.

Но в большинстве открыток поздравительный текст написан от руки: «С Новым Годом, милая Бабушка! Уж не знаю, желать ли нового счастья – по шаблону? Лучше желаю всего, что желаете Вы сами. Неточка»¹¹². Или ещё одна открытка: «Дорогая Лидия Павловна, мама и всё наше семейство. Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова, искренне желая радости и счастья. Письмо напишу Вам на праздниках, а сейчас очень много дела и совершенно нет свободного времени. Крепко целую за себя и

¹¹² Поздравительная открытка. Начало XX в. // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Открытки». – НВ- 17256/230.

всех наших. Суздаль, имение Рожново. Её Высоко Благородию Лидии Павловне Куломзиной»¹¹³.

Последним святочным праздником было Крещение Иисуса Христа (Святое Богоявление), которое предварялось сочельником, сходным с рождественским. 5 января совершалась Божественная литургия Епископом Владимирским в Крестовой церкви Рождественского монастыря. Крещение Господне или Богоявление отмечалось 6 (19 по новому стилю) января. После литургии в кафедральном Успенском соборе под праздничный звон колоколов начиналось шествие на реку Клязьму для освящения воды. В крестном ходе принимали участие Епископ Владимирский, ректор семинарии и всё городское духовенство. «Тысячи голов обнажаются, движутся тысячи рук – тысячи крестных знамений! Из церкви одну за другою выносят хоругви, раздаётся бойкий, спешащий трезвон... Крестный ход, сияя ризами икон и духовенства, медленно сходит вниз по дороге и направляется к Иордани». По сторонам улиц, среди которых шествовал крестный ход, стояли шпалерами войска двух гренадерских полков. Военный оркестр играл гимн «Коль славен»¹¹⁴. После освящения воды собравшиеся у проруби начинали мыть в ней руки и лицо, а некоторые даже купались. Вода из Иордани считалась целебной.

От Рождества до Крещения длились зимние праздничные дни – весёлое и радостное время. Катание на тройках, санках, праздничный приём гостей, посещение близких родственников, святочные гадания, балы и маскарады, ряженые... Рождественские праздники – время добрых дел. В Святки было принято помогать больным, сиротам, подавать милостыню, делать подарки старикам, узникам, ибо Рождество – это праздник ожидания чуда, время надежд, какой бы период своей жизни в это время ни переживал человек.

¹¹³ Поздравительная открытка. 1909 г. // ВСМЗ. Фондовая коллекция «Открытки». – В-46101/8.

¹¹⁴ ВЕВ. 1905. 15 января.

**Стратегия трансдисциплинарности: в поисках площадки
для диалога между наукой и религией**

Важная тенденция может быть сегодня обозначена как «примета нашего времени»: тезисы о необходимости выработки новых подходов к осмыслению места и роли религии в современном секулярном обществе, где существуют и взаимодействуют вера и неверие, а также об интеграции «религиозного видения мира» в различные сферы общественной жизни, или, по образному выражению Ю. Хабермаса, в «общественную дискуссию» [10, с. 75], уступают место иному дискурсу, все более захватывающему интеллектуальное сообщество, - о методологических основах подобного сближения, прежде всего взаимодействия по линии «наука и религия».

Отдавая дань уважения отечественным авторам, предметом размышлений которых является судьба религии и религиозного мировоззрения в постсоветской России, отметим, что далеко не все они настроены конструктивно. В этой связи, обратимся к прозвучавшим мнениям о проблемах диалога науки и религии в нашей стране, а также предложим для обсуждения тезис о стратегии трансдисциплинарности как возможной площадке подобного сотрудничества.

О том, что в основе богословского знания лежит весьма специфический и лишь с трудом поддающийся концептуализации опыт человеческого существования, который определяется фундаментальными понятиями «вера» и «Откровение», мыслимыми к тому же всегда в горизонте их специфического оформления в конкретном церковном сообществе, говорит в своей статье К.О. Польсков [8]. В этой связи он предпринимает попытку выявить критерии, по которым теологический текст может быть квалифицирован как научный. По мнению автора, таким существенным свойством является не особый объект и не система

догматических утверждений, а специфический богословский метод проведения исследования. Понимаемый в широком смысле как особая форма познания, богословский метод позволяет получить результаты, которые могут стать предметом научной дискуссии. К.О. Польсков дает определение такого метода как «соотнесения культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотеиологических) смыслов» [8, с. 96]. Для иллюстрации своего тезиса К.О. Польсков приводит конкретные примеры такого богословского анализа из работ прот. Г. Флоровского.

П.Б. Михайлов считает, что в качестве универсального богословского метода богословы недавнего прошлого и настоящего предлагают различные варианты практически одного и того же интегрального метода, пронизывающего собой все строение богословской мысли и сообщающего ему тем самым внутреннее структурное единство [6]. Называться он может по-разному – методом соподчинения, отнесенности, герменевтического соотнесения или методом, устанавливающим соответствие между богословским высказыванием и его предметом, однако по своей сути он осуществляет соединение различных, порой весьма далеко друг от друга отстоящих, богословских высказываний, утверждений и концепций; богословских предметов, локусов и дискурсов; богословского знания, опыта и его применения. Он обеспечивает их нерушимую связь и нерасторжимость [6, с. 20].

П.Б. Михайлов подчеркивает, что содержание богословия неизменно: «совокупность богословских локусов, сводящаяся, в конечном счете, к трем главным – Писанию, Преданию и Литургии, очерчивает собой универсум богословского знания в целом, включая в себя самые разные частные богословские области» [6, с. 15]. При этом всякий раз, говоря о каком-либо богословском локусе, в том числе о таких дополнительных локусах современного богословия как рациональность, философские доктрины и человеческая история, необходимо держать в уме

то непереносимое условие, что открываемое этим локусом пространство для богословской работы есть лишь новое поле, новая форма для распространения Божественного Откровения, которая никоим образом не изменяет его внутреннего содержания [6, с. 14].

К.М. Антонов, отмечает, что конфликты между различными системами знания - теологией и наукой – являются практически неизбежными, однако подчеркивает «положительное значение этих конфликтов и дискуссий, позволяющих получать новое хорошо проверенное знание», и считает такие споры рационально разрешимыми [1]. При этом К.М. Антонов, убежден, что положительный эффект возможен только на основе взаимного признания религиоведами и теологами легитимности друг друга в качестве ученых [1, с. 79].

К.М. Антонов предлагает рассматривать богословие как сложную многоуровневую систему познавательных практик и дисциплин, выделяя в ней «уровень, вполне соответствующий всем основным критериям научности» [1, с. 74]. Если в рамках богословия или другими словами «систематической рефлексии, изучающей учение конкретной церковной общины, выясняющей его содержание, структуру, смысл и значение в человеческой жизни», различать: 1) общую систематическую рефлексии относительно форм богочеловеческого отношения, реализующихся в данной общине; 2) поддерживающую ее совокупность образовательных структур и научных исследований, то «первый уровень не должен насильственно втискиваться в научные стандарты, а второй, напротив, тем строже должен им соответствовать, чем ответственнее относится Церковь к делу своего самопонимания и проповеди». Богословие в собственном смысле слова выступает здесь как начало, объединяющее поле научных богословских исследований в рамках единого проекта богословия как научной специальности, поясняет К.М. Антонов [1, с. 77].

Задавшись целью комплексной реконструкции системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православной высшей духовной школе Российской империи в XIX - начале XX века и сравнивая

ее с аналогичной системой в российских университетах того же времени, Н.Ю. Сухова обнаруживает их сходство и в главных принципах деятельности, и в отдельных элементах [9]. Две системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров имели и взаимное проникновение, о чем свидетельствуют как официальные документы, так и случаи возведения магистров богословия в ученые степени докторов исторических, философских или филологических наук. Единство научно-образовательного пространства в дореволюционной России позволяло вносить в систему подготовки и аттестации ученых богословов и преподавателей духовных школ те или иные элементы, опробованные университетской системой [9, с. 29]. Н.Ю. Сухова справедливо считает, что эти и многие другие примеры являются частью богатого исторического опыта взаимодействия высшей духовной школы и университетов в России, опыта, который должен найти теоретическое и практическое освоение.

В свою очередь, представители «научной гносеологии», признавая, что теология готова принять данные светских дисциплин там, где они не входят в противоречие с положениями Откровения, отказывают теологии в отнесении ее к сфере научного знания, т.е. такого знания, которое обретается научными методами, обосновывается логически и экспериментально [7, с. 130].

Серьезной проблемой представителям науки видится соотнесение понятийного аппарата – научного и богословского. Так И.Н. Яблоков, размышляя на страницах журнала «Вопросы философии» о предмете философии религии, о ее месте в системе философского знания, о ее соотношении с теологией и религиоведением, приводит развернутую цитату из работы О.Е. Иванова «Метафизика в богословской перспективе»¹¹⁵ [12, с. 52]. Очевидно, И.Н. Яблоков согласен с О.Е. Ивановым в том, что смыслы богословия должны неотъемлемым образом присутствовать в метафизическом рассуждении, но не входить

¹¹⁵ Иванов О.Е. Метафизика в богословской перспективе. – СПб.: Церковь и культура, 1999. – 427 с.

непосредственно в понятийный аппарат и особый характер построения мысли: «Метафизическая рефлексия должна оставаться метафизической рефлексией, а традиционные метафизические понятия – метафизическими понятиями: субъект, субстанция или сущность не должны заменяться на «софийность», «соборность» и т.д. Хотя Св. София и соборное единство Церкви чрезвычайно важны в плане духовной перспективы метафизики, делать эти слова собственно метафизическими понятиями совершенно недопустимо» [Цит. по: 12, с. 52].

Сам И.Н. Яблоков, отмечая, что религия становится объектом рассмотрения практически всех гуманитарных дисциплин (экономики, политологии, юриспруденции, истории, филологии, лингвистики, литературоведения, музеологии, регионоведения и пр.), а также и ряда естественных (географии, биологии, экологии и др.), изучающих религию в своем аспекте и с помощью собственных методов, отводит роль методологии по отношению к ним философии религии: «Здесь философия религии выполняет соответствующие методологические и мировоззренческие функции и тем самым обеспечивает соединение разноуровневых и разноаспектных знаний о религии в систему» [12, с. 59].

Важно отметить, что в указанной статье И.Н. Яблоков счел необходимым сделать акцент на плюрализме, альтернативности подходов в решении комплексных философских задач, связанных с религией: «Философские концепции религии многообразны, интерпретация религии в них дается под углом зрения какого-либо исходного субординационного принципа – натурализма, материализма, экзистенциализма, феноменологии, герменевтики, прагматизма, позитивизма, лингвистической философии, психоанализа, постмодернизм и др.» [12, с. 55].

Значение этого вывода приходится оценить в полной мере, сталкиваясь со свидетельствами непримиримой полемики, сопровождаемой «целым клубком возражений, обвинений, конфликтных реакций», внутри научного сообщества. Печальным примером служит спор

между С.С. Хоружим и М.Ю. Реутиным по поводу трактовки отношений исихазма с античной мыслью и, в частности, трактовки проблемы «исихазм и неоплатонизм» [11]. Оставляя за рамками суть спора, безоговорочно разделяем позицию С.С. Хоружего: «грубые выпады, враждебность и раздражение – дурные поводыри», поскольку не несут никакого исследовательского содержания и никакого продвижения в суть дела. В итоге не только остаются дискуссионными и открытыми многие вопросы, но усиливается дистанцированность и противостояние между авторами, работающими над рациональным постижением опыта религиозно-духовных практик [11, с. 174, 175].

Приведем еще один пример публикации, посвященной рассмотрению непримиримого спора, состоявшегося в 1811-1812 гг. между Ф.Г. Якоби и Ф.В.Й Шеллингом [2]. Этот спор касался одного из важных проблематичных узлов немецкого классического идеализма – вопроса о построении философской теологии. Примечательно, что автор статьи В.В. Золотухин сосредоточивает внимание на самом ходе философской полемики, рассматривая спор о «божественных вещах» как яркий пример противостояния теистической и пантеистической философских теологий [2, с. 151]. Дискуссия между Якоби и Шеллингом длилась не долго. Якоби остался при своих убеждениях, а Шеллинг обратился к иным философским сюжетам. Отвечая на вопрос, как понять такое завершение спора на самой вершине полемического накала, В.В. Золотухин констатирует: «философские дискуссии, сколько бы они ни длились, совсем нечасто приводят к выработке какой-то совместной позиции и к примирению противоборствующих сторон. Как показывает история философии, спорящие остаются при своих мнениях, тем более что по большей части они представляют выстраданные убеждения. Речь идет не просто о теориях, но о противостоянии мировоззренческих установок» [2, с. 158].

Ввиду наличия ожесточенных споров *внутри определенной системы знания*, публикации, предметом которых служит проблематизация синтеза между *различными* системами координат, каковыми являются наука и

религия, не выглядят в общем контексте дисгармонично. Так В.Ю. Кондратьев, рассматривая в своей статье точку зрения Б.П. Вышеславцева на теорию сублимации З. Фрейда, ставит под сомнение ее оценку некоторыми современными авторами как «смелой попытки органического синтеза традиций русской религиозной философии и новаций аналитической психологии»¹¹⁶ [4].

В.Ю. Кондратьев пишет: «Допустим, что этот вывод справедлив. В этом случае философия Б.П. Вышеславцева, его трактовка сублимации должна изучаться и приниматься во внимание и современными исследователями в области психологии и психоанализа. Очевидно, что проигнорировать этот аспект сути дела (процесса сублимации) было бы несомненным упущением. Однако нам неизвестны попытки учесть эту трактовку со стороны представителей психологической науки» [4, с. 110]. В целом содержательный и интересный текст В.Ю. Кондратьева завершается категоричным выводом о том, что всякие надежды на возможность органического объединения результатов развития науки и теологии следует оставить: «Здесь можно лишь зафиксировать неразрешимый конфликт науки и религиозной метафизики» [4, с. 116].

Таким образом, анализ контекста дискурса, обозначенного выше как рассуждение о методологических основах взаимодействия науки и религии, позволяет сделать вывод: сегодня в России наблюдается «движение навстречу» в данной сфере общественной жизни, однако технологии научной коммуникации между богословским и академическим сообществом пока не являются предметом обсуждения и, похоже, реализации.

¹¹⁶Изучая психику живого человека, З. Фрейд сделал открытие низменных инстинктов, таящихся в области его подсознания, но, оставаясь на почве психологической науки, не смог, с точки зрения Б.П. Вышеславцева, вполне удовлетворительно указать действительные пути их преобразования и трансформации. Согласно Б.П. Вышеславцеву, такая задача (в свете его собственных, а также христианских представлений) могла (и должна была бы быть) решена с учетом действительного существования процессов сублимации, направленных к Абсолюту, «путем соединения нашего воображения и воли с конкретной благостью абсолюта, живой личности богочеловека и святых» [4, с. 112].

В условиях проблематизации синтеза как фокуса научного взаимодействия целесообразно, с нашей точки зрения, обратиться к исследовательской стратегии, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение, - к стратегии трансдисциплинарности.

Е.Н. Князева, давая концептуальную характеристику трансдисциплинарности, пишет: «Трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут *через, сквозь* границы многих дисциплин, выходят *за пределы* конкретных дисциплин, что следует из смысла самой природы приставки «транс». Тем самым создается холистическое видение предмета исследования. Трансдисциплинарные исследования характеризуются *переносом когнитивных схем* из одной дисциплинарной области в другую». Ключевое понятие, которое здесь привлекается, это кооперация, выражаясь еще более точно, совместный проект [3, с. 194].

Неизменна и суть трансдисциплинарной структуры, которая базируется на исследовании нелинейности, сложности, самоорганизации, эмерджентности и инноваций. Обнаружить пронизывающие все уровни реальности инновационную сложность и эволюционную цикличность – очередной вызов исследователю. На этот интеллектуальный вызов отвечают современная теория сложности (синергетика) и нелинейная динамика. Они открывают сквозную сложность мира, паттерны поведения, которые общи, универсальны для всех уровней реальности. Они заменяют редукционистский дисциплинарный подход холистическим, трансдисциплинарным подходом [3, с. 201].

Стратегия трансдисциплинарности как способ расширения научного мировоззрения, через рассмотрение многофакторных проблем вне рамок какой-либо одной научной дисциплины и с привлечением ненаучного знания, выглядит весьма «интригующе и привлекательно». В то же время, приходится констатировать, цитируя д.ф.н., профессора А.А. Крушанова, что «пока трудно понять, каким образом (по каким линиям) этот

набирающий силу и размах вид научного поиска способен развиваться дальше» [5, с. 112].

Учитывая, что «речь идет о довольно скрытом и далеко не всем еще хорошо известном и понятном, но, как представляется, перспективном тренде», есть смысл приложить коллективные усилия к прояснению сути и приемов освоения трансдисциплинарной стратегии в столь актуальном для России диалоге науки и религии.

Литература

1. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. – 2012. - № 6. – С.73-84.
2. Золотухин В.В. Спор о божественных вещах: конфликт философских теологий // Вопросы философии. – 2012. - № 10. – С. 150-159.
3. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. - № 10 (112). – С. 193-201.
4. Кондратьев В.Ю. Б.П. Вышеславцев и Л.С. Выготский: два взгляда на психоанализ З. Фрейда // Вопросы философии. – 2012. - № 10. – С. 108-116.
5. Крушанов А.А. О трансдисциплинарном понимании целенаправленности // Вестник Российского философского общества. – 2012. - № 4. – С. 111-119.
6. Михайлов П.Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 3 (35). – С. 7-21.
7. Овсиенко Ф.Г. Сферы изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. – 2004. - № 2. – С. 116-130.
8. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. - № 7. – С. 93-101.
9. Сухова Н.Ю. Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров в православных духовных академиях в контексте высшего образования в России (1808 – 1918 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. н. / НОУ

ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет». – Москва, 2011 – 36 с.

10. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. / Серия «Современное богословие». - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.

11. Хоружий С.С. О школах мистики и культуре полемики // Вопросы философии. – 2012. - № 8. – С.166-176.

12. Яблоков И.Н. Предметные области философии религии (к дискуссии в современной отечественной литературе) // Вопросы философии. – 2012. - № 1. – С. 49-59.

Торопов А.В.

**Архиепископ Мефодий (Смирнов) – переводчик
«Хроники о Ферраро-Флорентийском Соборе»
Сильвестра Сгиропуло на русский язык**

В непростой и драматичной истории политического и культурного диалога России с другими странами Владимирский край традиционно играл особую роль. Одним из наиболее ярких эпизодов, наглядно характеризующих эту роль, является вполне сравнимое с путешествиями Христофора Колумба и Афанасия Никитина «Хождение Суздальцев во Флоренцию», предпринятое в 1437 г. епископом Суздальским Авраамием и двумя его спутниками по распоряжению митрополита Московского Исидора. И сравнение этого путешествия с двумя другими, может быть, гораздо лучше известными, вовсе не выглядит обычным красным словцом – участники Ферраро-Флорентийского Собора.

Прибывшие в Италию из Суздаля, в той же мере открыли для Руси Европу, отделенную от неё разделением Церквей 1054 г. невидимым, но перечным, в какой Христофор Колумб под видом являвшейся для многих

поколений европейцев предметом самых радужных грез Индии открыл для окружающего мира до того не известную для него Америку, а Афанасий Никитин прежде него реализовав многовековую мечту народов и познакомил Русь с таинственной Индией. Но отнюдь не амбициозные устремления и не драматично складывавшиеся внешние обстоятельства увлекли Суздальцев в далекий путь – покинуть родной край их заставила сложная политическая обстановка середины 15 в. на европейском континенте.

Угроза со стороны воинствующего ислама православному Константинополю была чревата опасными последствиями и для кичившихся своим величием европейских монархий, и для Ватикана, не оставлявшего своих прежних притязаний на первенство в христианском мире, некогда приведших к крупнейшему в истории христианства церковному расколу. Осознавая это, Ватикан Константинополю путь к объединению Западной и Восточной Церквей, но вариант такого объединения, предложенный Папой Римским Евгением 4, несмотря на, казалось бы, благие намерения, был явно тупиковым: даже перед лицом серьезнейших внешних угроз Ватикан не отказывался от своих давних, восходивших еще ко временам Вселенских Соборов амбиций. Жесткое подчинение Восточной Церкви власти Римских Пап не, а не подлинное, равноправное и устойчивое единение восточных и западных христиан – такова была истинная цель созыва церковного Собора, громко названного «восьмом», т.е., фактически приравненного папой Римским Евгением 4 к Вселенским, на котором предлагалось заключить договор об объединении (по-латински – унию). Попытки заключения подобной унии предпринимались католиками прежде, и постепенно ослабевавший Константинопольский Патриархат еще в 1274 г. был готов пойти на объединение с Западной Церковью на многих из предложенных Ватиканом условиях. Но тогда реализовать этот план помешала жесткая позиция Русской Церкви, выразившаяся в определениях церковного Собора, проходившего в том же 1274 г. во Владимире.

К15в. Позиция Русской Церкви по вопросу объединения с католиками не только ничуть не изменилась, но и, напротив, упрочилась и подтвердилась. Позиция Константинополя же была не столь принципиальной – из греческих епископов, принимавших участие в работе Ферраро-Флорентийского Собора 1438-1439 гг., на котором присутствовали и послы из Суздаля, лишь один, Марк Эфесский, выступил против опасного компромисса с Ватиканом. Данная позиция Марка Эфесского, поддерживавшаяся и епископом Суздальским Авраамием вместе с его спутниками была, пожалуй, главным препятствием на пути заключения новой унии – чтобы преодолеть его, Ватикан пустил в ход такие средства, как угрозы и подкуп.

Подпись под Ферраро-Флорентийской унией епископа Суздальского Авраамия удалось получить именно таким путем, но его записки о путешествии во Флоренцию, дополненные его спутниками – двумя суздальскими иеромонахами по возвращении русского посольства из далекой Италии способствовали установлению правды о событиях, происходивших на Ферраро-Флорентийском Соборе, а затем долгое время были на Руси главным историческим источником как о Ферраро-Флорентийском Соборе, так и о нравах и обычаях Западной Европы, в целом.

Однако, существовали еще две древних рукописи, повествовавших о тех же событиях, написанных на греческом языке и отражавших иной взгляд на Ферраро-Флорентийский Собор как с политических, так и с религиозных позиций. Речь идет о «Истинной истории объединения греков и латинян» Сильвестра Сгиропуло и повести «Восьмой Введенский Флорентийский Собор» митрополита Митиленского Дорофея. Оба автора этих сочинений или участниками, епископами Константинопольского Патриархата. Епископ Сильвестр Сгиропуло внешне принял унию, но признал ее пагубность и отрекся от своей подписи под итоговым документом Ферраро-Флорентийского Собора, митрополит Дорофей же до конца своих дней считал Ферраро-

Флорентийскую унию благом для Православия. Их воспоминания представляют собой не только непростых перипетий происходивших во время Ферраро-Флорентийского Собора событий, но и выражают ту или иную в связи с ними мировоззренческую позицию и ее религиозно-философское и историческое обоснование. Долгое время эти источники были известны на Руси, и оценке Ферраро-Флорентийского Собора русскими историками была прямолинейной, идеологической, нежели научной.

Проблема диалога между Византией и Западной Европой, Православием и католицизмом на деле представлялась более сложной, имела ряд существенных нюансов, не учтенных суздальскими книжниками – участниками Феррарофлорентийского Собора. Лишь в 19 в. появился на свет русский перевод «Истинной истории объединения греков и латинян» епископа Сильвестра Сгиропуло представлял собой небольшую книгу, изданную в 1805 г. в Санкт-Петербурге. На обложке стояло и имя переводчика – протоиерей Михаил Смирнов. Однако, на самом деле переводчиком этой греческой хроники был брат упомянутого на обложке протоиерея – член Святейшего Синода, видный богослов, проповедник и педагог архиепископ Мефодий (Смирнов), сын священника из с. Алексино Александровского уезда Владимирской губернии, выпускник

Московской Духовной Академии, где впоследствии он преподавал и дослужился до должности ректора. Прежде известность ему уже принесли переводы на русский язык произведений святого Иустина Философа, вошедших в «золотой фонд» святоотеческой литературы, обращение же его к «Истинной истории объединения греков и латинян» епископа Сильвестра Сгиропуллона фоне своего времени было явлением незаурядным.

Уже целое столетие Запад был для Руси не таким непримиримым противником, каким представлялся в 1274 г. или в 1437 г., западные веяния уже постепенно начали проникать в сознание русских людей, особенно, укоренялись они в сознании некоторых представителей высшей

государственной власти. Но Православная Церковь не могла не относиться к этим процессам весьма критично - этим в немалой степени и было вызвано появление на свет русского перевода записок епископа Сильвестра Сгиропуло, раскрывавших истинные цели Ферраро-Флорентийской унии и коварные замыслы инициаторов созыва Ферраро-Флорентийского Собора. Однако, в условиях, когда Россия практически отказалась от прежних ориентиров своей европейской политики, а новые ориентиры отчасти соответствовали тем, которых в 15 в. придерживался Константинополь, выступление одного из наиболее видных церковных деятелей своего времени фактически с критикой политического курса страны в отношениях с другими европейскими странами и мусульманской Турцией могло обернуться и серьезными дипломатическими осложнениями во внешней политике России.

А также могло быть чревато немалыми неприятностями и для самого архиепископа Мефодия (Смирнова), и, кроме того, могло даже вызвать уже не первый в истории России острый конфликт между церковной и светской властью. В ситуации, когда в Русской Православной Церкви после упразднения Петром 1 Патриаршества было введено синодальное управление, фактически превратившее Церковь в один из государственных бюрократических институтов, последствия такого конфликта могли оказаться очень плачевными для архиепископа Мефодия (Смирнова), и видный богослов даже вполне мог быть лишен возможности вести какую-либо церковно-административную или научную деятельность.

Несомненно, отрицательно сказался бы такой конфликт и на положении всего русского епископата и его отношениях с вышестоящими иерархами и светской властью. Именно поэтому архиепископу Мефодию (Смирнову) пришлось прибегнуть к мистификации, опубликовав свой перевод одного из важнейших исторических источников о Ферраро-Флорентийском Соборе под именем своего брата. Актуальность темы отношений между Православием и католицизмом в начале 19 в. была для

России чрезвычайной – в то время для многих в стране Запад превратился в подлинного языческого кумира, и речь даже часто уже не шла о сопротивлении его претензиям, как это было, например, в 15 в. или хотя бы в начале 18 в..

Уния с католицизмом,, юридическое заключение которой не принесла желаемых результатов, к 19 в, совершились в сознании многих людей в России, и прямым следствием этого явилось происшедшее спустя несколько лет нашествие Наполеона Бонапарта на Россию в 1812 г.

Издание своего перевода на русский язык записок епископа Сильвестра Сгиропуло архиепископ Мефодий (Смирнов) старался напомнить своим соотечественникам об опасности потери собственного национального лица Ферраро-Флорентийская уния, как известно, не спасла Константинополь, а, а, напротив, ускорила его падение. Для России подобной расплатой за увлечение западными идеями считали бедствия 1812 г.: государственная власть и аристократия предпочитали не внимать предостережениям Церкви, неоднократно высказывавшимся ею в открытой и публичной форме. Теперь, в качестве последнего средства пришлось прибегнуть к иносказанию, вполне оправданному в эпоху, когда аллегория и эзопов язык стали наиболее распространенными стилистическими приемами.

Таким образом, небольшая, отнюдь не самая красочно изданная книга, вышедшая в свет в Санкт-Петербурге в 1805 г. и сегодня почти забытая, сыграла, несомненно, важную роль в общественной жизни России начала 19 в.

Издание ее наглядно свидетельствовало о том, что Православная Церковь отнюдь не пассивно восприняла и перенесла осуществленное в петровские времена фактическое уравнивание с государственно-бюрократической структурой, но сохранила немало сил для мирной и бескровной борьбы за умы и души людей. Кроме того, благодаря переводческому таланту архиепископа Мефодия (Смирнова), тема Ферраро-Флорентийского Собора уже во второй раз возникла в истории

Владимирского края, вновь подтвердив тот факт, что, наряду с прежними историческими реалиями, Владимирскому краю была уготована роль исторического перекрестка, соединявшего жизненные пути как отдельных исторических деятелей и, казалось бы, рядовых людей, так и целых стран и народов. Здесь пересекались судьбы людей, принадлежавших к разным религиозным традициям, соединялись, казалось бы, бесконечно далекие и несовместимые друг с другом интересы, устремления и идеи, между которыми непременно находилось согласие, не ущемляющее никого. Отдельные эпизоды, ярко свидетельствовавшие об этом, составляли непрерывный взаимно обогащающий диалог культур, результаты которого часто оказывались более масштабными и реальными, чем амбициозные начинания властителей, стремившихся в кратчайшие сроки разрешить острейшие противоречия, копившиеся веками.

И сегодня, когда даже официальный Ватикан смотрит на события середины 15 в. немного иначе, чем смотрел еще совсем недавно, значение выхода в свет русского перевода записок одного из непосредственных участников тех событий, епископа Сильвестра Сгиропуло, осуществленного архиепископом Мефодием (Смирновым), представляется, несомненно, даже гораздо большим, чем это было двести лет назад, когда эта книга только вышла в свет.

Эта небольшая книжка форматом в одну восьмую листаясно говорит нашим современникам о необходимости межрелигиозного и межкультурного диалога, о том какие острые проблемы всегда неизбежно возникают на этом пути, и какие способы их решения делают этот диалог плодотворным и необратимым, а не отсрочат лишь на время назревание жестоких и порой кровавых конфликтов. Потому не вызывает сомнений, что литература, подобная русскому переводу записок епископа Сильвестра Сгиропуло, осуществленному архиепископом Мефодием (Смирновым), в наше время должна находиться в центре внимания всех кто интересуется наиболее актуальными проблемами религиоведения.

**Современная церковь и национальный вопрос:
региональный аспект**

Остроту межнациональных отношений в России почувствовали после общественного взрыва в Кондопоге в 2006 году. До этого ее старались не замечать. Для многих и многих граждан жизнь поделилась на жизнь «до» и жизнь «после» трагических событий. Однако уроки Кондопоги оказались не выученными. Последующие конфликты в Ставрополе, беспорядки на Манежной площади Москвы, повсеместная активизация националистических сил привели государство к выводу о том, что рост межэтнической напряженности угрожает национальной безопасности страны. Поэтому вопросы борьбы с ксенофобией внепланово 27 декабря 2010 года были вынесены на заседание Госсовета. В результате обсуждения появились поручения Президента РФ, одно из которых обязывало субъекты Федерации создать постоянно действующие рабочие группы с участием религиозных деятелей для предупреждения и разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Другое поручение, адресованное Правительству РФ совместно с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах, органами исполнительной власти субъектов РФ, требовало «обеспечить поддержку деятельности традиционных религиозных организаций, действующих в Российской Федерации, направленной на предупреждение и разрешение межнациональных конфликтов, на пропаганду межнационального мира и веротерпимости» [9].

Резонно встает вопрос: «Почему государство выбрало в союзники именно Церковь, а не национально-культурные автономии, правозащитные организации, благотворительные ассоциации, другие институты гражданского общества?».

Как видится, ответов несколько. Во-первых, в социально-философском контексте Церковь представляет собой совершенно своеобразную коллективность. Религиозная коллективность выходит за национальные и территориальные пределы каждого отдельного государства. Выполняя интегративную функцию, Церковь объединяет представителей разных национальностей и в этом проявляется ее наднациональная сущность. Для истинно верующего человека первична религиозная, а не национальная идентичность, поскольку «церковь должна относиться к ценностям национальной жизни по азбучной аналогии первенства духа над плотью» [7]. Действительно результаты социологических исследований подтверждают большую межнациональную толерантность среди верующих в Бога [11, с.183].

Во-вторых, многонациональный фактор присутствовал в России изначально. Именно Церковь исправляла известные «перекосы» в национальной политике государства, в частности, в проявлении излишней русификации. Вот почему в Российской империи не было религиозных войн, хотя в ней жили многие иноверные народы. Люди жили в мире потому, что было внутреннее уважение к религиозной традиции друг друга [3]. С помощью Церкви генетическая память должна вернуть этот многовековой позитивный опыт межнациональных взаимоотношений.

В-третьих, современная Церковь реализует функцию «хранителя традиционных основ», важную для устойчивого развития государства, т.е. сегодня основной функцией религии в обществе является культуротранслирующая.

Если собственно религия, как мировоззрение, по мнению многих ученых, исчерпала ресурсы своего расширения, то возможности социального и нравственного воздействия религии на образ жизни людей, их общественно-политические ориентации и поведение весьма значительны [10, с.219-220]. Именно потребность развивать общественную нравственность, морализировать многонациональное общество приводит государство к связи с Церковью. В результате государство намерено

воспользоваться тем нравственным капиталом, который Церковь выработает в людях, формируя атмосферу межнационального уважения и согласия.

В-четвертых, в нашем многонациональном обществе у многих его членов наблюдается совпадение национальной и конфессиональной самоидентификации. Причем на фоне непросто складывающихся межнациональных отношений, гораздо меньшее напряжение вызывают межконфессиональные отношения. Позитивное влияние религиозного фактора на уровень межнациональных отношений показывают социологические исследования. В этой связи особая роль принадлежит лидерам религиозных организаций, их умению вести конструктивный межконфессиональный диалог.

В-пятых, в политическом контексте Церковь не является для государства соперником. Протоиерей В. Чаплин отмечает два существенных отличия от позиции политиков. «Во-первых, Церковь не стремится к получению или удержанию власти, что свойственно любому правительству и любой оппозиции. Во-вторых, и это главное, существует огромная разница между политическими планами, которые, к сожалению, в нынешней России практически сводятся к приоритетам жизни одного поколения, и видением Церкви, мыслящей категориями тысячелетий, поверх национальных и временных границ» [15, с.42].

Таким образом, государство сделало абсолютно верный выбор Церкви как союзника в борьбе с национализмом. Весьма образно описал ее сверхчеловечески трудное служение А.В. Карташев: «Церковь, стоящая как врач у больного сердца нации с тонким духовным слуховым аппаратом, должна напрягать всю силу своего сверхчеловеческого бесстрастия и евангельской чистоты совести, чтобы, в минуту страстных национальных порывов к оружию, своим неземным, пророческим суждением и властным голосом указать и своему народу и врагу и всему человечеству, путь к высшей справедливости и к лучшим, благороднейшим средствам ее достижения» [7].

Сегодня Кондопога продолжает оставаться точкой отсчета фазы явной межэтнической напряженности в России. Попытаемся честно ответить на вопрос: «Возможно ли повторение Кондопоги во Владимирской области? И, в связи с вышеизложенным, есть ли основания для беспокойства у религиозного сообщества?». Для получения объективного ответа изначально составим этнонациональный портрет региона и выявим тенденции его изменения.

Владимирская область представляет собой мультикультурное сообщество, включающее представителей более ста этносов, национальностей и народностей, каждый из которых обладает своими особенностями материальной и духовной культуры. Очень красочно о ценности национального многообразия написал А.В. Карташев: «Национальное начало, как и начало, индивидуальное и частное, есть святое начало разнообразия и Божьей красоты в этом мире, как разнообразна красота цветов на поле» [7].

Специфика региона заключается в том, что титульное население самоидентифицирует себя с исторически глубоко укорененной православной культурой. Область занимает шестое место в Центральном Федеральном округе Российской Федерации по численности населения. По результатам переписи населения 2010 года оно сократилось по сравнению с 2002 годом на 5,3% [6].

Как показывает анализ, изменения в национальном составе, произошедшие в межпереписной период, обусловлены действием трех основных факторов. Первый фактор связан с *различиями в естественном воспроизводстве*. Наиболее многочисленную национальность, проживающую на территории области, составляют русские (95,6%). Естественный прирост титульного населения области имеет отрицательную динамику. В то же время во Владимирской области, как и в России в целом, значительно увеличилась численность постоянно проживающих, отнесших себя к киргизам (в 5,2 раз), узбекам (в 4,1 раза) и таджикам (в 3,4 раза).

Второй фактор – это *процессы во внешней миграции*. С одной стороны, миграционные связи области с другими регионами России и странами ближнего зарубежья не оказывали существенного влияния на общее изменение численности жителей области, поскольку главным фактором являлась естественная убыль населения. С другой стороны, происходит возрастание потоков мигрантов, временно находящихся на территории Владимирской области и постоянно проживающих за рубежом. По сравнению с 2002 г. численность временного населения увеличилась в 4,2 раза. Из них 93% имели целью приезда – трудовую деятельность. Среди стран СНГ, экспортирующих рабочую силу во Владимирскую область, ведущее место занимают Узбекистан, Украина, Таджикистан, Армения, Азербайджан, а из стран дальнего зарубежья – Вьетнам, Турция и другие. Следует учесть, что рост миграционных потоков постепенно будет оказывать существенное влияние на изменение этнонациональной структуры населения региона. Отвечая на вопрос «Как вы относитесь к тенденции увеличения числа мигрантов на территории области?», 67,6% активных посетителей сайта Федеральной миграционной службы по Владимирской области назвали это явление отрицательным, поскольку, по их мнению, «мигранты дестабилизируют обстановку, вызывают рост преступлений, в том числе на национальной почве». Еще 13,9% ответивших считают это явление скорее отрицательным, т.к. мигранты занимают рабочие места местных жителей. Таким образом подавляющее большинство участников опроса (81,5%) нетерпимо относятся к росту миграционных потоков [12].

Третий фактор изменения в национальном составе связан с процессами *смены этнического самосознания* под влиянием смешанных браков, число которых увеличивается. Имеют место и другие факторы.

На состояние этнонациональных отношений в регионе оказывают влияние такие факторы как социально-экономические, духовно-нравственные, политические, организационно-управленческие, правовые.

Среди **социально-экономических факторов** ведущее место занимают: естественная убыль титульного населения трудоспособного возраста, безработица (в том числе среди молодежи), слабые стартовые возможности для большинства населения, низкое «качество жизни» и др. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, среди безработных жителей области 37% составляет молодежь в возрасте 16-29 лет. Неустроенная молодежь является питательной средой различных экстремистских организаций. Нерешенность проблемы занятости приводит к тому, что в общественном сознании формируется представление о трудовых мигрантах как конкурентах, незаконно претендующих на рабочие места и социальные гарантии. В итоге среди населения области усиливается чувство тревоги по отношению к переселенцам.

Среди **духовно-культурных факторов** основную роль играет распространение идеологии национализма. Этому способствует, с одной стороны, тот факт, что для большинства мигрантов характерен невысокий уровень адаптации к социокультурной среде региона. Трудовые мигранты, как правило, являются носителями нетрадиционных для региона национально-культурных и религиозных ценностей, что повышает риск эскалации межэтнической и межконфессиональной напряженности во Владимирской области. С другой стороны, следует признать, что распространению ксенофобии способствует недостаточно высокий общекультурный уровень коренного населения области, неготовность многих граждан к толерантному восприятию иных национальных и религиозных традиций. Около половины проголосовавших на официальном портале администрации области (48,9%) признались, что в последнее время сталкивались с проявлениями национализма во Владимирской области [5].

Большую опасность представляет феномен религиозного национализма. Один из видов - «православный национализм»,- активно проявил себя в области в 2005 году. Под лозунгом «Россия — для русских!» в областном центре было организовано два

несанкционированных крестных хода, прошло общее собрание по созданию «Русского культурно-православного центра», Великооросская национальная партия распространяла листовки антисемитской и антиисламской направленности, разжигая внутриконфессиональную, межконфессиональную и гражданскую рознь. Главная причина существования православного национализма, по мнению игумена Петра (Мещеринова), заключается в том, что многие православные люди переживают Церковь не как Вселенскую и Христову, а, прежде всего, как Русскую и национальную. Вл. Соловьёв считал, что «мания национализма есть господствующее заблуждение наших дней» (т. V, стр. 271) [13].

К важным **политическим факторам**, прямо или опосредованно влияющим на состояние этнонациональных отношений, относятся: борьба националистических сил за власть, использование религиозного и национального факторов в политических целях, неверие во власть большей части населения региона. Подтверждением последнего явилась низкая явка жителей области на выборы Президента РФ 4 марта 2012 года – 53,1%. Именно широкое распространение ксенофобских идей Русским Общенациональным Союзом (РОНС), активно участвовавшим в 2010 году в выборах местных органов власти Петушинского района, послужило причиной признания ее в 2011 году экстремистской организацией. Потенциальную опасность представляет пересечение двух векторов региональных этноконфессиональных отношений, таких как национальный шовинизм («Россия для русских») и радикальный религиозный фактор.

Недооценка органами власти и органами местного самоуправления региона значимости государственной национальной политики, отсутствие комплексной системной работы по ее реализации в области характеризуют **организационно-управленческий фактор**. В регионе отсутствует законодательная база, регламентирующая сферу межнациональных отношений, этнокультурного развития. В администрации области нет структурного подразделения, наделенного соответствующими

полномочиями. Чиновники органов местного самоуправления проявляют дилетантизм, полагая, что наличие 99% населения русской национальности позволяет им говорить об отсутствии государственной национальной политики в их муниципальном образовании.

Одними из главных **правовых факторов**, оказывающих влияние на этнонациональные отношения в регионе, являются: низкий уровень самоорганизации национального сообщества региона и слабо контролируемые миграционные процессы. В области юридически зарегистрированы только 16 национальных организаций (в то время как религиозных – 356), что негативно отражается на правовой защищенности мигрантов и усугубляет их социальную адаптацию. Некоторые диаспоры, не имея официальных общественных организаций, хорошо самоорганизованы в рамках ОПГ, что вызывает обоснованные опасения титульного населения области. По скромным подсчетам начальника УФМС по Владимирской области в регион приезжает до 30000 нелегалов [2]. Отрицательное влияние неконтролируемых миграционных процессов усиливается, когда они выступают во взаимодействии с другими негативными социально-экономическими и политическими факторами.

Владимирская область, согласно результатам исследования, проведенного в рамках ЦФО в 2005 году, отнесена к категории регионов со средним уровнем этнонациональной конфликтности [14, с.57]. Именно в 2005 году отмечался резкий рост религиозно-националистических настроений и активизация деятельности организации «Россия для русских!». На вопрос экспертов: «Оказывают ли представители этнических групп влияние на преступность в регионе и если да, то в чем это выражается?» отрицательный ответ дали 8,6% опрошенных владимирцев, остальные – положительный. При этом были выделены следующие угрозы: контроль криминальных рынков – 51,8%; введение своих представителей в органы власти и контроль финансовых потоков – по 12,3%; внедрение своих представителей в правоохранительные органы – 11,1%; контроль промышленности – 8,6% [8, с.134].

В настоящее время межэтническая напряженность носит латентный характер, что подтверждается данными интернет-опросов. Отвечая на вопрос: «Какие виды экстремизма, как формы радикального отрицания общественных норм и правил, на Ваш взгляд, имеют проявления во Владимирской области», большинство респондентов на первое место ставят антииммигрантский — 39.2% [5]. От 70 до 86% участников опросов признают существование потенциальной конфликтности в межнациональных отношениях. Причем за последнее пятилетие наблюдается динамика ее роста .

Отмечен довольно высокий уровень ксенофобии. Трудности в общении с представителями других национальностей испытывает почти половина населения города Владимира [4].

Наметились позитивные тенденции в антиэкстремистских настроениях населения. Сокращается число сторонников силового урегулирования межэтнических конфликтов, а также лично готовых к участию в националистических акциях. Однако, при определенных условиях, в экстремистские акции может быть втянуто не менее четверти жителей области.

Латентная этнонациональная напряженность находит выходы, имеющие различные формы проявления и степень антиобщественной опасности. По данным правоохранительных органов во Владимирской области с 2011 года наблюдается повышение активности объединений, проповедующих идеи расового, национального, религиозного превосходства. За 2010 - 2011 г.г. во Владимирской области возбуждено 16 уголовных дел по признакам преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, анализ показывает, что рост межэтнической напряженности в области должен стать на повестку дня межрелигиозного сообщества. Национальному и конфессиональному экстремизму общество должно противопоставить лучшие традиции сплоченности, исключая любые формы унижения человека по национальному или религиозному

признаку. В этой связи хочется процитировать мудрый совет Блаженного Августина, отражающий позицию раннехристианской Церкви к инакомыслящим: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, и во всем – любовь». Именно этому принципу следует в своей деятельности областная Межконфессиональная комиссия, которая являет собой уникальный пример высокоразвитого гражданского самосознания, направленного не только на врачевание человеческих душ, но и на объединение усилий в решении общественно значимых проблем. Заметим, что de facto, она организовалась за полгода до вышеупомянутого поручения Президента РФ. Уверена, если Межконфессиональная комиссия целенаправленно озаботится формированием атмосферы межнационального мира и согласия в регионе, - повторение Кондопоги нам не грозит!

Литература

1. Вопросы миграции — это целый комплекс проблем // Региональный информационный портал «За Владимирскую область». URL: <http://zavladimir.ru/?p=6972>.

2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в программе «Слово пастыря» от 5 ноября 2011 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1673009.html>.

3. Динамика этнонациональных процессов в регионе нарастает // Региональный информационный портал «За владимирскую область». URL: <http://zavladimir.ru/?p=7151>.

4. Интренет-опрос // развитие гражданского общества // Администрация Владимирской области (официальный интернет-портал). URL: <http://www.rgo.avo.ru/konfessii>.

5. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской

области (официальный сайт). URL: <http://vladimirstat.ru/default.aspx>.

6. Карташев А. В. Церковь и национальность. Журнал «Путь» №44. URL: <http://www.odinblago.ru/path/44/1>.

2. Криминологический портрет субъекта Российской Федерации. Владимирская область: Монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. - Владимир: ИД «Посад», 2006. - С. 134.

3. Национальная политика. URL: <http://президент.рф/поручения/пункты?topic=55&sort=closed>.

4. Мчедлов М. П. Феномен религиозности в изменяющейся России // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций 2002-2004 гг. - М.: Российское объединение исследователей религии, 2004. - С. 219-220.

5. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. - М.: Научная книга, 2005. - С. 183.

6. Опросы // Управление Федеральной миграционной службы по Владимирской области (официальный сайт). URL: <http://fms33.ru/>.

7. Петр (Мещеринов), игумен. Вл. Соловьев и национальный вопрос // Киевская Русь. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/1051/>.

8. Филь М. «Исламский фактор» в областях Центральной России: взгляд чиновников // Власть. - 2005. - № 11. - С. 57.

9. Чаплин В., протоиерей. Церковь, государство и политический процесс в современной России (1988— весна 2000г.) // Исторический вестник. Материалы Международной конференции "Христианство на пороге нового тысячелетия" (Москва, 20-22 июня 2000г.). - Москва — Воронеж: Изд-во Воронежско - Липецкой епархии, 2000. № 7(11). - С. 42.

**Региональные особенности религиозно-просветительской
деятельности Русской Православной Церкви
на Архангельском севере**

В последнее время в научной среде возрастает интерес к изучению духовно-нравственных истоков и процессов формирования аксиологических основ российского общества. В этой связи как научно значимое рассматривается исследование различных аспектов истории Русской Православной Церкви, сыгравшей важную роль в формировании ментальности и сохранении исторической, культурной и духовной идентичности русского народа. Важным формой участия Церкви в жизни российского общества остается религиозно-просветительская деятельность, имеющая миссионерскую направленность и подразделяющаяся на два направления – внутреннее и внешнее. Внутреннее религиозное просвещение имеет целью нравственное воспитание и катехизацию верующих, приобщение их к богатому религиозно-культурному наследию Православия, внешнее ставит перед собой задачу нравственного оздоровления социума, противодействия псевдорелигиозным движениям, имеющим антиобщественный характер, а также возможность «выработки иммунитета против многих социальных недугов» [2].

В различных регионах и епархиях России, благодаря разнообразным географическим, историческим, социально-экономическим и этнокультурным факторам, преобладали различные направления религиозно-просветительской деятельности Церкви.

Целью данного доклада – выявление особенностей религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Архангельском Севере.

Архангельский Север – территория, простирающаяся почти на 600 тысяч кв. километров, и совпадающая с границами учрежденной в 1682 г. Архангельской и Важской епархии, а также с границами Архангельской губернии в XVIII – начале XX вв. [1, с.11]. Территориально к Архангельскому Северу относятся Кольский полуостров, части Каргополья, территории бассейнов рек Северная Двина, Онега, Вага, Пинега и Мезень. В различные исторические периоды эта территория входила в состав более крупных образований, иногда сама делилась на части [5, с.14].

На экономику, быт, уклад жизни и характер местных жителей любого региона большое влияние оказывает климат. Территории Архангельского Севера, расположенные при морских окраинах страны и имеющие в своем составе множество внутренних вод (рек и озер), подвергнуты резким переменам температур, характеризуются затяжными зимами и краткосрочными, прохладными летними месяцами. Неблагоприятные для земледелия почвенные условия не способствовали обработке земель. Основу экономики данной территории составляли промыслы. Промысловый характер экономической деятельности населения обуславливали обилие лесных и морских ресурсов. Прибылями от основных промыслов – ловли рыбы, охоты, разработки леса – пополнялся недостаток хлеба, оплачивались повинности, обеспечивалось удовлетворение существенных потребностей населения [11, с.9].

В протяжении всей истории существования северных территорий России население этого края отличалось этническим разнообразием. Наряду с русскими, потомками новгородцев, в этом регионе проживали корелы, лопари, зыряне и самоеды.

Корелы, финно-угорское племя, проживали по берегам Белого моря, занимали западную и юго-западную часть Кемского уезда. Территория проживания лопарей находилась на северо-западном берегу Белого моря, от р. Пялицы до мыса Св. Нос. Ведя кочевой образ жизни, лопари также расселялись в северной и западной части Лапландии. Корелы и лопари

населяли юго-западные территории Архангельского Севера, преимущественно берега Белого моря. Восточная и юго-восточная часть были ареалами проживания зырян и самоедов. Зыряне занимали земли Великой Перми – территорию между реками Печора и Северная Двина. Самоеды населяли Мезенскую тундру, подразделяющуюся на Большеземельскую тундру – земли между р. Печорой и Уралом, и Малоземельскую тундру – земли между р. Печорой и Белым морем. Не являясь коренными жителями Архангельского Севера, самоеды вели свое происхождение от сибирских племен, мигрировавших на Север при нашествии татаро-монголов [7, с.54].

Колонизация территории Архангельского Севера началась в XI-XII вв. и проводилась в двух направлениях – с юга, из Суздаля и с запада, из Великого Новгорода. В 1478 г., после падения Новгорода, северные земли были присоединены к владениям Москвы. На протяжении XV-XVI вв. происходит колонизация малоосвоенных северных земель, в первую очередь – монастырская колонизация. Ставя перед собой задачу заселения пустующих территорий, правительство поддерживало продвижение монастырей на Север. Монастыри, удерживая население льготами и привилегиями, увеличивали количество селений на занимаемых землях и способствовали заселению пустующих пространств Севера страны [6, с.149]. Вместе с тем монастыри брали на себя роль духовно-просветительских и миссионерских центров, содействуя просвещению малых народов светом Православной веры.

Проживавшие на территории Архангельского Севера корелы, лопари и зыряне были приобщены к Христианству новгородцами еще в XIII-XV вв. После основания Соловецкого монастыря корелы и лопари, жившие вблизи Соловецких островов, стали активно приобщаться к вере. Многие из них, привлеченные святостью жизни монахов, сами поступали в монастырь.

Инициативы по христианизации самоедов начались намного позже, лишь в первой половине XVIII в. Из-за кочевого образа жизни самоедов и

особенностей проживания в тундре долго не удавалось найти «желающих вступить на многотрудное поприще миссионерского служения» [7, с.65]. Лишь в 1824 г. по Высочайшему повелению и по благословению епископа Неофита была учреждена Миссия для крещения самоедов [4, лл. 3-6]. За 5 лет работы, 1825-1830 гг., миссия обратила в христианство 3303 самоеда, некрещеными оставались около 700 человек.

Однако ко второй половине XIX в. малые народы Архангельского Севера, лишенные необходимого окормления из-за отдаленности мест проживания, кочевого образа жизни, малочисленности храмов и священников, часто проявляли лишь наружную религиозность, возвращаясь в язычество и суеверие. Причинами таких регрессивных процессов являлось также незнание русского языка и почти полная неграмотность, вызванная, в том числе, отсутствием письменности на родном языке. Это привело к необходимости активной работы православных миссионеров по катехизации и утверждению в вере представителей малых народов Архангельского Севера.

Важное явление в истории Архангельского Севера представлял раскол. К середине XIX в. почти треть населения явно или скрыто проповедовала «старую веру» [10, с.80]. Начало массового распространения раскола на территории Архангельского Севера относится ко времени бунта монахов Соловецкого монастыря (1668-1676 гг.). Беглые Соловецкие иноки подготовили почву для распространения в Поморье раскола, «посвятили все свои силы и способности на утверждение среди поморов «древлего благочестия» [9, с.26]. Раскол получил распространение и среди малых народов Архангельского Севера. Попадая на материк, беглые монахи начинали проповедь в монастырских вотчинах, располагавшихся на исторических землях корел – от реки Колы до реки Онеги. Таким образом, среди корел раскол укоренился намного больше, чем среди других малых народов Архангельского Севера. Однако из-за неграмотности и свойств национального характера раскол среди корел

имел лишь внешний характер, а также не отличался фанатизмом, свойственным русским старообрядцам.

Массовому распространению раскола на Архангельском Севере способствовала неудовлетворительная ситуация с религиозным просвещением населения. Причинами такого положения служили большие территории и рассеянность жителей, малочисленность храмов и отдаленность их от поселений, малочисленность священников и слабое влияние их на жизнь отдаленных приходов, необразованность духовенства, не радеющего о просвещении своей паствы.

Если в первые полтора столетия существования раскола меры по его предотвращению были направлены на вразумление отдельных представителей старообрядчества [8], то в XIX в. государственные и церковные инициативы касались искоренения причин раскола – неудовлетворительного религиозного просвещения народа. Епархиальным начальством ежегодно увеличивалось число церковных школ, открывались новые приходы в отдаленных местностях, была введена должность «корельского миссионера» для просветительской работы среди корел [12, с.73], в 1884 г. был открыт епархиальный Миссионерский комитет, а в начале XX в. учреждена викарная кафедра епископа Кемского [13, с.5].

С целью религиозного просвещения малых народов Архангельского Севера во второй половине XIX в. епархиальное начальство выступило с инициативой перевода на корельский, зырянский, лопарский и самоедский языки текстов Священного Писания, общеупотребительных молитв и поучений. К осуществлению этой работы были привлечены священники, трудившиеся в местах проживания этих народов и владевшие местными наречиями. Однако многие из этих переводов так и не были напечатаны [3].

Проведенное исследование дает возможность выделить следующие региональные особенности религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Архангельском Севере: неблагоприятные климатические условия, этническое разнообразие

населения края, миссионерское просвещение малых народов, противодействие расколу.

Данные особенности обусловили формы и направления религиозно-просветительской деятельности. Внутреннее религиозное просвещение было направлено на противодействие расколу, а также на утверждение в православной вере корелов, лопарей и зырян, принявших Крещение еще в XIII-XV вв. Данное направление проявлялось в форме проповедей, поучений, наставлений, переводов на местные наречия священных текстов, изданий апологетической литературы. Внешнее религиозное просвещение имело своей целью миссионерско-просветительскую деятельность среди кочевников-самоедов, выражавшуюся в устной катехизации и приобщении самоедов к религиозно-культурному наследию Православия посредством богослужения и нравственного просвещения.

Литература

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX вв. Справочник. Архангельск, 1997.
2. Выступление Патриарха Кирилла на XX Рождественских образовательных чтениях. Январь 2012 г. Электронный ресурс: <http://www.nsad.ru>.
3. Государственный архив Архангельской области. Ф.41 (Переводческая комиссия).
4. Дело об учреждении и деятельности в Архангельской губернии миссии для крещения самоедов // РГИА.Ф.796.Оп.105.Д.439.
5. Куратов А.А. Проблемы истории России и Архангельского Севера в томе «История» Поморской энциклопедии // Государство, религия и этносы на Севере 700-1990 гг. Архангельск, 1998.
6. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000.
7. Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. Москва, 1878.

8. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881.

9. Молчанов Н.А. Бунт Соловецких монахов и его значение для раскола вообще и в частности для раскола поморского // Памятная книжка Архангельской губернии за 1909 г. Архангельск, 1910.

10. Памятная книжка Архангельской губернии за 1863 г. Архангельск, 1864.

11. Приложение к Всеподданнейшему отчету. Обзор Архангельской губернии за 1878 год. Архангельск, 1879.

12. Обзор Архангельской губернии за 1896 год. Архангельск, 1897.

13. Учреждение в Архангельской епархии викариата и наречение и хиротония викарного епископа. Архангельск, 1910.

Худякова Г.П.

Грех и покаяние в авраамической антропологии

В центре современного этапа религиоведения находится исследование религиозных учений о человеке. Религиозная антропология является естественным полем для междисциплинарного, межрелигиозного и межкультурного диалога. Смыслоразностной ценностью авраамических учений о человеке выступают категории «грех» и «покаяния». В религиозном смысле, «покаяние» - это «исправление последствий, нивелирование греха». *Тип и характер покаяния определяется нравственно-смысловым содержанием греха.*

Слово «грех» широко распространено в древнерусском (с XI в.) и старославянском языках со значением «огрех», «жжение (совести)».¹¹⁷ «ошибка», «заблуждение», «проступок». «грешить» значит «не попадать

¹¹⁷ См.: Этимологический словарь русского языка. /Под ред. М. Фасмера, пер. с нем. О. Н. Трубача. М., 1986. С. 456-457.

в цель», «отклоняться от истины»¹¹⁸. В словаре В.И. Даля, «грех - это поступок, противный закону Божию, вина перед Господом, ошибка, погрешность, беда, напасть, несчастье...». В словарях библейского богословия грех рассматривается как **непослушание, которым человек сознательно и умышленно противопоставляет себя Богу, отказ человека от любви Бога**. В «Библейском словаре» В.П. Вихлянцев,¹¹⁹ «грех - это то, что разделило и продолжает разделять человека с Богом, его Творцом». «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»¹²⁰ трактует грех как **отступление делом, словом и помышлением от заповедей Божиих и нарушение закона Божия**.

В «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре»¹²¹: **«грех - религиозно-богословское понятие, соответствующее тому, что в этике называется "злом", а в праве - "преступлением"...»**. В «Психологической энциклопедии»¹²² зафиксирована широкая интерпретация греха: прежде всего «действия, нарушающие законы, установленные людьми, преступления, правонарушения или **судебно наказуемые проступки**».

Таким образом, можно выделить два аспекта феномена «грех»: объективно-смысловое содержание - «ошибка, проступок, преступление, нарушение божественных, нравственных законов» и субъективно-личностное переживание состояния греховности - «жжение совести, беда, болезнь». Исходя из смысловых аспектов греха, определяется и характер покаяния – внешнее выражение, ритуал покаяния; и внутреннее личностное переживание. Феномен личностного переживания покаяния сложен. Необходимо выделить хотя бы два уровня личностного

¹¹⁸ См.: Вахромеев. Ф. Проблемы богословской антропологии. // Труды Минской духовной академии. Жировичи, 2005. №3. С. 7.

¹¹⁹ См.: Вихлянец В.П. Библейский словарь [Электронный ресурс]. - 1998. - Режим доступа: [http://www.bible-center.ru/4\(28\)2013/4html](http://www.bible-center.ru/4(28)2013/4html).

¹²⁰ См.: Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Электронный ресурс]. - 2001. - Режим доступа: [http://www.vehi.net/4\(28\)2013/4html](http://www.vehi.net/4(28)2013/4html).

¹²¹ См.: Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 тт. Т.1. СПбГУ, 2002. С.166.

¹²² См.: Психологическая энциклопедия /под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. Питер, 2005. С. 290.

переживания покаяния – «раскаяние» и собственно «покаяние». Часто термины «раскаяние» и «покаяние» не различают по смыслу. Причиной тому является обращение внимания на их общий признак, связанный с признанием, переживанием ошибки. Но «покаяться» отличается от «раскаяться». Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля¹²³: *покаяться* — «принести покаяние, признаться в проступке, исповедаться в грехах, отречься от прежней, дурной, греховной жизни, сознательно приступив к лучшей»; *раскаяться* — «сожалеть о поступке своем, сознавать, что следовало бы сделать не то, не говорить и не делать чего; убиваться совестью, казнить за прошлое». *В раскаянии нет еще отречения человека от себя прежнего, он раскаивается лишь в отдельном поступке. Покаяние буквально с греческого (μετάνοια) означает «перенос разума», то есть перерождение его в высшую духовную силу – «разумение сердцем». В покаянии человек отрекается от прежней своей жизни, от прежнего своего «Я». Здесь рождается новый человек, сердце его обновлено и очищено от греха.* В культуре древних греков грех (αμαρτια) буквально означает промах или непопадание в цель, ошибка разума, непонимание истинного блага. Так, сущность греха Плотин определял как пренебрежение души к единению с божественным и подчинения ее низшему животному началу. Согласие на грех человек дает не добровольно и не сознательно: он совершает ошибку, так как его ум, поглощенный неподвластной ему страстью, фактически не способен «правильно сознавать». Его ошибка объективно есть грех, хотя человек может и не признавать, что совершил ошибку, соответственно он не готов и покаяться. У греков феномен покаяния (μετάνοια) имел глубокий смысл: покаяние означало очищение души от животных страстей и освобождение разума, а также раскаяние разума по поводу отдельных частных проступков. Греки говорили о разумной перемене намерений или воли как активном начале в человеке. В отдельных случаях существовал и ритуал

¹²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.3. М., 2008. С.196.

покаяния, например, братская исповедь в школе эпикурейцев, или ежедневная исповедь-самоотчет в правилах жизни пифагорейцев.

На иврите грех звучит как «авера» (от глагола «авор», миновать, обходить), что означает «переход за грань дозволенного». Грех — прямое или косвенное нарушение религиозных предписаний и заповедей (заветов) Бога. Грех — это преступление и долг человека перед Богом. Тяжесть грехов определяла строгость полагающейся за них кары. Так, законоучители Талмуда считают совершение запрещенного действия в большинстве случаев более тяжким грехом, чем несоблюдение положительного предписания; прегрешения против ближнего в определенном отношении более преступны, чем нарушение религиозных и ритуальных законов; проступки, совершенные непроизвольно, по ошибке, по незнанию закона или по принуждению, караются менее сурово, чем преднамеренное и сознательное нарушение предписания; публичное пренебрежение законом более греховно, чем нарушение его не на людях; несоблюдение законов, имеющих авторитетность библейских предписаний, наказывается строже, чем пренебрежение установлениями законоучителей Талмуда и т.д. В иудаизме важное значение имеет объективно-смысловое содержание греха, его рационально-правовой аспект. Объективной внешней стороне покаяния также придавалось особое значение. Ритуальные обряды и институт жертвоприношений явились внешними формами выражения общественного или личного покаяния. Однако они были даны не для того, чтобы их применяли механистически, наоборот, чтобы они служили для возбуждения в народе внутреннего раскаяния. В законе Моисеевом содержится обещание грешнику о прощении грехов после принесения жертвы, Возлагая руки на голову животного, жертвователю символически переносил на него грехи. В некотором смысле, жертвоприношение — это своеобразное возмещение «долгов». Богу за совершенные грехи. Раскаяние в форме жертвоприношения, также как и наказание за грех, было регламентировано, оно определялось видом совершенного греха и

определяло характер жертвоприношений. Из двух основных видов жертвоприношения («ола-всесожжение» и «шлалим-мирная жертва») выросла система, которая предусматривает все случаи и события общественной и частной жизни, связанные с обязательным или добровольным жертвоприношением, и определяет их порядок. К двум первоначальным видам жертвоприношения прибавились искупительные жертвы: «хатат» — жертва за грех, совершенный по неведению, и «аилам» — повинная жертва за грех, совершенный сознательно. Наряду с обязательными жертвоприношениями, имевшими общественный характер, в библейский период широко практиковались частные жертвоприношения: искупительные, очистительные, благодарственные и добровольные. Особый вид покаянного жертвоприношения, носившего одновременно и общественный, и частный характер представлял собой пасхальный ягненок (или козленок), приносившийся в жертву каждой семьей. Позднее раскаяние через жертвоприношение было заменено молитвой. Утренняя и предвечерняя молитвы (шахарит, минха) стали рассматриваться как замена утреннего и вечернего жертвоприношения («тамид»).

В ветхозаветных книгах встречается описание распространенных форм внешнего выражения раскаяния, как со стороны всего народа, так и отдельных личностей. Раскаяние подчеркивали внешним смирением: пост («цом»), раздирание своих одежд и облачение во вретище («сак»), сидение либо возлежание в пепле или посыпание им своей головы. Публичное раскаяние назначалось за грехи-преступления: отпадения от веры, убийства и нарушение брака. Эти преступления были публичны, представляли собою соблазн, поэтому требовали и публичного раскаяния. Кающиеся являлись в церковное собрание с головою покрытою пеплом, с остриженными волосами, в плохом одеянии; падали ниц пред верующими, вымаливая их молитв за себя. Было и публичное раскаяние всего народа, как, например, при Самуиле, когда народ раскаялся в идолопоклонстве при Неемии; в момент возобновления Завета, когда сыны Израилевы встали и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих.

Саадия Гаон , крупнейший галахический авторитет, систематизировал опыт раскаяния в правовой практике, он сформулировал четыре основных элемента раскаяния: отход от греха, сожаление о содеянном, просьба о прощении и обязательство воздерживаться от греха в будущем. Саадия Гаон обозначил и нравственно-правовые градации раскаяния: высшая степень — раскаяние сразу же по совершении греха, пока грешник еще помнит все подробности своего поступка; более низкая степень — когда оно следует за угрозой наказания; самая низкая степень — раскаяние перед смертью. Искренне раскаяние предполагает свое внешнее выражение в действиях. Необходимо устранение последствий греха, исправление или заглаживание проступка, вины, возмещение ущерба. При раскаянии человек должен испытывать искреннее отвращение к своему проступку и, более того, доказать это отвращение всем своим поведением, прекратить грешить и начать совершать благие поступки.

Цель раскаяния – искупление греха. Согласно законоучителям Талмуда, молитва, раскаяние и благодеяние обеспечивают искупление грешнику в той же мере, как оно обеспечивалось жертвоприношением. В культуре иудаизма обозначен отдельный особый день раскаяния и искупления грехов («киппурим», «киппур», «каппара») - праздник Йом-Киппур. Это день поста, покаяния и отпущения грехов. Отведены и особые другие дни для раскаяния: «Раскаяние в грехах и молитва особо действенны на протяжении десяти дней от Рошха-Шана по Йом-Киппур и принимаются тотчас же»¹²⁴ (Майм. Яд., Хилхот тшува 2:6).

Маймонид четко регламентировал процесс раскаяния и искупления, он выделил четыре ступени «тшувы» («возвращение»), или искупления: признать, что поступок был совершен неправильно (тшува, проведенная через сознание); почувствовать неправильность своего поступка, продумать и прочувствовать, какие далеко идущие последствия он мог

¹²⁴ Еврейская Живая Вики-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ejwiki.org/4\(28\)2013/4html](http://www.ejwiki.org/4(28)2013/4html).

повлечь за собой - нужно, чтобы воспоминание о грехе стало отвратительно человеку, необходимо исследовать свои действия, чтобы понять причины плохого поступка и сделать возможным его предотвращение в будущем (тшува, прошедшая через сердце, через чувства); следует исправить все, что можно исправить, возместить весь причиненный кому-либо ущерб, признать неправильность своего поступка перед всеми, кто от него пострадал (тшува, прошедшая через действие); никогда больше так не поступать. Тшува считается законченной, только когда она осуществилась на всех уровнях: интеллектуальном, эмоциональном, волевом и в сфере действия. Полное раскаяние («тшува гмура») достигается тогда, когда человек, попав в условия, позволяющие повторить прежний проступок, способен воздержаться от него.

Библейские пророки стремились обратить иудейский народ от ритуального раскаяния к духовно-личностному и охарактеризовали это состояние в как отношения двух личностей — Бога и народа. Например, пророк Осия изображает отношения Господа с Израилем как брак, в котором Израиль представлен неверной женой, пророк Исаия говорит об Израиле как о сыновьях, возмущившихся против своего Отца, а Иеремия называет грех изменой Господу. Поэтому раскаяние предполагает уже не внешнее выражение, а духовно-нравственное возвращение к прежним правильным отношениям Израиля и Господа, первоначально установленным Заветом между Богом и Его народом.

Пророк Иезекииля говорит о необходимости раскаяния не всего израильского народа, а конкретного человека, которого он называет «раша», т.е. «злой, грешный», «беззаконник», тот, кто погрешает и в религиозном, и в ритуальном, и в моральном плане. Пророк призывает к покаянию. Покаяние, в отличие от ритуального раскаяния, означает, что грешник полностью меняет свой жизненный путь, оставляет согрешения и стремится стать тем, кого Иезекииль называет «цадик», т.е. «праведник». Вошли в историю исповеди-покаяния отдельных личностей — покаянная молитва Даниила и песнь трех отроков (Седраха, Мисаха и Авденаго),

вверженных в вавилонскую печь, а также известные покаянные псалмы Давида.

Таким образом, в иудаизме заложены основы учения о грехе и покаянии в авраамической антропологии: разработана типология грехов, раскрываются уровни и виды покаяния, в наибольшей степени представлено рационально-правовое системное осмысление греха и покаяния.

В христианстве большое значение придается субъективно-личностному аспекту греха и покаяния. Грех рассматривается как болезнь души, когда нарушается закон личностной внутренней жизни, собственной человеческой природы. Основным *атрибутом греха* в религиозном дискурсе выступает «отвратительность»: грех «смраден», «противоестественен», «уродлив», «безобразен». В нравственном богословии разработана типологии греха: грех опущения, когда не исполнятся то, что повелевается; грех действия или нарушения, когда делается то, что нарушает; грех вольный, когда человек совершает преступление по собственной воле и грех невольный, совершаемый по незнанию, неосмотрительности, неосторожности, по духовной или физической слабости; грехи простительные и тяжкие, и т.д. Механизмом, посредством которого грех властвует над человеком, являются страсти, сообщающие ложное, превратное направление жизнедеятельности человека. В христианском мировоззрении страсть определяется как страдания, муки, маета, мучения, душевная болезнь. «Душа, которая всегда недужна и страдает болезнью гнева и похоти и других многих страстей, не знает бедная, и не понимает, что это суть болезни». ¹²⁵ Игнатий Брянчанинов выделяет внутренние и внешние причины греха-болезни. Внутренние причины – это страсти и вожделения: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская. **Главные внешние причины греха - наущения и разврат окружающей жизни.** Человек

¹²⁵ Симеон Новый Богослов, преп. Слово 14 // Творения в 3 тт. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С.135.

может ненавидеть грех, но так привыкает к нему в повседневной жизни, что становится бессильным в борьбе с ним. *«А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7;17)*. И для таких людей не закрыт путь спасения от греха, путь покаяния. Личность, человек, его сердце, а не сами по себе добродетели и заслуги, - высшая драгоценность для Бога: *«Сыне, дай Мне сердце твое» (Притч. 23;26)*. Добродетельные поступки с холодным сердцем – это еще не критерий покаяния. В святоотеческих наставлениях часто говорится о том, как под видом добродетелей часто скрываются тайные страсти и пороки человека.

Вначале призыв к покаянию в Новом Завете звучит из уст пророка Иоанна Крестителя: *«... покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.3;1,2)*. В контексте ветхозаветного «шув» это означает: «обратитесь к Богу», «измените свой жизненный путь». В качестве первоначальной ступени покаяния Иоанн Креститель выбирает внешнюю форму — погружение в воде, или крещение. Само крещение служило только средством инициации – перехода на новую, духовно-личностную, ступень в отношениях человека с Богом. Но это лишь первое необходимое условие для подлинного духовно-личностного покаяния. Главное условие покаяния – научиться видеть и осознавать свои грехи, которые часто могут внешне никак не выражаться. «Почувствовать собственную греховность важнее, чем совершать чудеса и иметь сверхъестественные мистические видения, ибо с этого чувства начинается путь покаяния. И само покаяние выше многих великих добродетелей: Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвой своей воскрешает мертвых...».¹²⁶

Святитель Иоанн Златоуст предлагает пять путей покаяния:¹²⁷ осуждение своих грехов; не помнить зла, сдерживать гнев, прощать грехи другим; пламенная и усердная молитва, идущая из самой глубины сердца;

¹²⁶ «Творения иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбиваго града Ниневи. Слова подвижническия». Издание третье, исправленное. Сергиев Посад. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1911. (Репринт выполнен изд-вом „Правило веры“, М., 1998.)

¹²⁷ См.: Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея евангелиста: в 2 т. М., 1993. С.474.

милостыня: она имеет великую и несказанную силу; смиренномудрие. Покаяние символизирует крест. Если крест несешь с терпением, то крест сам тебя несет, а если тяготишься им, то падаешь под тяжестью. В христианстве покаяние - это не просто раскаяние за отдельный проступок, не приступ угрызения совести и жалости к себе, не внешнее оплакивание своих грехов, но покаяние - это весь жизненный путь человека, его внутренний, не заметный внешне, повседневный подвиг: крайнее недоверие себе во всем, осторожное отношение ко всем движениям души своей, ко всем чувствам своим, всегдашнее окаявание себя, внутренний плач о себе, чувство собственного недостойнства, осознания своего странничества на земле, своей удаленности от Бога. Вместе с тем, покаяние – это не упадок духа, а синэргийное ожидание, видение и осознание Божественной красоты, истины и любви. Покаяние в христианском мировоззрении есть тот идеальный образ личностного бытия, который имеется у каждого человека, но часто этот образ остается под спудом, гнетом жизни и сложившихся страстей. Человек призван подвигом покаяния уподобиться запечатленному в нем «образу и подобию Божию», для этого человек должен относиться к самому себе так, как художник относится к своему материалу, говорит А. Сурожский. Таким образом, с точки зрения христианства, покаяние дает человеку огромный морально- онтологический потенциал, возлагает на него великую задачу преобразования своего духовно-нравственного состояния.

По мусульманскому учению, грех («кафир») — это нарушение человеком своих обязанностей перед Богом. Грехом является поступок, который относится к категории «харам» (запрещенное деяние). Противоположным «харам» является «халяль» (разрешённое деяние). Критерием определения запрещённости (харам) или разрешенности (халяль) поступка является Свящ. Шариат, который выводит свои положения из Корана и Сунны.

Грехи в подразделяются на две группы. Одну группу составляют «большие», «тяжкие» грехи (ал-кабира), а другую – незначительные

«прегрешения» (ас-сагира). В случае нарушений религиозных заповедей, у человека всегда есть возможность раскаяться и встать на путь исправления. Пророк Мухаммад говорил: **«Каждый потомок Адама ошибается, а лучшими из ошибающихся являются кающиеся»**.¹²⁸

Раскаяние (ат-тауба, арабское имя существительное «тауба») обозначает возвращение. Слово «ат-тауба» употребляется в Коране в разных значениях:¹²⁹ раскаяние перед Аллахом в совершенном проступке; прощение (то, что Аллах принимает покаяние, прощая своих рабов); отказ от чего-либо, что не угодно Аллаху. Кающийся достигнет истинного покаяния, отказавшись от того, что запретил Аллах и совершив то, что Аллаху угодно. Зарра говорил: «Я попросил: "Посланник Аллаха, наставь меня", и он ответил: Если ты совершил дурной поступок, то соверши вслед за ним хороший, который сотрет его».¹³⁰ Другой хадис, выводимый от Абу Хурайры, передает следующие слова Мухаммеда: «Когда раб Божий совершает грех, он остается черной точкой на его сердце, а когда кается, сердце его очищается. Если же он множит грехи, множатся и точки, пока не покроют все его сердце».¹³¹ «После прегрешения соверши доброе дело, и ты загладишь свой грех»,¹³² - гласит арабская пословица. Тексты Корана и Сунны свидетельствуют о том, что человек обязан немедленно раскаяться Аллаху в своем прегрешении и просить у Него прощения, Он не должен откладывать раскаяние, до момента, когда начинается предсмертный хрип, и человек уже не может раскаяться по своей воле. Откладывание покаяния - грех, в котором нужно раскаяться.

Следует приносить покаяние за каждый совершённый грех. «При этом если прегрешение состояло в том, что раб ослушался Аллаха

¹²⁸ Хадис приводит имам Ахмад в сборнике "Муснад": 3/198, а также имам Тирмизи в своем сборнике "Сунан" в главе об описании Судного дня: 3/491.

¹²⁹ См.: Аль-Истигфар Покаяние [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://islam-book.info/zakon-obryadi/pokayaniya-tauba/al-istigfar-pokayanie/3\(23\)2012/html](http://islam-book.info/zakon-obryadi/pokayaniya-tauba/al-istigfar-pokayanie/3(23)2012/html).

¹³⁰ См.: ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. М., 2000. С. 128.

¹³¹ См.: ас-Суйути Джалал ад-Дин. СПб., 2007. С. 155.

¹³² Цит. по: Ушаков В.Д. Фразеология Корана. М., 1996. С. 193.

Всевышнего, а других людей это никак не затронуло, то покаяние его должно будет удовлетворять трём условиям: 1) человеку следует отказаться от совершения подобного; 2) человеку следует раскаяться в том, что он совершил это; 3) человеку следует принять твёрдое решение никогда не совершать подобного впредь».¹³³ Если совершённый грех так или иначе затрагивает другого человека, раскаяние должно будет удовлетворять и четвертому условию - загладить свою вину перед тем, кто пострадал от этого, попросив у него прощения или же вернув пострадавшему незаконно присвоенное, если дело касается незаконного присвоения материальных ценностей.¹³⁴ Если же человек принесёт раскаяние за какой-либо определённый грех, а потом снова станет совершать его, то тогда будет считаться, что он сделал своё раскаяние недействительным. Считается, что Всевышний даже за сам акт хотения, намерения, воздаёт человеку добро: «Аллах записал все хорошие и плохие деяния. Затем он объяснил, что если кто-нибудь намеревался совершить хорошее деяние, но не совершил его, Аллах у себя записывает это, как хорошее деяние; если кто-нибудь намеревался совершить плохое деяние и совершил его, Аллах у себя записывает это, как десять хороших деяний. Если кто-нибудь намеревался совершить плохое деяние, но не совершил его, Аллах у себя записывает это, как хорошее деяние; если кто-нибудь намеревался совершить плохое деяние и совершил его, Аллах у Себя записывает это, как одно плохое деяние»¹³⁵ (Аль-Бухари, 37).

Особое место в мусульманской трактовке раскаяния занимает феномен справедливого наказания Бога за совершенный грех. Вероучение ислама исходит из того, что Бог справедлив и никого не карает за чужие грехи или некие изначальные грехи. Согласно Корану, **человек получит только то, к чему он стремился и что заслужил**. Все люди рождаются в мир свободными и непогрешимыми. Им дается от Бога свобода выбора

¹³³ Там же, с.63.

¹³⁴ См.: там же. С.64.

¹³⁵ Там же. С. 68.

или «фуркан» (различение добра и зла). Человек будет отвечать перед Богом по справедливости за свои грехи. В исламе, как и в иудаизме, значительное место имеет рационально-правовое осмысление греха и наказания. Рационально регламентировано и раскаяние, как своего рода необходимое возмещение нанесенного ущерба ближнему, и заглаживание вины перед Богом, возвращение должного Богу. Учения о грехе и покаянии в авраамических религиях взаимно дополняют друг друга, здесь разработана целостная антропология, представляющая интерес для философской антропологии, психологии, этики, права.

Человенко А.С.

Об истоках неопатристического диалога в истории русской богословской мысли

«Свободная встреча с Западом» - одна из характерных особенностей «неопатристического богословского синтеза» (прот. Георгий Флоровский). Связь отечественного богословия с западным может пониматься по-разному. Но возвращение современного христианства к единству богословского сознания Древней Церкви, составляющее основной смысл «неопатристического синтеза», требует диалога и объединённых усилий Востока и Запада¹³⁶. «В порядке подражательном русское богословие перешло все главные этапы западной религиозной мысли Нового времени... Независимость от инославного Запада не должна вырождаться в отчуждение от него... *Православное богословие призвано отвечать на*

¹³⁶ См. подробнее: Митр. Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии. Оценка состояния и перспективы развития современного православного богословия // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции. Москва. 2000. С. 8-28.

*инославные вопросы из глубин своего католического и непрерывного опыта...».*¹³⁷

Этот диалог имеет истоки и в истории русской Церкви. В этом смысле примечательна архипастырская и научно-богословская деятельность святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического (1800-1857)¹³⁸, понимавшего, что преодолевая «схоластическую мёртвенность» западного богословствования, русские духовные школы не должны отказываться от дисциплинированности мысли, научного метода и научных принципов богословского исследования.

Архиепископ Иннокентий (Борисов) жил и работал в эпоху, когда отечественное богословие находилось в стадии своего подъема и становления. После известной «францизации» языка и теоретико-методологического стиля научная философско-богословская школа в России на рубеже XVIII-XIX вв. вступила в период своего реформирования, а точнее – нового формирования, в результате которого был создан оригинальный философский стиль «русского теизма»¹³⁹. Это время начала русификации лексики и мысли. С 30-ых годов XIX в. утверждались программы преподавания богословских и философских дисциплин на русском языке, происходил перевод всего преподавания на родной язык. Формировалась богословско-философская полемическая школа¹⁴⁰.

Архиепископ Иннокентий возглавил блестящий богословский триумвират, куда кроме него входили архиепископы Димитрий (Муретов)

¹³⁷ Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 513.

¹³⁸ Свт. Иннокентий уроженец Орловской губернии и выпускник Орловской духовной семинарии.

¹³⁹ О «русском философском языке» см.: Ванчугов В. Очерк истории философии «самобытно-русской». Москва. 2005.

¹⁴⁰ Куценко Н.А. Духовно-академическая философия в России первой половины – середины XIX в. Новые материалы. Москва. 2005.

и Макарий (Булгаков)¹⁴¹. На эту же эпоху приходится деятельность таких знаменитых богословов русской Церкви как митрополиты Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), Макарий (Невский), Иннокентий (Вениаминов); епископы Феофан (Вышенский Затворник) и Игнатий Брянчанинов.

Религиозный мыслитель Иннокентий, «православный теист»,¹⁴² интересен для современной теологии своей методологией и особыми принципами понимания историко-канонического наследия Церкви. Он одним из первых в истории русской Церкви стал развивать отечественное богословие в русле тех идей, которые позднее, уже в XX в., характеризуют парадигму «неопатристического богословского синтеза»¹⁴³.

Русская богословская школа, методологически во многом обязанная западной традиции, в исследованиях «богословского триумvirата» продолжала развиваться с опорой на восточно-христианское Предание, распространяясь и опираясь, если это было нужно на смежные гуманитарные идеи и понятия. Недаром Н.А. Барсов так характеризует научно-богословскую деятельность архиеп. Иннокентия: «Одиннадцать компактных томов, напечатанных... сочинений Иннокентия, отнюдь не дают надлежащего понятия о всем объеме его деятельности в области науки. *Историко-критический метод*, который был для него основным теологическим принципом, давал ему возможность заниматься и другими проблемами в гуманитарных исследованиях»¹⁴⁴.

Уже в период своего обучения в Орловской семинарии Иван Борисов, будущий святитель и замечательный учёный-богослов, проявил

¹⁴¹ Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) // Богословские труды. №31. 1992. С. 69-85, здесь с. 77.

¹⁴² См.: Пишун С.В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX в. Москва. 1996.

¹⁴³ Георгий Флоровский – священнослужитель, богослов, философ. Москва. 1995. С. 155.

¹⁴⁴ Цит. по ст.: Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) // Богословские труды. №31. 1992. С. 69-85. С. 77.

блестящие способности, что позволило ему в 1819 г. поступить в Киевскую Духовную Академию и закончить её магистром богословия.

Талант богослова-исследователя проявился в нем довольно рано. Он много читал, рассуждал по поводу прочитанного с товарищами и профессорами, но особенно любил заниматься составлением проповедей, которые уже в то время вызывали к нему уважение, как к будущему «русскому Златоусту». Известный Киевский митрополит Евгений (Болховитинов), услышав на выпускном академическом акте в 1823 г. студенческий труд «О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа», приветствовал его автора - Ивана Борисова - как «восходящее светило русской богословской науки»¹⁴⁵.

Свои первые научно-литературные труды архим. Иннокентий пишет, будучи инспектором столичной Духовной Академии¹⁴⁶. Уже здесь, помимо духовной и художественной ценности, впервые проявляется яркий богословский талант автора, применившего новый в это время *историко-археологический метод*, за что он и был удостоен степени доктора богословия.

В течение полутора десятилетий, уже став ректором Киевской духовной Академии, архим. Иннокентий работал над «Памятником веры православной», который представлял собой прикладное догматическое богословие. Имя его сразу становится известным не только в России, но и в Европе. Создававшийся святителем труд имел фундаментальное значение и был, можно сказать, в центре внимания всего ученого богословского мира, поскольку в нём была предпринята попытка кодификации канонического законодательства и впервые были отражены

¹⁴⁵ Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) // Богословские труды. №31. 1992. С. 69-85, здесь с. 71.

¹⁴⁶ Это «Жизнь святого апостола Павла», «Жизнь святого священномученика Киприана Карфагенского» и знаменитое творение «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа».

документальные источники древнехристианской мысли, которые не были ранее известны в России¹⁴⁷.

Достоинство аналитического осмысления древнехристианских литературных памятников свт. Иннокентий видит в том, что и памятники эти и все, с ними связанное, следует рассматривать *в контексте исторических событий*. После смерти святителя, в 1860 г. определением Святейшего Синода архиепископу Черниговскому Филарету было поручено подготовить «Памятник веры православной» к печати¹⁴⁸.

Но с большей силой его таланты проявились на посту ректора Киевской Духовной Академии. В течение десяти лет своего ректорства архимандрит, затем епископ, Иннокентий предпринял ряд важных реформ, в том числе научного характера. Среди них для раскрытия нашей темы большое значение имеет создание им школы философского теизма. Под началом архиепископа Иннокентия выросли и проявили себя известные впоследствии преподаватели, составившие так называемую киевскую школу КДА: О.Н. Новицкий, архим. Феофан (Авсеев), В.Н. Карпов и др. По мнению исследователей, отечественная духовно-академическая философия XIX в., представителем которой был Иннокентий (Борисов), стала одним из крупнейших течений европейского теизма¹⁴⁹.

Архиеп. Иннокентий понимал, что воспитанники русских духовных школ уступают воспитанникам Западной Церкви. Поэтому он сломал в

¹⁴⁷ Под личным контролем обер-прокурора Синода графа Н.А. Протасова осуществлялось обеспечение автора источниками классической христианской мысли; см.: Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) // Богословские труды. №31. 1992. С. 69-85, здесь с. 75.

¹⁴⁸ К неизданным трудам архиепископа Иннокентия современные исследователи относят: «Историю христианской Церкви в Польше»; «Перевод на польский язык катихизиса митрополита Филарета (Дроздова)»; «Вертоград духовный» (хронологический сборник лучших произведений христианской проповеди всех времен); «Деяния Вселенских и Поместных соборов»; «Богословский словарь»; перевод "Кормчей книги" на русский язык; «Записки Петра Могилы»; «Памятник унии»; «Церковный архив» (библиотека древних и новых исторических сочинений о Православной Церкви); см.: Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) // Богословские труды. №31. 1992. С. 69-85.

¹⁴⁹ Пишун С.В. Православная персоналогия и духовно-академическая философия XIX в. Москва. 1996. С. 11.

Киевской Духовной академии западную систему схоластики, отменил преподавание на латыни, поставив тем самым преграду униатству.

Но в тоже время он по-новому, новаторским способом для богословия того времени, открыл Запад. Он внедрял методы, менее схоластические по изложению и более жизненные по задачам и направлению. При этом все воззрения западных экзегетов и богословов свт. Иннокентий пропускал через строгое горнило критики при непосредственном изучении Священного Писания и святоотеческих творений.

Его открытие Запада стало новаторским для богословия того времени. Академия при нём стала «роевропейской», но в том смысле, что европейский рационализм соединился с идеями и ценностями христианской традиции, сочетая в себе духовный опыт, веру, стремление к «сверхрациональному».¹⁵⁰ Это было достигнуто в основном за счёт новых методов, а также за счёт метафизической концепции архиеп. Иннокентия, не только созвучной, но и сопоставимой с онтологическими, гносеологическими и этическими концепциями европейских философов. Например, архиеп. Иннокентий, подобно Канту, отвергал схоластические доказательства бытия Божия и других непостижимых тайн, ставя эти тайны выше всяких разумных доказательств. Истина Абсолютного Бытия – самоочевидная истина, не требующая разумно-логических обоснований. Немецкий философ Кант сформулировал категорический императив, который требует относиться к другому человеку не как к средству, а как к цели, т.е. как к ценности самой по себе. В этом случае категорический императив совпадает с заповедью любви.

В тоже время основную задачу гносеологии Иннокентий видит в достижении человеком «цельного знания». Процесс познаваемости должен охватывать весь мир, говорит он, во всём его многообразии и неделимой

¹⁵⁰ Красотин Е.П. Архиеп. Иннокентий (Борисов) и становление религиозно-философской школы в Киевской духовной академии во второй трети XIX века: Дис. – Уссурийск. 2007. С. 21.

полноте. В своих воззрениях о вере он пишет, что для достижения полноты познания недостаточно усилий разума, необходимо участие духа, т.е. духовное познание¹⁵¹. Такое утверждение православный теист делает исходя из того, что вера способна проникать в те таинственные глубины бытия, которые недоступны ограниченному разуму: не стоит полагаться в познании, говорит он, на «ум, мудрость, которые суть самые слабые и недостаточные руководители».¹⁵² Очевидно, что проблема восприятия действительности в целостном виде, в своей неповторимой индивидуальности является важной задачей, стоящей перед православным мыслителем. И этот подход в принципе совпадает с гносеологическими поисками западно-европейской философии.

Работал святитель и над понятийным аппаратом, внося несомненный вклад в проблему языка и символа, т.е. соотнесения смысла и его выражения в православном богословии. Эта проблематика доминирует и в современной науке и философии. Она же является одной из актуальных задач «неопатристического синтеза», поскольку задача богословия всегда заключалась в том, чтобы сделать веру Церкви понятной и внецерковному миру, в котором живут христиане¹⁵³. Категории и понятия, употребляемые им в богословских трудах, близки, родственны соответствующим понятиям и категориям философии и этике как философской науке¹⁵⁴. Например: Высшее Существо как независимый от человека источник морали, Абсолют как образец правды и справедливости; совесть; закон

¹⁵¹ Лосский Н.О. История русской философии. Москва. 1991. С. 242.

¹⁵² Иннокентий (Борисов), архиеп. Сочинения. Т. 2. С.-Петербург. 1872. С. 62.

¹⁵³ См.: Митр. Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии. Оценка состояния и перспективы развития современного православного богословия // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции. Москва. 2000. С. 20-21.

¹⁵⁴ См. подробнее: Иннокентий (Борисов), архиеп. Избранные сочинения. Русская симфония. Библиотека Академии наук. С.-Петербург. 2006.; Пишун С.В. Православная персоналогия и духовно-академическая философия XIX в. Москва. 1996; Коцюба В.И. Антропологические проблемы в наследии архиепископа Иннокентия Херсонского // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып. 4 (20). С. 67-86; Родин В.В. Этика в философско-религиозном учении архиепископа Иннокентия (И.А. Борисова) // Религиоведение. №4. 2012. С. 158-165.

совести (известно, что эта категория широко рассматривалась в западно-европейской философии, в частности, у Канта), моральное становление человека, милосердие и сострадание как моральные качества и как нравственная деятельность. Даже краткий перечень понятий и категорий из речей и посланий теиста Иннокентия даёт основания утверждать, что богословская деятельность архиепископа Иннокентия – достойный вклад в нравственную онтологию.

Таким образом, прав был Н.А. Барсов, отмечая, что «полная оценка значения Иннокентия... принадлежит будущему»¹⁵⁵. Сегодня, когда перед богословием сформулирована задача «неопатристического синтеза» мы должны вернуться к творческому наследию святителя Иннокентия, открывшему встречу с Западом, и переосмыслить его уже в контексте современной парадигмы развития богословского знания.

Чикаева Т.А.

Православие как основа существования самобытной русской нации и российского государства

Жизнь, развитие и судьба русской нации и русской культуры невозможно представить вне идеалов православия. Анализируя глубинные пласты русского национального самосознания, исследователи прошлого и современности называют ключевым православие ключевым его архетипом. Такой позиции придерживаются Н.А. Данилевский, К.Н. Леонтьев, С.А. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Г.П. Федотов, О.А. Платонов. Не случайным является на бытовом и научном уровне смешение категорий русский и православный, русская культура и православная культура.

¹⁵⁵ Барсов Н.А. Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов) // Русский библиографический словарь. Т. 8. Москва. 1909. С. 113.

Самобытность православия, духовная независимость русской православной церкви вызывает неоднозначную реакцию. Часть исследователей склонны видеть в нем отрицательную сущность, препятствующую включению России в систему мировой культуры. Р. Пайпс видел в русском православии фактор, отделяющий Россию от цивилизационного западного мира [6, с. 46]. В твёрдости нравственной позиции упрекают русскую православную церковь современные российские исследователи, так, например С.А. Никольский возлагает на неё часть вины за развитие негативной идеологии российского общества, вследствие неприемлемости гибкого морального кодекса западного христианства [3, с. 6-7].

Представляется актуальным проанализировать принципы существования и развития русской нации и государства, сформулированные и поддержанные идеологией православия в различных сферах общественного жизнеустройства.

Православная этика формулирует принципы самобытного экономического развития России, основным из которых является примат духовного начала в экономике, нравственного интереса человека [5, с. 170]. Православная церковь не требует полного отказа от материальных благ и ухода в аскезу, но ставит материальный достаток на второй план, отводя ему роль средства, а не цели существования личности.

Формулируя нравственные принципы хозяйствования, русская православная церковь отрицает достижение богатства в качестве самостоятельной цели, это лишь средство служению идеалам добра и справедливости. Для православия неприемлемо обожествление богатства, рассмотрения его в качестве печати бога, свидетельства богоизбранности.

Отсюда и нравственно строгое отношение русской православной церкви к способам получения богатства, тогда как в инокультурных системах ограничения касаются только сферы права. Для православия актуальными являются слова Г. Нисского о том, что «к числу возбраненных дел принадлежит лихва и рост, и приобщение к своему

стяжанию чужаго чрез некоторое преобладание, хотя бы то было под видом договора» [1, с. 272].

В православие формируются два нравственных побудительных мотива к экономической деятельности: «стремление обеспечить достойное существование самому себе и ... производство материальных ценностей, с помощью которых решались бы социальные проблемы всего общества» [5, с. 170].

Оно исходит из тезиса о том, что человеческое бытие пронизано материальным и духовным, оно не может исключить то или другое. Являясь важнейшим фактором русской культуры, православие благословляет на уравновешенное «стяжание» материальных благ, приобретение имущества, ведения своего дела, приумножение капитала этого дела ради решения поставленных производственных и нравственных задач [1, с. 283].

Православие ориентирует людей на активность, труд, оно не требует от них нищеты, малоденежья, отказа от благ. Неверно, поэтому утверждать, что православная религия обуславливает негативное отношение к хозяйственной деятельности и предопределяет экономическую отсталость России.

Отношение к богатству, собственности предопределяет и православное видение личности активного экономического субъекта — предпринимателя. Он должен, не забывая о собственном благе, руководствоваться интересами страны в целом. Духовные и материальные интересы предпринимателя не должны находиться в оппозиции друг другу, нельзя делать выбор между ними, необходимо найти их гармоничное сочетание.

Основой экономического мироощущения и мировоззрения должна стать соборность, раскрывающаяся в идеалах православной церкви. Она предполагает преодоление отчуждения человека от средств и результатов труда, создает условия его внутренней заинтересованности в труде на благо всего общества.

Значительную роль православие играло и продолжает играть в вопросах государственно-политического и правового строительства русской нации. Православие, по мнению многих философов, в состоянии стать идеологической основой русского государства. Оно признается основой, прообразом русской культуры. Вся русская история пронизана идеологией православия: от Гардарики от современности. Достаточно вспомнить, что первое официальное название русской нации было связано с православием. Как к православным обращались к русскому войску полководцы на поле брани, православные народ упоминался в государственных документах, принятие православной веры делало человека любого этноса в глазах русского человека таким же русским, как и он сам. Православие — сила тождественная самой национально-государственной традиции России [4, с. 119]. Целесообразно согласиться с теми, кто видит несомненное условие будущего усиления России в союзе государства с Церковью и Церкви с обществом.

Существует мнение о том, что православная государственность представляет собой косное, застывшее явление, неспособное к саморазвитию, а, следовательно, обречённое на уход в небытие. С такой позицией нельзя не согласиться, современная позиция русской православной церкви, стремящейся к единению российского общества на принципах соборности, свидетельствует о её активности в делах государственного строительства, а разносторонние нападки со стороны противников православной идеологии подтверждают не безрезультатность этой активности.

Идеалы православия раскрываются в принципах соборной демократии, представляющей собой явление, коренным образом отличающееся от либеральной демократии Запада. Она представляет собой творческое диалектическое сочетание интересов личности и общества, авторитета лучших лиц, пользующихся заслуженным авторитетом и возможности для новаторства. Патриархальность, консервативность соборности способна обеспечить стабильность русского общества,

преемственность политической жизни поколений, а ее внутренний динамизм к отсутствию застоя, в соответствии общемировым тенденциям развития национальных культур [6, с. 112-113].

Православие составляет также основу правосознания русского человека. Для русского менталитета ещё жива формула «не в силе Бог, а в правде» [2, с. 187]. Православное мироощущение и мировоззрение отгораживает русскую личность от всего греховного, а, следовательно, несправедливого, неправедного. Такой подход формирует принципиально иное отношение к праву, отличающийся формализованного подхода в системе рационально либеральной западной идеологии. Протопоп Аввакум указывает на важность не формального, а внутреннего, нравственного следования принципам справедливости, на не духовную силу русского человека, поддержанную православной церковью.

Противоречивость национального менталитета, склонность русской личности к крайностям, лёгкому отказу от идеала, если он кажется не достижимым здесь и сейчас порождает необходимость особо тщательного следования духовным идеалам православия. Отступление от православных идеалов способно привести русского человека к отрицанию нравственных идеалов вообще, а некоторые исследователи полагают, что только православная вера оберегает русского человека от безнравственного, несправедливого состояния и поведения.

В современных условиях следует признать, что высокая духовность православия должна сочетаться с прагматическим подчинением закону, православная церковь совместно с государственными и общественными институтами должна принимать меры к созданию условий для гармоничного развития личности и общества на основе взаимосочетания права и нравственности.

Православная доминанта национального самосознания предопределяет активную политику России на международной арене, невозможность без потери собственного бытия низведение Российского государства до статуса региональной державы. Сформулированная в

недрах русской православной церкви идея «Москва — Третий Рим» на протяжении столетий была и остаётся, несколько преобразуясь под влиянием времени, идеологической основой внешней политики российской политики. Данная идея утверждает основную цель России на международной арене: быть образцом духовности, заботиться о других странах, нести ответственность за их судьбу. Настоящее возвращение России к активной внешней позиции, независимая позиция по ряду вопросов, а, как следствие, подъём национального престижа, свидетельствует о благотворном влиянии православия на судьбу государства и нации.

Актуализация православного идеала в национальном самосознании не возможно без серьёзной, кропотливой, длительной по времени работе в области формирования государственной идеологии. Социально-политические катаклизмы XX столетия, не единожды перечеркнувшие ценностную систему русской культуры, привели к формированию культурной личности, для которой идеалы православия чужды и непонятны. Особенно остро отсутствие воспитывающего воздействия ощущается при анализе духовного мира молодого поколения.

К сожалению, современная общая и профессиональная школа в России, перестают, а в отдельных случаях уже перестали выполнять функцию формирования нравственной личности. Сфера искусства, также призванная развивать высокие нравственные черты личности, пронизана чертами ненависти и унижения национального достоинства, достижений российской истории, основы русской культуры — православия. Русская православная церковь, являющаяся субъектом православной идеологии, нередко предстаёт в качестве антиправового, антиобщественного явления, поражённого всеми пороками современного общества от лицемерия до коррупции, а, следовательно, не имеющим нравственного авторитета в обществе. В этих условиях представляется важным активизация просветительской деятельности русской православной церкви,

разнообразии её форм, расширение слоёв общества, охваченных воспитательным воздействием церкви.

Русское православие содержит в себе потенциал качественного развития русской нации и российского государства, вместе с тем, его актуализация требует серьёзных усилий со стороны как русской православной церкви, так и мыслящего российского общества и государства.

Литература

1. Баженова М.А., Баженов А.А. Русские и немцы. Какие мы и какие они? Методы исследования национального характера— Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2009, 504 с.

2. Православие и правосознание в России: история и современность: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции 3 февраля 2005 – М.: Московский университет МВД России, 2005, 319 с.

3. Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки, Всероссийская конф. (2008; Москва-Пенза). 3-я Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания», 22-24 мая 2008/Рос. акад. наук, Ин-т философии; Редкол.: М.Н. Громов и др.–М.:ИФ РАН, 2009, 279 с.

4. Русская доктрина (Сергиевский проект). Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова — М.: Яуза-Пресс, 2008, 864 с.

5. Русская нация и государство — М. Изд-во «Граница», 2002, 423 с.

6. Чикаева Т.А. Поиск путей развития России, обусловленных русским национальным менталитетом— М.: ИЭАУ, 2012, 173 с.

**Участие церковных школ и училищ Архангельской губернии
в праздновании 300-летия дома Романовых**

Празднование юбилейных дат Отечественной истории является важнейшим средством гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В год Европейского юбилея 400-летия Дома Романовых российским обществом вновь осознается значимость выбора русского народа и высочайших достижений человеческого духа, связанных с правлением последней императорской династии. Обращение к вопросу празднования 300-летия царствования Дома Романовых в церковных школах и училищах Архангельской губернии обусловлено интересом к региональному аспекту просветительской деятельности православного духовенства в дореволюционный период отечественной истории как источнику педагогических идей для современной системы образования.

Тема празднования 300-летия Дома Романовых в церковных школах и училищах Архангельской губернии до сих пор специально не исследовалась. Цель данной работы – выявить формы организации юбилейных торжеств в церковных школах Архангельской губернии и их содержательное наполнение для использования историко-педагогического опыта в современных воскресных и светских школах. Исследование основывается на документах фонда № 29 Государственного архива Архангельской области (ГААО) и публикациях «Архангельских епархиальных ведомостей».

Подготовка к юбилею в церковной среде Архангельской губернии началась 17 декабря 1912 г. с заседания Духовной Консистории епархии под председательством епископа Нафанаила III (Троицкого), на котором «слушали Определение Святейшего Синода от 19-28 ноября об устройстве празднования 300-летия царствования Романовых» [1, л. 5-6]. В

Определении указывались: дата проведения торжества – 21 февраля 1913 г., порядок совершения в храмах памятных богослужений с произнесением на них соответствующих поучений, крестных ходов.

17 января 1913 г. архангельским губернатором епископ Нафанаил III был приглашен на совещание губернского правления по выработке программы городского празднования [1, л. 9].

Юбилейную дату Архангельская епархия отметила строительством храма в Сурском Иоанно-Богословском женском монастыре, Пинежского уезда [8], приобретением колоколов прихожанами одной из церквей Кемского уезда с надписью на них «в ознаменование всерадостного события – 300летнего юбилея царствования дома Романовых» [1, л. 45]. Архангельский Епархиальный Церковноархеологический Комитет в 1913 г. издал первый выпуск «Актов Сийского монастыря» с грамотами монастырю родоначальника Царствующего Дома патриарха Филарета с приложением снимков [10].

В начале 1913 года «Архангельские епархиальные ведомости» опубликовали 2 статьи, посвященные торжественному событию: «Местные замечательные годовщины в 1913 г.» о нападении на Двинские земли иноземцев и о подвиге северян и «Трехсотлетний юбилей царствования на Руси Дома Романовых и значение этого юбилея для русского государства и русского народа» [3, 9].

В отличие от других регионов Архангельская губерния в 1913 г. отмечала две даты, связанные с событиями Смутного времени: 1) 300-летие со времени вторжения в пределы нашего края вражеского полчища ляхов, литовцев и русских изменников, 2) 300-летие царствования на Руси Дома Романовых.

Первая дата вспоминалась в северных местностях, где нашествие иноземцев и русских воров, «разукрашенное различными легендарными сказаниями живо хранилось в памяти жителей» [3, с. 28].

Всероссийская дата 300-летия царствования на Руси Дома Романовых отмечалась повсеместно церковными школами и училищами Архангельской губернии.

Анализ источников показывает, что серьезная подготовка к празднованию началась в церковных образовательных учреждениях задолго до юбилея. Учащиеся знакомились с событиями Смутного времени, заучивали стихотворения, посвященные царской династии Романовых, в школах и училищах проводились спевки к выступлению хоров, репетиции к показу театральных представлений. К торжественным дням школы и училища были украшены зеленью и национальными флагами. Юбилейные картины и портреты оформлялись рамками из хвои с цветами, вензелями с праздничными датами и инициалами [1, 4, 5, 6].

В начале февраля 1913 г. благочинный 1 округа Холмогорского уезда протоиерей Николай Шаньгин обратился в Архангельскую Духовную Консисторию за разрешением устроить в г. Холмогоры 21 февраля общее празднование для нескольких училищ как мужских, так и женских «для придания ему большей торжественности». Священник сообщал, что учащие и учащиеся приходских училищ выразили желание ознаменовать день 300-летия приобретением и поставлением в Троицкой церкви иконы Федоровской Божией Матери, и просил устроить крестный ход для детей приходских училищ г. Холмогор из Троицкой церкви в Никольскую для перенесения иконы [1, л. 17-19].

Все церковные школы и училища придерживались единого плана участия в праздничных богослужениях. 20 февраля в храмах прошли панихиды «с поминовением на них в Бозе почивших родителей первого Царя из Дома Романовых – блаженнейшего патриарха Филарета и инокини Марфы, и всех благочестивейших Государей Императоров и императриц» [1, л. 5], священники-учителя обращались к воспитанникам со словами пояснения важности молитвы о царях и императорах Царствующего Дома. 21 февраля в первой половине дня в храмах епархии совершались

литургии, молебны и крестные ходы. Учащиеся церковно-приходских школ и духовных училищ пели во время служб на клиросе.

После обеда торжественные юбилейные акты проходили в каждом учебном заведении по индивидуальному сценарию. Так в Кьяндской церковно-приходской школе Шенкурского уезда состоялось праздничное историческое чтение о воспоминаемом событии, перед его началом был исполнен гимн «Боже, Царя храни», в середине – прочитано стихотворение «Смерть Сусанина», по окончании – детям были розданы гостинцы и царские портреты [6, с. 205-206]. В Ухтинской школе Кемского уезда для учащихся прошли чтения по книге «Россия под скипетром Дома Романовых» [6, с. 213].

В Топецкой церковно-приходской школе Шенкурского уезда юбилейный акт ознаменован был литературно-вокальным вечером, по окончании которого «особенно поднялось патриотическое настроение в публике, выразившееся в громком и несмолкаемом «Ура!» [6, с. 207-208].

В Островлянской второклассной школе Архангельского уезда вниманию учащихся был предложен историко-церковный «очерк жизни приснопамятных и доблестных сынов нашего Отечества, не щадивших для спасения его и православного государя даже своей жизни», украшенный исполнением школьниками национального гимна и патриотических песен: «Славься» Глинки, «Процветай, Русь Святая», «С нами Бог и Царь Державный», «Светлой радостью горя» и др. После обеда школьники и педагоги организовали торжественный акт для местных жителей. Памятный юбилейный день был продолжен школьным вечером, собравшим массу зрителей, учащимися была разыграна историческая драма в четырех действиях «Иван Сусанин». Торжество закончилось в 10 вечера, всем было предложено угощение в ученической столовой [5, с. 172-173].

В Канинской школе Печорского уезда, заброшенной среди тундр на самом севере России, население во время празднования юбилея «перечувствовало несколько часов особенный духовный подъем». С 5

часов вечера в школе было открыто народное чтение об истории избрания на царство Михаила Федоровича Романова. С 7 часов состоялся литературно-вокальный вечер по следующей программе: в 1-м отделении звучали национально-патриотические песнопения и стихи, во 2-м – исторические сочинения, например, «Наполеон под Москвой» и прочтенные в лицах басни Крылова. Закончился праздник исполнением школьным хором гимнов «Боже, Царя храни» и «Славься, славься», а также иллюминацией из 15 бенгальских свеч. На празднике присутствовали местные жители и много гостей «из селений верст за 80 приехавших на волостной сход. Все слушатели были весьма довольны столь редким торжеством в таком далеком краю» [6, с.210-211].

В Архангельском епархиальном женском училище, помимо чтения о воспоминаемом событии и патриотических песнопений из оперы «Жизнь за царя», была исполнена кантата на день торжества, и воспитанницами прочитано несколько стихотворений, посвященных памяти императора Петра I, Александра I, Александра II и Александра III, изображена сцена избрания на царство Михаила Федоровича Романова. На память всем воспитанницам были розданы брошюры, посвященные 300-летию Дома Романовых [4, с. 90-92].

Учащиеся Успенской церковно-приходской школы г. Архангельска в этот день посетили кинематограф Мулен-Руж, где смотрели картины из истории Царствующего Дома [5, с.170-171].

На протяжении 1913 года в редакцию «Архангельских епархиальных ведомостей» шли сообщения о праздновании 300-летия Дома Романовых со всех концов губернии, причем везде отмечалась мысль, что «светлый народный праздник – 300-летний юбилей царствующего Дома прошел в школах торжественно, светло и радостно и без сомнения надолго запечатлется в детских душах» [6, с. 205].

Таким образом, содержание программ торжественных актов было нацелено на переживание общего духовного подъема, связанного с 300-летием царствования Романовых, на укрепление национального

самосознания и единства всех участников. Большинство церковных школ и училищ Архангельской губернии в день торжества становились культурно-просветительскими центрами для местного населения. Во многих школах программа торжественного акта состояла из 3 частей: 1 – историко-просветительской, приобщающей к знаниям событий Смутного времени и воцарения Дома Романовых; 2 – творческой, в форме литературно-музыкального вечера или спектакля, где исполнялись произведения отечественных авторов, посвященные героям России и представителям династии Романовых, патриотические песни, басни; 3 – заключительной, включающей раздачу книг, портретов, гостинцев или угощение в ученической столовой, иллюминацию.

Празднование 300-летия Дома Романовых в церковных школах Архангельской губернии воодушевило население края на благотворительную деятельность. Например, в Сизябской второклассной школе Печорского уезда во время торжественного акта собрание местного церковно-приходского попечительства единогласно постановило в ознаменование празднуемого события построить собственное здание для женской церковной школы с наименованием ее в память царского юбилея «Романовской». Кроме этого собравшиеся на чтение слушатели решили приобрести для второклассной школы икону-памятник [6, с. 209]. В честь 300-летнего юбилея Царствования Дома Романовых началось строительство церкви-школы на станции Плесецкой Северных железных дорог Дениславского прихода, Онежского уезда [7].

В настоящее время пример празднования церковными школами и училищами Архангельской губернии 300-летия Дома Романовых может стать историко-педагогическим ресурсом организации торжественных актов, юбилейных чтений, праздничных программ и благотворительных проектов в современных образовательных учреждениях.

Исторические события Смутного времени и воцарения династии Романовых в России способствуют формированию у детей и молодежи национального и гражданского самосознания, воспитанию патриотизма и

чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями, укреплению веры в Россию и ее духовные ценности [2].

Литература

1. ГААО. Ф 29. Оп.2. Т.6. Д. 902. Дело об устройстве празднования 300-летия царствования Романовых.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Учебное издание. Серия «Стандарты второго поколения». М., «Просвещение», 2009. – 23 с.

3. Местные замечательные годовщины в 1913 г. // Арханг. епарх. ведомости. – 1913. – 15 января (№ 2). – Ч. неофиц. – С. 25-30.

4. Об юбилейных торжествах и литературных чтениях, бывших в Архангельском епархиальном женском училище в 1912-1913 уч.году // Арханг. епарх. ведомости. – 1914. – 15 марта (№ 6). – Ч. офиц. – С. 90-92.

5. Празднование 300-летнего юбилея Царствующего Дома в церковных школах // Арханг. епарх. ведомости. – 1913. – 1 апреля (№ 7). – Ч. неофиц. – С. 170-175.

6. Празднование 300-летия Дома Романовых // Арханг. епарх. ведомости. – 1913. – 15 апреля (№ 8). – Ч. неофиц. – С. 205-214.

7. Торжество освящения церкви-школы на станции Плесецкой Северных железных дорог Дениславского прихода, Онежского уезда, в память 300-летия царствования Дома Романовых // Арханг. епарх. ведомости. – 1916. – 1 сентября (№ 17). – Ч. неофиц. – С. 363-367.

8. Торжество освящения нового храма в Сурском Иоанно-Богословском женском монастыре, Пинежского уезда, в память 300-летнего юбилея Царствования Дома Романовых // Арханг. епарх. ведомости. – 1915. – 1 августа (№ 15). – Ч. неофиц. – С. 278-281.

9. Трехсотлетний юбилей царствования на Руси Дома Романовых и значение этого юбилея для русского государства и русского народа //

Арханг. епарх. ведомости. – 1913. – 15 февраля (№ 4). – Ч. неофиц. – С. 77-80.

10. Церковноархеологический Комитет в 1913г. // Арханг. епарх. ведомости. – 1914. – 1 мая (№ 9). – Приложение к № 9. – С. 1-13.

Ширманова М. Ю.

Роль духовного просвещения в образовании личности

Одним из направлений развития русской духовной культуры является сохранение христианской парадигмы человеческой личности, наполнение понятия и концепта личности человека духовным, онтологическим содержанием и усвоение этого содержания системой образования современной России.

Концепция образования в нашей стране все еще определяется, материалистической, детерминистской моделью человеческой личности, которая влияет на содержание целей и задач образовательной деятельности, на способы и формы их осуществления. До недавнего времени образовательный процесс в нашей стране строился на основе информационного подхода и понимался, в первую очередь, как оснащение учащихся знаниями, технологиями их получения и использования в будущей профессиональной деятельности, интеллектуальными навыками, необходимыми для социальной адаптации и трудовой деятельности. Образование в основном было ориентировано на информирование, а не на развитие способности целостного понимания и самостоятельного мышления. Подготовка учащихся к будущей профессиональной деятельности, их интеллектуальное развитие, совершенствование памяти, рационально-логического отвлеченного мышления, аналитических способностей, умение добывать и накапливать всевозможную информацию о мире не исчерпывает полноты задач, стоящих перед

реальным образованием – созиданием человеческой личности в иерархическом единстве и целостности ее духовно – нравственного, разумного, волевого, чувственного, телесного начал.

Подлинное образование, творческое созидание разумной, духовно – нравственно развитой личности невозможно вне сознательного, целенаправленного воспитания ее чувств и воли добру полноты и радости духовной жизни. По сути, весь процесс образования человеческой личности основывается на пробуждении, укреплении и воспитании в ней способности сознательной разумной духовной жизни, силы сознательной воли, направленной на творческое созидание в себе высших духовных сил. Без творческого созидания духовной жизни невозможно полноценное ни интеллектуальное, ни физическое развитие человека.

Воспитание как становление духовной жизни человека является не просто важным элементом образования человеческой личности, а его фундаментом и необходимым условием, важнейшим фактором обучения и образования в целом.

Главным в воспитании личности является пробуждение в ней той устойчивой, неразрушимой силы духовной жизни, или силы духа, которая образует сущностное ядро личности. Условием образования духовного сущностного ядра личности является пробуждение и укрепление у нее чувства и сознания духовного достоинства человека, чувства и осознания образа духовного совершенства человеческой личности.

Одним из важнейших условий образования сущностного духовного ядра человеческой личности в процессе ее духовно-нравственного воспитания является переход воспитания в самовоспитание. Такой переход невозможен без осознания личностью своего духовного потенциала, своих духовных возможностей и появления у нее желания раскрытия этого потенциала.

Осознание человеком своего духовного потенциала должно быть основано на адекватном самопознании, усвоении личностью такого образа себя самой, который способствовал бы осознанию и раскрытию ее

духовных потребностей, чувств, задатков, способностей и возможностей в личном саморазвитии и духовном творчестве.

Осознание человеком своего духовного потенциала и актуализации, раскрытие его в сознательной деятельности возможно только лишь на основе духовного просвещения человеческой личности в процессе ее образования.

Духовное просвещение – это не просто обучение учащихся на рационально-информативном уровне, направленное на развитие и укрепление их рассудка и памяти, способности логического мышления, но собственно духовная деятельность, которая призвана создать условия для реального духовно-нравственного творческого самосозидания личности учащихся в процессе их образования и воспитания, способствовать раскрытию их духовного потенциала – залога самобытной живой силы духа - духовной силы творческой славы. Духовное просвещение должно помочь учащимся поверить в себя, увидеть в себе личность, осознать себя самого в качестве субъекта свободного выбора и творческого принятия духовной жизни в свободе, полноте и радости ее совершенства.

Под духовным просвещением понимается духовно-практически ориентированная деятельность, раскрывающая перед человеком такое понимание им себя самого, своей природы и сущности, которое позволяет пролить свет на его сущностные силы и способности, духовные задатки и возможности, указывает ориентиры его личного ценностного самоопределения, открывает перед человеком горизонты его духовного творческого самосозидания, самоактуализации и самовыражения.

Главная цель духовного просвещения – создание условий для пробуждения у учащихся сознательной духовной жизни, пробуждения у них желания творческой духовной самореализации. Важнейшими из этих условий является пробуждение у учащихся духовных чувств, развитие у них способности осознания образа абсолютного добра, развитие способности созерцательного видения образа духовного совершенства человеческой личности, который дан совести человека как интуиция

идеальной формы его бытия. Интуитивное видение образа совершенного добра есть залог и условие его принятия в качестве идеальной нормы духовной жизни и предмета осуществления в сознательном волевом усилии творческого самосозидания личности.

Духовное просвещение указывает на идеальную природу человеческой личности, раскрывает реальное предметное содержание этой природы перед духовным видением и совестной интуицией личности.

Одной из главных задач духовного просвещения личности является создание условий, располагающих ее к избранию, принятию образа высшего духовного совершенства человека не только как должного, но и лично желаемого образа ее духовной жизни. Это принятие происходит через свободное осуществление в сознательном волевом усилии желания личности жить в соответствии с идеальной формой своего бытия. Духовное просвещение способствует развитию у личности способности осознания в свете идеала духовного совершенства человека реального состояния ее душевного мира, видению и оценке своих мыслей, желаний, стремлений, намерений, мотивов, эмоций как соответствующих идеальной форме бытия человека или противоречащих ей.

Воспринимая в совестном осознании свою эмпирическую душевную реальность в свете образа безусловного бескорыстного добра личность получает возможность сознательным усилием направить свою волю к осуществлению этого образа совершенства свободы и полноты духовной жизни, к реальному воплощению идеальной формы своего бытия.

В христианском мировоззрении этот образ высшего духовного совершенства человека выражен понятием образа Бога в человеке, понятием Божественного закона – Логоса, который записан в сердцах всех людей (см.: Рим. 2, 14-15).

Осуществляя духовное просвещение человеческой личности на основе христианского понимания связи человека и Бога-Творца мира, на основе учения о человеке, созданного по образу и подобию Бога-Любви,

можно максимально плодотворно осуществить главные задачи духовного просвещения. Развитие осознания и раскрытие духовной жизни личности в свободе и полноте ее абсолютной беспредпосылочности и необусловленности возможно только лишь на основе идеи и принципа богоподобия человека.

Только на основе христианского понимания богосοοобразности человека, принятия сущности и смысла его жизни как богоданных духовное просвещение может вселить веру в свободу, полноту и радость живой силы духа как залога богоподобного совершенства человека. На основе христианского понимания духовной жизни человека можно глубоко и верно осознать сущность и содержание духовных чувств и духовных потребностей человека. Это осознание дает возможность адекватного удовлетворения потребности в любви, общении, понимании, добре полноты и свободы живой силы духа, понимаемой как жизнь Христова, благодать Святого Духа.

Вера в абсолютное добро Христовой жизни и любви и принятие его личностью как нормы ее духовного устройства, освещают душу человека светом Христовой истины и жизни, позволяют ему увидеть свою душу в свете своего богоподобного совершенства, осознать сущность зла, страданий, страстей, воспринимаемых в свете истины и жизни Христовых как греховная болезнь души, мучительное уклонение от идеальной нормы свободы, полноты и радости жизни в Божественной славе.

Видение, осознание зла, страстей, страха как греховной болезни – следствия уклонения воли человека от первоначального совершенного состояния его души и духа, пробуждает желание противостоять злу, избавиться от страха греховных страстей. Вера в возможность победы над греховным злом, в возможность исцеления души пробуждает и укрепляет желание обрести и сохранить в своем сердце живую силу безусловной, бескорыстной Христовой любви, очистить, укрепить неразрушимую силу Божественной славы.

Христианское вероучение и миропонимание позволяют духовному просвещению в полной мере раскрыть перед личностно-совестным осознанием те дары богоподобной свободы, которые дарованы человеку его Творцом как залог его богоуподобления и обретения духовного совершенства. Дар свободы выбора, или свободы самоопределения человека к безусловному, бескорыстному добру дара божественной славы и любви или отказа от него. Дар свободы духа как самобытности, беспредпосылочности, безусловности живой силы Святого Духа, или свободы духовной жизни во Христе. Дар свободы воли – свободы творческого созидания человеком себя самого на основе деятельности из своей духовной сущности, определяемой Божественным Логосом и совпадающей с Ним.

Свобода духовного творчества – это личное духовное самосозидание человека на основе творения им Божественной воли, осознаваемой и познаваемой им в Божественном Откровении. Это творческое созидание человеком своего духовного сущностного ядра, не обусловленное никакими внешними ее духовной жизни обстоятельствами и условиями.

Таким образом, духовное просвещение человеческой личности в единстве его онтологического и морально-нормативного аспектов, осуществляемое на основе идей и принципов христианского миропонимания, позволяет перевести деятельность воспитания в самодеятельность самовоспитания.

Образование сущностного духовного ядра личности происходит на основе осуществления осознанного желания абсолютного и бескорыстного добра и любви в сознательном волевом усилии, направленном на принятие и синергийное творчество целостного живого духа творческой славы. Это творчество осуществляется согласно образу Божию в человеке – идеальной форме личного бытия человека, образу его духовно-нравственного совершенства – как свободное подчинение воли человека воле своего Творца. Результатом этого творческого синергийного созидания является свобода и полнота вечной жизни со Христом и во Христе.

Осуществление духовного просвещения личности на основе идей и принципов христианского учения о человеке как созданного по образу и подобию Божию, на наш взгляд, делает духовное просвещение максимально эффективным в деле образования, создания человеческой личности. Ведь смысл понятия образования человека содержательно восходит к пониманию человека как носителя образа высшего духовного совершенства и достоинства человеческой личности – образа Бога в человеке, который последний призван осуществить в своей жизни вплоть до своего богоуподобления. Образование человека – это и есть его творческое созидание и самосозидание на основе Божественного Логоса – образа Божия в душе человека.

Шуклина Л.А.

Церковно-государственное сотрудничество в России и проблемы взаимодействия с социумом

В последнее время Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) заметно активизировала свою деятельность в самых различных сферах жизни российского общества: культуре, образовании, социальной политике и т. д. На фоне действия целого комплекса кризисных факторов эта, на наш взгляд, позитивная тенденция, особенно если учитывать бесценный духовно-нравственный потенциал, который несет православная идеология.

Сама РПЦ считает, что «должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств,

нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни» [2, с. 28].

На современном этапе «областями сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

- миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

- забота о сохранении нравственности в обществе;

- духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание;

- дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

- охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;

- диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

- попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

- труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;

- наука, включая гуманитарные исследования;

- здравоохранение;

- культура и творческая деятельность;

- работа церковных и светских средств массовой информации;

- деятельность по сохранению окружающей среды;

- экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;

- поддержка института семьи, материнства и детства;

- противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества [2, с. 29] .

На наш взгляд, осознавая себя частью общества, Церковь должна определенно и ясно высказать свою социально-нравственную позицию, выражая при этом обоснованную оценку положенных в основание политики принципов и ценностей, четче и чаще напоминать христианам о высоких принципах трудовой и гражданской этики, о началах национальной православной культуры. Безусловно, все это должно строиться на принципах диалога, взаимоуважения, милосердия, солидарности. Сегодня русское православие вполне способно предложить обществу весь комплекс гуманистических ценностей - достоинства личности и ее прав, весь потенциал духовного богатства православного христианства.

Д. А. Медведев в одном из своих посланий, адресованных РПЦ, отмечает, что сегодня от совместных усилий церкви и государства «во многом зависит консолидация нашего общества, укрепление традиционных духовных ценностей, поддержание гражданского мира и межнационального согласия» [4].

С приходом Патриарха Кирилла, изменилось само отношение Церкви к своему образу в СМИ и в обществе – с его подачи церковные деятели хотят, чтобы православие воспринималось в большей степени как социальная сила, обладающая не только традицией, но и живым миссионерством. Стало важным обсуждать роль Церкви в СМИ, а постепенно просыпающееся и нарождающееся гражданское общество стало задавать себе и РПЦ массу вопросов, большинство из которых основано на претензиях к Церкви или на надеждах, которые вселил в людей сам Патриарх Кирилл. Безусловно, его личность очень деятельная и харизматичная, способная оказывать на массы людей большое влияние.

«Мы отдаем себе отчет в том, что фигура предстоятеля РПЦ устраивает далеко не всех. Патриарх энергичен, он много говорит и еще больше делает. И понятно, что такая религиозная и общественная его активность многих раздражает. Пусть в таком случае его оппоненты и противники активной деятельности РПЦ в нашей стране дискутируют

именно на этом поле - спорят с высказываниями Патриарха, критикуют его действия и инициативы, предлагают свои варианты решения социальных проблем и свои точки зрения на дальнейшее развитие нашей страны», - заявил замглавы патриаршей пресс-службы А. Волков [1].

Конечно, наряду с несомненными позитивными сторонами деятельности РПЦ, в социуме существует и много стереотипов, многие из которых носят негативный характер. Какие же они?

Большинство из них уже становится, как говорится, фактором общественного мнения. О «священниках-стяжателях» уже пишут в СМИ, также как и о безразличии к нуждам простых людей, о процессе коммерциализации, безусловно, характерном для современной РПЦ. Кстати, на последнее неоднократно обращал свое внимание Патриарх Алексий II.

К наиболее устойчивым негативным стереотипам относительно РПЦ можно отнести следующие:

- молодёжь не идёт в храмы, православие вымирает;
- в школах будут преподавать Закон Божий под видом Православной культуры;
- православие - враг современной науки – эволюционной биологии и других очевидных и принятых научных теорий;
- нетерпимость к инакомыслию;
- церковь ответственна за существование радикализма в православии (сжигание паспортов, ИНН, почитание Ивана Грозного, Распутина и др.);
- сходство иерархов с партийной номенклатурой;
- православие как духовный путь – хорошо, но Церковь как социальный институт – ужасно;
- церковь – структура запретов и наказаний.

Но есть и позитивные стереотипы, глубоко укоренившиеся в обществе:

- РПЦ - оплот традиций в нашей стране;

- с церковным социумом связано представление о социальном умиротворении, спокойствии, благополучии, уменьшении конфликтности, что также не верно;

- Россия переживает православный Ренессанс;
- РПЦ – единственная сила, которая может спасти российское население от нравственной и культурной деградации;
- РПЦ – представитель интересов русского населения;
- РПЦ сможет выступать миротворцем в социальных и политических конфликтах [3].

Очевидно, что такая многообразная палитра мнений связана с беспрецедентной активизацией роли РПЦ по многим направлениям жизнедеятельности социума, особенно в культурной, образовательной и социальной сферах. И сейчас особенно важно сохранить и приумножить весь позитивный опыт взаимодействия церкви с государством и обществом. Это, несомненно, будет способствовать консолидации социума на основе тех вечных гуманистических ценностей, которые заложены в православии – прежде всего идеалы любви и взаимного уважения.

Литература

1. Нападки на РПЦ вызваны повышением ее роли в обществе – религиозные деятели // [ria.ru / religion/ 20120329/ 609488013. html](http://ria.ru/religion/20120329/609488013.html).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.
3. «Что угрожает православию?»: мир науки и веры // [sreda.org /en/ 2011/ expert-opros-issledovanie/ 1045](http://sreda.org/en/2011/expert-opros-issledovanie/1045).
4. [www. mirvboge. ru](http://www.mirvboge.ru).

Научное издание

Том 7

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО
В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ
СТРАН: РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ**

Материалы V Международной научной конференции,
посвященной памяти православных просветителей святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

23 – 24 мая 2013 года
г. Владимир

Подписано в печать 12.12.13.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 19,58. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, Владимир, ул. Горького, 87